

Научно-практический журнал
Дальневосточного государственного
технического рыбохозяйственного университета.
Издается с 1996 года

Том 64
2 | 2023

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ДАЛЬРЫБВТУЗА

Специальный выпуск, посвященный Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы истории рыбного хозяйства России: международный, национальный, региональный контекст» (Владивосток, 15 июня 2023 г.)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ:
XVII – НАЧАЛО XXI ВВ.

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫБОЛОВСТВА В РОССИИ
В XIX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

ISSN 2713-3222 (Online)

Научно-практический журнал
Дальневосточного государственного
технического рыбохозяйственного университета.
Издается с 1996 года

Том 64
2\2023

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ДАЛЬРЫБВТУЗА

Специальный выпуск, посвященный Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы истории рыбного хозяйства России: международный, национальный, региональный контекст» (Владивосток, 15 июня 2023 г.)

телефон: (423) 244-21-91
e-mail: nauch-tr@dgtru.ru
сайт: <http://nauch-tr.dgtru.ru>

64

SCIENTIFIC JOURNAL OF THE FAR EASTERN
STATE TECHNICAL FISHERIES UNIVERSITY

Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. № 2 (т. 64)

Научный журнал
Издается с 1996 г.
Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет». Адрес: Россия, 690087, г. Владивосток, ул. Луговая, 52б; e-mail: nauch-tr@dgtru.ru

Главный редактор – Ю.С. Клочков, доктор технических наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

Научный редактор – О.И. Шестак, кандидат исторических наук, начальник Научного управления, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток

Ответственный редактор – Л.А. Харитоновна, директор ЦПД «Издательство Дальрыбвтуза», Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток

Ответственный секретарь – Л.Н. Зуева, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток

Редакционная коллегия:

Н.Н. Ковалёв, доктор биологических наук, профессор, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток – *ответственный редактор рубрики «Биотехнологии продуктов питания и биологически активных веществ»;*

С.В. Лисиенко, доктор технических наук, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток – *ответственный редактор рубрики «Рыбное хозяйство, аквакультура и промышленное рыболовство»;*

С.Н. Максимова, доктор технических наук, профессор, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток – *ответственный редактор рубрики «Пищевые системы»;*

Б.И. Руднев, доктор технических наук, профессор, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток – *ответственный редактор рубрики «Судовые энергетические установки и их элементы (главные и вспомогательные)»;*

В.Д. Богданов, доктор технических наук, профессор, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток;

С.А. Бредихин, доктор технических наук, профессор, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва;

Ли Вэй, кандидат биологических наук, профессор, Даляньский океанологический университет, Далянь, Китай;

И.А. Кадникова, доктор технических наук, профессор, Тихоокеанский филиал «ВНИРО» («ТИНРО»), Дальневосточный федеральный университет, Владивосток;

В.Н. Казаченко, доктор биологических наук, профессор, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток;

Г.П. Кича, доктор технических наук, профессор, Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского, Владивосток;

А.И. Крикун, кандидат технических наук, доцент, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток;

И.В. Матросова, кандидат биологических наук, доцент, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток;

О.Я. Мезенова, доктор технических наук, профессор, Калининградский государственный технический университет, Калининград;

Нгуен Ву Тхань, профессор, доктор наук, Департамент нематодологии Института экологии и биологических ресурсов Вьетнамской академии наук и технологий (ВАНТ), Ханой, Вьетнам

Т.Н. Пивненко, доктор биологических наук, профессор, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток;

С.Е. Поздняков, доктор биологических наук, профессор, Тихоокеанский филиал «ВНИРО» («ТИНРО»), Владивосток;

С.Д. Руднев, доктор технических наук, доцент, профессор, Кемеровский государственный университет, Кемерово;

Т.Н. Слуцкая, доктор технических наук, профессор, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток;

А.Н. Соболенко, доктор технических наук, профессор, Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского, Владивосток;

П.А. Стародубцев, доктор технических наук, профессор, Тихоокеанское высшее военноморское училище им. адм. С.О. Макарова, Владивосток;

О.В. Табакаева, доктор технических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток;

Ю.В. Шокина, доктор технических наук, профессор, Мурманский государственный технический университет, Мурманск.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ: XVII – НАЧАЛО XXI ВВ.	7
<i>Майсс А.А.</i> Ретроспективный анализ динамики интенсивности рыболовства в дальневосточных морях России (этап первый – от неолита до XVIII в.).....	7
<i>Потапова Н.В.</i> Рыбный промысел на Сахалине в 1855–1904 гг.: деятельность японских и российских предпринимателей	14
<i>Виноградов С.В., Кулакова Н.И.</i> Формирование и развитие промышленно- промысловых кластеров Волго-Каспийского рыболовного района в 1861–1914 гг.....	30
<i>Стасева А.Б.</i> Архивные документы о рыболовстве на нижнем Дону во второй половине XIX в.	39
<i>Недоступ А.А.</i> Зарождение и развитие теории проектирования орудий промышленного рыболовства в России (отделение Тимирязевской академии – Мосрыбвтуз – КТИРПиХ – КГТУ): начало XX – конец XX в.	48
<i>Алексеева-Соловьева О.Г.</i> Становление и развитие Корсаковской базы океанического рыболовства в период 1945–1990 гг.....	60
<i>Платонова Н.М.</i> Позднесоветская модернизация рыбной промышленности Дальнего Востока СССР (на примере Сахалинской, Камчатской, Магаданской областей).....	74
<i>Зверев Г.С.</i> Типологическое сходство экономических преобразований в рыбной отрасли : СССР в 1980-х – 1991 гг. и Россия 2017–2022 гг.	83
<i>Ким Ен Сун</i> Социально-экономические факторы флуктуации современного развития рыбохозяйственной отрасли регионов Дальнего Востока.....	90
<i>Бойцов А.Н., Осипов Е.В.</i> Развитие совместных российско-японских научно- исследовательских и экспериментальных работ в области совершенствования тралового промысла.....	101
<i>Зверев Г.С., Гончарова Н.А., Кизабекова А.О.</i> Обзор международного опыта государственной поддержки сектора рыбодобычи в странах Азиатско-Тихоокеанского региона	112
ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫБОЛОВСТВА В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.	132
<i>Шестак О.И.</i> Становление государственного управления рыбохозяйственной деятельностью в России до 1917 г.	132
<i>Ежельий С.М.</i> Применимость современной концепции экономической безопасности к анализу развития советского РХК в бассейне Балтийского моря в 1945–1970 гг.	152
<i>Коваленко С.Г.</i> Системные проблемы рыбной промышленности Дальнего Востока в оценках региональных управленцев	160

CONTENTS

FOREWORD	6
FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FISHERY INDUSTRY IN RUSSIA: XVII – EARLY XXI CENTURIES	7
<i>Maiss A.A.</i> Retrospective analysis of the dynamics of fishing intensity in the Far Eastern seas of Russia (stage one – Neolithic).....	7
<i>Potapova N.V.</i> Fishing industry on Sakhalin in 1855–1904: activities of Japanese and Russian entrepreneurs.....	14
<i>Vinogradov S.V., Kulakova N.I.</i> Formation and development of industrial and commercial clusters of the Volga-Caspian fishing region in 1861–1914.....	30
<i>Staseva A.B.</i> Archival documents on fishing on the Lower Don in the second half of the XIX century.....	39
<i>Nedostup A.A.</i> The origin and development of the theory of designing gears for commercial fishing in Russia (branch of the Timiryazev Academy – Mosrybvtuz – KTIFIE – KSTU): the beginning of the 20th – the end of the 20th century.....	48
<i>Alekseeva-Soloveva O.G.</i> Establishment and development of the Korsakov ocean fishing base during the period from 1945 to 1990.....	60
<i>Platonova N.M.</i> Late Soviet modernization of the fishing industry of the Far East of the USSR (on the example of the Sakhalin, Kamchatka, Magadan regions).....	74
<i>Zverev G.S.</i> Typological similarity of economic transformations in the fishing industry : the USSR in the 1980s – 1991 and Russia in 2017–2022.....	83
<i>Kim Yen Soon</i> Socio-economic factors of fluctuation of the modern development of the fisheries industry in the regions of the Far East.....	90
<i>Boytsov A.N., Osipov E.V.</i> Development of joint Russian-Japanese research and experimental work in the field of improving the trawl fishery.....	101
<i>Zverev G.S., Goncharova N.A., Kizabekova A.O.</i> The review of international practices of state support for fishing industry in the countries of the Asia-Pacific region.....	112
ISSUES OF STATE REGULATION OF FISHING IN RUSSIA IN THE XIX – EARLY XXI CENTURIES	132
<i>Shestak O.I.</i> The formation of state fisheries management in Russia until 1917.....	132
<i>Ezheliy S.M.</i> The applicability of the modern concept of economic security to the analysis of the development of the Soviet agricultural complex in the Baltic Sea basin in 1945–1970	152
<i>Kovalenko S.G.</i> Systemic problems of the fishing industry of the Far East in the assessments of regional managers.....	160

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед вами специальный выпуск журнала «Научные труды Дальрыбвтуза», в который вошли научные статьи участников Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы истории рыбного хозяйства России: международный, национальный, региональный контекст». Конференция проходила 15 июня 2023 г. в г. Владивостоке. Ее организаторами выступили Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет и Сахалинский государственный университет. Конференция приурочена к столетию принятия декрета Совета Народных Комиссаров «О порядке эксплуатации рыбных и морских звериных промыслов на Дальнем Востоке», положившего начало комплексному регулируемому развитию рыбохозяйственной отрасли в Дальневосточном регионе и стала важным событием научной жизни.

На современном этапе конференции играют важную роль в развитии науки, открывая для ученых возможность высказаться, обсудить гипотезы, обменяться мнениями. Они обогащают науку новыми знаниями, углубляют наши представления об уже известных фактах, процессах и теориях, повышают значение и масштабность обсуждаемых вопросов, актуализируют наиболее важные направления исследований. Поэтому не случайно тематика конференции вызвала большой интерес у широкого круга исследователей из всех регионов России, где рыболовство исторически являлось одной из традиционных отраслей хозяйственной деятельности. Достаточно сказать, что среди участников были исследователи из Астрахани, Калининграда, Ростова-на-Дону, Хабаровска, Владивостока, Южно-Сахалинска и других городов: научные сотрудники, преподаватели, студенты, архивисты, краеведы и др. Проблематика, которая интересовала и объединяла всех участников конференции, включала в себя самые разные аспекты истории рыбохозяйственной отрасли России, в том числе в контексте международных отношений. Ученые обсуждали становление и развитие отрасли в России как в целом в стране, так и в отдельных бассейнах и регионах, рассматривая ее в тесной связи с политическими, экономическими и социальными процессами, протекавшими в стране в различные исторические эпохи.

Работа конференции проходила по двум основным секциям, что и обусловило структуру специального выпуска журнала. Первый раздел составляют доклады наиболее многочисленной секции – «Становление и развитие рыбохозяйственной отрасли в России: XVII – начало XXI вв.». Ее участники обсудили такие важные вопросы, как доступность архивных и иных источниковых материалов для изучения истории рыбного хозяйства, роль рыболовства в жизни коренных малочисленных народов Дальнего Востока, взаимосвязь и взаимозависимость отечественного и японского рыболовства в водах Тихого океана в начале XX в., эволюцию орудий лова, вопросы социально-экономического развития отрасли в исторической ретроспективе, региональные аспекты истории рыболовства в России, положительные и негативные тенденции в развитии рыбохозяйственной отрасли в 1990-е годы и на современном этапе и т.д. Секция «Вопросы государственного регулирования рыболовства в России в XIX – начале XXI вв.» объединила исследователей, изучающих вопросы становления и развития системы отраслевого управления. Обсуждая вопросы исторического прошлого рыбного хозяйства, ученые отметили, что российская рыбохозяйственная отрасль с самого начала своего формирования всегда выступала ключевым звеном как в снабжении населения продовольствием, так и в освоении прибрежных территорий страны, а ее значимость в исторической перспективе неуклонно повышалась, определяя в том числе геополитическую состоятельность государства.

В целом проблематика конференции отличалась разнообразием, позволяя осветить историю рыбного хозяйства России с различных сторон. Прошедшая конференция стала знаковой для рыбохозяйственной науки, поскольку более чем за 30 лет, прошедших с начала рыночных трансформаций в рыбной отрасли, профильных конференций, посвященных истории становления и развития рыбного хозяйства в России, не проводилось.

Редколлегия журнала «Научные труды Дальрыбвтуза» и оргкомитет Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы истории рыбного хозяйства России: международный, национальный, региональный контекст»

Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 7–13.
Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2023. Vol. 64, no 2. P. 7–13.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ
В РОССИИ: XVII – НАЧАЛО XXI ВВ.

Научная статья

УДК 504.05:639.2.05

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-01>

**Ретроспективный анализ динамики интенсивности рыболовства
в дальневосточных морях России (этап первый – от неолита до XVIII в.)**

Артур Айварович Майсс

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет,
Владивосток, Россия, mayss.aa@dgtru.ru

Аннотация. В исследовании представлены результаты анализа динамики интенсивности рыболовства в северо-восточной части Тихого океана аборигенами северо-восточной Азии в период неолита. Результатом анализа стало определение временного периода, имеющего свои характерные особенности, и представление возможного объема вылова гидробионтов в обозначенный период на обозначенной акватории.

Ключевые слова: интенсивность рыболовства, тихоокеанское побережье России, неолит

Для цитирования: Майсс А.А. Ретроспективный анализ динамики интенсивности рыболовства в дальневосточных морях России (этап первый – от неолита до XVIII в.) // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 7–13.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FISHERY INDUSTRY
IN RUSSIA: XVII – EARLY XXI CENTURIES

Original article

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-01>

**Retrospective analysis of the dynamics of fishing intensity
in the Far Eastern seas of Russia (stage one – Neolithic)**

Artur A. Maiss

Far Eastern State Technical Fisheries University, Vladivostok, Russia, mayss.aa@dgtru.ru

Abstract. The study presents the results of an analysis of the dynamics of fishing intensity in the northeast Pacific Ocean by the indigenous people of northeast Asia during the Neolithic period. The result of the analysis was the definition of the time period, which has its own characteristic features, and the presentation of the possible volume of catch of hydrobionts in the designated period in the designated water area.

Keywords: intensity of fishing, Pacific coast of Russia, Neolithic

For citation: Maiss A.A. Retrospective analysis of the dynamics of fishing intensity in the Far Eastern seas of Russia (stage one – Neolithic). *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2023;64(2):7–13. (in Russ.).

Рыболовство является древнейшим видом деятельности человека. С каменного века до наших дней человечество стремится осваивать водные биологические ресурсы (ВБР) Мирового океана. Для каждого региона этот процесс имеет свою специфику, которая отражается как на состоянии ВБР, так и на социально-экономических и международных отношениях. В данной статье делается анализ развития интенсивности рыболовства в северо-восточной части Тихого океана, ограниченной современными представлениями об исключительной экономической зоне России в дальневосточных морях (Чукотском, Беринговом, Охотском и Японском), в открытых водах Тихого океана, омывающих юго-восток полуострова Камчатка и гряды Курильских островов, а также бассейны рек, впадающих в эти водоемы. В результате анализа делается попытка определить этапы исторического развития рыболовства, имеющие свои характерные особенности, связанные с освоением северо-восточной Азии, а также представить для каждого этапа возможные объемы вылова гидробионтов.

Первый этап эксплуатации водных биологических ресурсов начинается с появлением на берегах северо-восточной части Тихого океана первых оседлых поселений людей. Современные взгляды на процессы перехода кочевого континентального хозяйства к оседлому образу жизни на этих территориях датируются периодом от 2,8 до 2 тыс. лет до нашей эры. Этот период связан с появлением поселений различных племен на береговой полосе северо-восточного побережья Тихого океана, среди которых древнейшие: янковская культура раковинных куч, которая была открыта на юге Приморского края и относится к II тысячелетию до н. э. [1], и североохотская токаревская культура, открытая на островах северной части Охотского моря [2], которая относится к I тысячелетию до н. э. [3]. Изучение предметов позднего неолита и раннего железного века четко указывает на рыболовную и зверобойную ориентацию хозяйства ее обитателей и хорошо развитую мореходную практику, что было обусловлено доступными водными биологическими ресурсами, такими как киты, тюлени, лососи, моллюски, морские травы и другими гидробионтами.

К концу 1-го тысячелетия до н. э. на прибрежной территории северо-восточного побережья Тихого океана начинается процесс объединения племен и народов по этническому и географическому признаку. К началу XVII в. на северо-востоке Азии образовались три этнографические группы: 1 – Чукотско-Камчатская, была заселена чукчами, эскимосами, коряками, ительманами, алеутами; 2 – таежно-тундровые районы Охотского побережья и север Приамурья заселяли эвены (ламуты), эвенки (старое название тунгусы), юкагиры; 3 – Амурсо-Сахалинская, охватывала Приамурье, Приморье, Сахалин. Эта группа объединяла нанайцев (прежнее название гольды), ульчей; удэгейцев, орочей, ороков (старое название ульта), негидальцев, нивхов (старое название гиляки), айнов [4].

К середине XVII в., «по подсчетам Б.О. Долгих, в целом по Сибири (включая народы Дальнего Востока и Северо-Востока) в начале XVII в. насчитывалось около 200 тыс. человек коренного населения (в пределах русских границ) [5]. Экстраполяцией аппроксимирующей экспоненты получены такие цифры динамики народонаселения [6]: 1000 год – 12 тысяч, 1200 год – 30 тысяч, 1400 год – 70 тысяч, 1600 год – 190 тысяч человек (рис. 1).

Данные реконструкции динамики численности населения (рис. 1) показывают, что, несмотря на все трудности жизни в суровых климатических условиях Дальнего Востока, аборигены сумели адаптироваться к природным условиям и создать условия для своего развития, прежде всего, за счет эксплуатации водных биологических ресурсов.

Так, техника добычи китообразных и морских млекопитающих была одной из передовых в мире [7]. Например, эскимосы и чукчи использовали поворотный гарпун. Коряки исполь-

зовали неповоротные наконечники, сделанные из кости с симметрично расположенными зубцами-бородками для добычи мелких ластоногих. Для ловли тюленей чукчи и эскимосы применяли сети, сделанные из тонких ремней.

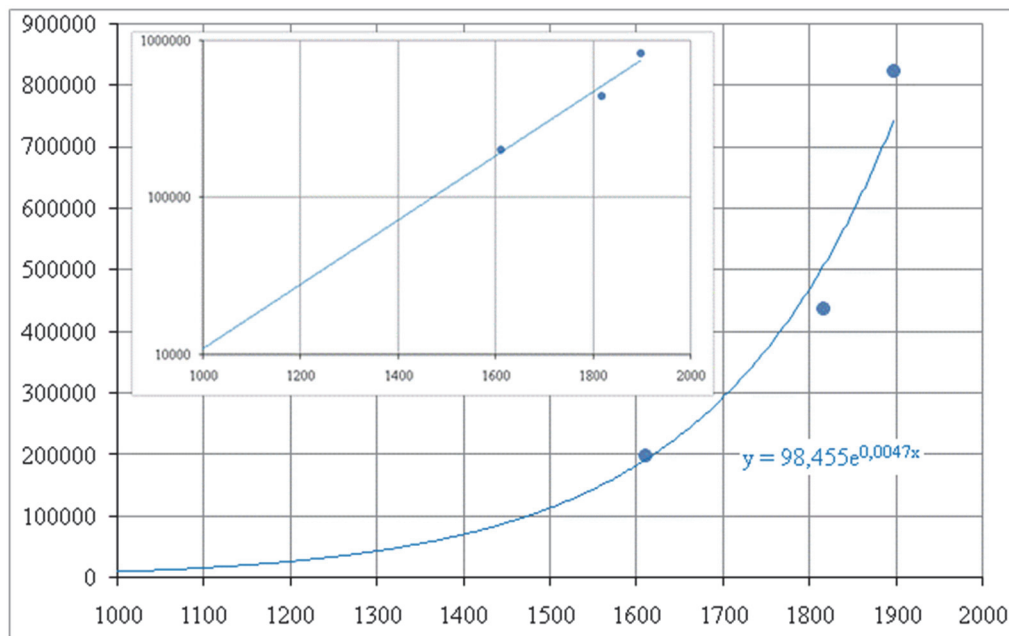

Рис. 1. Реконструкция динамики изменения численности населения северо-восточной Азии [6]
 Fig. 1. Reconstruction of population dynamics in Northeast Asia [6]

Еще Г.В. Стеллер упоминал об охоте на кита с помощью кожаных сетей у береговых коряков-олюторцев. Морские зверобой изготавливали сети из моржовых кож, которые долгое время коптились в дыму и становились «твердыми, как камень». После вымачивания кожи резали на ремни, из которых плели очень большие и толстые сети. Каждый ремень был толщиной с мужскую руку. Связанную сеть промысловики переправляли на байдарках и устанавливали у входа в акваторию Олюторского залива. Грузилами к сетям служили привязанные к нижнему кожаному канату большие камни. Запутавшийся в этих сетях кит скоро погибал, и олюторцы, подплыв к животному на байдарках, захватывали его ремнями и буксировали к берегу (Стеллер, 2011:192–193).

О сетях из тюленьей кожи, которыми пользовались береговые охотники-чукчи весной, когда во льду встречалось много дыхательных отверстий для нерпы, сообщил В.Г. Богораз [8]. Снаряд длиной около 2,5 м, сплетенный в форме четырехугольника, подвязывали на коротких ремнях к углам четырехугольной деревянной рамы и опускали под лед. Тюлень попадал в снасть, выходя на поверхность через отдушину, или запутывался в сеть, ныряя в нее со льда вниз головой (Богораз 1991: 63–64) [8].

Более распространенной при охоте на нерпу была кожаная снасть, сплетенная в форме рыболовной сети. Ее ставили подо льдом между дыхательными отверстиями или вдоль ледовых трещин. Летом в местах с богатой морской растительностью в установленные кожаные сети ежедневно попадало по одному-два тюленя (Богораз 1991: 64) [8]. Из этого ясно видно, что чукчи еще задолго до прихода европейцев были умелыми и вполне современными китобоями и промысел китов у них имел большую давность [7].

Непременной принадлежностью промыслового снаряжения прибрежных охотников являлась надутая нерпичья шкура. Снятую «чулком», ее использовали в качестве поплавка, который удерживал раненого моржа возле поверхности воды. Для его изготовления все отвер-

стия на шкуре убитого животного тщательно зашивали. Передние лапы отрезали, а кожу вокруг образовавшихся отверстий крепко завязывали. Надували этот кожаный мешок, вставив короткую костяную трубку через одно из отверстий. Два таких надутого мешка привязывали для устойчивости по бокам лодки при сильном ветре.

«При дальних плаваниях, – писал в своем дневнике К.Г. Мерк [8], – привязывают чукчи к байдарам в середине, чуть ближе к носу, по поперечному шесту, а на выступающих концах последних прикрепляют по целой, надутой воздухом тюленьей шкуре в виде поплавка, благодаря чему они противостоят ударам волны и обеспечивают безопасность плавания. Без таких пузырей-поплавков они не осмеливаются выходить в море». Когда охотникам приходилось затаскивать в байдару добытых моржей и разделять их туши, они привязывали оба поплавка с этой же стороны борта, таким образом сохраняя равновесие лодки (Мерк, 1978: 119) [8].

Два-три поплавка подкладывали под байдару во время ее спуска в море, чтобы не повредить о камень донную обшивку. При необходимости пересечь узкую прибрежную косу поплавки из надутого нерпичьих шкур использовали как валики, по которым перетаскивали груженую лодку.

Надутыми нерпичьими шкурами пользовались и в ледовой обстановке. Так, перетаскивая байдару из одной полыньи в другую, вытаскивая ее на льдины, поплавки подкладывали под киль лодки (Богораз, 1991: 60, 69; Богословская и др., 2007: 243, 246) [8].

Поплавками из надутой нерпичьей шкуры пользовались и непосредственно во время промысла морского зверя. К концу ремня длинного гарпуна привязывали один или два поплавка, которые охотники бросали в воду сразу же после удачного броска снаряда. Надутой воздухом шкура нерпы, служащая поплавком, удерживала убитого моржа близ поверхности воды. Без использования «пыг-пыг», как называли поплавков из нерпичьей шкуры приморские чукчи, загарпуненный морж сразу шел на дно (Розанов, 1931: 54) [8].

При охоте на кита требовалось гораздо больше кожаных поплавков. Так, К.Г. Мерк в 1791 г. [8] писал, что на промысле этого млекопитающего к костяному наконечнику гарпуна крепился прочный кожаный линь, к которому привязывали три надутого воздухом шкуры тюленей на расстоянии около 60 м от гарпуна. Через 40 м привязывали еще две таких же нерпичьих шкуры и в конце линя, через такое же расстояние – еще одну (Мерк, 1978) [8].

Одним из ярких свидетельств важности и развитости зверобойного промысла у народов чукотско-камчатской группы является Китовая аллея, которая находится на острове Итыгран, сооружена из 50–60 черепов и 30 челюстей гренландских китов и сотен специально уложенных камней, датирована XIV–XVI вв. н. э.

Техника добычи рыбы также постоянно совершенствовалась. Начиная с простейших способов собирательства моллюсков в литоральных зонах во время отливов до самодельных орудий и средств рыболовства. Практически во всех этнографических группах применялись запоры, морды, остроги, крючки и др. Аборигены юга Дальнего Востока (нанайцы, ульчи, нивхи) в рыболовстве использовали крючки, переметы, сети из дикой конопли и крапивы. Крупную рыбу и морского зверя добывали гарпунами. Айны для ловли крупной рыбы использовали гарпуны с отделяющимися костяными или железными наконечниками. Неводы – орудия коллективного рыболовства – появились сравнительно поздно, когда рыбу стали добывать для продажи. Основным средством передвижения по морю для эскимосов, чукчей, алеутов служили байдары и каяки, а ительмены и коряки для плавания по рекам и в бухтах использовали баты – лодки, выдолбленные из цельного бревна [4].

На протяжении сотен лет рыбу и морского зверя местные оседлые жители заготавливали не только для своего пропитания, а также в качестве собачьего корма, для изготовления различной домашней утвари и обмена с племенами, живущими вдали от моря. Учитывая важность ВБР в укладе прибрежных племен, можно предположить, что на одного человека при-

ходило около 2 кг добываемых всех видов гидробионтов в день. В теории, 1 кг шел на пропитание человека, а другой – на пропитание домашних животных и другие бытовые нужды. Это ориентировочная норма, взятая из примерного веса одной особи горбуши, которая повсеместно заходила в реки на нерест и была доступна для вылова средствами труда, соответствовавшими эпохе палеолита. Учитывая, что лосось заходил в реки только летом, аборигены заготавливали рыбу впрок, ее вялили, получая юколу, консервировали/ферментировали в земляных ямах, замораживали в ледниках, коптили и даже вытапливали жир [9]. Кроме этого, большую долю в рационе местного населения составляли киты и морские млекопитающие для чукотско-камчатской группы, а для амуро-сахалинской группы характерно массовое употребление в пищу разнообразных моллюсков и ракообразных. Также для всех трех групп известны примеры добычи других видов рыб, в том числе и в зимний период, а также активное употребление морских трав и других гидробионтов.

Таким образом, исходя из данных реконструкции динамики изменения численности популяций северо-восточной Азии и гипотетической нормы вылова на одного аборигена в сутки, можно предположить, что к присоединению Россией Дальнего Востока коренные народы добывали более 2 млн т гидробионтов в год (рис. 2).

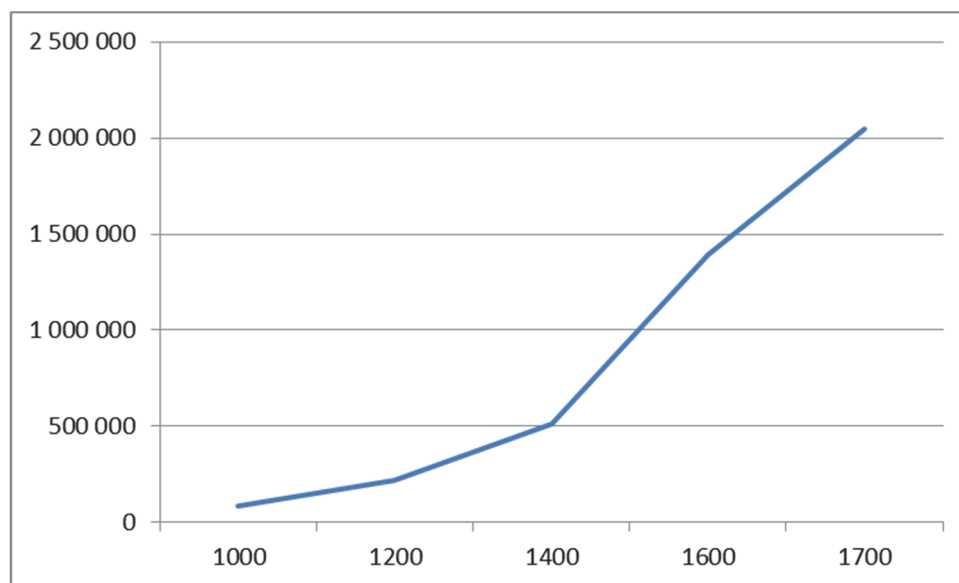

Рис. 2. Гипотетические объемы вылова всех доступных видов гидробионтов коренными народами северо-восточной Азии в период со II по XVIII в. первого тысячелетия н.э.

(по оси x – годы, по оси y – тонны) (составлено автором)

Fig. 2. Hypothetical volumes of catch of all available species of hydrobionts by indigenous peoples of Northeast Asia in the period from the 2nd to the 18th century of the first millennium AD (on the x axis – years, on the y axis – tons) (compiled by the author)

Понимая, что приведенные на рис. 2 гипотетические объемы вылова коренными народами северо-восточной Азии, скорее всего, занижены вследствие того, что гидробионты составляли большую часть рациона питания местного населения и их домашних животных, однако, из-за отсутствия более точных данных по рациону питания, применению гидробионтов в хозяйстве была принята минимальная норма вылова 2 кг в сутки на одного человека. Данная норма, по мнению автора и коллег, проживающих в местах обитания коренных малочисленных народов Дальнего Востока России, близка к объективной оценке.

Таким образом, первый этап, начавшийся с появлением на берегах северо-восточной части Тихого океана первых организованных поселений кочевников, закончился с приходом на

эти берега русских землепроходцев и мореплавателей, которые присоединили к Российской империи богатейшие территории и акватории северо-восточной Азии. Эти геополитические события, начавшиеся с середины XVII века, навсегда изменили уклад местного населения и кардинально повлияли на уровень интенсивности рыболовства, дав старт следующему этапу эксплуатации водных биологических ресурсов тихоокеанского побережья России.

Список источников

1. Вострецов Ю.Е., Раков В.А. Исследование раковинных куч памятников раннего железного века южного Приморья // Изв. Алтайского государственного университета. 2009. С. 46–54.
2. Слободин С.Б., Зеленская А.Ю. Из истории археологических исследований северо-западного побережья Охотского моря (к 90-летию выхода первой публикации по археологии северного побережья Охотского моря В.И. Огородникова) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 5. DOI: 10.25205/1818-7919-2021-20-5-20-31.
3. Лебединцев А.И. Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. Л. : Наука, 1990. 260 с.
4. Булдыгерова, Л.Н. История Дальнего Востока России : учеб. пособие / Л.Н. Булдыгерова, Е.И. Куликова, Л.П. Степанова ; под общ. ред. Л.Н. Булдыгеровой. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015 148 с.
5. Скобелев С.Г. Демография коренных народов Сибири в XVII–XX вв. Колебания численности и их причины // Сибирская заимка. 2002. № 3. http://www.zaimka.ru/to_sun/skobelev_4.shtml Сибирская ЗАИМКА. <http://www.zaimka.ru/>.
6. Тюрин А.М. Реконструкция динамики изменения численности популяций Северо-Восточной и Центральной Азии // Популяционные реконструкции : сб. статей по новой хронологии. 2010. Вып. № 10.
7. Зенкович Б.А. Вокруг света за китами. М. : Государственное изд-во географической лит-ры, 1954. С. 5–358.
8. Дьяченко В. Кожа как «маргинальный» продукт охоты на морских животных на северо-востоке Сибири (19 – начало 20 века) // Кунсткамера. 2022. Вып. 3(17). С. 145–148.
9. Мандрик А.Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока. Владивосток : Дальнаука, 1994. С. 13.

References

1. Vostretsov Yu.E., Rakov V.A. Investigation of shell heaps of monuments of the early Iron Age of southern Primorye. *Izvestiya Altai State University*. 2009. P. 46–54.
2. Slobodin S.B., Zelenskaya A.Yu. From the history of archaeological research of the northwest coast of the Sea of Okhotsk (to the 90th anniversary of the first publication on the archaeology of the north coast of the Sea of Okhotsk by V.I. Ogorodnikov). *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*. 2021. Vol. 20, № 5. DOI: 10.25205/1818-7919-2021-20-5-20-31.
3. Lebedintsev A.I. Ancient seaside cultures of the North-Western Priokhotye. L. : Nauka, 1990. 260 p.
4. Buldygerova, L.N. History of the Russian Far East: textbook / L.N. Buldygerova, E.I. Kulikova, L.P. Stepanova; under the general editorship of L.N. Buldygerova. Khabarovsk : Publishing House of the Pacific State University, 2015. 148 p.

5. Skobelev S.G. Demography of the indigenous peoples of Siberia in the XVII - XX centuries. Fluctuations in the number and their causes. *Siberian zaimka*. 2002. № 3. http://www.zaimka.ru/to_sun/skobelev_4.shtml Siberian ZAIMKA. <http://www.zaimka.ru/>.

6. Tyurin A.M. Reconstruction of population dynamics in Northeast and Central Asia // Population reconstructions : Collection of articles on new chronology. 2010. Issue № 10.

7. Zenkovich B.A. Around the world for whales. Moscow : State publishing house Geographical literature, 1954. P. 5–358.

8. Dyachenko V. Leather as a “marginal” product of hunting marine animals in Northeastern Siberia (19th – early 20th century). *Kunstkamera*. 2022. Issue 3(17). P. 145–148.

9. Mandrik A.T. history of the fishing industry of the Russian Far East. Vladivostok : Dalnauka, 1994. P. 13.

Информация об авторе

А.А. Майсс – старший преподаватель.

Information about the author

A.A. Maiss – Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 08.06.2023, одобрена после рецензирования 20.06.2023, принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 08.06.2023, approved after reviewing 20.06.2023, accepted for publication 30.06.2023.

Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 14–29.
Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2023. Vol. 64, no 2. P. 14–29.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ:
XVII – НАЧАЛО XXI ВВ.

Научная статья

УДК 338.45:639.2

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-02>

**Рыбный промысел на Сахалине в 1855–1904 гг.:
деятельность японских и российских предпринимателей**

Наталья Владимировна Потапова

Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия

napotapova@yandex.ru, ORCID 0000-0002-5658-9243

Аннотация. Рассматривается история деятельности российских и японских предпринимателей-рыбопромышленников на Сахалине в период совместной эксплуатации рыбных ресурсов по условиям Симодского договора 1855 г., объявившего остров неразделенной территорией, Санкт-Петербургского договора 1875, согласно которому весь Сахалин перешёл во владение России, вплоть до 1904 г., когда с началом русско-японской войны деятельность японских и российских рыбопромышленников на Сахалине приостановилась. Сопоставляется роль японского и отечественного предпринимательства, отмечаются трудности и особенности в развитии российской рыбной промышленности на острове во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: рыбная промышленность, предприниматель, Дальний Восток, Российская империя, Сахалин, Япония, Я.Л. Семёнов, тук

Для цитирования: Потапова Н.В. Рыбный промысел на Сахалине в 1855–1904 гг.:

деятельность японских и российских предпринимателей // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 14–29.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FISHERY INDUSTRY IN RUSSIA:
XVII – EARLY XXI CENTURIES

Original article

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-02>

**Fishing industry on Sakhalin in 1855–1904:
activities of Japanese and Russian entrepreneurs**

Natalya V. Potapova

Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia

napotapova@yandex.ru, ORCID 0000-0002-5658-9243

Abstract. The article discusses the history of the activities of Russian and Japanese fishery entrepreneurs on Sakhalin during the period of joint exploitation of fish resources under the terms of the Shimoda Treaty of 1855, which declared the island an undivided territory, the St. Petersburg Treaty of 1875, which transferred all of Sakhalin to Russia, from the start of the Russo-Japanese War, when activities of Japanese and Russian fishermen on Sakhalin was stopped. The role of Japanese and domestic entrepreneurship is compared, difficulties and specifics in the development of the Russian fishing industry on the island in the second half of the 19th and early 20th centuries are noted.

Keywords: fishing industry, entrepreneur, Far East, Russian Empire, Sakhalin, Japan, Ya. L. Semyonov, fat

For citation: Potapova N.V. Fishing industry on Sakhalin in 1855-1904: activities of Japanese and Russian entrepreneurs. *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2023;64(2):14–29. (in Russ.).

Введение

Изучение истории рыбной отрасли в островном регионе имеет несомненную актуальность, позволяя извлекать уроки из исторического опыта отечественной предпринимательской деятельности, государственной политики, российско-японских отношений по вопросам регулирования деятельности иностранцев в деле добычи и переработки рыбных и морских ресурсов. Научная актуальность исследования связана с недостаточным вниманием современной историографии к изучаемой теме. Исследования, затрагивающие исторические аспекты развития рыбной отрасли на Дальнем Востоке России, в частности, на Сахалине, появляются в начале XX в., для современных историков они объединяют в себе научную, историографическую ценность и одновременно являются источниками информации по теме, содержат уникальные статистические данные, личные впечатления авторов и т.п. [3, 4, 6, 13, 17, 22, 27]. В советский период в контексте исследования процесса освоения русскими людьми Дальнего Востока этот вопрос затрагивался в трудах А.И. Алексеева и Б.Н. Морозова в 1980-е гг. [1, 2], в региональной историографии одним из первых в общей работе, посвящённой истории освоения русскими людьми Сахалина проблему историю рыбной отрасли поставил А.И. Костанов в 1991 г. [12] Наиболее масштабные исследования в данном направлении были проведены в 1990-е гг. А.Т. Мандриком, защитившим докторскую диссертацию и выпустившим монографию по истории рыбной промышленности российского Дальнего Востока, в которых определённое место занимала и «сахалинская» тема в указанных хронологических рамках [15, 16]. В начале XXI в. достаточно много внимания рыбной промышленности Сахалина было уделено в диссертации и статьях ученика А.Т. Мандрика А.В. Трехсвятского, рассматривавшего этот вопрос через историю русско-японских отношений в XIX в. [23, 24] Некоторым обобщением по истории рыбной промышленности острова можно считать издание учебного пособия по истории экономики Сахалинской области под редакцией Бок Зи Коу и М.С. Высокова в 2003 г. [29]. Определённый вклад в исследование темы на современном этапе вносят историки, занимающиеся жизнеописанием отдельных рыбопромышленников [5, 10, 14, 25]. В целом на сегодняшний день история рыбной отрасли на Сахалине ещё ждёт своих исследователей. Целью настоящей статьи является общий обзор истории рыбной промышленности на Сахалине в 1855–1904 гг., когда велось совместное освоение рыбных ресурсов японскими и российскими предпринимателями, выявление его основных этапов и их специфики. Объектом исследования является экономическая история Дальнего Востока. Предметом исследования стала предпринимательская деятельность в сфере добычи и переработки рыбных ресурсов на Сахалине в период между Симодским договором 1855 г. и началом русско-японской войны (1904 г.). В основе исследования лежат исто-

ризм, системность и объективность, методологической основой стала мирсистемная теория, на основе которой экономическое развитие Дальнего Востока России и Японии рассматриваются как периферийные, включающиеся постепенно в развивающуюся мировую систему капитализма. При изучении темы использованы специальные методы исторического исследования: историко-генетический и историко-сравнительный.

Рыбный промысел на Сахалине в период «неразделённого состояния» в 1855–1875 гг.

На начальном этапе пограничного урегулирования на островах между Российской и Японской империями в соответствии с условиями Симодского договора 1855 г. Сахалин оставался неразделённой территорией. Обе империи понимали неизбежность дальнейшего пограничного урегулирования и стремились закрепиться на острове. Морской промысел был основным видом деятельности и источником существования коренных жителей острова, к моменту прихода на Сахалин русских людей промышленной добычей и переработкой рыбы на острове занимались исключительно японцы. Российская империя избрала каторжный способ колонизации, Япония же, в период реформ Мейдзи сделавшая выбор в пользу включения в мировую экономическую систему капитализма, продолжила активную эксплуатацию рыбных богатств острова. Положения Симодского договора давали основание Японии продолжать развивать своё рыболовство на Сахалине

В период между 1855 и 1875 гг. добычей рыбы и морепродуктов здесь занимались в основном японцы. Основываясь на 2-й статье Симодского договора, сегунат предоставлял князьям право рыбной ловли по берегам острова «с условием защиты их». Эта система была характерна для феодальной Японии. Колонизационное бюро Японской империи в этот период предприняло усилия по организации на Сахалине казённых рыбалок. На должность главного управляющего ими в 1870 г. был назначен Ямада Сахэй. Деятельность казённых рыбалок имела не столько экономическое, сколько политическое значение – удержание контроля над айнским населением и сохранение стратегических позиций на острове, при этом коммерческая выгода предприятий оказалась на втором плане. Так, в казённую рыбалку Западный Сирароро за 1870–1871 гг. было вложено 5 тыс. 187 иен, а прибыли получено 2 тыс. 298 иен, убыток составил 2 тыс. 889 иен. В казённую рыбалку Сакаэхама за 1870–1872 гг. было вложено 10 тыс. 204 иены, получено прибыли 5 тыс. 86 иен, убыток составил 5 тыс. 118 иен. Общая сумма убытков казённых рыбалок на Сахалине в эти годы составила 20 тыс. 242 иены [23, с. 36].

После начала реформ Мэйдзи с включением экономики Японии в мировую капиталистическую систему расширяется и приобретает современные характеристики деятельность частных предпринимателей на рыбных промыслах Сахалина. На смену феодалам пришли купцы-промышленники, промыслы быстро обрели черты промышленного капиталистического производства. Лидерами в рыбной промышленности острова стали два торгово-промышленных дома – Датэ и Сухара. Эффективность частной капиталистической эксплуатации рыбных ресурсов была гораздо выше, чем государственных рыбалок. В первые годы Мэйдзи японские частные рыбопромышленники, имевшие промыслы на Сахалине, вложили в них 617 тыс. 595 иен, расходы составили 209 тыс. 927 иен [23, с. 36].

Главным объектом японского промысла была сельдь, из которой приготавливали тук, отправляемый в Японию для использования в качестве удобрения на поля, и рыбий жир [12, с. 117]. В 1871 г. на юге Сахалина японцы имели 540 сельдеварочных котлов, дававших около 300 тыс. руб. дохода. Добывались также лососевые и треска, которые в солёном виде вывозились в Японию на сумму 60–70 тыс. руб. в год. Только в 1872 г. в Японию было вывезено 10 тыс. 587 коку (около 150 кг) сельдяного тука на 25 тыс. 257 иен, жира сельди 2 тыс. 26 коку на 615 иен, 5 тыс. 311 коку солёной горбуши на 13 тыс. 946 иен, а также солёной кеты – 710 коку на 2 тыс. 341 иену. Всего же рыбной и морепродукции было вывезено 17 тыс. 718 коку на 44 тыс. 180 иен [23, с. 37–38].

Описание приёмов лова и переработки японцами сельди в тук оставил начальник Сахалинского отряда Ф.М. Депрерадович. По его словам, сельдь подходила к берегам в 20-х числах апреля и вторично в середине мая; для её ловли использовали невод длиной до 250 сажен с пристёгивающейся к нему мотней: «Самый невод после каждой тони на берег не вытаскивается, но от него отстёгивается только наполнившаяся селёдкой мотня и немедленно же для следующей тони пристёгивается новая. Мотня же, наполненная рыбой, удерживается на якоре при большом деревянном поплавке». Депрерадович высоко оценил уровень мастерства японских рыбаков, отмечая, что «по ловкости в рыболовстве японцы стоят, может быть, гораздо выше европейцев» [8, с. 42–43].

Один из японских сельдеварочных заводов в заливе Анива в описании Ф.М. Депрерадовича выглядел так: «Прибрежье местности, предназначенное под завод, совершенно плотно утрамбовывается, затем во всю длину прибрежья выкапываются квадратные ямы... в ямах же устраиваются каменные печи, в которые вмазываются чугунные котлы емкостью до 15 ведер; число таких печей на больших заводах... доходит иногда до 90... самое производство состоит в следующем: в котлы... накладывается селёдка, здесь вываривается, а затем переваливается в находящийся по соседству деревянный ящик и, с помощью ворота, прессуется; селёдочный жир стекает... в общий деревянный резервуар. Рыбные остатки, сбитые после прессовки почти в кубическую форму, вываливаются на соломенные циновки, разбивают... Просушивают на солнце, затем упаковывают в кули и отправляют в Японию для удобрения рисовых плантаций» [8, с. 43]. Вслед за сельдью в начале июня начинался ход горбуши. Как отмечал Депрерадович, «горбуша идёт у японцев на посолку и отправляется в этом виде в Японию. Посолка производится у них точно так же, как и у нас» [8, с. 43, 44, 47].

О масштабах японского рыболовства свидетельствует количество рыболовных судов, обслуживавших промыслы. По подсчетам А.В. Трехсвятского на восточном побережье было 182 японских судна, на западном – 111. Общее количество казённых рыболовных судов в годы Мэйдзи на Сахалине было равно 311. Не ясно входили ли в общее количество маломерные суда прибрежного флота (кунгасы и прочее) или только рыболовецкие и грузовые шхуны, приходившие на путину из Японии [23, с. 36].

Наряду с сезонными японскими рабочими на промыслах работали айны, подвергавшиеся беспощадной эксплуатации. По данным Депрерадовича, в конце 1860-х гг. на японцев работало до 800 айнов. Годовой заработок взрослого работника составлял 25–27 руб., женщины – вдвое меньше, а подростки «довольствовались одним содержанием». Оплата была натуральной: рисом, платьем, сакэ и т.п. [12, с. 118].

В условиях неразделённого состояния острова эксплуатация рыбных ресурсов также являлась совместной. Депрерадович писал в 1869 г. в официальном письме одному из японских чиновников: «В производстве рыбных промыслов я Вас стеснять не могу и не буду, но и вы со своей стороны должны помнить, что речки открыты для общего пользования русских, айно и японцев» [23, с. 38].

Уже с самого начала заселения острова русскими людьми рыба стала одним из основных продуктов их питания. Русские военные посты полностью зависели от подвоза продовольствия из Николаевска и зачастую испытывали его нехватку, поэтому заготовленная на зиму солёная рыба была для солдат одной из важных составляющих рациона и залогом выживания в суровых условиях сахалинской зимы. Столь же важную роль играла рыба в рационе сахалинцев во времена каторги. Рыболовством занималось большинство русского населения острова. Рыба в основном ловилась для собственного потребления. Сахалинский рынок сбыта был весьма ограничен. Самым главным потребителем рыбы на Сахалине была тюрьма. Однако администрация каторги предпочитала закупать рыбу для своих нужд не у местного населения, а в Николаевске [29, с. 34–35].

В процессе эксплуатации рыбных богатств острова возникали конфликты между российской и японской сторонами, так как японцы во время хода лососевых перегородывали устье

рек сетями, и рыба не поднималась на нерест вверх по реке. К числу подобных конфликтов относится и конфликт по поводу рыбного промысла на реке Найба, протекающей по Такоиской долине. Чтобы дать возможность крестьянским переселенцам сделать запас рыбы на зиму, местные российские власти в 1871 г. обратились с просьбой к японской стороне о снятии японских неводов в устье в ночное время или на несколько дней во время хода рыбы; аналогичный вопрос возник и в следующем году, но стороны так и не смогли прийти к соглашению о сроках установки неводов [23, с. 38]. В 1873 г., в период бурного обсуждения в японских и российских правящих кругах перспектив дальнейшего пограничного урегулирования на островах, на японском сельдеварочном заводе в Хаккотомари произошел пожар, в котором обвинили русских, так как до этого они требовали убрать этот завод в другое место, так как он не только мешал обзору, но и «они не могли вынести зловония, возникающего при вываривании сельди, поэтому стремились таким образом избавиться от неприятного соседства» [23, с. 38].

Японская рыбопромышленность на российском Сахалине в 1875–1904 гг.

После заключения Петербургского трактата в 1875 г. весь Сахалин был включён в состав Российской империи, но совместная эксплуатация рыбных богатств острова продолжалась, каждый год более тысячи японцев посещали остров, добывали рыбу и экспортировали морскую продукцию в Японию. Специфические экономические и политические условия формировали экономику Сахалина, будучи в составе Российской империи остров находился под влиянием рынка морепродуктов Японии, экономика острова была связана и с Китаем через торговлю с ним морской капустой. Рыба и морская капуста способствовали включению сахалинской экономики в международный рынок [10, с. 42].

Деятельность первых российских предпринимателей после 1875 г. на острове, наряду с нехваткой капиталов, огромными расстояниями от рынков сбыта, логистическими проблемами, нехваткой рабочей силы, осложнялась конкуренцией со стороны японских промышленников. Положения договора 1875 г. и деятельность местной администрации позволили японским предпринимателям сохранять практически монопольную позицию в рыбной промышленности острова в течение последующих 30 лет. В течение этого времени совместное освоение рыбных богатств острова российскими и японскими рыбопромышленниками прошло ряд этапов.

Первый этап (1875–1882 гг.) – период «беспощинного» японского рыбного промысла на ставшем полностью русским Сахалине. Договор 1875 г. и приложения к нему гарантировали сохранность имущества и свободу промыслов для лиц, остающихся на территории острова, давал право японским судам в течение 10 лет посещать порт Корсаков без уплаты портовых сборов и таможенных пошлин, предоставлял режим наибольшего благоприятствования японским рыбопромышленникам вдоль побережья Охотского моря и Камчатки. В число остающихся на острове постоянно проживающих рыбопромышленников вошли представители домов Датэ и Сухара. Они пожизненно освобождались от уплаты налогов, могли продолжать вести рыбный промысел, эти права распространялись и на их наследников. Несмотря на договорённости с российской стороной, право японцев на рыбный промысел на Сахалине было фактически аннулировано Колонизационным бюро, не выдававшим им, вопреки указаниям правительства, необходимые для оформления права на постоянное проживание на острове документы. Уполномоченный бюро на Сахалине Хасэбэ приказал всем японцам, проживавшим на Сахалине, эвакуироваться, а также вынудил японцев, занимавшихся рыбным промыслом, подать ему «заявления об отказе от ведения рыбного промысла» и обещать не приезжать на Сахалин даже на сезонный рыбный промысел» [23, с. 63–64]. В результате «оба дома – и Датэ, и Сухара, чьё имущество и рыбопромысловое оборудование оценивалось в 480 тыс. иен, вынуждены были без компенсации с российской стороны покинуть Сахалин, получив от Колонизационного бюро по 20 тыс. иен каждый» [23, с. 64]. Впрочем, вскоре по

указанию японского правительства написанные по требованию Колонизационного бюро «заявления об отказе от ведения рыбного промысла» были объявлены недействительными, и рыбопромышленники могли снова вести промысел на Сахалине. В 1876 г. на Сахалине вели промысел 13 японских промышленников, на 16 рыбалках насчитывалось 530 японских рыбаков, было выработано 3114 коку рыбопродукции на 20 784 иены [23, с. 64–65].

Российские же власти в этот период ошибочно полагали, что на основании Договора 1875 г. все японские промыслы на Сахалине на 10 лет освобождены от уплаты пошлины. На самом же деле эти льготы должны были относиться только к рыбопромышленникам, которые пожелали бы остаться на Сахалине на постоянное жительство, а таких на Сахалине в результате деятельности Колонизационного бюро не оказалось. Как и раньше, для изготовления рыбопродукции велась свободная заготовка древесины, выработанная продукция беспошлинно вывозилась в Японию, что способствовало получению больших прибылей.

В таких условиях начинается деятельность на острове первых русских предпринимателей. Беспрецедентная ситуация беспошлинного рыбного промысла была крайне выгодна японским предпринимателям, но, безусловно, тормозила развитие отечественной рыбной промышленности на острове. Так, подполковник Сабо в докладе начальнику Главного тюремного управления в июне 1883 г. отмечал, что в бытность его на Сахалине начальником Южно-Сахалинского округа он вынужден был решать проблему – «поддержать предприятие первого русского деятеля на Сахалине (Л.Я. Семёнова, начавшего в 1878 г. добычу морской капусты на Сахалине – Н.П.) и в то же время, ...не нарушить трактата, заключенного с Японцами, и вместе с тем не стеснить сих последних, как имеющих право, на основании того же трактата, беспошлинного производства лова рыбы...» [21, л. 34].

Второй этап (1882 – конец 1890-х гг.) связан с попытками упорядочения деятельности японских предпринимателей на острове. 20 ноября 1882 г. военный губернатор Приморской области генерал-майор Баранов направил циркуляр администрации Сахалина, в котором подробно разъяснял положения статей Петербургского договора и обращал внимание на то, что беспошлинный лов рыбы могли вести только те японские промышленники, кто остался на постоянное жительство на Сахалине, а остальные должны были платить пошлины по 50 коп. с пуда и оформлять у начальника округа разрешения на промысел. За аренду земли под производственные помещения рыбалок также должна была взиматься пошлина в размере одного рубля в год с десятины [23, с. 66].

Японские рыбопромышленники, выступили против высоких экспортных пошлин, они объединились в «Ассоциацию сезонных рыбопромышленников на Сахалине» и обратились к своему правительству. В течение 1883–1884 гг. японская сторона через консула в Корсаковском посту Кудзэ, японскую миссию в Петербурге предлагали варианты урегулирования этого вопроса [21, л. 49, 89–91, 92–94]. У российской стороны в отношении дипломатического «натиска» японцев существовало две точки зрения. Генерал-губернатор Восточной Сибири Анучин занял отрицательную позицию, отмечая, что «японцы уже десятый год хищнически истребляют нашу рыбу в ущерб ссыльнокаторжных поселений и местного полудикаго населения...» [21, л. 95]. Посланник же Российской миссии в Токио А.П. Давыдов указывал, что «50-копеечная пошлина чрезмерна и что никакие арендаторы рыбных промыслов не будут в состоянии уплачивать её...» [21, л. 148–150]. В итоге дискуссии в 1886 г. были приняты «Временные правила для производства морского рыбного промысла»: на Сахалине и в Приморской области размер экспортной пошлины был снижен до 5 копеек за пуд продукции. Приамурский генерал-губернатор барон А.Н. Корф писал: «При разрешении Японцам рыбного лова на означенном острове следует иметь в виду главным образом выгоды коренного населения – Гольдов, Гиляков и Айнов... затем доход казны от пошлины с рыбы и менее всего выгоды Японцев...» [21, л. 160–161]. Японским рыбопромышленникам было разрешено вести рыбный промысел в соответствии с новыми правилами с 1886 г. в течение четырёх лет.

На Сахалине в Корсаковском посту и в Сисука (Поронайске), а также в Хакодате были открыты конторы «Ассоциации сезонных рыбопромышленников на Сахалине». Для японских рыбаков на Сахалине консулом Кудзэ в 1886 г. были разработаны «Правила для сезонных рыбаков на Сахалине». Согласно «Правилам» перед началом промысла японские рыболовные суда должны были зайти в Корсаков, заплатить установленные пошлины и сборы, после чего получить от начальника Корсаковского порта лицензию на промысел. По прибытии на рыболовный участок рыбопромышленник был обязан предоставить свою лицензию на промысел ближайшему представителю российских военных властей, а по окончании промысла вернуть её через японского консула начальнику Корсаковского порта [23, с. 68].

В 1889 г. были опубликованы «Временные правила для производства морского рыбного промысла в прибрежных водах Сахалина» на следующие четыре года. Повышалась пошлина для иностранных предпринимателей: за солёную, сушёную рыбу, сушёную ламинарию и икорную продукцию они за пуд экспортируемой продукции должны были выплачивать пошлину в размере 7 копеек за пуд (российские – 5 копеек), за жир сельди и трески – соответственно, 16 (10) копеек и за солёное китовое мясо – 5 (3). Сахалинские промыслы оставались весьма прибыльными для японских предпринимателей в последующие годы, расходы, связанные с увеличением пошлин, они компенсировали увеличением объёмов добываемой на Сахалине рыбной продукции. Так, за 1886–1890 гг. ими было добыто 15 479 т рыбы, за 1891–1895 гг. – 19 803 т [15, с. 156]. Кроме того, производство тука было способом ухода от пошлин за вылов сахалинской рыбы. Н.В. Кириллов писал, что «интерес японцев готовить тук состоит в экономии места и веса при транспортировке... Для наших государственных интересов должно быть всё равно, какое употребление сделают из добытой рыбы; пусть даже её в вакуум-аппарате в порошок обращают перед вывозом, – пошлина должна взиматься рассчитывая с пуда свежей рыбы...» [11, с. 16].

Основным районом промысла был залив Терпения. В 1880-е гг. японцы арендовали здесь до 200 рыболовных участков, на которые завозили 3–4 тыс. сезонных работников. В 1890-е гг. японцы занимали более 400 участков [29, с. 34]. Практики добычи рыбы по-прежнему носили хищнический характер, перегораживая устья нерестовых рек, японские рыбопромышленники истощали рыбные богатства острова. Наряду с добычей рыбы увеличивалась добыча морепродуктов – морской капусты, трепангов и т.п. В 1898 г. сахалинский губернатор М.Н. Ляпунов с озабоченностью сообщал, что экономическая экспансия японских рыбопромышленников вылилась в «занятие, хотя бы и мирное, нашей территории иностранцами, принадлежащими к нации, явно к нам недоброжелательной». Это грозило истощением рыбных запасов и лишало коренное население и часть русских хозяйств «единственных источников существования» [12, с. 118].

Третий этап (конец 1890-х гг. – 1904 г.) – «протекционистский». Дальневосточная администрация в этот период делала попытки ограничить фактическую монополию японцев на рыбные богатства Сахалина, взяв курс на постепенное вытеснение японских рыбопромышленников из русских территориальных вод. В 1899–1900 гг. было запрещено иностранцам ловить рыбу в районе Амура, заведование рыболовными промыслами по сахалинскому берегу было передано в руки Приамурского управления государственных имуществ, в целях поощрения отечественного крупного капитала и создания более благоприятных условий для коренного населения острова значительная часть промысловых участков, преимущественно японских, была закрыта (общее их число сократилось с 400 до 224, из них 94 было отдано русским предпринимателям, а 130 – японским) [18, с. 83]. Южный Сахалин был единственным районом российского Дальнего Востока, где японцам разрешался лов рыбы. В результате принятия заградительных мер возрос казённый доход от промыслов, добыча рыбы и роль отечественных предпринимателей в эксплуатации рыбных богатств Дальнего Востока. В ответ на это японский парламент в 1899 г. принял закон, уполномочивающий правительство,

когда оно считало нужным, вводить на сахалинские рыбные продукты ввозную пошлину в 65 % [3, с. 232]. 29 ноября 1901 г. были изданы «Временные правила для производства морского рыболовного промысла в территориальных водах Приамурского генерал-губернаторства», которые устанавливали приоритет российских подданных в ведении рыбных промыслов и ограничивали масштабы японского рыболовства на российском Дальнем Востоке в целом и на Южном Сахалине, в частности. Новые правила допускали сдачу иностранцам рыболовных участков в краткосрочную аренду только с торгов, тогда как ранее участки арендовались ими с ведома сахалинской администрации [15, с. 158–159]. В случае нарушения правил лова иностранцы от промысла отстранялись. Крупным русским рыбопромышленником – фирме «Семёнов, Демби и К», Г.А. Крамаренко – правительство предоставило в аренду на 10 и 11 лет часть рыболовных участков, до этого эксплуатировавшихся японцами. В целом из 269 арендуемых японцами участков 145 было закрыто под предлогом «истощения рыбных ресурсов» [23, с. 73].

15 марта 1902 г. японский парламент в ответ на ограничительные меры российского правительства принял закон «О японских подданных, занимающихся рыбопромышленностью в иностранных водах», суть которого сводилась к объединению всех японских рыбопромышленников, действовавших на Сахалине [15, с. 158–160]. В парламенте также обсуждался законопроект о повышении до 65 % пошлин на ввозимую рыбопродукцию [1, с. 119]. 2 апреля 1902 г. в г. Хакодате образовалось «Товарищество морских промыслов в водах о. Сахалина», монополизировавшее эксплуатацию его морских богатств. Устав товарищества ставил русских промышленников, вынужденных приобретать в Хакодате орудия лова, снасти, нанимавших японских рабочих, фрахтовавших там суда в прямую зависимость от японских предпринимателей. Обострение отношений с Японией в связи с вопросом о рыбных промыслах Сахалина побуждало власти ограничивать реализацию закона от 29 ноября 1901 г. К 1903 г. из 224 рыболовных участков на Южном Сахалине 155 принадлежали японцам, 60 (в 1901 – 81) русским, 9 пустовали [1, с. 120; 3, с. 9; 18, с. 85]. Японские рыбопромышленники также через подставных лиц контролировали часть участков, формально принадлежащих российским подданным. Японские рыбопромышленники требовали от своего правительства защиты своих экономических интересов; под их давлением японское правительство предложило заключить двустороннее рыболовное соглашение, переговоры по которому были прерваны русско-японской войной. В течение 1904–1905 гг. промысел на Сахалине не вёлся [23, с. 74].

В целом период с 1875 г. по 1904 г. стал временем усиления японских рыбопромышленников в рыбной отрасли Сахалина, объём рыбопродукции, вывозимой в Японию, неуклонно увеличивался и в 1903 г. достиг рекордного за всю историю рыбного промысла на острове уровня – 113 942 коку, что составляло 1 млн 192 тыс. 404 иены [23, с. 75].

Российское предпринимательство на Сахалине 1875–1904 гг.

Быстрое развитие российской рыбной промышленности на Дальнем Востоке России началось в 1880-е гг. Первая попытка создания русских рыбных промыслов на Сахалине связана с деятельностью полковника Ф.М. Депрерадовича, который в 1876 г. обратился к министру государственных имуществ П.А. Валуеву с предложением образовать «товарищество на вере» по развитию морских промыслов под контролем правительства. Депрерадович сам намеревался вложить средство в это дело и подал заявку на отвод нескольких рыболовных участков [12, с. 119]. Однако вскоре он уехал с Сахалина, и его планы оказались неосуществлёнными.

Купец из Владивостока Яков Лазаревич Семёнов положил начало русским морским промыслам на Сахалине. Он стал первым предпринимателем, рискнувшим преодолеть монополию японцев в рыбной промышленности на Дальнем Востоке. Он начал промысел морской капусты недалеко от Владивостока в 1864 г. [27, с. 341] Семёнов говорил по-китайски, знал

специфику выращивания морской капусты, разбирался в условиях потребительского рынка Китая [7, с. 620–632]. В 1878 г. Семёнов получил от Генерал-губернатора Восточной Сибири П.А. Фредерикса право на пятилетнюю аренду рыболовных участков на юго-западном побережье и наладил промысел морской капусты в районе айнского селения Маука на юго-западном побережье Сахалина, здесь и разместилась главная фактория его фирмы. Компания начинала с 4 промыслов, к концу века компания имела 20 участков [27, с. 134; 12; с. 119]. Управлял промыслами шотландец Георгий Филиппович Демби, ставший компаньоном Семёнова. В 1879 г. они создали компанию «Семёнов, Дэмби и К». Почти всю капусту, которую добывала, компания поставляла в Китай, в 1880-х гг. в Китай отправлялось до 100 тыс. пудов в год, что приносило партнёрам доход до 60 тыс. в год [10, с. 43]. В 1890-е гг. ежегодный улов рыбы на промыслах Семёнова достиг 1 200 тыс. пудов [19, с. 101]. С 1886 г. компания начала добычу и переработку рыбы на Сахалине.

Доля рыбы в общем объёме его промысла возрастала. В 1889 г. компания вывезла с Сахалина 141,7 тыс. пудов морской капусты, 41,15 тыс. пудов сельдяного тука, 8,5 тыс. пудов кеты, к середине 1890-х гг. улов рыбы был доведён до 120 тыс. пудов. Тогда же было налажено производство тука на месте лова. В середине 1890-х гг. компания Семёнова стала ежегодно вывозить в Японию до 120–150 тыс. пудов сельдяного тука (это составляло около 1/2–1/3 от общего вывоза тука) на сумму 105 тыс. руб., 10–15 тыс. пудов лосося сухого посола и 2–4 тыс. пудов сухой трески [1, с. 120], в 1898 г. было вывезено 50 тыс. пудов капусты и 450 тыс. пудов рыбы [23, с. 70].

В 1899 г. Семёнов открыл в Хакодате своё представительство, целью которого была не только реализация продукции на японском рынке, но и найм японских рыбаков, закупка необходимого для путины промыслового оборудования и материалов. В начале XX в. Семёнов ежегодно нанимал по 1500–1600 человек, из них японцев – 350, русских – 40, айнов – 1000 (вместе со стариками и детьми), корейцев – 50, китайцев – 30 человек. С 1890 г. компания в соответствии с «Временными правилами» была обязана нанимать на работу русских ссыльнопоселенцев [23, с. 70]. В 1903 г. фирма эксплуатировала на Сахалине на правах 10-летней аренды 23 рыболовных участка, на которых трудилось 997 рыбаков и рабочих, общий объём продукции составил 371 тыс. пудов на сумму 500 тыс. иен [12, с. 120]. Основная часть продукции шла на экспорт – в Китай и Японию. Главным партнёром фирмы на японском рынке была крупная корпорация «Мицуи буссан». Компания Семёнова являлась крупнейшей и передовой как среди отечественных, так и японских фирм [1, с. 120]. Историки А.И. Алексеев и Б.Н. Морозов называют Я.Л. Семёнова одним из «организованных» предпринимателей, действовавших на Южном Сахалине [1, с. 78]. Впрочем, в 1896 г. Н.В. Слюнин, понимавший под «организованным» рыбным промыслом научные методы его ведения, писал, что на Дальнем Востоке России, в том числе на Сахалине, «никакого организованного рыбного промысла нет, а есть только несметные рыбные богатства, которые или не эксплуатируются нами, или расхищаются иностранцами – часто с разрешения, а больше – без всякого разрешения со стороны русского правительства...» [22, с. 63]. Тем не менее для ряда известных рыбопромышленников стартовой площадкой на Сахалине стала работа в компании Я.Л. Семёнова.

Шотландец Георгий Филиппович Демби (до принятия русского подданства – Георг Филипп Демби) [25, с. 72] родился в Лондоне, позднее осел во Владивостоке и решил заняться добычей морепродуктов. По поручению Я.Л. Семёнова он занялся организацией на Сахалине промысла морской капусты, а затем – и добычи рыбы, стал его компаньоном. «Я пробыл на Сахалине около восьми лет, – писал Демби, – прежде чем дело приняло значительные размеры, так как первоначально пришлось преодолевать многочисленные препятствия... Первое время пробовал заниматься рыбным промыслом и готовить тук, но г. Семёнов не хотел принимать никакого участия в этой отрасли предприятия и отказался затрачивать на неё ка-

кой-либо капитал до тех пор, пока путём настойчивого труда мне не удалось доказать ему на деле, что этот промысел может быть в высшей степени выгоден. Первоначально я занимался ловлею трески и, выезжая в море при всякой погоде в небольшой лодке с мальчиком-айном, нередко успевал наловить в день 500–600 крупных рыбин. Вскоре мне удалось побудить и айнов также заняться этим промыслом. Треску затем выменивал у них на табак, материю и рис, таким образом мне удалось наловить и засушить полный груз трески, проданный в Японии за 4000 иен. В то же время дело добычи морской капусты шло своим чередом и нами отправлялось уже около 100 000 пудов в год» [25, с. 72–73].

Деловая сметка и инициатива Г.Ф. Демби приносили большую пользу компании Семёнова. Современники отмечали, что он «не являлся эксплуататором, высасывающим соки из зависящих от него русских промышленников: получая выговоренный, достаточно большой, но вполне оправданный значительным риском процент..., он не запутывал и не закабалял своих клиентов, как это, несомненно, сделал бы при подобных условиях русский кулак-капиталист, а давал им полную возможность при достаточной энергии встать на собственные ноги освободиться от полной зависимости» [25, с. 73].

Хрисанф Платонович Бирич – офицер, сосланный в 1884 г. на Сахалин на 3 года, начал работать в компании Семёнова на промысле морской капусты в 1886 г., впоследствии он стал старостой на промысле, приказчиком [9, с. 99; 14, с. 19–20], подружился с Демби. К 1890 г. он уже самостоятельно владел промыслом в Кусунае. В 1890 г. А.П. Чехов отмечал, что «некий Бирич, поселенец, бывший учителем и приказчиком у Семёнова, взявши займы денег, построил всё необходимое для промысла близ Кусунная (нынешний Ильинский) и стал приглашать к себе поселенцев. Работает у него теперь около 30 человек. Дело ведётся неофициально, нет тут даже надзирателя [26, с. 141]. В 1893 г. у него было занято 88 рабочих. Добыча исчислялась в 13 тыс. пудов капусты и 4 тыс. пудов горбуши; тука приготавливалось более 10 тыс. пудов [17, с. 109–110]. К 1901 г. Бирич переселился в Уссуро (нынешний Орлово) – место богатое сельдью, где он начал её лов. [14, с. 20]. В 1902 г. он управлял одиннадцатью участками, принадлежавшими компании Семёнова. Рыбной ловлей и приготовлением из сельди тука для последующей продажи на японском рынке на этих участках было занято 450 (по другим данным более 800) рабочих [14, с. 21]. К началу русско-японской войны Бирич стал широко известен как богатый рыбопромышленник.

В конце 1890-х гг. крупным был также рыбный промысел морского офицера в отставке, предпринимателя Григория Ивановича Зотова, располагающийся в трёх верстах на север от мыса Тамлево на северо-западном побережье острова. Пристань на промысле имела длину 265 м, перевозка рыбы с рыбалки на пристань производилась по рельсам на вагонетках. Продавая в 1902 г. участок, Зотов получил за постройки 20 тыс. руб. Предприятие Зотова считалось лучшим не только на Сахалине, но и во всё Николаевском районе [6, с. 61].

Одним из пионеров селядяного промысла на острове современники называли Григория Амосовича Крамаренко, уроженца Астрахани, назначенного старшим надсмотрщиком за промыслами о. Сахалин, открывшего добычу сельди в 1896 г. [5, с. 78]. В 1901 г. он получил в аренду сроком на 11 лет четыре рыбалки в заливе Терпения и восемь рыбалок в заливе Анива; причём в течение первых 6 лет он освобождался от выплаты пошлин [23, с. 73].

В начале 1900-х гг. солидное дело на сахалинских промыслах вели фирмы Надецкого (более 450 рабочих) и Румарчука (15 участков долгосрочной аренды), в меньшей степени – промышленники Суконнов, Ларионов, Плетнев, Савельев, Борисов [3, с. 11; 6, с. 61].

В 1900 г. аборигенному населению впервые были отведены рыболовные угодья. Это стимулировало вовлечение айнов Южного Сахалина в торгово-промысловые отношения. В 1901–1903 гг. они приобрели снастей (кунгасов, неводов, котлов для варки тука и т.п.) на 5 тыс. рублей. Продукция их промысла в этот период составляла 48 тыс. пудов тука и 15 тыс. пудов горбуши. Выделилась группа имущих семей («нисьпа»), у которых имелись наёмные

работники из числа неимущих сородичей, а также японцев и русских поселенцев. Б.О. Пилсудский называл четырёх айнов – Богунка, Монитахно, Коська и Чисьби, ведущих вполне «капиталистическое хозяйство, являясь арендаторами промыслов» [20, с. 78]

К концу 1890-х гг. в общем количестве добытой на Сахалине рыбы доля, добытая русскими рыбопромышленниками, неуклонно повышалась: в 1898 г. добыча составила 257 692 пуда (японцами – 459 641 пуд), в 1899 г. – 322 078 пудов (японцы – 746 118 пудов), в 1900 г. – 633 084 (японцы – 639 092 пуда). В 1902 г. общий объём продукции, произведённый российскими рыбопромышленниками, составил 565 175 пудов (в том числе 475 698 пудов (84 %) – сельдяной тук, поставлявшийся в Японию), на 55 рыбалках было занято 1929 японских рабочих [23, с.73]

На Сахалине во времена каторги так и не был налажен промышленный посол сельди. Большая часть сельди перерабатывалась на удобрительный тук. Н.В. Кириллов считал, что производство тука на Южном Сахалине «разорительно, свидетельствует о несостоятельности метода утилизации рыбных богатств...» [11, с. 15]. Такое отношение к сельди обуславливалась огромным спросом на это удобрение на японском рынке, а также тем, что в другом виде продать сахалинскую сельдь в то время было сложно. Незаинтересованность русских предпринимателей в лове сельди для засолки объяснялась слабым развитием судоходства, дороговизной фрахта, неразвитостью транспортной инфраструктуры, высокой стоимостью доставки этого продукта, которые делали сахалинскую сельдь неконкурентноспособной на российском и на внешнем рынках. Рыбопромышленники Сахалина выражали готовность поставить любое количество этого товара (лучшего качества) в Европейскую Россию по цене 6 руб. 50 коп. – 7 руб. за пуд при условии, если фрахт от Сахалина до рынка не превысит 80 коп. с пуда. Царское правительство предпочитало ввозить сельдь из-за границы, выплачивая ежегодно на эти цели 7 млн. руб – сумму, превышающую доход в начале 1900-х гг. всей рыбопромышленности Дальнего Востока [3, с. 15]. А население Сахалина также покупало в лавках сельдь, привезённую с Азовского и Каспийского морей [29, с. 36].

Роль российских рыбопромышленников в отрасли к началу XX в. увеличивается. Если в 1880 г. здесь вели добычу 25 японцев и только 1 россиянин (Я.Л. Семёнов), то к 1900 г. число представителей отечественного предпринимательства возросло до 18 (японцев стало 38). В 1895 г. с Сахалина в Японию всего (японцами и русскими) было экспортировано продукции рыбной промышленности на 500 тыс. долларов, из них на Хакодате приходилось 294 тыс. 362 доллара (около 60 %), а остальная часть – на Отару, Ниигату и другие порты побережья Японского моря [23, с. 70]. В 1898 г. на Сахалине было добыто 3,35 млн пудов рыбы на сумму в миллион рублей. На долю русских промыслов приходилось 832 тыс. пудов, или около 25 % улова [12, с. 120]. Однако с конца XIX в. большая часть русских владельцев промысловых участков так или иначе зависела от японцев: японские кредиты, совместная эксплуатация участков или сдача в аренду японцам участков, оформленных на себя. Как заметил по этому поводу П.Ю. Шмидт, «...русские участки являются таковыми только по имени и в силу того, что хозяин – арендатор русский, – всё же остальное: рабочие, лодки, способы лова и приготовления рыбы, все предметы обихода, до последнего гвоздя и верёвки, – всё японское и привозится из Хакодате. В Японию же отправляются и все добытые на Сахалине продукты, так как Япония является единственным возможным рынком сбыта для них» [28, с. 157].

После того, как на рубеже веков число японских промысловых участков на Сахалине было сокращено [18, с. 83], распространилось новое явление – «фиктивные промыслы» – японские рыбопромышленники через подставных лиц – русских арендаторов – фактически контролировали большую часть рыболовных участков. В 1900–1901 гг. в Корсаковском округе арендовали по 1–3 участка И. Пузынин, М. Серебrenицкий, М. Арцишевская, Г. Полговский, В. Вересова, И. Федоров, Т. Паклина и другие «предприниматели» из числа подставных лиц. Плату за участок японцы вносили не в казну, а русскому «арендатору». Так, японец Фурука-

ва платил Г.А. Крамаренко за сдачу двух участков 1 тыс. руб. и делил с ним половину дохода от реализации улова [12, с. 119]. Количество участков, оформленных японцами на российских подданных, составляло в 1901 г. – 56, в 1902 г. – 70, в 1903 г. – 78 [23, с. 74].

Общая характеристика состояния рыбной отрасли Сахалина к началу XX в.

Сахалинский рыбный промысел (и российский, и японский) к началу XX в. территориально делился на 5 районов: Северо-Западный район (от мыса Елизаветы до пролива Невельского) был сосредоточен главным образом в Амурском лимане; Юго-Западный район распространялся на воды от пролива Невельского до мыса Крильон; залив Анива; Юго-Восточный район (от мыса Терпения до мыса Анива); Северо-Восточный (район распространялся на оставшуюся часть острова, в основном вблизи Ныйского залива), табл. 1.

Таблица 1

Промыслы в основных рыбодобывающих районах Сахалина в 1898 г.

Table 1

Fisheries in the main fishing areas of Sakhalin in 1898

Район	Число участков	Добыто, тыс. пудов	Продано, тыс. пудов	Стоимость проданной продукции, тыс. руб.	Доход казны, руб.
Северо-Западный	—	350	200	250	13 500
Юго-Западный	126	650	250	300	18 457
Залив Анива	93	830	220	300	14 034
Юго-Восточный	214	1 800	420	460	29 604
Северо-Восточный	11	70	35	40	2 474
Итого	444	3 700	1125	1280	78069

Примечание. Таблица приводится по данным: Алексеев А.И. Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока (конец XIX в. – 1917 г.). М., 1989. С. 118.

Самыми крупными районами лова и главными районами промысла японских рыбопромышленников были залив Анива, юго-западное и юго-восточное побережье Сахалина. В целом на продажу шло от 23 до 60 % пойманной рыбы. Значительная часть рыбы шла на удовлетворение нужд местного населения. В стоимостном отношении по подсчётам исследователей, рыбы добывалось на Сахалине примерно на 4 млн руб. в год. Большая часть рыбы, поставляемой на рынок, добывалась на Южном Сахалине. Вывоз рыбы стабильно увеличивавшийся, возрос с 1889 по 1902 г. более чем в 5 раз. Доход казны вырос более чем в 4 раза, табл. 2.

Таблица 2

Рыбный промысел у берегов Сахалина в 1889–1902 гг.

Table 2

Fishing off the coast of Sakhalin in 1889–1902

Год	Пошлина на вывезенную рыбу, руб.	Вывезено рыбных продуктов, пудов			
		С Южного Сахалина	С Северного Сахалина	Всего	% к предшествующему году
1	2	3	4	5	6
1889	15 428	240 000		240 000	
1890	15 734	245 000		245 000	2,08

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6
1891	19 543	305 000		305 000	24,5
1892	19 731	310 000		310 000	1,6
1893	20 819	330 000		330 000	6,45
1894	32 222	510 000		510 000	54,55
1895	29 992	475 000		475 000	- 7
1896	39 477	645 338	38 612	683 950	15
1897	49 616	734 344	50 359	784 703	17
1898	59 938	916 252		916 252	14
1900	62 286	1 300 000		1 300 000	30,2
1901	56 440	Нет данных		Нет данных	
1902	-	1 300 000		1 300 000	-

Примечание. Таблица составлена по данным: Богданов Д. Наши богатства. Промыслы Приморской области, Камчатки и Сахалина. Владивосток, 1910. С. 5; Обзор о. Сахалина за 1900 и 1901 гг. Александровск-на-Сахалине, 1902. С. 86; Алексеев К.А. Наша торговая политика на Дальнем Востоке. СПб., 1905. С. 8; Алексеев А.И., Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока (конец XIX в. – 1917 г.). М., 1989. С. 118.

На рубеже XIX–XX вв., несмотря на активное развитие рыбных промыслов на острове, он был слабо включен в общероссийский рынок как поставщик рыбы и морепродуктов. И связано это было не только с засильем японского капитала, вывозившего продукцию сахалинских промыслов в Японию, но и с тем, что российская рыбопромышленность здесь развивалась как японоориентированная. Сложная ситуация отдалённости и островного положения для российского бизнеса здесь усугублялась отсутствием протекционистских мер при одновременной льготной политике по отношению к японскому предпринимательству на острове, конкуренцией со стороны японских промышленников, нехваткой рабочих рук, отсутствием возможностей для транспортировки продукции в Россию, недостатком средств у русских предпринимателей, приводившими к зависимости рыбной отрасли Сахалина от японского рынка. В исследуемый период на каторжном Сахалине не было условий для развития свободного отечественного предпринимательства. В условиях резкой конкурентной борьбы и мощного давления со стороны японского капитала здесь могли закрепиться только крупные отечественные предприниматели, другие или разорялись, или попадали в зависимость от японских промышленников. Принятие некоторых мер протекционистского характера в конце периода не привело к кардинальному изменению ситуации: японская рыбная промышленность продолжала активную эксплуатацию рыбных ресурсов острова, русские рыбопромышленники к началу XX в. стали играть большую роль, но не смогли потеснить японцев, они оказались почти полностью включенными в динамично растущий японский рынок, выполняя компрадорскую роль.

Список источников

1. Алексеев А.И., Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока (конец XIX в. – 1917 г.). М., 1989.
2. Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки (до конца XIX века). М., 1982.
3. Алексеев К.А. Наша торговая политика на Дальнем Востоке. СПб., 1905.
4. Богданов Д. Наши богатства. Промыслы Приморской области, Камчатки и Сахалина. Владивосток, 1910.

5. Борисов В.И. Семья Крамаренко на Камчатке // Вопрос истории рыбной промышленности Камчатки : сб. трудов. Петропавловск-Камчатской, 2000. Вып. 10(2). С. 78–90.
6. Бражников В.К. Рыбные промыслы Дальнего Востока. СПб., 1904.
7. Высоков М.С. Комментарий к книге А.П. Чехова «Остров Сахалин». Владивосток ; Южно-Сахалинск, 2010.
8. Депрерадович Ф.М. Этнографический очерк Южного Сахалина // Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. СПб., 1876. Т. X. С. 1–67.
9. Дорошевич В.М. Сахалин. М, 1996.
10. Каминага Э. Сахалинска морская капуста и купец Л.Я. Семёнов: из истории международной торговли морской капустой в северо-восточной Азии (конец 19-середина 20 в.) // Сахалинская область: история, современность, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (17–18 октября 2012 г., г. Южно-Сахалинск) / сост. А.С. Ломов. Южно-Сахалинск, 2012. С. 42–47.
11. Кириллов Н.В. Морские промыслы Южного Сахалина // Отчет Общества изучения Амурского края за 1898 г. Владивосток, 1899. С. 10–16.
12. Костанов А.И. Освоение Сахалина русскими людьми. Южно-Сахалинск, 1991.
13. Крамаренко Г.А. О рыбном промысле на р. Амур и о. Сахалин // Вестник рыбопромышленности. 1898. № 10. С. 473–475.
14. Курата Ю. Из жизни Хрисанфа Платоновича Бирича (1857–1923 гг.): сахалинская ссылка во время русско-японской войны // Россия и островной мир Тихого океана. Южно-Сахалинск, 2009. Вып. 1. С. 19–26.
15. Мандрик А.Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока. Владивосток, 1994.
16. Мандрик А.Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока, 50-е гг. XVII в. – 30-е гг. XX в. : дис. ... доктора ист. наук. Владивосток, 1998.
17. Морские промыслы на побережье Корсаковского округа // Тюремный вестник. 1895. № 2. С. 109–110.
18. Обзор о. Сахалина за 1900 и 1901 гг. Александровск-на-Сахалине, 1902.
19. Отчет приамурского генерал-губернатора за 1893, 1894 гг. СПб, 1895.
20. Пилсудский Б.О. Краткий очерк экономического быта айнов на о. Сахалине // Записки общества изучения Амурского края. Владивосток, 1907. Т. 10. С. 89–157.
21. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 701. Оп. 1. Д. 54.
22. Слюнин Н.В. Промысловые богатства Камчатки, Сахалина и Командорских островов. СПб., 1896.
23. Трехсвятский А.В. Сахалин в системе русско-японских отношений в XIX столетии // Краеведческий бюллетень. 2004. № 4. С. 3–84.
24. Трехсвятский А.В. Сахалин в системе русско-японских отношений в XIX столетии : дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003.
25. Хисамутдинов А.А. Поиски следов Г.Ф. Денби и его детей // Краеведческий бюллетень. 1996. № 3. С. 71–80.
26. Чехов А.П. Остров Сахалин. (Из путевых записок). Владивосток ; Южно-Сахалинск, 2010.
27. Шмидт П.Ю. Морские промыслы острова Сахалина: отчёт министру земледелий и государственных имуществ о научно-промысловых результатах Корейско-сахалинской экспедиции Императорского русского географического общества 1900–1901 гг. СПб., 1905.
28. Шмидт П.Ю. Остров Сахалин // Русское богатство. СПб., 1905. № 4. С. 156–158.
29. Экономика Сахалина : учеб. пособие для вузов / под ред. Бок Зи Коу, М.С. Высокова. Южно-Сахалинск, 2003.

References

1. Alekseev A.I., Morozov B.N. The development of the Russian Far East (the end of the XIX century – 1917). M., 1989.
2. Alekseev A.I. The development of the Russian people of the Far East and Russian America (until the end of the XIX century). Moscow, 1982.
3. Alekseev K.A. Our trade policy on The Far East. St. Petersburg, 1905.
4. Bogdanov D. Our riches. Crafts of the Primorsky region, Kamchatka and Sakhalin. Vladivostok, 1910.
5. Borisov V.I. Kramarenko's family in Kamchatka // Question of the history of the fishing industry of Kamchatka. Collection of works. Issue 10(2). Petropavlovsk-Kamchatsky, 2000. P. 78–90.
6. Brazhnikov V.K. Fisheries of the Far East. St. Petersburg, 1904.
7. Vysokov M.S. Commentary on the book by A.P. Chekhov "Sakhalin Island". Vladivostok ; Yuzhno-Sakhalinsk, 2010.
8. Depreradovich F.M. Ethnographic essay of Southern Sakhalin // Collection of historical and statistical information about Siberia and its neighboring countries. St. Petersburg, 1876. T. X. P. 1–67.
9. Doroshevich V.M. Sakhalin. M., 1996.
10. Kaminaga E. Sakhalinsk sea cabbage and merchant L.Ya. Semenov: from the history of international trade in sea cabbage in Northeast Asia (late 19th-mid 20th century) // Sakhalin region: history, modernity, prospects: materials of the international scientific and practical conference (October 17-18, 2012, Yuzhno-Sakhalinsk) / comp. A.S. Lomov. Yuzhno-Sakhalinsk, 2012. P. 42–47.
11. Kirillov N.V. Marine crafts of Southern Sakhalin // Report of the Amur Region Study Society for 1898 Vladivostok, 1899. P. 10–16.
12. Kostanov A.I. Development of Sakhalin by Russian people. Yuzhno-Sakhalinsk, 1991.
13. Kramarenko G.A. About fishing on the Amur River and O. Sakhalin // Bulletin of the fishing industry. 1898. No. 10. P. 473–475.
14. Kurata Yu. From the life of Chrysanf Platonovich Birich (1857-1923): Sakhalin exile during the Russian-Japanese War // Russia and the island world of the Pacific Ocean. Yuzhno-Sakhalinsk, 2009. Issue 1. P. 19–26.
15. Mandrik A.T. History of the fishing industry of the Russian Far East. Vladivostok, 1994.
16. Mandrik A.T. The history of the fishing industry of the Russian Far East, the 50s of the XVII-30s of the XX century : dis. ... Doctor of Historical Sciences. Vladivostok, 1998.
17. Marine crafts on the coast of the Korsakov district // Prison Bulletin. 1895. No. 2. P. 109–110.
18. Overview of fr. Sakhalin for 1900 and 1901. Alexandrovsk-on-Sakhalin, 1902.
19. Report of the Amur Governor-General for 1893, 1894. St. Petersburg, 1895.
20. Pilsudsky B.O. A brief outline of the economic life of the Ainu on Sakhalin Island // Notes of the Society for the Study of the Amur Region. Vladivostok, 1907. Vol. 10. P. 89–157.
21. Russian State Historical Archive of the Far East (RGIA DV). F. 701. Op. 1. D. 54.
22. Slyunin N.V. Fishing riches of Kamchatka, Sakhalin and the Commander Islands. St. Petersburg, 1896.
23. Trekhsvyatsky A.V. Sakhalin in the system of Russian-Japanese relations in the XIX century // Local history Bulletin. 2004. No. 4. P. 3–84.
24. Trekhsvyatsky A.V. Sakhalin in the system of Russian-Japanese relations in the XIX century : dis. ... Candidate of Historical Sciences. Vladivostok, 2003.
25. Khisamutdinov A.A. The search for traces of G.F. Denby and his children // Local History Bulletin. 1996. No. 3. P. 71–80.
26. Chekhov A.P. Sakhalin Island. (From travel notes). Vladivostok ; Yuzhno-Sakhalinsk, 2010.

27. Schmidt P.Y. Marine fisheries of Sakhalin Island: report to the Minister of Agriculture and State Property on the scientific and commercial results of the Korean-Sakhalin expedition of the Imperial Russian Geographical Society 1900–1901. St. Petersburg, 1905.

28. Schmidt P.Yu. Sakhalin Island // Russian wealth. St. Petersburg, 1905. No. 4. P. 156–158.

29. Sakhalin Economy: a textbook for universities / ed. Bok Zi Kou, M.S. Vysokova. Yuzhno-Sakhalinsk, 2003.

Информация об авторе

Н.В. Потапова – профессор, доктор исторических наук, доцент кафедры российской и всеобщей истории.

Information about the author

N.V. Potapova – Professor, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Universal History.

Статья поступила в редакцию 10.06.2023, одобрена после рецензирования 20.06.2023, принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 10.06.2023, approved after reviewing 20.06.2023, accepted for publication 30.06.2023.

Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 30–38.
Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2023. Vol. 64, no 2. P. 30–38.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ:
XVII – НАЧАЛО XXI ВВ.

Научная статья

УДК 93/94

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-03>

**Формирование и развитие промышленно-промысловых кластеров
Волго-Каспийского рыболовного района в 1861–1914 гг.**

Сергей Вадимович Виноградов¹, Наталия Игоревна Кулакова²

^{1,2} Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

¹dissovetdm@yamdex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6601-4363>

²vol-na1986@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0363-2797>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена интересом научного сообщества к проблемам освоения новых территориальных пространств, открывающихся в связи с происходящими глобальными климатическими изменениями. Россия обладает уникальным историческим опытом в этой сфере, примером чего является успешное развитие и заселение в 1861–1914 гг. Волго-Каспийского рыболовного района, богатые рыбные ресурсы которого стали важным продовольственным фактором в разворачивавшемся процессе индустриализации страны. Целью исследования является изучение роли промышленно-промысловых кластеров в развитии Волго-Каспийского рыболовного района в 1861–1914 гг.

Ключевые слова: кластер, рыбные ресурсы, промысел, рыбная промышленность, Волго-Каспийский район, ловец, Астраханская губерния, рыбопромышленник

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00547 «Модель регулирования трудовой миграции в Российской империи в 1861–1914 гг. (на примере формирования промышленно-промысловых кластеров Волго-Каспийского рыболовного района)», <https://rscf.ru/project/23-28-00547/>.

Для цитирования: Виноградов С.В., Кулакова Н.И. Формирование и развитие промышленно-промысловых кластеров Волго-Каспийского рыболовного района в 1861–1914 гг. // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 30–38.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FISHERY INDUSTRY IN RUSSIA:
XVII – EARLY XXI CENTURIES

Original article

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-03>

© Виноградов С.В., Кулакова Н.И., 2023.

Formation and development of industrial and commercial clusters of the Volga-Caspian fishing region in 1861–1914

Sergey V. Vinogradov¹, Natalia I. Kulakova²

^{1,2} Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

¹dissovetdm@yamdex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6601-4363>

²vol-na1986@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0363-2797>

Abstract. The relevance of the study is due to the interest of the scientific community in the problems of developing new territorial spaces that are opening up in connection with taking place global climate changes. Russia has a unique historical experience in this area, an example of which is the successful development and settlement in 1861–1914 the Volga-Caspian fishing region, whose rich fish resources have become an important food factor in the unfolding process of the country's industrialization. The aim of the study is to study the role of industrial and commercial clusters in the development of the Volga-Caspian fishing region in 1861–1914.

Keywords: cluster, fish resources, fishing, fishing industry, Volga-Caspian region, catcher, Astrakhan province, fisherman

Acknowledgments: this work has been supported by the grants the Russian Science Foundation № 23-28-00547 «Model of regulation of labor migration in the Russian Empire in 1861–1914 (by the example of the formation of industrial and commercial clusters of the Volga-Caspian fishing region)», <https://rscf.ru/en/project/23-28-00547/>.

For citation: Vinogradov S.V., Kulakova N.I. Formation and development of industrial and commercial clusters of the Volga-Caspian fishing region in 1861–1914. *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2023;64(2):30–38. (in Russ.).

Важной причиной ускоренного развития Волго-Каспийского рыболовного района (далее – ВКРР), большую часть территории которого составляла Астраханская губерния, в исследуемый период стало формирование на основе крупного купеческого капитала промышленно-промысловых объединений (кластеров), замыкавших на себе все сегменты рыбного промысла от добычи рыбы, ее обработки и транспортировки до продажи готовых рыбопродуктов. К ним можно отнести рыбопромышленные компании Сапожниковых, Леоновых, Агабабовых, Сторожевых, К.В. Карастелева, П.К. Платонова и др. В 1910 г. из 450 официально работавших в Астрахани рыбопромышленных компаний лишь 30 крупных, с капиталом от 15 тыс. руб. до 250 тыс. руб., можно отнести к категории кластеров. Годовая прибыль этих кластеров значительно превышала прибыль остальных рыбопромышленных предприятий вместе взятых. Кластеры также являлись основными работодателями в ВКРР, привлекавшими в регион основную массу трудовых мигрантов. Предприятия этих объединений обеспечивали работой не менее 50 % от общего числа работников рыбной отрасли [1, с. 754].

В среднем промышленно-промысловом кластере региона работало от 700 до 1 000 работников разных специальностей, в крупном их численность могла достигать до 10 000 чел. В исследуемый период крупные кластеры сформировались и успешно функционировали в важнейших рыболовецких центрах региона: Икряное, Оранжевое, Камызяк, Лагань и т.д. [2, с. 25].

Долгое время основной причиной нехватки рабочих рук на рыбных промыслах ВКРР было крепостное право. Его отмена привела к значительному увеличению трудовой миграции в Астраханскую губернию. Статистические данные показывают, что наблюдался устой-

чивый рост численности крестьян из центральных и поволжских губерний, пребывавших в Астрахань с целью устройства на работу на рыбные промыслы: если в 1860 г. их было 17 000 чел., то в 1913 г. – уже около 200 000 чел. [3, с. 21–22].

Часть приезжих оседало в Волго-Каспийском рыболовном районе, обживая его просторство. Легенды о вольной и сытой жизни в низовьях Волги с XVI в. ходили среди крестьян центральной России. В пореформенный период они получили возможность на воплощение своей мечты в жизнь. Идея такого переселения в среде крестьян была очень популярной [4, с. 1564–1565]. Этим отложенным в течение длительного времени спросом объясняется скачок роста населения ВКРР, произошедший во второй половине XIX в., – на 160 %. В Европейской части России больший прирост в процентном отношении был зафиксирован только в столичной Санкт-Петербургской (Петроградской) губернии и в Землях Войска Донского [5].

Своеобразие рынка труда в Волго-Каспийском рыболовном районе заключалось в сезонности выполняемых работ. Основной поток трудовых мигрантов из других регионов России прибывал на рыбные промыслы в марте, до начала ледохода по Волге. Потребность в рабочей силе в течение года испытывала значительные колебания. Максимальная ее потребность на рыбных промыслах существовала во время весеннего хода рыбы из Каспийского моря вверх по Волге на нерест, – в весеннюю путину. Если число рабочих, принимавшихся в промышленно-промысловые кластеры, принять за 100 %, то осенью, во время осенней путины, требовалось 40 % от этого количества, а зимой – не больше 10 % [6, л. 1–8].

Работа на рыбных промыслах ВКРР была организована следующим образом. 5 % от общего количества работников были заняты круглогодично. Это были, как правило, квалифицированные специалисты: капитаны рыболовных судов, мастера по производству черной икры – икрянники, солильщики рыбы, кузнецы, медицинские работники. Также постоянно функционировала промысловая контора с 5–10 служащими: управляющий, приказчики, бухгалтер и т.д. [7, л. 8–9].

Каждый новый сезон требовал отдельного подхода в поиске и наборе рабочей силы. Учитывая эти сложности, крупные кластеры организовывали «кадровые агентства», куда входили специально обученные приказчики, умевшие работать с разными категориями прибывавших в регион трудовых мигрантов. Их роль сводилась не только к набору новых работников и заключению трудового договора. В течение путины приказчик курировал сформированную рыболовную артель, подбирая старшего, наблюдал за дисциплиной и качеством выполнявшихся работ. По окончании действия договора приказчик через старшину артели расплачивался с работниками. Обычно приказчик курировал несколько артелей. Для таких «кадровиков» важно было иметь хорошую репутацию, которая помогала им в отборе лучших работников в условиях конкуренции с приказчиками других рыбопромышленных предприятий региона [8, с. 23].

В исследуемый период процессы механизации слабо затрагивали работу промышленно-промысловых кластеров. Объяснялось это наличием значительного количества дешевой рабочей силы. Другой важной причиной являлось отсутствие на Каспии внешней экономической конкуренции, в отличие от северных и дальневосточных рыболовных бассейнов, где русским рыбакам приходилось соревноваться с норвежцами и японцами [9, с. 181–182].

Условия работы и быта рабочих рыбных промыслов были тяжёлыми. В период наиболее трудоемкой весенней путины они получали только один выходной – обычно, в период празднования Пасхи. Зарплата рабочих зависела от их квалификации, вида выполняемых работ, пола, а также времени года. Часть заработка работники вынуждены были брать продовольствием через продуктовую лавку [10, л. 45–47].

Лов рыбы на Волге и ее притоках осуществлялся в удобных для этого местах, называвшихся тонями. Обычно тень находилась недалеко от основных рыбоперерабатывающих предприятий кластера. Лов на тоне осуществлялся неводами. Труд неводного рабочего тре-

бовал специальных навыков и хороших знаний местных условий, поэтому рыбопромышленники старались брать в неводные артели жителей местных сел, либо национальные бригады, состоявшие из калмыков и казахов. Особенно ценилась работа калмыцких неводчиков [11, с. 19]. Неводные рабочие являлись одними из самых высокооплачиваемых в рыбном деле [12, л. 16–18]. На работы, связанные с первичной обработкой, погрузкой и разделкой рыбы, а также упаковкой рыбных продуктов, ставились мигранты [13, с. 23].

На рыбопромысловых предприятиях широко использовался труд женщин и детей. Это позволяло крестьянам из центральных губерний приезжать на работу семьями. Женский труд на рыбном промысле по напряженности и продолжительности был не легче мужского, но оплачивался на треть ниже, а ребенку за труд платили половину от заработка взрослого [14, л. 40].

Основным сегментом промышленно-промыслового кластера являлась ватага. Ею назывались все здания и постройки, необходимые для производства рыбных продуктов и для жилья рабочих и служащих. Ватаги, построенные на морских берегах или недалеко от моря, назывались морскими, а в близ речных вод, соответственно, речными. Речные ватаги старались возводить поблизости от тоней, а также в местах, удобных для доставки улова не только с реки, но и с моря. На ватагах имелись жилые помещения для главного администратора – надзирателя, рабочих и прочих служащих. На крупных ватагах обычно располагался дом владельца или арендатора вод. Из хозяйственных помещений там имелись холодные помещения: амбары и лабазы для хранения рыбы и продукции из нее, склады для размещения рыболовных орудий, материалов, продовольственных запасов, соли и т.д., и, наконец, особые постройки: плоты и пристани, где принималась и солилась рыба, изготавливалась черная икра, клей, визига и другие ценные товары из каспийской рыбы [15, с. 21].

Многие ватаги имели также постройки для вытапливания жира из каспийской селедки, который в XIX в. использовался для освещения российских городов. Обычно такие помещения из-за неприятного смрада располагались на отдалении от ватаги. Жиротопление было особенно широко распространено в первой половине XIX в. Но, по мере усиления потребительского спроса на продукты из селедки, хозяева рыболовных ватаг в пореформенный период постепенно отказывались от жиротопления [16, с. 31–32].

Плот, на котором принималась и разделялась добытая рыба, устанавливался у берега на сваях, вбитых в дно реки. Деревянный пол такого сооружения располагался приблизительно на 1 м выше поверхности воды. Такие плоты были огорожены со всех сторон деревянным частоколом и накрывались навесом от знойного астраханского солнца. В их ограждении имелось от 2 до 4 широких ворот, из которых половина была обращена к реке, для приемки улова, а другая часть – к берегу, для вывоза обработанной рыбы. К плоту причаливали ловецкие лодки с уловом. Для прохода рыбаков на плот от него к воде отходил так называемый *волок*, т.е. дощатый скат со ступенями по бокам. По этому волоку из лодок на плот вытаскивали красную рыбу и сомов, где их раскладывали и подвергали первичной разделке. Частиковая рыба выкидывалась на плот баграми. Специальный промысловый приказчик проверял количество привезенной рыбы и вел отдельный счет по ее сортам [17, с. 21–22].

Разделанная и обработанная для посола рыба складировалась в специальных помещениях ватаги. Обычно это были подвалы, вырытые в холмах и называвшиеся выходами. В особых, сухих помещениях – амбарах, хранилась соль, использовавшаяся для посола рыбы. В середине выхода, во всю его длину, проходил коридор, по обе стороны которого располагались деревянные ящики-ларь. В крыше, над коридором, устраивались специальные окна, освещавшие помещение. Кроме того, на морских промыслах в крыше выхода оставлялось большое отверстие, чрез которое по волоку спускали в выход большую красную рыбу. Между стенами выхода и боками ларей, с трех сторон у каждого ларя оставлялись значительные пустые пространства, которые набивались льдом. Температура воздуха в выходе в летнее время колебалась в промежутке 4–10 °С [18, л. 5].

Лари были длиной от 4–7 м, шириной до 4 м и глубиной от 1,5–3 м. В такие лари умещалось до 100 000 штук сельдей, или 45 000 лещей, или 30 000 штук судаков или до 30 т красной рыбы. Кроме ларей в выходах устраивались еще котлы – чанья, диаметром до 3 м. В них помещалось до 45 000 сельдей или до 20 000 штук лещей. Число ларей и чаньев в выходах было различным и зависело от размера выхода и самого предприятия. Кроме того, рыба солилась еще в колодах – небольших ларях, вмещавших до 20 т частичковой рыбы. На Петропавловской ватаге, находившейся на 55 км выше Астрахани, были устроены четыре больших выхода, преимущественно для посола сельди, и в каждом выходе находилось от 30 до 40 ларей [19, л. 40–42].

Лабазы, или выходы без льда, устраивались в основном на небольших промыслах, из леса или из камыша с продольными и боковыми воротами. В них находились лари, чанья и получанья исключительно для посола частичковой рыбы и, притом, меньших размеров по сравнению с описанными выше ёмкостями, находившимися в выходах больших ватаг. Чанья эти вмещали до 20 000 штук частичковой рыбы. В лабазах температура воздуха равнялась внешней температуре и для вентиляции отворялись все двери и окна [20, с. 21–22].

На юге Каспийского моря на рыбных промыслах, располагавшихся на реке Кура (ныне Республика Азербайджан) и в Персии, выходов и амбаров не строили. Там для посола рыбы прямо на плотах устраивали длинные и узкие деревянные ящики, или выдолбленные дубки-куласы, в которых и солилась рыба. В Уральской рыболовной области не было специальных приспособлений для засолки большого количества рыбы. Рыболовством там занимались казаки, которые либо сами засаливали улов из расчета на семью, либо продавали улов купцам (в основном, астраханцам), которые следовали за ловцами во время лова [21, л. 3].

Еще одним фактором успешного развития производственно-промысловых кластеров в исследуемый период стало устойчивое увеличение потока морской рыбы на перерабатывающие предприятия, поставляемой ловцами. С конца XVIII в. в низовьях Волги и на северном побережья Каспийского моря сформировалась особая социальная группа населения – астраханские ловцы. До 1930-х гг. в ВКРП более привычное слуху в настоящее время слово «рыбак» не использовалось, так как имело другое значение – скупщик рыбы. Ловцом же считался тот, кто ловил рыбу [22, с. 755].

Состав ловецкого населения был весьма пестрым. По большей части это были бывшие крепостные крестьяне из центральных губерний России, бежавшие от своих помещиков, либо не вернувшиеся после выполнения оброчных работ выходцы из государственных крестьян, которыми Правительство пыталось заселить северные, земледельческие уезды Астраханской губернии, а также примкнувшие по различным причинам к поселенцам представители местных кочевых народов: калмыки и казахи. После отмены крепостного права количество ловцов стало быстро расти. Если в 1873 г. официальная статистика насчитывала около 23 000 ловцов, то в 1914 г. их было уже более 120 000 чел. (без учета членов семей) [23, с. 20–21]. Ловцы проживали в селениях, которые располагались по всему побережью северного Каспия от устья Терека на западе до устья Урала на востоке. Особенно много ловецких поселений было в низовьях Волги [24, л. 82–95].

По месту лова и оснащению выделялись морские и речные ловцы. Морской лов был более прибыльным, но, чтобы им заниматься, необходимо было иметь первоначальный капитал на приобретение судна, снаряжения, запаса продовольствия для многомесячного пребывания в море, найма работников из новых переселенцев. Но большинство ловцов стремились преодолеть имевшиеся трудности и осуществлять именно прибыльный морской промысел, которым в 1907 г. занимался 71 % ловцов, а речным ловом – лишь 29 % [25, с. 22–23].

Крупным достижением ловецкого хозяйства стало создание судов и больших лодок, с помощью которых можно было эффективно заниматься рыбным промыслом в Каспийском море. В исследуемый период ловцы и рыбопромышленники использовали для осуществления морского лова следующие типы судов и лодок:

1. *Сточное судно* (или *стойка*), имело корпус от 6 до 11 м в длину по килю, в ширину без бортов до 3 м и в высоту от киля до палубы 2 м. Стойка имела сплошную палубу, с двумя мачтами на которых могла нести до 5 парусов. Грузоподъемность этого судна составляла от 11,5 т до 50 т [26, с. 9–12].

Стойка являлась самым востребованным на Каспийском море рыболовным судном, рассчитанным на длительное пребывание в открытом море. Оно всегда сопровождалось двумя или четырьмя маленькими лодками-подчалками, на каждой из которых имелся кормчий и двое рабочих. На самой же стойке распорядился лоцман. Тактика лова с использованием сточного судна была следующей. Стойка прибывала на место лова и становилась на якорь на время путины, превращаясь фактически в ватагу в малом виде. На ней находились съестные припасы и все необходимые для производства лова орудия. Кормщики и рабочие брали на подчалки известное количество рыболовного снаряжения и расходились по разным направлениям, для постановки сетей. На сточное судно они возвращались для разгрузки улова и вновь уходили в море. На стойке происходила первичная обработка рыбы (распластывание) и ее посол, приготавливалась черная икра. На стойке также чинились рыболовные снасти, точились крючки. Ловцы использовали судно в качестве места отдыха и приготовления пищи.

2. *Подчалок* или *реюшка*, отличалась от стойки меньшими размерами, не имела палубы и прямого паруса. Экипаж этого судна составлял обычно 4 чел.

Рыбницей называли беспалубное тупоносое, широкодонное судно, принадлежавшее скупщикам рыбы, в которое складировали улов. Рыбница представляла собой судно в 10 м длиной и 1,5 м шириной, грузоподъемностью в 16 т. Обычно она имела 2 мачты, была оснащена 2 косыми парусами и 2 парами весел.

4. *Прорезь* – судно, предназначавшееся для перевозки рыбы, в основном осетровых пород, в живом виде. Особенность конструкции прорези заключалась в следующем: глухие перегородки отделяли нос и корму судна от его средней части и не допускали воду в кормовую и носовую части. За счет этого даже нагруженное судно держалось на поверхности моря. В средней части, с боков и в самом дне, прорубались небольшие отверстия, через которые поступала свежая вода. Грузоподъемность прорези обычно составляла 16 т.

5. *Бударка* – большая лодка, которую ловцы использовали для лова в прибрежных водах. Обычно она имела длину от 4 м до 7 м по килю, а ширину до 1 м, грузоподъемность в 1,5 т. Бударка имела острый нос и управлялась *отпорным веслом*, т.е. длинным шестом с рукоятью.

6. *Косная лодка* использовалась в представительских целях хозяевами промыслов, либо лицами, осуществлявшими надзор за рыболовством. Она была легкой, узкой, с приподнятым высоко носом. Косные лодки различались по размерам. Самые большие начитывали в длину до 10 м и в ширину до 2 м. Они могли быть 8-, 10- и 12-весельными, с двумя мачтами для косых парусов. Для удобства пассажиров над палубой такой лодки при необходимости раскрывался зонт [27, с. 33–35].

Промышленно-промысловые кластеры в исследуемый период стали основой экономики региона, основным источником благосостояния его жителей и массы трудовых мигрантов, заместив малопродуктивные помещичьи рыбные промыслы [28, л. 3–5]. Помимо Астраханской губернии, рыбная отрасль региона обеспечивала работой множество предприятий, расположенных в других регионах России. В основном это были производства смежных отраслей: кораблестроительной, бондарной, сетевязальной и т.д. [29, с. 63]. Водный транспорт и железнодорожные компании также получали значительную прибыль от сотрудничества с производственно-промысловыми кластерами ВКРР [30, с. 57].

Как уже отмечалось выше, рыбный промысел Волго-Каспийского рыболовного района имел важное государственное значение. В начале XX в. в районе ежегодно добывалось около 40 тыс. т рыбы, что составляло, примерно, 65 % от общего улова Российской империи и 6 % мировой рыбодобычи. Это было больше, чем в Черном, Баренцевом, Белом и Балтийском

рыболовных районах вместе взятых. В производственно-промысловых кластерах ВКРР изготавливалась большая часть деликатесных рыбных товаров (балык, черная икра), которые Российская империя отправляла на экспорт [31, с. 756].

Таким образом,

- период 1861–1914 гг. стал успешным для освоения и развития Волго-Каспийского рыболовного бассейна. На его пространстве добывалось больше половины общего улова Российской империи, а рыбоперерабатывающие предприятия региона были крупнейшими поставщиками рыбных товаров в российские города и зарубежные страны;

- отмена крепостного права привела к увеличению трудовой миграции на рыбные промыслы ВКРР и бурному росту населения региона, которое за период 1850–1897 гг. увеличилось на 160 %;

- локомотивами быстрого развития рыбной промышленности региона стали сложившиеся на основе купеческого капитала промышленно-промысловые кластеры, концентрировавшие в себе все этапы рыбного промысла от добычи рыбы до продажи рыбных товаров. Такие крупные кластеры стали основными работодателями региона, привлекавшими в ВКРР значительную часть трудовых мигрантов;

- основным драйвером роста рыбодобычи в регионе стали ловцы – особая социальная группа населения, формировавшаяся в низовьях Волги и на северном побережье Каспия с XVIII в. из беглых крестьян. В исследуемый период они, представляя собой мелких и средних собственников, стали основным поставщиком морской рыбы для промышленно-промысловых кластеров. О росте благосостояния этой социальной группы красноречиво свидетельствует устойчивый рост ловецкого населения с 23 000 в 1873 г. до 120 000 – в 1914 г.;

- большой приток трудовых мигрантов из центральных губерний и отсутствие внешней конкуренции позволяло рыбопромышленникам получать большие прибыли за счет эксплуатации рабочей силы приезжих и экономии на технических новшествах.

Список источников

1. Виноградов С.В., Турицын И.В., Ещенко Ю.Г., Савельева Е.В. Значение трудовой миграции в освоении окраинных территорий Российской империи в 1861–1914 гг. (на примере Волго-Каспийского рыболовного района) // Былые годы. 2021. № 16(2). С. 750–759. DOI: 10.13187/bg.2021.2.750.

2. Киселев В.К., Киселева Р.А. Экономика воспроизводства рыбных запасов. М. : Лег. и пищ. пром-сть, 1983. 192 с.

3. Мейснер В.И. Основы рыбного хозяйства. 2-е изд., перераб. М; Л. : Снабтехиздат, 1932. 112 с.

4. Ещенко Ю.Г., Савельева Е.В., Виноградов С.В., Лихолет О.В. Проблемы освоения окраинных российских территорий в XVIII в.: поиск стратегии (на примере Волго-Каспийского рыболовного района) // Былые годы. 2022. № 17(4). С. 1564–1574. DOI: 10.13187/bg.2022.4.1564.

5. Демография регионов Российской империи в 1850–1916 гг. URL: <https://aftershock.news/?q=node/479773&full&ysclid=lhc39vrie5887304651> (дата обращения : 15.05.2023).

6. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. 182. Оп. 1. Д. 8.

7. Там же.

8. Бородин Н.А. Каспийско-Волжское рыболовство и его экономическое значение. СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1903. 96 с.

9. Krasnozhenova E.E., Eshchenko Yu.G., Vinogradov S.V., Kulik S.V., Kulinok S.V. Developing freight transportation in arctic seas in 1900s-1920s // Voprosy Istorii. 2021. № 11–3. С. 178–187. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi73.

10. ГААО. Ф. 675. Оп. 1. Д. 16.

11. Бородин Н.А. Каспийско-Волжское рыболовство и его экономическое значение. СПб. : Тип. В. Киришбаума, 1903. 96 с.
12. ГААО. Ф. 675. Оп. 1. Д. 13.
13. Бородин Н.А. Каспийско-Волжское рыболовство...
14. ГААО. Ф. 673. Оп. 1. Д. 8.
15. Шульц А. Взгляд на Каспийские рыбные и тюленьи промыслы // Труды Астраханского губернского статистического комитета. Выпуск 3. Астрахань : Губернская типография, 1874. С. 1–41.
16. Гримм О.А. Каспийско-Волжское рыболовство. СПб. : Тип. В. Демакова, 1896. 153 с.
17. Кисилевич К.С. К ловецкому вопросу // Наш край. 1924. № 1. С. 1–64.
18. ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27.
19. ГААО. Ф. 677. Оп. 7. Д. 196.
20. Шульц А. Взгляд на Каспийские рыбные и тюленьи промыслы...
21. ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27.
22. Виноградов С.В., Турицын И.В., Ещенко Ю.Г., Савельева Е.В. Значение трудовой миграции...
23. Кисилевич К.С. К ловецкому вопросу...
24. ГААО. Ф. 673. Оп. 1. Д. 5.
25. Кевдин В.А. Современное рыболовство России. М.: Тип. «Земля», 1915. 153 с.
26. Кисилевич К.С. К ловецкому вопросу...
27. Шульц А. Взгляд на Каспийские рыбные и тюленьи промыслы...
28. ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27.
29. Струбалина Н.К. Из истории освоения рыбных богатств Каспия и Астраханского края. Волгоград : Нижне-Волжское кн. изд-во, 1989. 94 с.
30. Виноградов С.В., Ещенко Ю.Г. Конкуренция новаторов: о некоторых особенностях развития волжского судоходства в 1870-х – 1880-х гг. // Современная научная мысль. 2021. № 6. С. 55–61. DOI: 10.24412/2308-264X-2021-6-55-61.
31. Виноградов С.В., Турицын И.В., Ещенко Ю.Г., Савельева Е.В. Значение трудовой миграции...

References

1. Vinogradov S.V., Turitsyn I.V., Eshchenko Yu.G., Savelyeva E.V. The importance of labor migration in the development of the marginal territories of the Russian Empire in 1861-1914. (on the example of the Volga-Caspian fishing area) // Bygone years. 2021. No. 16 (2). P. 750–759. DOI: 10.13187/bg.2021.2.750.
2. Kiselev V.K., Kiseleva R.A. Economics of reproduction of fish stocks. M. : Light and food industry, 1983. 192 p.
3. Meisner V.I. Fundamentals of fisheries. 2nd ed., pererab. M. ; L.: Snabtehzdat, 1932. 112 p.
4. Eshchenko Yu.G., Savelyeva E.V., Vinogradov S.V., Likholet O.V. Problems of development of marginal Russian territories in the XVIII century: search for a strategy (on the example of the Volga-Caspian fishing area) // Bygone years. 2022. No. 17 (4). P. 1564–1574. DOI: 10.13187/bg.2022.4.1564.
5. Demography of the regions of the Russian Empire in 1850-1916. URL: <https://aftershock.news/?q=node/479773&full&ysclid=llhc39vrie5887304651> (accessed : 05/15/2023).
6. State Archive of the Astrakhan Region (hereinafter – GAAO). F. 182. Op. 1. d. 6.
7. Ibid.
8. Borodin N.A. Caspian-Volga fishing and its economic significance. St. Petersburg : V. Kirshbaum Type, 1903. 96 p.

9. Krasnozhenova E.E., Eshchenko Yu.G., Vinogradov S.V., Kulik S.V., Kulinok S.V. Developing freight transportation in arctic seas in 1900s-1920s // *Voprosy Istorii*. 2021. No. 11–3. P. 178–187. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi73.
10. GAAO. F. 675. Op. 1. d. 16.
11. Borodin N.A. Caspian-Volga fishing and its economic significance. St. Petersburg. : V. Kirshbaum Type, 1903. 96 p.
12. GAAO. F. 675. Op. 1. D. 13.
13. Borodin N.A. Caspian-Volga fishing...
14. GAAO. F. 673. Op. 1. D. 8.
15. Schultz A. A look at the Caspian fish and seal fisheries // *Proceedings of the Astrakhan Provincial Statistical Committee*. Issue 3. Astrakhan : Provincial Printing House, 1874. P. 1–41.
16. Grimm O.A. Caspian-Volga fishing. St. Petersburg: V. Demakov type, 1896. 153 p.
17. Kisilevich K.S. To the Lovetsky question // *Our region*. 1924. No. 1. P. 1–64.
18. GAAO. F. 194. Op. 1. D. 27.
19. GAAO. F. 677. Op. 7. D. 196.
20. Schultz A. A look at the Caspian fish and seal fisheries...
21. GAAO. F. 194. Op. 1. d. 27.
22. Vinogradov S.V., Turitsyn I.V., Eshchenko Yu.G., Savelyeva E.V. The significance of labor migration...
23. Kisilevich K.S. To the fishing question ...
24. GAAO. F. 673. Op. 1. D. 5.
25. Kevdin V.A. Modern fishing of Russia. M.: Type. "Earth", 1915. 153 p.
26. Kisilevich K.S. To the fishing question...
27. Shultz A. A look at the Caspian fish and seal fisheries...
28. GAAO. F. 194. Op. 1. D. 27.
29. Strubalina N.K. From the history of the development of the fish riches of the Caspian Sea and the Astrakhan region. Volgograd : Nizhne-Volzhsky Book Publishing House, 1989. 94 p.
30. Vinogradov S.V., Eshchenko Yu.G. Competition of innovators: on some features of the development of Volga shipping in the 1870s – 1880s. // *Modern scientific thought*. 2021. No. 6. P. 55–61. DOI: 10.24412/2308-264X-2021-6-55-61.
31. Vinogradov S.V., Turitsyn I.V., Eshchenko Yu.G., Savelyeva E.V. The importance of labor migration...

Информация об авторах

С.В. Виноградов – профессор, главный научный сотрудник, доктор исторических наук, ResearcherID: K-8232-2013, Scopus Author ID: 57215424344;

Н.И. Кулакова – доцент кафедры истории России, кандидат исторических наук, ResearcherID: M-4561-2016.

Information about the authors

S.V. Vinogradov – Professor, Chief Researcher, Doctor of Historical Sciences, ResearcherID: K-8232-2013, Scopus Author ID: 57215424344;

N.I. Kulakova – Associate Professor of the Department of Russian History, PhD in Historical Sciences, ResearcherID: M-4561-2016.

Статья поступила в редакцию 08.06.2023, одобрена после рецензирования 20.06.2023, принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 08.06.2023, approved after reviewing 20.06.2023, accepted for publication 30.06.2023.

Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 39–47.
Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2023. Vol. 64, no 2. P. 39–47.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ:
XVII – НАЧАЛО XXI ВВ.

Научная статья

УДК 639.2

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-04>

**Архивные документы о рыболовстве
на нижнем Дону во второй половине XIX в.**

Алла Борисовна Стасева

Ростовский научно-исследовательский институт микробиологии и паразитологии,
Ростов-на-Дону, Россия, staseva-ab@yandex.ru

Аннотация. В фондах Государственного архива Ростовской области (ГАРО) находятся документы, подтверждающие богатство рыбных ресурсов в низовьях Дона по статистическим отчетам смотрителей рыбных ловель за разные периоды времени, участие донских рыбных товаров во всемирной выставке в Чикаго США в 1893 г.

Ключевые слова: Государственный архив Ростовской области, рыбный промысел в низовьях Дона, смотритель рыбных ловель

Для цитирования: Стасева А.Б. Архивные документы о рыболовстве на нижнем Дону во второй половине XIX в. // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 39–47.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FISHERY INDUSTRY IN RUSSIA:
XVII – EARLY XXI CENTURIES

Original article

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-04>

**Archival documents on fishing on the Lower Don
in the second half of the XIX century**

Alla B. Staseva

Rostov Research Institute of Microbiology and Parasitology, Rostov-on-Don, Russia,
staseva-ab@yandex.ru

Abstract. In the funds of the State Archive of the Rostov region there are documents, confirming the wealth of fish resources in the lower reaches of the Don according to statistical reports of fish keepers for different periods of time, the participation of Don fish products in the world Exhibition in Chicago USA in 1893.

Keywords: State archive of the Rostov region, fishing in the lower reaches of the Don, the caretaker of fishing

For citation: Staseva A.B. Archival documents on fishing on the Lower Don in the second half of the XIX century . *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2023;64(2):39–47. (in Russ.).

Рыбное богатство региона и различные вопросы истории рыбного промысла неоднократно становились предметом исследования ученых-статистиков, экономических историков, этнографов и др. Рассматривались такие вопросы, как формирование и развитие рыболовства (наиболее надежного способа обеспечения человека пищей с длительной сохранностью пищевой ценности), процессы эволюции орудий и технологий лова, гиперпромысел данной отрасли в разные десятилетия, который приводил к сокращению численности рыбных ресурсов, надзор за исполнением законодательства о рыбной ловле в разное время года. Первые описания донского рыболовства можно прочитать в работах Данилевского Н.Я. [27], и связаны с причинами упадка данного промысла в результате постоянного лова рыбы в низовьях Дона. Первые таблицы рыбного промысла опубликованы с 1837 г. по 1860 г. на основании отчетов рыболовной полиции – смотрителя рыбных ловель. Отчет содержал следующую информацию: добыча красной и белой рыбы в пудах, сельди, икры, ценность в рублях. Данные с 1838 г. по 1843 г. совпадают с архивными документами Государственного архива Ростовской области [5]. Номикосов С.Ф. [28] продолжил данную тему по отчетам смотрителя рыбных ловель в низовьях Дона с 1875 г. по 1881 г.

Данная тема нашла продолжение и сегодня в документах ГАРО [4]. Автором были впервые проанализированы ежемесячные отчетные документы смотрителя рыбных ловель в низовьях Дона за 12 лет (1884–1896 гг.).

Ознакомиться с описанием традиционного рыболовства низовьях Дона можно в работах таких авторов, как Ямсков А.Н. [29] и Власкина Т.Ю. [3]. В XVI–XVII вв. донские степи начали активно заселять выходцы из Руси, которые становились казаками. Казачье войско состояло из беглых крестьян и разоренных городских жителей, которых привлекли благоприятные условия в Донском крае. Этот способ жизни и расселение по берегам рек Дона способствовали развитию рыболовства и охоты, которые стали основными отраслями хозяйства казаков. Благодаря удачному расположению казачьих поселений вдоль рек, где была богатая дичь и рыба, не было необходимости ждать годами, чтобы получить «урожай», а нужно было только уметь взять готовое у природы.

К 1760 г. на всей территории донских берегов от Аксая до Азовского моря были только рыбацкие хижинки [3]. Со временем эти поселения увеличились и получили название рыбацких станом, таких как Роговский, Гнилой и Щучий, или Казачий. В них поселилось много малороссиян, которые приехали на Дон, и сначала были приписными за станицами, а затем приняты в качестве казаков.

Первые казаки, имеющие рыбоспетные заводы в низовьях Дона, описаны в 1763–1764 гг. в эпоху царствования императрицы Екатерины II по Указу о «переписи всех малороссиян на Дону», которых «обложили семигривенной подотью», записали «при каких хуторах в каких местах и урочищах в жительстве находятся»: при Усть Аксае, при Роговском, при Гниловском, при Кулузаевском, при Щучьем и при Абуховском стану [26].

Во времена царствования Николая I в 1835 г. выходят два указа, связанные с рыболовством. Положение № 8136 «О рыболовстве и рыбной промышленности в Войске Донском», из которого следует, что право на рыболовство «от станицы Манычской на всем протяжении реки Дон до самого взморья, во всех рукавах и заливах» сохраняется за казаками [25]. Вводится новая должность – смотритель рыбных ловель, т.е. осуществляется государственный контроль за рыболовством.

Именно с этого времени появляются первые отчеты о рыбном промысле в низовьях Дона в той форме, которая будет описана в книгах двух авторов – Данилевского и Номикосова и в архивных документах ГАРО.

Второй указ № 7897 «Об утверждении правил для поощрения соления сельдей по Голландскому способу» опубликован в том же году [25]. По распоряжению генерал-адъютанта графа Воронцова М.С. из города Корнвалисса были выписаны два рыбака для обучения Керченских и Феодосийских жителей приготовлению сельдей. Атаману Войска Донского было предписание от Военного Министра – прислать несколько казаков для обучения, которые в течение одного или двух лет должны состоять на содержании Войска Донского и получать пособие до 10 руб. в месяц на человека, пользоваться лодками, сетями и другими принадлежностями без всякой платы [6].

Были отправлены на Крымский полуостров шесть казаков из Елисаветовской станицы – Петр Синягулов, Иван Алесютин, Иван Чередников, из Гниловской – Василий Черевков, Дмитрий Аханов, Григорий Архипов, которые получили прогонных лошадей от Новочеркасска до Балаклавы и кормовые деньги (каждый по 50 коп. в сутки) [7]. Они освобождались от военной службы. Возвратились домой 12 сентября 1838 г. По постановлению Войска Донского от 2 января 1839 г. казаки должны были учредить собственные рыболовные заведения в тех станицах, в которых жили. Весной этого года уже были рыбоспелные заводы в Елисаветовской станице у 21 казака и в Гниловской – у 7 казаков, рис. 1.

В Государственном архиве Ростовской области хранится пропись трех способов соления сельди по голландскому способу [8] – обычное соление, с пряностями (перец, гвоздика), копчение в бочках. Донская сельдь не принадлежит к породе сардин, поэтому эти способы засолки не прижились в низовьях Дона.

Смотритель рыбных ловель Войсковой старшина Лотошников в рапорте в Войсковое правление предоставил сведения о количестве засола сельди разными способами с разной стоимостью [9].

Из отчета по продаже селедки по обычному способу цена варьировала от 1 руб. до 10 в зависимости от размера. Так, мелкая сельдь была продана от 70 коп. до 1 руб. в количестве 20 млн шт., от 2 до 4 руб. – 7 млн шт., от 8 до 10 руб. – 3 млн шт. Всего 30 млн штук на сумму – 68 тыс. руб. А сельдь по голландскому способу засола продана на сумму 19 тыс. руб. Экономически выгоднее засаливать сельдь по-старому, донскому способу, даже, если цена продажи гораздо ниже нового способа.

Для того чтобы оправдать слишком маленькие заготовки сельди по новому способу, в отчете ссылались на какую-то повальную болезнь казаков, в результате которой не могли показать большие успехи в засолке сельди [10].

В ведомостях о состоянии рыбной промышленности в станицах нижнего Дона (от станицы Манычской до Азовского моря) все виды рыб делятся на два вида – красная (осетровые как наиболее ценные виды рыб исходя из стоимости их мяса и икры) и белая (неосетровые) [29]. Отдельно выделялись черная икра из красной рыбы и рыбий клей.

Способы переработки рыбы на Дону были известны с древних времен. Рыба разных видов обрабатывалась по-разному: белужья икра засаливалась, а мясо белухи пластовалось и солилось в корытах. Рыба средней величины пластовалась, затем выдерживалась в рассоле и вялилась, а мелкие виды рыбы солились, затем нанизывались на шнурок и вялились на воздухе. Кроме того, хрящевые связки осетровых высушивались, чтобы получить «вязигу», а из внутренней пленки пузыря разных видов рыб изготавливали рыбий клей.

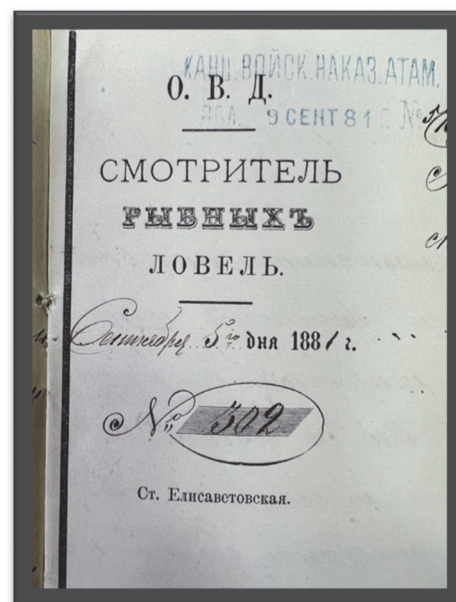

Рис. 1. Печать смотрителя рыбных ловель. ГАРО. Ф. 353 Оп. 1. Д. 28
Fig. 1. The seal of the caretaker of fishing

В XVIII–XIX вв. река Дон изобиловала рыбой до 33 видов: осетр, севрюга, белуга, стерлядь, шемая, сом, карп, судак, секретик, лещ, чехонь, белезня, синьга, рыбец, кутун, вырезуб, окунь, тарань, налим, вьюн, ласкирь, толоверка, сибиль, щука, ерш, линь, карась, головец, красноперка, литяга, менек, клевец и оселедцы: 6 видов – пласкун, пузанок, мерный, полумерный, точковой, буркун.

Рабочими для лова и приготовления рыбы были донские казаки, местные крестьяне и иногородние из других губерний, количество которых менялось в зависимости от времени года. Большая часть была иногородних работников по найму (рабочие сутки стоили от 35 до 50 коп.). Приблизительное представление об оплате работы на российском рынке возможно получить при сравнении с некоторыми величинами цен за 1 рабочий день по бюллетеню по г. Москва на 1894–1895 гг. Плата рабочим в день: столяр – 1,23 руб., каменщик – 1 руб., кровельщик – 1,03 руб., кузнец – 1,18 руб. [11].

На работу с января по июнь прибывало в низовье Дона 1300 иногородних, находилось 700 местных рабочих, с июня по октябрь – 900 иногородних и 100 местных, с октября по январь – 1000 иногородних и 150 местных работников. Прослеживалась миграция населения в данном регионе в связи с рыбным промыслом, а также бурное экономическое развитие.

Даже в зимние месяцы все жители выходили на лов рыбы в Азовское море. Подтверждение о зимнем рыболовстве можно найти в архивных документах: «...при сильных морозах этой зимы море замерзло с одной стороны почти до Мариуполя, а с другой ниже Ейска и все почти жители Кагальника, занимаясь рыболовством и прасольством, рассеяны теперь по всему Азовскому морю, приезжая домой только за харчами...» [12].

О богатстве рыбного промысла того времени описано в материалах Государственного архива Ростовской области: «Ловля рыбы всю зиму была очень хороша, в особенности много поймано рыбы в конце января и начале февраля. Местами улов был настолько баснословен: неводом было поймано рыбы столько, что невод выгружался восемь дней, и в этот раз добыто было рыбы более на четыре тысячи рублей», «Великаном перед всеми рыбами Азовского моря является белуга. Одна из таких чудовищ была поймана в 1851 г. и весила 83,5 пуда (1 367,7 кг). Затем подобное явление снова повторилось в 1862 г. В этом году было поймано две белуги – одна 70 пудов (1 146,6 кг), а другая – 50 пудов (819 кг)» [13].

Известия о рыбалке на нижнем Дону дошли и до царя. В июле 1869 г., объехав все станции области Войска Донского, Александр II вместе с супругой Марией Александровной посетили станицу Елисаветинскую: «Казаки с громкими криками вытащили невод на берег; поймана была огромная 15-ти пудовая белуга, небольшой осетр и несколько мелких рыб. Их Высочества долго смотрели на огромную белугу и при громких возгласах рыбаков, сопровождаемые той же флотилией, возвратились на пароход» [14].

О богатстве рыбного промысла в низовьях Дона и в Азовском море должен был узнать весь мир. Участие во Всемирной выставке в Чикаго с 1 мая по 1 ноября 1893 г., которую посетили 27 млн чел., подтверждает письмо, которое хранится в Государственном архиве Ростовской области [15].

Образцы разных продуктов: икра, балыки, клей рыбий, вязига, маринованные и соленые сельди – привезли крупные рыбопромышленники Азовского моря. Награду присудили Степаненко Н.В. за балык, клей и икру [2]. Рис. 2, 3, 4.

Медицинский контроль за доброкачественным засолением рыбы на заводах в низовых станицах Дона осуществляла комиссия из чиновника Войска Донского, окружного врача и врача от земской управы [16].

В 1881 г. смотритель рыбных ловель станицы Елисаветовской волновался, тревожился и в отчете записал, что хищническое рыболовство в Азовском заливе и в гирлах реки Дон привело к упадку рыболовного промысла в низовых станицах Дона [17]. Чтобы поддержать и продлить существовавшее изобилие в Дону рыбы, необходимо принять самые строгие меры к восстановлению порядка, определенного законом о рыбном промысле в Войске Донском.

Смотритель рыбных ловель был обязан постоянно контролировать состояние всех рыболовных угодий на Дону, включая реки, рукава и морской залив, проверять рыболовные снасти на соответствие законодательству и строго запрещать ловлю в запрещенных местах. Команда казаков была призвана помогать смотрителю, и им было разрешено использовать оружие при исполнении служебных обязанностей. Они выявляли нарушения, конфисковывали запрещенные снасти, производили задержание виновных и конвоировали их к смотрителю для разбирательства. Казаки боролись за свои привилегии и сталкивались с нежеланием малороссийских поселенцев признавать их превосходство [3].

До 20 тыс. чел. жителей Екатеринославской губернии преимущественно в городе Азов, селении Кагальник и других прибрежных поселений производили в этих местах лов рыбы запрещенными снастями: крючьями и распорными на кошках сетками.

Опасаясь личного задержания и судебного преследования, рыболовы уходят в море или скрываются в камышах [18].

Смотритель рыбных ловель Войсковой Старшина Дубовский в телеграмма № 139 из Азова обращал внимание на сложную, взрывоопасную обстановку в гирлах реки Дон: «Кагальничане, поддерживаемые местными властями, оказали сопротивление и видимо ищут столкновение с казаками. При враждебном настроении казаков едва удерживаю столкновение, чтобы предупредить таковое. Прошу выслать две или одну сотню казаков» [19].

Казаки убивали тех, кто занимался недозволенным рыболовным промыслом. В сентябре 1899 г. был «убит 19-летний кагальницкий крестьянин выстрелом из ружья, произведенным казаками во время похищения рыбы в запрещенных водах» [20].

В годовом отчете метрической книги местечка Кагальник Ростовского уезда за 1915 г. есть такая запись: «В числе умерших насильственной смертью 5 мужского пола убито казаками (чинами рыболовной команды)» [21].

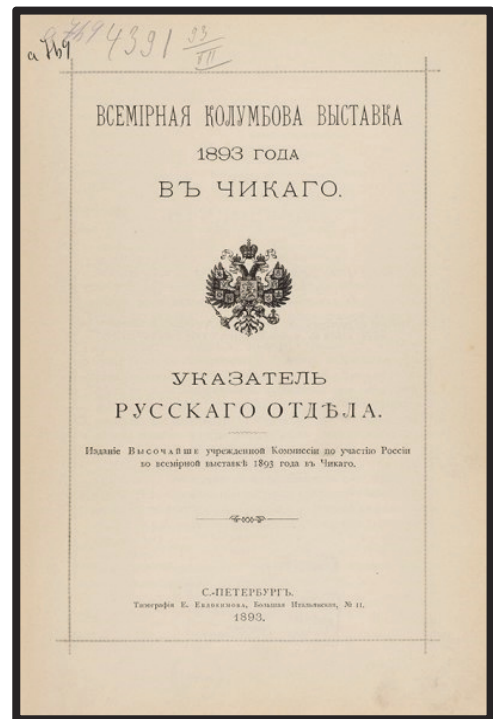

Рис. 2. Всемирная выставка в Чикаго. Указатель русского отдела
Fig. 2. The World's Fair in Chicago. Index of the Russian department

Рис. 3. Отдел рыболовства и рыбоводства
Fig. 3. Department of Fisheries and Fish Farming

Рис. 4. Открытка всемирной выставки в Чикаго
Fig. 4. Postcard of the World's Fair in Chicago

Статистические данные о положении рыболовства в низовьях Дона указывали, что эта отрасль местной промышленности с каждым годом приходит в упадок. Главной причиной упадка рыболовства на Дону надо признать хищнический лов рыбы особенно в весеннюю пору, совпадающий с временем метания икры. Такой лов из года в год сокращал количество взрослой рыбы, одновременно с будущим потомством. Ежегодные отчеты смотрителя рыбных ловель на протяжении 12 лет (1884–1896 гг.) представлены в таблице. Отчет за год включал в себя помесечные данные, которые были проанализированы и систематизированы в общую таблицу.

Рыбный промысел в низовьях Дона за период 1884–1896 гг.

Fishing in the lower reaches of the Don during the period 1884–1896

Год	Количество заводов	Красная рыба, пуд	Белая рыба, пуд	Икра (черная) красной рыбы, пуд	Селедка, шт.	ГАРО. Ф. 353. Оп. 1
1884	182	284	136 274	40	1 898 000	Д.281, Л.1-23
1885	165	191	89 992	10,2	45 000	Д.289, Л.1-23
1886	183	628	81 548	67,1	89 000	Д.318, Л.1-21
1887	173	574	38 736	76	160 000	Д.344, Л.1-25
1888	170	269	15 926	5,2	167 000	Д.359, Л.1-24
1889	171	962	15 175	11	1 897 000	Д.371, Л.1-24
1890	172	1 128	78 923	23	4 195 000	Д.381, Л.1-24
1891	172	617	19 669	11	492 000	Д.390, Л.1-24
1892	64	535	21 723	3	445 000	Д.397, Л.1-23
1893	70	2 251	59 892	5,3	1 816 000	Д.402, Л.1-24
1894	72	991,2	334 354	40	2 025 000	Д.407, Л.1-24
1895	71	1 523	512 185	78,5	1 356 000	Д.424, Л.1-38
1896	66	1 325	493 500	105	1 330 000	Д.462, Л.1-17
Итого 1884–1896		11 279	1 897 897	470,1	15 915 000	

За отчетный период уменьшилось количество рыбоспетных заводов в 3 раза. На протяжении 12 лет наблюдались и резкие упадки по добыче рыбы, и восстановление популяции красной и белой рыбы, селедки. Каждый последующий год анализировался смотрителем рыбных ловель по сравнению с предыдущим.

Для рассмотрения новых правил Азово-Донского рыболовства была создана комиссия, учрежденная на основании государственного указа от 14 мая 1886 г. и по распоряжению Министерства Государственных имуществ [22].

Проект временных правил о рыболовстве в низовьях реки Дон разрабатывали на три года. В течение этого срока можно на практике понять их достоинства и недостатки, а затем уже выработать и представить в законодательном порядке на утверждение проект положения о Донском рыболовстве [23].

Войсковая администрация ходатайствовала об установлении запретного срока для лова рыбы с 15 марта 1 июля. Некоторые породы икрной рыбы начинают выход из моря в Дон еще подо льдом – в феврале и январе. Красная рыба заканчивает икрометание в июне. Одна порода сменяет другую в период с января по июнь. Бородин Николай Андреевич (1861–1937 гг.) – доктор наук Петербургского университета приглашен исследовать проблему исчезновения рыбы на Дону [1, 24]. Исследовательские работы ученого по искусственному разведению осетровых рыб положили начало практическому осетроводству в нашей стране. Возможно, что этим методом хотели восстановить исчезающие виды рыб на Дону.

В заключение хочется отметить, что материалы по рыбному промыслу в низовьях Дона, хранящиеся в Государственном архиве Ростовской области, представляют огромный интерес для исследования истории этой отрасли в регионе. Они позволяют более глубоко изучить становление, развитие, организацию работы и экономику рыболовства в прошлом. Исследование истории рыбного промысла в низовьях Дона поможет лучше понять культурное, социальное и экономическое значение этой отрасли в регионе, а также способствует сохранению и продвижению традиций рыболовства и охраны рыбных ресурсов в будущем. Однако многие материалы до сих пор не изучены, и это открывает перспективы для дальнейших исследований. Также стоит обратить внимание на необходимость сохранения этих документов, чтобы они не были утеряны и могли быть доступны для будущих поколений.

Список источников

1. Бородин Н.А. Отчет по командировке на реку Дон и Азовское море. Новочеркасск, 1901. 153 с.
2. Всемирная Колумбовая выставка в Чикаго. Указатель русского отдела. СПб., 1893. С. 189.
3. Власкина Т.Ю. Природные и социальные доминанты формирования этнографического своеобразия рыболовов донской дельты (XVIII–XXI вв.) // Этнографическое обозрение. 2013. № 5. С. 36–53.
4. ГАРО – Государственный архив Ростовской области.
5. ГАРО. Ф. 301. Оп. 15. Д. 4. Л. 110об-120.
6. ГАРО. Ф. 301. Оп. 15. Д. 4. Л. 2.
7. ГАРО. Ф. 301. Оп. 15. Д. 4. Л. 109.
8. ГАРО. Ф. 301. Оп. 15. Д. 4. Л. 25-25об.
9. ГАРО. Ф. 301. Оп. 15. Д. 4. Л. 110об.
10. ГАРО. Ф. 301. Оп. 15. Д. 4. Л. 103.
11. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 409. Л. 56об-57об.
12. ГАРО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 5772. Л. 25-25об.
13. ГАРО. Инв. 75-а. 1868. № 25. Л. 78-79.
14. ГАРО. Инв. 75-а. 1869. № 33. Л. 131.
15. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 398. Л. 3.
16. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2097. Л. 26.
17. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2281. Л. 4-9.
18. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2283. Л. 2.
19. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2280. Л. 2.
20. ГАРО. Ф. 226. Оп. 20. Д. 34. Л. 78.
21. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 2855. Л. 131об.
22. ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 920 Л. 2об.
23. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 796. Л. 45-53.
24. ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 611. Л. 2-7.
25. ГАРО. ПСЗ – Государственный Архив Ростовской Области. Полное Собрание Законов Российской Империи 1835. Инв. 3875. Т. 10. Отд. 2.
26. Гусев В.А. Материалы по истории и генеалогии казачества. Перепись черкасам в Войске Донском 1763–1764 годы. Волгоград, 2015. Вып. 8. 376 с.
27. Данилевский Н.Я. Исследования о состоянии рыболовства в России / Сост. Н.Я. Данилевским; изданы Министерством государственных имуществ. СПб. : В типографии В. Безрукова и комп. (Вас. Остров, 8 линия, № 45), 1871. Т. VIII. Описание рыболовства на Черном и Азовском морях (с атласом чертежей и рисунков). 316 с.

28. Статистическое описание Области Войска Донского / сост. С.Ф. Номикосов. Новочеркасск, 1884. С. 497–510 (Раздел рыболовство, охота и звериная ловля).

29. Ямсков А.Н., Власкина Т.Ю. Рыболовецкие сообщества и традиционное рыболовство на казачьем Юге России // Этнографическое обозрение. 2013. № 5. С. 3–13.

References

1. Borodin N.A. Report on a business trip to the Don River and the Sea of Azov. - Novocherkassk.1901. 153 p.

2. The World Columbian Exhibition in Chicago. Index of the Russian department. St. Petersburg, 1893. P. 189.

3. Vlaskina T.Yu. Natural and social dominants of the formation of the ethnographic identity of fishermen of the Don Delta (XVIII–XXI centuries.) // Ethnographic review. 2013. No. 5. P. 36–53.

4. GARO – State Archive Of The Rostov Region.

5. GARO. F. 301. Op. 15. D. 4. L. 110ob-120.

6. GARO. F. 301. Op. 15. D. 4. L. 2.

7. GARO. F. 301. Op. 15. D. 4. L. 109.

8. GARO. F. 301. Op. 15. D. 4. L. 25-25ob.

9. GARO. F. 301. Op. 15. D. 4. L. 110ob.

10. GARO. F. 301. Op. 15. D. 4. L. 103.

11. GARO. F. 353. Op. 1. D. 409. L. 56ob-57ob.

12. GARO. F. 213. Op. 1. D. 5772. L. 25-25ob.

13. GARO. Inv. 75-a. 1868. No. 25. L. 78-79.

14. GARO. Inv. 75-a. 1869. No. 33. L. 131.

15. GARO. F. 353. Op. 1. D. 398. L. 3.

16. GARO. F. 46. Op. 1. D. 2097. L. 26.

17. GARO. F. 46. Op. 1. D. 2281. L. 4-9.

18. GARO. F. 46. Op. 1. D. 2283. L. 2.

19. GARO. F. 46. Op. 1. D. 2280. L. 2.

20. GARO. F. 226. Op. 20. D. 34. L. 78.

21. GARO. F. 803. Op. 2. D. 2855. L. 131ob.

22. GARO. F. 55. Op. 1. D. 920 L. 2ob.

23. GARO. F. 353. Op. 1. D. 796. L. 45-53.

24. GARO. F. 55. Op. 1. D. 611. L. 2-7.

25. GARO. PSZ – The State Archive of the Rostov Region. The Complete Collection Of Laws of the Russian Empire 1835. Inv. 3875. Vol. 10. Ed. 2.

26. Gusev V.A. Materials on the history and genealogy of the Cossacks. Census of Circassians in the Don army 1763–1764. Volgograd, 2015. Issue 8. 376 p.

27. Danilevsky N.Ya. Research on the state of fishing in Russia / By N.Ya. Danilevsky; published by the Ministry of State Property. St. Petersburg : In the printing house of V. Bezrukov and comp. (You. Ostrov, line 8, No. 45), 1871. Vol. VIII Description of fishing in the Black and Azov Seas (with an atlas of drawings and drawings). 316 p

28. Statistical description of the Don Army Region / comp. S.F. Nomikosov. Novocherkassk, 1884. P. 497–510 (Section fishing, hunting and animal fishing).

29. Yamskov A.N., Vlaskina T.Y. Fishing communities and traditional fishing in the Cossack South of Russia // Ethnographic review. 2013. No. 5. P. 3–13.

Информация об авторе

А.Б. Стасева – биолог.

Information about the author

A.B. Staseva – Biologist.

Статья поступила в редакцию 10.06.2023, одобрена после рецензирования 20.06.2023, принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 10.06.2023, approved after reviewing 20.06.2023, accepted for publication 30.06.2023.

Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 48–59.
Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2023. Vol. 64, no 2. P. 48–59.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ:
XVII – НАЧАЛО XXI ВВ.

Научная статья

УДК 639.2; 930.24

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-05>

**Зарождение и развитие теории проектирования орудий промышленного
рыболовства в России (отделение Тимирязевской академии – Мосрыбвтуз –
КТИРПиХ – КГТУ): начало XX – конец XX в.**

Александр Алексеевич Недоступ

Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия,
nedostup@klgtu.ru

Аннотация. Приводятся исторические факты зарождения и развития теории проектирования орудий промышленного рыболовства в России и за рубежом: начало XX – конец XX в. Теория проектирования зародилась в России и в Японии в начале XX в., поскольку страны уделяли развитию рыбохозяйственным комплексам большое значение. Основоположником науки о промышленном рыболовстве был Ф.И. Баранов. Благодаря его трудам мы с гордостью можем сказать, что научное обоснование теории проектирования орудий промышленного рыболовства является достижением российской науки. Основы теории проектирования кошельковых неводов подготовил Н.Н. Андреев. Большое развитие дал теории проектирования тралов А.Л. Фридман. Основы теории САПР тралов развил М.М. Розенштейн. Научная школа по проектированию орудий и процессов промышленного рыболовства (отделение Тимирязевской академии – Мосрыбвтуз – КТИРПиХ – КГТУ) развивается, аспиранты защищают кандидатские диссертации, готовятся докторские диссертации.

Ключевые слова: теория проектирования, промышленное рыболовство, ученый

Для цитирования: Недоступ А.А. Зарождение и развитие теории проектирования орудий промышленного рыболовства в России (отделение Тимирязевской академии – Мосрыбвтуз – КТИРПиХ – КГТУ): начало XX – конец XX в. // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 48–59.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FISHERY INDUSTRY IN RUSSIA:
XVII – EARLY XXI CENTURIES

Original article

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-05>

The origin and development of the theory of designing gears for commercial fishing in Russia (branch of the Timiryazev Academy – Mosrybvtuz – KTIFIE – KSTU): the beginning of the 20th - the end of the 20th century

Alexander A. Nedostup

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia, nedostup@klgtu.ru

Abstract. The article presents the historical facts of the origin and development of the theory of designing commercial fishing gear in Russia and abroad: the beginning of the 20th - the end of the 20th centuries. The design theory originated in Russia and Japan at the beginning of the 20th century, since countries paid great attention to the development of fisheries complexes. A significant contribution to the science of designing commercial fishing gears was made by F.I. Baranov is an outstanding scientist, teacher and patriot of his Motherland. Thanks to his work, we can proudly say that the scientific substantiation of modern commercial fishing - an important branch of the national economy not only in our country, but also in other countries of the world - is an achievement of Russian science. Andreev N.N. prepared the basics of the theory of designing purse seines. Fridman A.L. gave great development to the theory of designing trawls. The fundamentals of the theory of CAD trawls were developed by Rozenshtein M.M. The scientific school for the design of gears and processes for commercial fishing (a branch of the Timiryazev Academy - Mosrybvtuz - KTIFIE - KSTU) is developing, graduate students defend their dissertations, doctoral dissertations are being prepared.

Keywords: design theory, commercial fishing, scientist

For citation: Nedostup A.A. The origin and development of the theory of designing gears for commercial fishing in Russia (branch of the Timiryazev Academy – Mosrybvtuz – KTIFIE – KSTU): the beginning of the 20th – the end of the 20th century. *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2023;64(2):48–59. (in Russ.).

Баранов Федор Ильич – заслуженный деятель науки и техники РСФСР, доктор технических наук, профессор, ученый, заложивший научные основы промышленного рыболовства. Баранов Ф.И. родился 1 апреля 1886 г. в Орле. В 1904 г. с золотой медалью окончил Нижегородскую гимназию. Осенью того же года поступил в политехнический институт на кораблестроительное отделение. В 1909 г. Баранов получил звание морского инженера и был оставлен в институте для подготовки к профессорской деятельности (фото 1). Ведущие профессора института отметили большие способности молодого инженера для достойного продолжения занятия наукой. Совет института на заседании от 27 мая 1911 г. избрал морского инженера Фёдора Ильича преподавателем для руководства упражнениями по курсу теории корабля. В октябре 1911 г. двадцатипятилетний Баранов вышел на свой новый «рубеж», твёрдо решив специализироваться по рыбному хозяйству, после чего он был зачислен практикантом, а затем младшим специалистом Департамента земледелия.

Весной 1912 г. Фёдор Ильич Баранов на долгие месяцы отправился на рыболовные тони Волги и Каспия, он обратил внимание на чрезвычайную изменчивость формы применяемых неводов. Беспокоила и другая сторона проблемы – каково влияние лова рыбы на запасы её в водоёме? Молодому учёному становится совершенно ясно – нужна теория, которая способна не только объяснить причины падения уловов, но и предложить практические рекомендации – сколько можно вылавливать рыбы. Лишнюю оставлять в водоёме – бессмысленно, а брать больше тоже нельзя. Так была поставлена задача определения оптимального улова. Зимой, вернувшись после ледостава на Волге, Фёдор Ильич изучал все доступные ему источники. Он увидел, что в трудах исследователей проблема как бы распадалась на две: «малую» (для

малых водоёмов) и «большую» (для больших водоёмов, морей и океанов). В зависимости от этого их точки зрения на проблему, организация рыболовства были прямо противоположны. Совет института в 1915 г. единодушно избрал Ф.И. Баранова адъюнкт-профессором. В 1915 г. Ф.И. Баранов был утвержден зав. кафедрой техники добывающего промысла, которой руководил беспрерывно до 1959 г. Много для профессорской деятельности дал ему опыт в 20-е годы преподавания курса техники рыболовства в Тимирязевской сельскохозяйственной академии так называемым рыбоведам [1–2].

Фото 1. Баранов Ф.И за чтением книги [из архива кафедры промышленного рыболовства КГТУ, ауд. 101 1УК]

Photo 1. Baranov F.I. and while reading a book [from the archive of the Department of Industrial Fisheries of KSTU, room 101 1UK]

Это потребовало от него интеграции знаний в этой области и накопления новых. Приобретённый в те годы опыт подсказывал, что подготовка рыбоводов является, хотя и прогрессивной, но временной мерой, и что скоро станет необходимой дальнейшая дифференциация обучения по ихтиологии, экономике, технике рыболовства и другим направлениям.

Также в 1914 г. провел некую аналогию между рыбным хозяйством и лесным, при помощи простых расчётов показал возможности для рационализации его ведения. Ф.И. Барановым были поставлены два важнейших для практики вопроса рыболовства: каким должно быть нормальное состояние стада рыбы и промысла и возможно ли и целесообразно ли сохранение рыбных запасов в их первобытном состоянии при ведении промысла.

Научными работами по технике лова рыбы Ф.И. Баранов заложил фундамент новой науки в промышленном рыболовстве. Он разработал основы теории прочности сетных полотен, теории посадки и кройки, проектирования применяемых в то время всех типов орудий рыболовства, разработал метод механической имитации, позволяющий просто и наглядно решать многие задачи, встречающиеся при проектировании орудий рыболовства.

Ф.И. Баранов установил, что уловистость любых обьёживающих сетей соответствует одному из фундаментальных законов теории вероятностей – закону нормального распределения Гаусса. Кривая эта показывает уменьшение вероятностей поимки рыбы сетью по мере отклонения шага сети от оптимального или, что то же самое, при отклонении размера рыбы от оптимального. Если это отклонение достигает порядка 20 %, то соответствующий вид рыбы полностью перестаёт такой сетью улавливаться. Эти расчёты произвели на специалистов рыбного дела большое впечатление. Российское общество рыбоводства и рыболовства присудило молодому учёному в 1915 г. золотую медаль им. Вишнякова, отметив, что применённый Барановым новый метод даёт возможность научно обосновать некоторые технические

приёмы, выработанные рыбаками бессознательно, путём векового опыта, и облегчает совершенно сознательное конструирование того или иного образца рыболовных орудий.

В 1915 г. молодой учёный получил приглашение участвовать в конкурсе, объявленном Московском сельскохозяйственным институтом, для учреждения кафедры по технике добывающего рыбного промысла. В то время Фёдор Ильич задался целью: он задумал рыболовство поставить на научную основу, показав возможности контролировать состав рыбы в водоёме, видоизменять его в интересах человека и брать нужное количество рыбы не только без ущерба, но даже с пользой для природы. Говоря современным языком, ставилась проблема экологизации рыболовства – такого его осуществления, когда человек своей разумной деятельностью включается с пользой для себя в ход природных процессов, но при этом сохраняет и обогащает саму природу.

В 1918 г. Ф.И. Баранов создаёт «формальную» теорию жизни рыб. Он показывает, как количество выведенных из икры мальков с течением времени уменьшается вследствие естественных причин и от вылова. Как из выводов разных лет составляется население водоёма. И как можно получить представление о составе этого населения по результатам облова водоёма неводом или тралом. Вместе с тем им было строго доказано, что анализ уловов позволяет исследовать процесс постепенной убыли рыбы промысловых размеров. Для этого впервые в истории ихтиологических исследований им было составлено дифференциальное уравнение, которое, при некоторых допущениях, описывает убыль числа рыб за бесконечно малый промежуток рыбы. В результате его интегрирования получен закон убывания численности рыб любой возрастной группы. А далее открылась возможность определять отношение числа рыб данного возраста в совокупном улове, полученном в данном водоёме, к их общему числу в стаде (коэффициент общей смертности). Теперь по составу уловов появилась возможность судить о составе стада и о количестве рыбы в нём – его биомассе.

В 1919 г., став профессором кафедры промышленного рыболовства, Фёдор Ильич дополнительно принял на себя заведование подмосковной Круглоозёрной опытной станцией Сельскохозяйственного института, где проводил эксперименты, изучая сопротивления тел, движущихся в жидкости. Подобные эксперименты проводят теперь в так называемых опытовых бассейнах, снабжённых точной измерительной аппаратурой. Но ничего подобного раньше в распоряжении специалистов не было.

В 1922 г. модель установки Ф.И. Баранова демонстрировалась на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Потребность в таких знаниях возрастала везде, где развивалось рыболовство. В 1925 г. японские исследователи Таути, Миура и Сугии, а в 1927 – Мияке сделали экспериментальную установку того же типа.

В 1925 г. развил ещё один подход к созданию рыбного промысла, опираясь на фундаментальные физические законы сохранения энергии и сохранения масс, и сопоставлял при этом запасы рыбы с возможностями кормовой базы водоёмов. Новая теория была неразрывно связана с прежней – 1918 года, без которой ни понять, ни воспользоваться новой работой было нельзя. Впервые появилось учение о том, что естественный запас рыб в водоёме есть неприкосновенный капитал, а рыбакам надлежит пользоваться лишь процентами с него, не затрагивая самого капитала.

В 1926 г. поддержал предложения о контингенте вылова, но снова и снова предупреждал, что этого мало, и настаивал на организации научно обоснованной рыбопромысловой статистики с целью изучения результатов ежегодного рыболовства. А тем, кто сомневался в возможности обосновать контингент вылова, отвечал: «сейчас мы ближе, чем когда-либо были и когда-либо, быть может, будем, к нащупыванию этого контингента. Наука убедилась, что простого созерцания явлений далеко не достаточно; эксперимент – вот что написано на знамени современной науки. Несомненно, лишь он положит основание к настоящей рыбной науке. Если, непосредственно, экспериментирование в промысловом масштабе – дело слиш-

ком громоздкое, почти неосуществимое, то с тем большим вниманием нужно относиться к использованию тех редких случаев, которые эквивалентны такому произвольному эксперименту. Мы имеем в виду тот грандиозный эксперимент, который был проделан мировой войной и последствия которого будут проходить перед нашими глазами в течение ещё нескольких ближайших лет» [3].

В период, когда полным ходом шёл процесс индустриализации советской рыбной промышленности, создавалась её промышленная база, самый важный участок её – добыча рыбы – был наиболее слабым. Зимой 1927 г. Каспийско-Волжский Госрыбтрест послал профессору Ф.И. Баранову приглашение приехать на весеннюю путину для работы «по концентрации рыбной промышленности Астраханского района».

Под «концентрацией» тогда понимались меры по индустриализации, интенсификации рыболовства. Картина на неводных тонях была та же, что и 15 лет назад. За прошедшие годы Фёдор Ильич детально изучил всё, что касалось труда рыбаков. Приехав на астраханскую путину в 1927 г. и ещё раз – в 1928 г., он сделал ряд важных практических предложений по механизированной выметке невода – внедрил приспособление для тяги урезков, неводные лебёдки, самозажимающиеся шкивы. Механизация неводного лова, осуществлённая в годы первой пятилетки, облегчила труд тысяч ловцов. Благодаря ей увеличилось общее число притонений в каждой бригаде.

В 1926–1929 гг. теория Ф.И. Баранова неоднократно обсуждалась на бурных коллоквиумах в Институте рыбного хозяйства, однако, взаимопонимания не было, а следовательно, не было и попытки сделать из теории практические выводы. В течение следующих 15 лет Ф.И. Баранов не опубликовал более ни одной работы по теории рыболовства. Однако он упорно трудился над формированием фундамента для созданной им новой инженерной специальности, развивал аспирантуру и, как всегда, много читал.

В 1929 г. Ф.И. Баранов ввел понятие «перелов», он предложил рассматривать его в двух аспектах – биологическом и экономическом. Перелов в биологическом смысле он определил как момент, когда подвижное равновесие между промыслом и рыбным населением сохранять уже невозможно. Но, по мере ухудшения, экономические показатели промысла неминуемо заставят прекратить лов ещё до наступления перелова биологического. Таким образом, центр тяжести в вопросе о пределе вылова лежит не в биологии, а в экономике, и решать его должны люди, учитывающие экономическую обстановку и умеющие считать. Научная проработка должна опираться на эксперименты и расчёты, а не на голую словесность.

В 1930 г. советское правительство приняло решение о создании Московского технического института рыбной промышленности и хозяйства (Мосрыбвтуза) и в его составе - специального факультета промышленного рыболовства для подготовки инженеров и учёных по новой специальности – технике добычи рыбы и морского зверя.

Ответственность за подготовку инженеров по вновь созданной специальности Ф.И. Баранов принял на себя. Его концепция специальности состояла в том, что, если раньше вопросами рыболовства занимались ихтиологи, то теперь центр тяжести переносился на технические науки. Он составил первый учебный план для подготовки инженеров новой специальности, соединив в нём все необходимые научные дисциплины: фундаментальные для любого инженера – математику, физику, теоретическую механику, сопротивление материалов; дисциплины биологические, морские и специальные по добыче рыбы. В то время ничего подобного в мире не было.

Важнейшим событием в становлении теории рыболовства стал выход в 1933 г. первого в мире, созданного Ф.И. Барановым учебника «Техника промышленного рыболовства» [1], за который в 1935 г., по ходатайству академиков Крылова и Кочина, ему была присуждена без защиты диссертации учёная степень доктора технических наук.

В 1939 г. выходит в свет учебник «Теория и расчёт орудий лова» [2], в который Фёдор Ильич вложил тридцатилетний научный труд. В этой книге Ф.И. Барановым были подведены

итоги добытых им знаний по выявлению основных способов и приёмов пользования орудиями лова, критически освещены принципы их работы. Вместе с тем уже в ней были высказаны общие руководящие идеи для построения основ теории рыболовных орудий.

В 1940 г. Ф.И. Баранов наметил общие принципы решения задачи о форме сетного полотна в пространстве. Он показал, как свести её к классической задаче математика Лапласа о гибкой оболочке.

26 апреля 1947 г. Фёдор Ильич Баранов утвержден в учёном звании профессора по кафедре промышленного рыболовства Московским техническим институтом рыбной промышленности и хозяйства им. А. И. Микояна.

В 1951 г. Ф.И. Баранов был награждён орденом Ленина – высшей в СССР наградой, что явилось признанием его особых заслуг в социалистическом строительстве страны.

Трудно переоценить значение научно-педагогической деятельности Ф.И. Баранова.

В начале века развитие рыболовства шло медленно, тягуче, а к середине столетия оно стало вровень с общим темпом развития производства.

Потом произошёл его качественно новый скачок, обусловленный выходом в Мировой океан и быстрыми изменениями ситуации в самом океане. И, если бы не был обеспечен опережающий научно-технический задел, который за эти годы создала школа Ф.И. Баранова, рыболовство было бы совсем не таким, каким оно является сегодня.

Созданная Ф.И. Барановым новая инженерная специальность призвана и развивается во многих странах, что стало триумфальным воплощением его педагогических идей.

Существенная сторона новаторской деятельности Ф.И. Баранова состояла в том, что в условиях отсталого рыболовства в царской России он увидел назревающую необходимость его индустриализации и главное – видел средство проведения её в жизнь. Для этого он предпринял научное обобщение опыта применения рыболовных орудий и других технических средств лова рыбы, в течение нескольких десятилетий переосмысливал рыбацкий опыт с применением методов математики, физики, гидромеханики и других точных наук, имея в виду при этом главное условие – все технические средства должны быть подчинены требованиям, вытекающим из особенностей поведения данной рыбы в процессе лова. Соединив инженерную подготовку с биологической и морской, он разработал оригинальный профиль инженера для производственной, организационной, проектной и исследовательской деятельности в области промышленного рыболовства. Такой инженер, по мысли учёного, должен уметь разрабатывать и организовывать совершенную технологию добычи рыбы на основе оптимального использования сырьевой базы рыболовства. Он должен также уметь проектировать орудия лова и промысловые механизмы, проводить исследования и эксперименты по профилю своей специальности в лабораторных условиях, внедрять их результаты в производство.

Сущность теории Ф.И. Баранова сводится к двум положениям: во-первых, установление оптимального предела вылова рыбы; во-вторых, добыча её самым эффективным образом при наивысшей производительности труда рыбаков.

Ф.И. Баранов разработал теорию расчёта рыболовных орудий по предельным, разрушающим нагрузкам, где нормируются не запасы прочности, а расчётные коэффициенты перегрузки – отношение разрушающей нагрузки к нормальной. Тем самым в расчёты орудий лова на прочность были внесены единство и принципиальная ясность. Во-первых, появилась возможность конкретно установить те критические условия, которые нельзя допустить в эксплуатации (например, сила течения, скорость движения при буксировке, величина волнения моря и пр.). Во-вторых, сопоставлять результаты расчётов с результатами испытаний отдельных деталей на прочность. В-третьих, придавая тем или иным деталям повышенную (или, напротив, пониженную) прочность, обеспечить на случай аварийных перегрузок такую планируемую заранее последовательность разрушения орудия, при которой конструкция в целом получит минимальные повреждения и орудие лова будет в основном сохранено.

В 1935 г. на торжественном собрании, посвящённом первому выпуску в Мосрыбвтузе инженеров по добыче рыбы, эти идеи нашли признание и подтверждение в речи выступившего тогда А.И. Микояна: «Инженер по добыче должен стать ведущим инженером в добывающей рыбной промышленности...».

Преимущество моделей Ф.И. Баранова и их последующих усовершенствованных модификаций состоит в том, что в их основе лежит формальная теория жизни рыб, оперирующая интегральными параметрами, которые можно вычислить даже при недостатке исходных данных, особенно таких, как условия неорганической среды обитания рыб, что плохо поддаётся учёту.

В Калининграде в честь Ф.И. Баранова названа улица. На базе принципов и идей, заложенных Ф.И. Барановым, строится обучение во всех вузах России, где готовят бакалавров промышленного рыболовства, магистров промышленного рыболовства и аспирантов, а также в вузах Японии, Китая, Кореи, Вьетнама, Германии, Дании, Англии, Австралии и других стран.

В период педагогической и научно-исследовательской деятельности Ф.И. Баранов опубликовал более ста научных работ.

С именем Ф.И. Баранова связаны рождение советской высшей рыбохозяйственной школы и создание новой отрасли о промышленном рыболовстве.

С 25 октября по 26 октября 2011 г. в г. Светлогорске Калининградской области состоялась Международная научно-практическая конференция, посвященная 125-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки и техники РСФСР Баранова Федора Ильича (фото 2). Ее организаторами являлись ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии», ФГБОУ ВПО «Калининградский государственный технический университет», кафедра промышленного рыболовства ФГБОУ ВПО «КГТУ».

Фото 2. Международная научно-практическая конференция, посвященная 125-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки и техники РСФСР Баранова Федора Ильича [из архива кафедры промышленного рыболовства КГТУ, ауд. 101 1УК]

Photo 2. International scientific and practical conference dedicated to the 125th anniversary of the birth of the Honored Worker of Science and Technology of the RSFSR Fyodor Baranov [from the archive of the Department of Industrial Fisheries of KSTU, room 101 1UK]

Последователем теории проектирования орудий промышленного рыболовства стал Андреев Николай Никифорович, который провёл глубокие исследования в области геометрии и статики регулярных сетей. Подготовленный им справочник по орудиям лова сейчас является библиографической редкостью. Им же изданы книги по лову кошельковыми неводами и по лову жаберными сетями. Андреев Н.Н. уделил огромное значение проектированию кошельковых неводов [4], фото 3.

Фото 3. Андреев Николай Никифорович
[из архива кафедры промышленного рыболовства КГТУ, ауд. 101 1УК]
Photo 3. Andreev Nikolay Nikiforovich
[from the archive of the Department of Industrial Fisheries of KSTU, room 101 1UK]

Следующей вехой в развитии теории проектирования орудий промышленного рыболовства были годы заведывания кафедрой промышленного рыболовства КТИРПиХ Фридманом А.Л. (фото 4). Фридман Александр Львович – заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации, доктор технических наук, профессор. Фридман А.Л. 1925 года рождения. Окончил Мосрыбвтуз [5, 6].

Фото 4. Фридман Александр Львович на конференции по промышленному рыболовству
[из архива кафедры промышленного рыболовства КГТУ, ауд. 101 1УК]
Photo 4. Friedman Alexander Lvovich at a conference on industrial fishing
[from the archive of the Department of Industrial Fishing of KSTU, room 101 1UK]

С 1949 по 1956 г. работал в управлении Мурманского тралового флота в должностях инженера, ст. инженера, начальника промыслово-производственного отдела флота. В 1956 г. избран по конкурсу на должность доцента кафедры «Морское дело и промышленное рыболовство» Мурманского высшего мореходного училища, где работал до 1961 г. В 1958 г. по представлению совета училища ему было присвоено ученое звание доцента, в 1961 г. он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук и был избран по конкурсу заведующим кафедрой промышленного рыболовства Калининградского технического института рыбной промышленности и хозяйства (КТИРПиХ) (ныне Калининградский государственный технический университет). А.Л. Фридман обосновал тео-

рию подобия для орудий промышленного рыболовства. Его труды, а их более 150, известны за рубежом и до сих пор их цитируют в различных научных статьях Китая, Японии, Норвегии и других стран. Им введены новые дисциплины в учебный план подготовки промрыбачков: «Теория и проектирование орудий промышленного рыболовства» и «Системное автоматизированное проектирование рыбопромысловой техники». Его учебник «Теория и проектирование орудий промышленного рыболовства» выдержал два издания в нашей стране, а также издан в США и в КНДР. А.Л. Фридман разработал теорию проектирования орудий промышленного рыболовства, которая стала качественно новым этапом в научном обосновании рыбопромысловой техники и позволила перейти к задачам оптимизации использования добывающих судов на промысле. Под его руководством защищены 22 кандидатские диссертации. Таким образом, в течение своей производственной, научно-производственной и общественной деятельности А.Л. Фридман внес большой личный вклад в развитие рыбного хозяйства нашей страны и Калининградской области, в дело подготовки инженеров и ученых. В своих поступках и оценках он всегда исходил из государственных интересов. В 1994 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации». Подготовлено Фридманом А.Л. более 160 научных трудов и 22 аспиранта.

Прошедшая 20–21 мая 2010 в г. Калининграде в ФГОУ ВПО «Калининградский государственный технический университет» Международная научно-практическая конференция, посвященная 85-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки и техники Российской Федерации Александра Львовича Фридмана и 95-летию со дня основания кафедры промышленного рыболовства (фото 5).

Фото 5. Международная научно-практическая конференция, посвященная 85-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки и техники Российской Федерации Александра Львовича Фридмана и 95-летию со дня основания кафедры промышленного рыболовства [из архива кафедры промышленного рыболовства КГТУ, ауд. 101 1УК]
Photo 5. International scientific and practical conference dedicated to the 85th anniversary of the birth of the Honored Worker of Science and Technology of the Russian Federation Alexander Lvovich Fridman and the 95th anniversary of the founding of the Department of Industrial Fisheries [from the archive of the Department of Industrial Fisheries of KSTU, room 101 1UK]

Продолжателем развития теории проектирования орудий промышленного рыболовства на кафедре КГТУ являлся Розенштейн Михаил Михайлович [7, 8], фото 6.

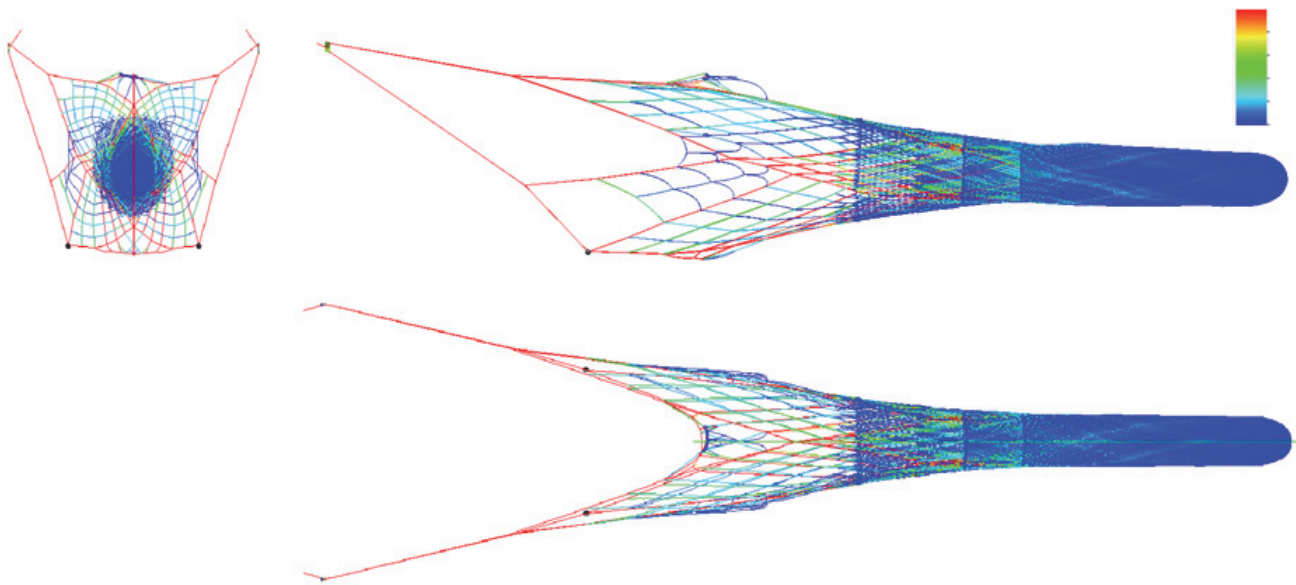

Фото 6. Розенштейн Михаил Михайлович
[из архива кафедры промышленного рыболовства КГТУ, ауд. 101 1УК]
Photo 6. Mikhail Mikhailovich Rosenstein
[from the archive of the Department of Industrial Fisheries of KSTU, room 101 1UK]

После окончания Московского технического института рыбной промышленности и хозяйства им. А.И. Микояна в 1958 г. Михаил Михайлович приехал в Калининград, в институт БалтНИРО (ныне АтлантНИРО), в качестве младшего научного сотрудника лаборатории новых методов лова сардин, тунца и других рыб. С 1961 по 1962 г. ассистент кафедры промышленного рыболовства Калининградского технического института рыбной промышленности и хозяйства. С 1962 по 1963 г. старший инженер научно-исследовательского сектора КТИРПиХ. С 1962 по 1992 г. ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры промышленного рыболовства Калининградского технического института рыбной промышленности и хозяйства. В 1992–2007 зав. кафедрой промышленного рыболовства КТИРПиХ/КГТУ, с 2007 г. профессор кафедры. Учебник «Механика орудий рыболовства» М.М. Розенштейна [9] является первым учебным изданием как в нашей стране, так и за рубежом по одноимённой дисциплине, входящей в учебный план подготовки бакалавров по направлению «Рыболовство» и инженеров по специальности «Промышленное рыболовство». Значительная часть входящих в него материалов представляют собой результаты собственных исследований автора. Учебник для подготовки инженеров «Проектирование орудий рыболовства» [10], изданный в 2002 г., представляет собой результат многолетней работы Михаила Михайловича по созданию теоретических основ и компьютерной технологии проектирования тралов, являющихся основным орудием отечественного и мирового морского рыболовства. М.М. Розенштейном создано и новое научное направление в промышленном рыболовстве, связанное с автоматизацией процессов проектирования орудий рыболовства.

Подготовлено Розенштейном М.М. более 200 научных трудов и 16 аспирантов.

Теория проектирования орудий промышленного рыболовства в России развивается в XXI в., особое значение уделяется САПР и 3D-моделированию орудий и процессов рыболовства, а также VR/AR-технологиям (рисунок). Кафедра промышленного рыболовства КГТУ продолжает традиции в научных и образовательных процессах, заложенные Барановым Ф.И., Андреевым Н.Н., Фридманом А.Л. и Розенштейном М.М.

3D-моделирование разноглубинного трала
3D-modeling of a multi-depth trawl

Исследование выполнено в рамках выполнения государственного задания по теме «Разработка физических, математических и предсказательных моделей процессов эксплуатации донного и разноглубинного траловых комплексов».

Список источников

1. Баранов Ф.И. Техника промышленного рыболовства. М. ; Л. : Коиз, 1933. 476 с.
2. Баранов Ф.И. Теория и расчет орудий рыболовства : учебник для вузов. М. ; Л. : Пищепромиздат, 1939. 695 с.
3. Фридман А.Л. Признание. Калининград : Кн. изд-во, 1987. 27 с.
4. Андреев Н.Н. Проектирование кошельковых неводов. М. : Пищ. пром-сть, 1970. 278 с.
5. Фридман А.Л., Розенштейн М.М., Лукашов В.Н. Проектирование и испытание тралов. М. : Пищ. пром-сть, 1973. 263 с.
6. Фридман А.Л. Теория и проектирование орудий промышленного рыболовства. М. : Лег. и пищ. пром-сть, 1981. 327 с.
7. Розенштейн М.М. Проектирование орудий рыболовства : учебник. М. : Колос, 2009. 400 с.
8. Розенштейн М.М., Недоступ А.А. Механика орудий рыболовства. М. : Моркнига, 2011. 528 с.
9. Розенштейн М.М. Механика орудий рыболовства. Калининград : Изд-во КГТУ, 2000. 364 с.
10. Розенштейн М.М. Проектирование орудий рыболовства. Калининград : Изд-во КГТУ, 2002. 311 с.

References

1. Baranov F.I. Industrial fishing technique. M. ; L. : Koiz, 1933. 476 p.
2. Baranov F.I. Theory and calculation of fishing implements. Textbook for Universities. M. ; L. : Pishchepromizdat, 1939. 695 p.
3. Friedman AL. Confession. Kaliningrad : Book Publishing House, 1987. 27 p.
4. Andreev N.N. Designing purse seines. M. : Food industry, 1970. 278 p.

5. Friedman A.L., Rosenstein M.M., Lukashov V.N. Design and testing of trawls. М. : Food industry, 1973. 263 p.
6. Friedman A.L. Theory and design of tools for industrial fishing. М. : Light and food industry, 1981. 327 p.
7. Rosenstein M.M. Designing fishing gear. Textbook. М. : Kolos, 2009. 400 p.
8. Rosenstein M.M., Nedostup A.A. Mechanics of fishing tools. М. : Morkniga, 2011. 528 p.
9. Rosenstein M.M. Mechanics of fishing implements. Kaliningrad : KSTU Publishing House, 2000. 364 p.
10. Rosenstein M.M. Designing fishing gear. Kaliningrad : KSTU Publishing House, 2002. 311 p.

Информация об авторе

А.А. Недоступ – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой промышленного рыболовства.

Information about the author

A.A. Nedostup – PhD, Associate Professor, Head of the Department of Commercial Fishery.

Статья поступила в редакцию 08.06.2023, одобрена после рецензирования 20.06.2023, принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 08.06.2023, approved after reviewing 20.06.2023, accepted for publication 30.06.2023.

Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 60–73.
Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2023. Vol. 64, no 2. P. 60–73.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ:
XVII – НАЧАЛО XXI ВВ.

Научная статья

УДК [338.45:639.2](571.642)

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-06>

**Становление и развитие Корсаковской базы океанического рыболовства
в период 1945–1990 гг.**

Ольга Геннадьевна Алексеева-Соловьева

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Коррекционная школа «Надежда», Южно-Сахалинск, Россия, oalekseeva@list.ru

Аннотация. Представлены результаты проведенного исследования, которые основываются на системном анализе исторического развития крупнейшего рыбопромышленного предприятия «Сахалинрыбпрома» – Корсаковской базы океанического рыболовства.

Ключевые слова: КБОР – Корсаковская база океанического рыболовства, БМРТ – большие морозильные рыболовные траулеры, рыбопромышленное предприятие, вылов рыбы, добыча и переработка, рыбная промышленность, план, район промысла

Для цитирования: Алексеева-Соловьева О.Г. Становление и развитие Корсаковской базы океанического рыболовства в период 1945–1990 гг. // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 60–73.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FISHERY INDUSTRY IN RUSSIA:
XVII – EARLY XXI CENTURIES

Original article

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-06>

**Establishment and development of the Korsakov ocean fishing base
during the period from 1945 to 1990**

Olga G. Alekseeva-Soloveva

Municipal budgetary educational institution «Correctional school «Nadezhda», in Yuzhno-Sakhalinsk», Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, oalekseeva@list.ru

Abstract. Presentation of the results of the conducted research, which are based on the system analysis of historical development of the largest fish industry enterprise "Sakhalinrybprom" - Korsakov oceanic fishery base.

Keywords: KBOR – Korsakov oceanic fishery base, BMRT – large frozen fishing trawlers, fishing enterprise, extraction, processing, fish catch, plan, fishing area

For citation: Alekseeva-Soloveva O.G Establishment and development of the Korsakov ocean fishing base during the period from 1945 to 1990. *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2023;64(2):60–73. (in Russ.).

Введение

Рыбная отрасль на Сахалине всегда была главной в социально-экономическом развитии. В первые годы после войны рыбная промышленность Сахалина развивалась довольно медленно вплоть до конца 1960-х гг., когда на флот стали поступать от государства новые рыболовческие суда типа БМРТ – большие морозильные рыболовные траулеры. Эти мощные добывающие и обрабатывающие суда с хорошими тактико-техническими возможностями, со значительной автономностью плавания в открытой части Мирового океана позволили сахалинским рыбакам занять среди дальневосточников прочные позиции. Рыбная промышленность стала рентабельной отраслью островной области.

Среди рыбопромышленных предприятий Сахалинской области особо выделялась Корсаковская база, расцвет которой пришелся на 1970–80-е гг.

Тема представляется интересной, но недостаточно изученной. Впервые было проведено комплексное исследование экономического и социального развития Корсаковской базы океанического рыболовства. В значительной мере использовались архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот.

Объектом исследования является история рыбной промышленности Сахалинской области.

Предметом – Корсаковская база океанического рыболовства.

1. Этапы истории

Территориальные пространства Дальневосточного экономического региона, куда входят и Сахалин и Курильская гряда – огромны. Но еще больше его океаническая акватория. Сахалинская область – это единственный в России регион, расположенный на островах и имеющий прямой выход к морям Тихого океана, что является приоритетным фактором рыбодобычи.

После освобождения Южного Сахалина от японцев и после национализации предприятий и флота рыбной промышленности стал вопрос о введении этого хозяйства в действие. Но, это оказалась проблемой – японские власти активно вывозили материальные ценности, а также техническое оснащение рыбного флота: сети, дели, невода, готовую рыбопродукцию. Перегонялся в Японию флот – лучшие и новейшие суда. То, что принадлежало Японии, но не было вывезено или в силу невозможности вывоза осталось – получила наша промышленность. Это был, в том числе, и моторный флот в виде небольших шхун, хотя и изрядно изношенный, кунгасы и лодки относились к несамостоятельному флоту. Важным приобретением, наиболее значимыми и необходимыми для дальнейшего развития рыбной промышленности были порты-ковши и ремонтные мастерские. Остался от японцев и крупный порт в Корсакове, который после национализации был передан Министерству морского флота и только потом Министерству рыбного хозяйства.

В будущем именно это послужило началом создания крупнейшего рыбопромышленного предприятия на Сахалине – Корсаковской базы океанического рыболовства «Сахалин-рыбпрома». До этого было несколько реорганизаций, но тем не менее историю её создания можно с уверенностью отнести к 1945 г., когда южная часть Сахалина отошла от Японии к СССР, и после того, как были национализированы предприятия и флот рыбной промышленности.

Для руководства рыбной промышленностью области в сентябре 1945 г. на основании приказа № 2 от 22.09.1945 г. народного комиссара рыбной промышленности было создано специальное управление – Южно-Сахалинский госрыбтрест – с местонахождением в г. Тайохаре [1]. Также были созданы рыбопромышленные тресты – Восточно-Сахалинский с центром в Корсакове, Западно-Сахалинский с центром в Холмске и Курильский. В 1945 г. в

Корсакове образовалась транспортно-складская контора Восточно-Сахалинского Госрыбтреста, которая располагала флотом в виде буксирных катеров типа «Ж», плашкоутов 100-тонных и барж грузоподъемностью 60 т, базировавшихся в южном углу ковша [2].

Для улучшения организации материально-технического снабжения предприятий и упрощения структуры снабженческих организаций 17 мая 1957 г. был издан приказ № 142 по Главному Управлению рыбной промышленности Сахалина Министерства рыбной промышленности РСФСР «О реорганизации Управления снабжения Главсахалинрыбпрома» [3]. Суть данного приказа была в следующем:

- реорганизовать Управление снабжения Главсахалинрыбпрома в Управление транспортного флота и снабжения Главсахалинрыбпрома (с филиалом в г. Корсакове – Корсаковской порт-базой), с возложением на это Управление функций по снабжению всех предприятий и организаций системы Главсахалинрыбпрома, в том числе рыболовецких колхозов и моторно-рыболовных станций;
- ликвидировать Корсаковскую транспортно-складскую контору Управления снабжения ГСРП к 25 мая 1957 г.;
- произвести полный обмен территориями между Корсаковской порт-базой и Корсаковским морским портом с перемещением всех материальных ценностей порт-базы на новую территорию;
- в двухнедельный срок укомплектовать дипломированными специалистами капитанскую службу, отдел эксплуатации морского флота и механико-судовую службу [4].

Приказ был издан на основании и в исполнении приказа Министерства рыбной промышленности РСФСР № 2-сах/152 от 26 марта 1957 г. и подписан Начальником Главного Управления рыбной промышленности Сахалина А. Бабаевым [5]. Двумя неделями ранее – 3 мая 1957 г., А. Бабаевым был подписан приказ № 117 «Об объединении Корсаковского рыбокомбината с Корсаковским агаровым комбинатом, Корсаковской судорембазой и упрощении структуры управления». Данный приказ предписывал объединить с 1 мая 1957 г. перечисленные выше предприятия, и был издан на основании приказа Министерства рыбной промышленности РСФСР № 8-сах от 27 марта 1957 г. «Об улучшении структуры предприятий и организаций Главсахалинрыбпрома» [6].

В статусе Корсаковского филиала Управления транспортного флота и снабжения предприятие просуществовало менее года. В целях улучшения оперативного руководства транспортным и рефрижераторным флотом Главсахалинрыбпрома 25 марта 1958 г. Распоряжением Совета народного хозяйства Сахалинского экономического административного района за № 131 Корсаковский филиал Управления рефрижераторно-транспортного флота и снабжения был ликвидирован. Было установлено местонахождение Управления рефрижераторно-транспортного флота и снабжения Главсахалинрыбпрома в г. Корсакове. Данное распоряжение было подписано заместителем Председателя Совнархоза Н. Горюновым [7]. На основании этого распоряжения 31 марта 1958 г. по Главному Управлению рыбной промышленности Совета народного хозяйства Сахалинского экономического административного района был издан приказ № 127 «Об управлении рефрижераторно-транспортного флота и снабжения». Помимо основных пунктов в данном приказе начальником Управления рефрижераторно-транспортного флота и снабжения Главсахалинрыбпрома назначался Н.Е. Жорницкий [8]. Приказ был подписан начальником Управления Главсахалинрыбпрома А. Бабаевым.

Управлению были определены основные функции – осуществлять техническую и коммерческую эксплуатацию транспортного флота, предназначенного для транспортировки грузов между портами Приморья, Сахалина, Курильских островов, экспедиционных баз, а также концентрации всего материально-технического снабжения предприятий рыбной промышленности Сахалино-Курильского бассейна.

В июле 1946 г. на базе национализированных мелких японских судоремонтных и литейно-механических мастерских полукустарного типа была организована судоремонтная база

Восточно-Сахалинского Госрыбтреста, которая располагалась в южном ковше Корсакова. В этом ковше имелись слипы для ремонта судов и специальная площадка, на которой поднятые для ремонта суда расставляли в определенном порядке. Подъем производился паровой лебедкой. Ремонтировались в основном сейнеры отечественной постройки с деревянными корпусами [9].

В 1960 г. на основании приказа начальника Сахалинрыбпрома Ш. Надибаидзе № 395 от 30.08.1960 г. [10] Корсаковская судоремонтная база Восточно-Сахалинского Госрыбтреста вошла в состав управления.

В 1966 г. Министерством рыбного хозяйства СССР было принято решение о реорганизации Управления рефрижераторно-транспортного флота и снабжения Сахалинрыбпрома Дальрыбы (УРТФС) в Управление океанического рыболовства (УОР) с местонахождением в г. Корсакове и переименовании его в «Управление океанического рыболовства Сахалинрыбпрома». Данное решение было принято в целях дальнейшей специализации управлений добывающих флотов Главного управления рыбной промышленности Дальневосточного бассейна по типам судов и районам промысла, а также создания надежной береговой базы отстоя и профилактического ремонта крупнотоннажного промыслового флота на Сахалине.

Об организации Управления океанического рыболовства в г. Корсакове Сахалинской области был издан приказ Министерства рыбного хозяйства СССР № 267 от 05.09.1966 г., о реорганизации УРТФС в УОР и сосредоточении в указанном Управлении всех судов типа БМРТ и РТМ Управления рыбной промышленности Сахалина и Курильских островов [11]. Начальнику Дальрыбы тов. М. Дроздову приказывалось закончить до 01.01.1967 г. указанную реорганизацию УРТФС. В соответствии с приказом по Сахалинскому Управлению рыбной промышленности Дальрыбы № 309 от 26 сентября 1966 г. исполняющим обязанности начальника УОР был назначен Н.Е. Жорницкий [12].

В состав управления вошли тридцать семь единиц транспортного и девять единиц добывающего флота – больших морозильных рыболовецких траулеров (БМРТ) [13]. Ежегодно промысловый флот управления пополнялся новыми судами типа БМРТ, РТМ-С. Если в январе 1967 г. в УОР числилось девять БМРТ, то в ноябре того же года рыбодобычу вели уже одиннадцать БМРТ и один РТМ, которые имели план по гослову на вылов основных пород рыб, таких как окунь, терпуг, хек, а также камбала, треска, угольная и др. [14]. Новые суда, полученные управлением, строились на заводах г. Николаева. Перегон осуществлялся сахалинскими экипажами.

БМРТ – это суда, которые имели неограниченные районы плавания, вели промысел донными тралами, практически, в любых погодных условиях, имели трюмы для хранения замороженной продукции. БМРТ – не только добывающее судно, на нем завершается технологический цикл обработки рыбы. В принципе траулер должен доставлять в порт продукцию, не нуждающуюся в дальнейшей доработке [15].

Основные виды продукции, которые может выпускать морозильный траулер, – мороженая продукция, кормовая мука, рыбные жиры и консервы. БМРТ не зависит от наличия приемной и обрабатывающей базы и может работать в сотнях и тысячах миль от берега в течение многих месяцев в самых различных районах промысла. В управление поступали БМРТ различной модификации: 394, 394А и 394АМ [16]. Рыбацкий коллектив УОР сумел быстро и успешно освоить эти новые крупнотоннажные суда, которые осуществляли промысел в Антарктиде, возле Австралии, в районе Аляски, у берегов Канады, у Гавайских островов и т.д.

Министерство рыбного хозяйства СССР, Главное управление рыбной промышленности Дальневосточного бассейна «Дальрыба», Сахалинское управление рыбной промышленности «Сахалинрыбпром» за подписью генерального директора производственного объединения «Сахалинрыбпром» Г.К. Полякова был издан приказ № 467 от 20.12.1976 г. «О структуре Сахалинского производственного объединения рыбной промышленности (Сахалинрыбпро-

ма» [17]. Приказом Всесоюзного рыбопромышленного объединения Дальневосточного бассейна «Дальрыба» от 24.11.1976 г. № 525 на базе Сахалинского территориального производственного управления рыбной промышленности создано Сахалинское производственное объединение рыбной промышленности (Сахалинрыбпром).

1 января 1977 г. Управление океанического рыболовства (УОР) было реорганизовано в Корсаковскую базу океанического рыболовства (КБОР). На момент создания в 1977 г. КБОР рыболовный флот насчитывал 36 БМРТ [18]. А после передачи в ведение предприятия 13 ЗРС – зверобойно-рыболовных судов, база выходила на новую ступень – помимо добычи рыбы, теперь была возможность промысла морского зверя.

1977 г. запомнился всем рыбакам тем, что стал годом введения государствами мира 200-мильных экономических зон на прилегающих к ним морских акваториях [19] (Ограничение на добычу биоресурсов рыбопромысловым флотом в ряде промысловых районов, отошедших под юрисдикцию соответствующих государств). Выступая на пленуме 27.12.1977 г., генеральный директор Сахалинрыбпрома Г. Поляков, касаясь этого вопроса, сказал: «...Из-за ввода 200-мильной зоны осложнилась работа у берегов США, Канады и Японии. В этой обстановке нам пришлось перестраивать свою работу. Главное внимание было уделено вылову более ценных пород рыб и выпуску хорошей пищевой продукции» [20].

В 1982 г. исполнилось 15 лет со дня создания базы океанического рыболовства Сахалинрыбпрома. Добывающий флот за это время увеличился в 7 раз. Основные фонды предприятий выросли более чем в 6 раз. Реализация и выпуск товарной продукции увеличился в 4 раза. Корсаковское рыбное предприятие превратилось в специализированную базу океанического рыболовства, что позволило внедрить комплексную механизацию, передовые опыты промысла рыбы и морского зверя.

Все эти года рыболовный флот и в целом вся Корсаковская база океанического рыболовства хорошо справлялась со своими задачами, поставленными перед ней государством. Выполнялись взятые на себя обязательства по социалистическому соревнованию. Во второй половине восьмидесятых годов часть экипажей начинала работать в условиях хозяйственного расчета согласно двусторонним договорам, которые заключались между администрацией базы и администрацией судна. Были благие задумки руководителей о работе КБОР как арендного предприятия, которые добивались самостоятельности базы. Основными пунктами программы были вопросы обеспечения рыбаков продовольствием, внедрения безотходной технологии, вложения средств в разведение лососевых пород рыб и др. В планах было открыть фирменные магазины, в которых собирались продавать продукцию базы. Однако именно в конце 1980-х гг. начался спад в рыбной промышленности Сахалина. Началом развала крупнейшего на Сахалине рыбопромыслового предприятия КБОР можно считать 1990 г.

Итак, прочный фундамент для строительства базы был заложен уже в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Эксплуатация транспортного флота в конце 1950-х гг. управлением рефрижераторно-транспортного флота и снабжения показала, что на этой основе может быть создано рыбопромышленное предприятие. Правильность такого замысла была подтверждена и убедительно научно обоснована с точки зрения социально-экономического аспекта. Дальнейшее решение было принято в пользу создания управления океанического рыболовства.

2. Океанический рыбопромысловый флот Корсаковской базы океанического рыболовства

Главными критериями при создании Управления океанического рыболовства были объединение и концентрация добывающего флота по типам судов, создание прочной береговой базы отстоя и ремонтной базы крупнотоннажного флота на Сахалине. Статистические данные по вылову рыбы и морепродуктов дают достаточно полную картину о том, какие рыбопромысловые суда, в каком количестве, в каких районах, сколько и какую рыбу добывали.

Фундамент КБОР был заложен в 1967 г., когда было принято решение о создании в Корсакове Управления океанического рыболовства – УОР и сосредоточения в нем судов типа БМРТ [21]. На момент образования управления их было по списку 9, но фактически работало 6 траулеров. Однако это не помешало в первый же месяц выполнить запланированный вылов. При плане 50000 центнеров (ц) было добыто 62922 ц рыбы, рис. 1, т.е. 125,8 % [22].

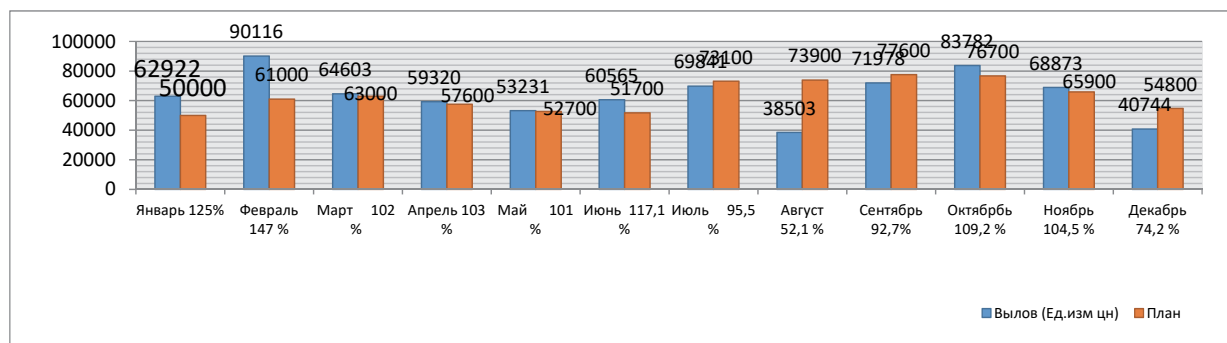

Рис. 1. Основные показатели выполнения плана по УОР Сахалинрыбпрома за 1967 г. Всего силами БМРТ было выловлено рыбы 764478 ц при плане 758000 ц, т.е. выполнение плана было осуществлено на 101 %

Fig. 1. The main indicators of the implementation of the plan for the UOR of Sakhalinrybprom for 1967. In total, the BMRT forces caught 764,478 tsn fish with a plan of 758,000 tsn i.e. the implementation of the plan was carried out by 101 %

В феврале уже все 9 БМРТ работали на промысле. Основными промысловыми породами рыб в конце 1960-х гг. считались окунь, камбала, хек, терпуг, треска, угольная и др. Особой гордостью можно считать то, что именно Сахалинские промысловики первыми на Дальнем Востоке освоили добычу скумбрии [23]. Судами добывалась пищевая и непищевая продукция, из которой затем выпускалась рыбопродукция в разделанном или не разделанном виде, а также был налажен выпуск кормовой муки и жира [24]. К концу 1967 г. в управлении числилось уже 11 БМРТ, которые успешно справились с поставленной задачей и добыли 764478 ц рыбы, против 758000 запланированных [25]. За 1968 г. флот пополнился 4 траулерами, и в январе 1969 г. управление выдало рейсовое задание 15 БМРТ.

Из месячных отчетов по основному производству за 1969 г. можно сделать вывод о том, что этот год был достаточно продуктивным для управления. Практически все суда успешно вели вылов рыбы. Это видно не только из официальных документов планово-экономического отдела или отдела добычи, но и в газете «Голос рыбака», выпуском которой активно занималось УОР и в которой в обязательном порядке печатались сводки по добыче рыбы всеми добывающими судами. (Выпуск газеты № 16 от 18.04.1969 г.: в I квартале силами 15 БМРТ план по добыче и выпуску мороженой продукции перевыполнен) [26].

В мае 1969 г. основными районами промысла были: Вашингтоно-Орегонский район – добыча хека, район Гавайских островов – пристипомы. Из сводок видно, что промысловая обстановка в указанных районах в мае была хорошей, это дало возможность перешагнуть стотысячный рубеж по добыче рыбы за один месяц. При плане добычи на май 84000 ц фактически выловлено 119088 ц [27]. Работа такими темпами давала реальную возможность выполнить годовой план ко Дню рыбака. За пять месяцев силами всех БМРТ и благодаря хорошей работе всех экипажей управление имело 54000 ц сверхплановой рыбы, о чем также сообщалось в промысловом обзоре газеты «Голос рыбака» [28].

На основании годового отчета лучших результатов по добыче и переработке рыбы в 1969 г. добились экипажи: БМРТ «Катангли» – 96114 ц при годовом плане 72700, что соответствует 132,2 %, БМРТ «Светлая» – 90835 при плане 54600 – 166,4 %, БМРТ «Пасионария» – 86451

при плане 65200 – 132,6 % [29]. В числе передовиков был и экипаж БМРТ «В. Котельников». На конец 1969 г. в УОР числилось 18 БМРТ. Годовой план, по управлению, включая прием рыбы от колхозов, составлял 1130000 ц. Из 18 судов одно – БМРТ («Салехард»), вновь прибывшее из новостроя, не успело выйти в район промысла, однако это не помешало остальным траулерам выполнить план на 119 %, выловив 1239282 ц рыбы [30] (рис. 2).

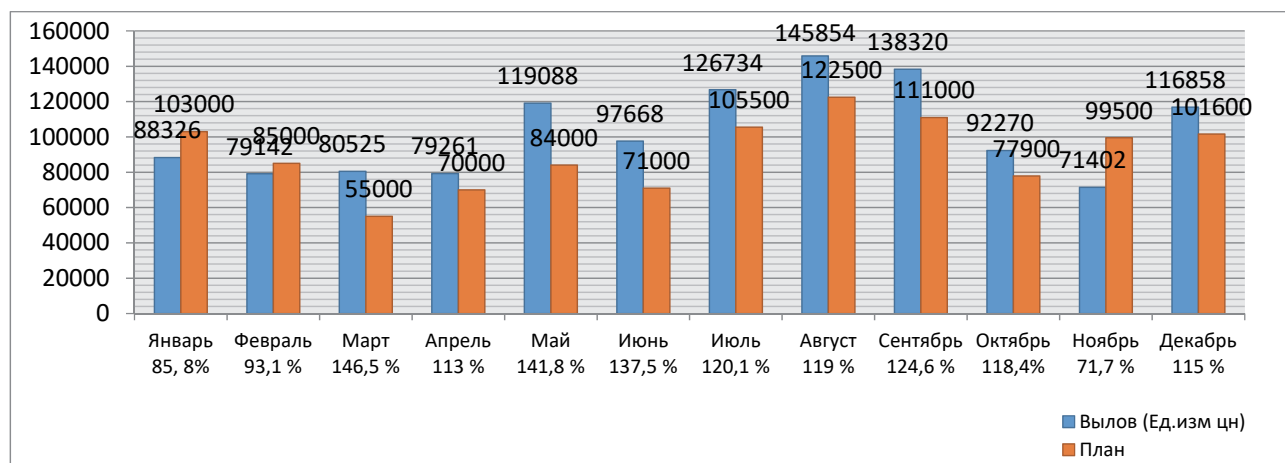

Рис. 2. Основные показатели выполнения плана БМРТ по УОР Сахалинрыбпрома за 1969 г. Всего силами 18 БМРТ было выловлено рыбы 1239282 ц, при плане 1041000 ц, т.е. 119 %

Fig. 2. The main indicators of the implementation of the BMRT plan for the UOR of Sakhalinrybprom for 1969. In total, 1239282 quintals of fish were caught by the forces of 18 BMRT, with a plan of 1041,000 quintals, i.e. 119 %

Финансовый результат от реализации в 1969 г. составил восемь миллионов сто сорок четыре тысячи рублей прибыли. Большую роль в том, что рыбаки заняли прочные позиции в освоении Мирового океана и рыбная промышленность стала рентабельной отраслью Сахалинской области, сыграло то, что государство выделило Сахалинской области большие морозильные рыболовецкие траулеры, которые и стали производственной основой. Каждый следующий год рыболовецкий флот пополнялся новыми промысловыми судами, которые сразу включались в работу, установив себе высокую планку добычи и переработки рыбы. В декабре 1970 г. в УОР работало 20 БМРТ, которые добыли 1310545 ц рыбы [31]. Помимо того, что траулерами велась самостоятельная добыча рыбы, они дополнительно для переработки принимали рыбопродукцию от рыболовецких колхозов, и не только Сахалинской области. В 1971 г. судами УОР было принято от колхозов 156302 ц рыбы, это были колхозы Хабаровского и Приморского краев, Камчатской и Магаданской областей. За 12 месяцев 1971 г. силами 23 БМРТ было добыто 1408029 ц рыбы при плане 1404000, т.е. плановое задание было выполнено на 100,3 %. Всего же за 1971 г., включая прием от колхозов, было добыто и переработано 1482689 ц, тогда как план на год составлял 1474000 ц. Этот показатель оказался выше, чем за предыдущий год. В 1970 г. общее количество добытой рыбы составило 1477800 ц [32].

В бухгалтерском отчете за 1971 г., отправленном в промышленный отдел облстатуправления горинспектору ЦСУ г. Корсакова, заместитель начальника УОР по экономическим вопросам В. Игнатов сообщает следующие данные:

- валовая продукция, тыс. руб. 103378;
- товарная продукция 64801;
- реализация товарной продукции 63693.

Сумма валовой продукции за первый квартал 1972 г. составила 23011 тыс. руб. [33].

Возрос выпуск продукции, за 1968 г. выпуск продукции составил 2017 тыс. руб., а за 1971 г. выпуск продукции составил 2711 тыс. руб., объем выпуска продукции возрос на 694 тыс. руб.

Возвращаясь к результатам по добыче и переработке рыбы на основе архивных документов, по основному производству, выписки из отчетов планово-экономического отдела и отдела добычи базы, видна положительная динамика, которая позволяет с уверенностью сказать, что плановые задания судозкипажей БМРТ управления из года в год выполнялись и перевыполнялись. Так, из документов за 1972 г.: месячных отчетов по основному производству, годовых бухгалтерских отчетов, отчетов по выполнению норм выработки и материалов на поощрение работников УОР – видно, что все экипажи траулеров, а их было 25, справились с плановым заданием, добыв 145594 т рыбы, против 143300 запланированных тонн [34] (рис. 3).

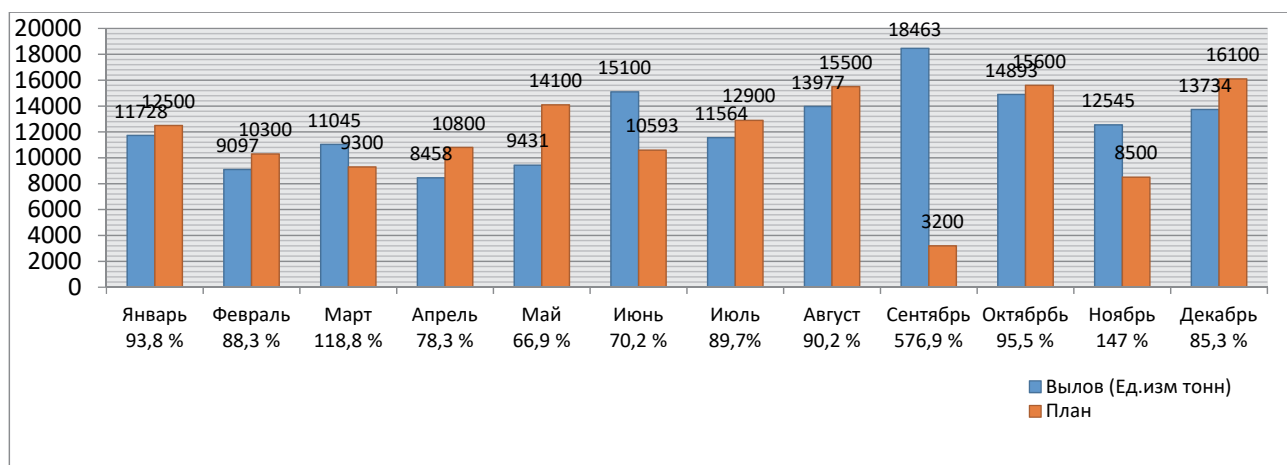

Рис. 3. Основные показатели выполнения плана по УОР Сахалинрыбпрома за 1972 г.

Всего силами 25 БМРТ было выловлено рыбы 145594 т при плане 143300 т, т.е. 101,6 %

Fig. 3. The main indicators of the implementation of the plan for the UOR of Sakhalinrybprom for 1972.

A total of 145594 tons of fish were caught by the forces of 25 BMRT with a plan of 143300 tons, i.e. 101.6 %

Статистика следующих лет, если рассматривать ее в формате диаграммы, рис. 4, показывает, что прямая идет вверх. Более того, по добыче и переработке рыбы в Корсаковском районе управление играло первую скрипку.

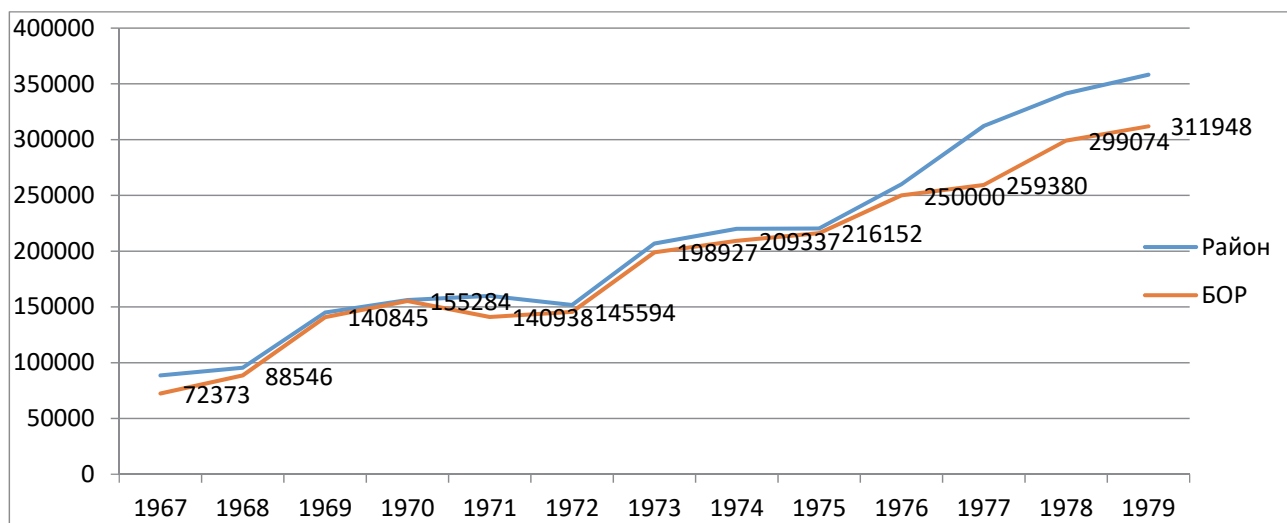

Рис. 4. Сравнительная диаграмма по вылову рыбы в Корсаковском районе 1967–1979 гг.

Fig. 4. Comparative diagram of fish catch in the Korsakovskiy district of 1967–1979

Языком цифр это выглядит так:

- 1973 г. – 198927 т за один календарный год [35].
- 1974 г. – 208364 т [36].
- 1975 г. – 216152 т [37].
- 1976 г. – 221548 т [38].
- 1977 г. – 224736 т за один календарный год [39].

01.01.1977 г. УОР переименовано в Корсаковскую базу океанического рыболовства – КБОР, дополнительно на флот поступили промысловые суда типа ЗРС [40]. База заработала в новых условиях и с новыми силами. К концу 1978 г. на балансе КБОР числилось 53 промысловых судна, из них:

- 35 – БМРТ, включая 3 новых, поступивших в период с 18 января по 24 апреля 1978 г.;
- 15 – ЗРС;
- 3 – РТМС, принятых на баланс в 1978 г. в период с 29 мая по 14 декабря.

Также было одно поисковое судно – БМРТ «Диомид» [41].

Рыбопромысловый флот постоянно пополнялся новыми судами. Согласно архивным документам за 1967 г. в базе числилось 9 БМРТ, а в 1978 г. их было уже 35. То есть КБОР получала ежегодно по 2–3 новых БМРТ. В СССР была плановая экономика, краткосрочный план составлялся на год. В 1978 г. планировалось пополнение добывающего флота тремя новыми БМРТ и тремя РТМС. Данные виды судов, с небольшим изменениями в графике и сроках поставки, были получены базой в 1978 г. [42].

За 12 месяцев 1978 г. весь добывающий флот КБОР выловил 299074 т рыбы при плане 291200 т. За этот же период только судами БМРТ было добыто 247328 т, при плане 235840 т. То есть из всей добытой флотом рыбы в 1978 г. практически 82,7 % – заслуга промысловиков, работающих на БМРТ [43].

Анализируя работу флота КБОР за 1978 г. в разрезе каждого из 35 БМРТ, можно увидеть, насколько обширной была география промысла: Южные и Северные Курилы, Берингоморская экспедиция (БМЭ), Аляска, Алеуты, Новая Зеландия, Восточно-Охотская экспедиция (ВОЭ), Западный Сахалин (пр-в Лаперуза), о-в Кергелен, Императорские горы, Охотское море. Исходя из данных, приведенных в документах, можно составить представление о передовых экипажах, которые добивались наилучших результатов в добыче, переработке и выпуске готовой продукции. Например, БМРТ «Мыс Сенявина», капитан Арбузов А.А., в 1978 г. при плановом задании 8500 т рыбы за 249 промысловых судосутки (с/с) добыл 10655 т [44]. Добыча велась в 3 промысловых районах – Аляска, БМЭ, ВОЭ. Как и БМРТ «Мыс Сенявина», десятитысячный рубеж по вылову рыбы и морепродуктов перешагнули экипажи БМРТ «Арково», капитан Грибов В.И. (будущий начальник КБОР) и БМРТ «Мыс Гротовый», капитан Лекус В.П. Экипаж БМРТ «Арково» добыл 10604 т рыбы за 298 с/с, находясь на промысле в районе Южных и Северных Курил. БМРТ «Мыс Гротовый», который также находился в районе Южных и Северных Курил, добыл за 280 с/с 10387 т рыбы [45].

Максимального вылова добились БМРТ «Мыс Свободный» – 9417 т и БМРТ «И. Панов» – 9682 т. Несмотря на выполнение большинством судозипажей планов добычи, результаты вылова на судосутки промысла, выпуск пищевой и товарной продукции ряда судов оставался намного ниже, чем у передовых экипажей. Некоторые по тем или иным причинам не справились с планом добычи рыбы:

- БМРТ «Диомид» – недолов 4927 т. Причина – судно являлось научно-поисковым, несвоевременный выход из ремонта;
- БМРТ «Тымовск» – недолов 1260 т. Причина – не выставление на промысел в связи с задержкой в ремонте [46].

В 1978 г. выставление БМРТ на промысел было выше планового и выше соответствующего периода 1977 г. в основном за счет поступления траулеров из новостроя. Выставление

на промысел судов типа РТМС было напротив ниже планового за счет несвоевременного поступления новых.

Продолжая анализ вылова рыбы по видам и районам промысла, можно увидеть, что в 1978 г. наиболее эффективным были акватория у Южных Курил и Берингово море, рис. 5.

Виды рыб	Добыча всего		Южные Курилы	Северные Курилы	Империаторские горы	Берингово море	Алеуты	Аляска	Новая Зеландия	О-в Кергелен	Зап. Сах. (пр-в Лаперуза)	ВОЭ	Охотское море
	план	факт											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Вылов рыбы и морзверя													
ВСЕГО:	291200	299074	120653	23458	7244	88803	6526	18695	10853	2050	938	18654	1200
в т.ч.:													
Сельдь	4000	1750				1750							
Скумбрия	32300	52323	37653	7670	7000								
Иваси	1000	1425	1181	100	144								
Терпуг	10500	13201	608	433			6014	6146					
Треска	2200	483					104	39	340				
Камбала	18150	25531				25531							
Ледяная	2500	1684								1684			
Нототения	100	56								56			
Макрурус	6800	271	35	236									
Бычок	650	17									17		
Лемонема	31400	13113											
Минтай	109100	101213	42952	11637		36750		9874					
Окунь	3000	392				90	40	262					
Сквама		247								247			
Палтус		39				39							
Солнечник		7964							7964				
Кальмар	1000	1033	153	558		322							
Угольная	100	11					11						
Путассу	1000	2199							2199				
Налим		27							27				
Хек	12100	16544										16544	
Креветки		1931				1931							
Клыкач		34								34			
Песчанка		981									981		
Эпигонус		37							37				
Ставрида	1000												
Пристипома	500												
Морзверь	1600	1849				649							1200
Прилов	52200	54719	24958	2824	100	21637	422	2073	626	29		2110	

Рис. 5. Вылов по видам рыб и районам промысла за 12 месяцев 1978 г.

Fig. 5. Catch by fish species and fishing areas for 12 months of 1978

Добыча рыбы в этих акваториях всем промысловым флотом составила 120653 и 88803 т соответственно. Силами 35 БМРТ было добыто 84583 т у Южных Курил и 85686 т – в Беринговом море. Менее удачным оказался район Западного Сахалина в пр-ве Лаперуза – 938 т, однако и это количество – на счету именно БМРТ (интересно, что в 1977 г. вылов рыбы в проливе Лаперуза не проводился) [47].

Если говорить о видах добытой в 1978 г. рыбы, то пальма первенства, несомненно, у минтая – его улов составил 101213 т. Добыча велась в основном на Южных Курилах и в Беринговом море. Большую часть скумбрии, которая стоит на втором месте в списке пойманной тогда рыбы, также выловили на Южных Курилах. Всего было добыто 25 разновидностей рыбы и морепродуктов.

Анализ архивных документов показал, что в 1978 г. план значительно перевыполнен по добыче таких видов, как минтай, скумбрия, камбала, сельдь, терпуг. Попали в сети рыбаков и незапланированные виды – клыкач, креветка, песчанка, эпигонус, солнечник, сквама, палтус. Был выполнен план и по добыче морзверя [48].

1978 г. был для Корсаковской базы океанического рыболовства одним из самых успешных десятой пятилетки. Способствовал этому самоотверженный труд всех членов экипажей, которым приходилось работать в суровых условиях промысла. Рыбаки показывали высокий

профессионализм, мастерство, умелое использование и постоянное совершенствование рыбопромысловой техники. Корсаковская БОР была инициатором Всесоюзного социалистического соревнования, поэтому все экипажи промысловых судов старались включиться в соревнование по повышению эффективности производства и качества работы. Например, судозапас БМРТ «Катангли» план 3 лет пятилетки по добыче рыбы выполнил на 180 % [49]. Только сверх годового плана было произведено товарной продукции на 9,5 млн руб. [50]. Достижению высоких производственных результатов способствовало улучшение организации труда рыбаков, изучение передового опыта работы, его умелое применение на своих судах. В результате задания трех лет десятой пятилетки в 1978 г. коллективом КБОР были значительно перевыполнены.

Таким образом, Корсаковская база океанического рыболовства в рассматриваемый период развивалась высокими темпами. Промысловый и перерабатывающий флот пополнялся современными судами. Были освоены новые районы и объекты промысла, экипажи переходили на разноглубинный лов. Суда стали оснащаться новым промысловым вооружением.

Список источников

1. Пятилетов А.М. Море остается с человеком. Южно-Сахалинск : Сахалинская областная типография, 1997. С. 14.
2. Пятилетов А.М. Море остается с человеком. Южно-Сахалинск : Сахалинская областная типография, 1997. С. 19.
3. Государственное бюджетное учреждение Государственный исторический архив Сахалинской области (ГБУ ГИАСО). Ф. 264. Оп. 1. Д. 2393. Л. 209.
4. ГИАСО Ф. 264. Оп. 1. Д. 2393. Л. 209-210.
5. ГИАСО Ф. 264. Оп. 1. Д. 2393. Л. 209-210.
6. ГИАСО Ф. 264. Оп. 1. Д. 2393. Л. 44-45.
7. ГИАСО Ф. 566. Оп. 1. Д. 59. Л. 73.
8. ГИАСО Ф. 264. Оп. 1. Д. 2471. Л. 78.
9. Пятилетов А.М. Море остается с человеком. Южно-Сахалинск : Сахалинская областная типография, 1997. С. 20.
10. ГИАСО Ф. 264. Оп. 1. Д. 2630. Л. 298-302.
11. ГИАСО Ф. 264. Оп. 1. Д. 3063. Л. 240.
12. ГИАСО Ф. 264. Оп. 1. Д. 3063. Л. 228.
13. ГИАСО Ф. 1023. Оп. 1. Д. 141. Л. 15.
14. ГИАСО Ф. 1023. Оп. 1. Д. 141. Л. 1-251.
15. Чернявский Г.И. Вопросы рентабельности рыбной промышленности Сахалина. Южно-Сахалинск : Сахалинское кн. изд-во, 1960. С. 60.
16. Орденоносная база океанического флота Сахалина: [Корсаковская база океанического рыболовства / В.М. Бурков и др.; предисл. Н.И. Лысенко]. М. : Лег. и пищ. пром-сть, 1983. С. 10.
17. ГИАСО Ф. 264. Оп. 1. Д. 3945. Л. 150.
18. Муниципальное казенное учреждение «Служба обеспечения» Архивная группа Корсаковского городского округа (МКУ «Служба обеспечения», Архивная группа). Ф. 56. Оп. 1. Д. 466. Л. 560.
19. Васильев М.А. Стратегия развития рыбной промышленности Дальнего Востока: научный доклад / Институт экономических и международных проблем освоения океана. Владивосток : ДВО АН СССР, 1990. С. 10.
20. Рыбацкая летопись Сахалина и Курил / К.Е. Гапоненко. Южно-Сахалинск : ГУП «Сахалинская областная типография», 2011. С. 262.
21. ГИАСО Ф. 264. Оп. 1. Д. 3063. Л. 240.

22. ГИАСО Ф. 1023. Оп. 1. Д. 141. Л. 6.
23. Орденоносная база океанического флота Сахалина: [Корсаковская база океанического рыболовства / В.М. Бурков и др.; предисл. Н.И. Лысенко]. М. : Лег. и пищ. пром-сть, 1983. С. 4.
24. ГИАСО Ф. 1023. Оп. 1. Д. 141. Л. 29.
25. ГИАСО Ф. 1023. Оп. 1. Д. 141. Л. 316.
26. Голос рыбака. Корсаков. 1969. 18 апреля. № 16.
27. ГИАСО Ф. 1023. Оп. 1. Д. 195. Л. 129.
28. Голос рыбака. Корсаков. 1969. 18 июня. № 20.
29. ГИАСО Ф. 1023. Оп. 1. Д. 195. Л. 297.
30. ГИАСО Ф. 1023. Оп. 1. Д. 195. Л. 279-302.
31. ГИАСО Ф. 1023. Оп. 1. Д. 220. Л. 9.
32. ГИАСО Ф. 1023. Оп. 1. Д. 255. Л. 258-263.
33. МКУ «Служба обеспечения» Корсаковского городского округа» Архивная группа. Ф. 56. Оп. 1. Д. 28. Л. 213-258.
34. МКУ «Служба обеспечения» Корсаковского городского округа» Архивная группа. Ф. 56. Оп. 1. Д. 283, 285, 286, 287.
35. МКУ «Служба обеспечения» Корсаковского городского округа» Архивная группа. Ф. 56. Оп. 1. Д. 313. Л. 270.
36. МКУ «Служба обеспечения» Корсаковского городского округа» Архивная группа. Ф. 56. Оп. 1. Д. 354. Л. 325.
37. МКУ «Служба обеспечения» Корсаковского городского округа» Архивная группа. Ф. 56. Оп. 1. Д. 428. Л. 302.
38. МКУ «Служба обеспечения» Корсаковского городского округа» Архивная группа. Ф. 56. Оп. 1. Д. 466. Л. 6.
39. МКУ «Служба обеспечения» Корсаковского городского округа» Архивная группа. Ф. 56. Оп. 1. Д. 511. Л. 15.
40. ГИАСО Ф. 264. Оп. 1. Д. 3945. Л. 50, 151.
41. МКУ «Служба обеспечения» Корсаковского городского округа» Архивная группа. Ф. 56. Оп. 1. Д. 560. Л. 92.
42. МКУ «Служба обеспечения» Корсаковского городского округа» Архивная группа. Ф. 56. Оп. 1. Д. 560. Л. 93.
43. МКУ «Служба обеспечения» Корсаковского городского округа» Архивная группа. Ф. 56. Оп. 1. Д. 560. Л. 101-102.
44. МКУ «Служба обеспечения» Корсаковского городского округа» Архивная группа. Ф. 56. Оп. 1. Д. 560. Л. 117.
45. МКУ «Служба обеспечения» Корсаковского городского округа» Архивная группа. Ф. 56. Оп. 1. Д. 560. Л. 105-106.
46. МКУ «Служба обеспечения» Корсаковского городского округа» Архивная группа. Ф. 56. Оп. 1. Д. 560. Л. 116.
47. МКУ «Служба обеспечения» Корсаковского городского округа» Архивная группа. Ф. 56. Оп. 1. Д. 560. Л. 108-112.
48. МКУ «Служба обеспечения» Корсаковского городского округа» Архивная группа. Ф. 56. Оп. 1. Д. 560. Л. 108-109.
49. Страницы истории рыбной промышленности Сахалинской области (1925–1987 годы) : сборник документов и материалов. Южно-Сахалинск : Дальневост. кн. изд-во. Сахалинское отделение, 1989. С. 251.
50. Орденоносная база океанического флота Сахалина: [Корсаковская база океанического рыболовства / В.М. Бурков и др.; предисл. Н.И. Лысенко]. М. : Лег. и пищ. пром-сть, 1983. С. 20.

References

1. Pyatietov, A.M. The sea stays with a person. Yuzhno-Sakhalinsk : Sakhalin Regional Printing House, 1997. P. 14.
2. Pyatietov, A.M. The sea remains with man. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalin Regional Printing House, 1997. P. 19.
3. State Budgetary Institution State Historical Archive of the Sakhalin Region (GBU GIASO). F. 264. Op. 1. D. 2393. L. 209.
4. GIASO F. 264. Op. 1. D. 2393. L. 209-210.
5. GIASO F. 264. Op. 1. D. 2393. L. 209-210.
6. GIASO F. 264. Op. 1. D. 2393. L. 44-45.
7. GIASO F. 566. Op. 1. D. 59. L. 73.
8. GIASO F. 264. Op. 1. D. 2471. L. 78.
9. Pyatietov, A.M. The sea stays with a person. Yuzhno-Sakhalinsk : Sakhalin Regional Printing House, 1997. P. 20.
10. GIASO F. 264. Op. 1. d. 2630. L. 298-302.
11. GIASO F. 264. Op. 1. D. 3063. L. 240.
12. GIASO F. 264. Op. 1. D. 3063. L. 228.
13. GIASO F. 1023. Op. 1. D. 141. L. 15.
14. GIASO F. 1023. Op. 1. D. 141. L. 1-251.
15. Chernyavsky, G.I. Questions of profitability of the Sakhalin fishing industry. Yuzhno-Sakhalinsk : Sakhalin Book Publishing House, 1960. P. 60.
16. Medal-bearing base of the Sakhalin oceanic fleet: [Korsakov base of oceanic fisheries / V. M. Burkov et al.; Preface by N. I. Lysenko]. Moscow : Light and food industry, 1983. P. 10.
17. GIASO F. 264. Op. 1. D. 3945. L. 150.
18. Municipal state institution "Security Service" Archive group of Korsakov city district (MCU "Security Service", Archive group). F. 56. Op. 1. d. 466. l. 560.
19. Vasiliev M.A. Strategy for the development of the fishing industry of the Far East: Scientific report / Institute of Economic and International Problems of Ocean Development. Vladivostok : DVO of the USSR Academy of Sciences, 1990. P. 10.
20. The Fishing Chronicle of Sakhalin and the Kuril Islands. K.E. Gaponenko. Yuzhno-Sakhalinsk : SUE "Sakhalin Regional Printing House", 2011. P. 262.
21. GIASO F. 264. Op. 1. d. 3063. L. 240.
22. GIASO F. 1023. Op. 1. d. 141. L. 6.
23. Medal-bearing base of the Sakhalin oceanic fleet: [Korsakov base of oceanic fisheries / V. M. Burkov et al.; Preface by N. I. Lysenko]. Moscow : Light and Food Industry, 1983. P. 4.
24. GIASO F. 1023. Op. 1. d. 141. l. 29.
25. GIASO F. 1023. Op. 1. d. 141. L. 316.
26. Golos rybak. Korsakov. 1969. April 18. No. 16.
27. GIASO F. 1023. Op. 1. D. 195. L. 129.
28. The voice of the fisherman. Korsakov. 1969. June 18. No. 20.
29. GIASO F. 1023. Op. 1. D. 195. L. 297.
30. GIASO F. 1023. Op. 1. D. 195. L. 279-302.
31. GIASO F. 1023. Op. 1. D. 220. L. 9.
32. GIASO F. 1023. Op. 1. D. 255. L. 258-263.
33. MCU "Security service" of the Korsakov city district" Archive group. F. 56. Op. 1. D. 28. L. 213-258.
34. MCU "Security service" of the Korsakov city district" Archive group. F. 56. Op. 1. d. 283, 285, 286, 287.

35. MCU "Security service" of the Korsakov city district" Archive group. F. 56. Op. 1. D. 313. L. 270.
36. MCU "Security service" of the Korsakov city district" Archive group. F. 56. Op. 1. D. 354. L. 325.
37. MCU "Security service" of the Korsakov city district" Archive group. F. 56. Op. 1. D. 428. L. 302.
38. MCU "Security service" of the Korsakov city district" Archive group. F. 56. Op. 1. D. 466. L. 6.
39. MCU "Security Service"Korsakov city district" Archive group. F. 56. Op. 1. D. 511. L. 15.
40. GIASO F. 264. Op. 1. D. 3945. L. 50, 151.
41. MCU "Support Service" Korsakov city district" Archive group. F. 56. Op. 1. D. 560. L. 92.
42. MCU "Security service" of the Korsakov city district" Archive group. f. 56. Op. 1. D. 560. L. 93.
43. MCU "Security service" of the Korsakov city district" Archive group. F. 56. Op. 1. D. 560. L. 101-102.
44. MCU "Security service" of the Korsakov city district" Archive group. F. 56. Op. 1. D. 560. L. 117.
45. MCU "Security Service"Korsakov city district" Archive group. F. 56. Op. 1. D. 560. L. 105-106.
46. MCU "Security service" Korsakov city district" Archive group. F. 56. Op. 1. D. 560. L. 116.
47. MCU "Security service" Korsakov city district" Archive group. F. 56. Op. 1. D. 560. L. 108-112.
48. MCU "Security Service" of the Korsakov city district" Archive group. F. 56. Op. 1. D. 560. L. 108-109.
49. Pages of the history of the fishing industry of the Sakhalin region (1925–1987). Collection of documents and materials. Yuzhno-Sakhalinsk : Far Eastern Book Publishing House. Sakhalin Branch, 1989. P. 251.
50. Medal-bearing base of the Sakhalin Ocean fleet: [Korsakov base of oceanic fisheries / V.M. Burkov et al.; Preface by N I. Lysenko]. Moscow : Light and Food Industry, 1983. P. 20.

Информация об авторе

О.Г. Алексеева-Соловьева – учитель.

Information about the author

O.G. Alekseeva-Soloveva – Teacher.

Статья поступила в редакцию 10.06.2023, одобрена после рецензирования 20.06.2023, принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 10.06.2023, approved after reviewing 20.06.2023, accepted for publication 30.06.2023.

Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 74–82.
Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2023. Vol. 64, no 2. P. 74–82.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ:
XVII – НАЧАЛО XXI ВВ.

Научная статья

УДК 93/94

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-07>

**Позднесоветская модернизация рыбной промышленности Дальнего Востока СССР
(на примере Сахалинской, Камчатской, Магаданской областей)**

Нонна Михайловна Платонова

Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск, Россия,
nonnaplaton@mail.ru

Аннотация. Анализируя развитие рыбной промышленности Сахалинской, Камчатской, Магаданской областей в 1965–1985 гг., автор акцентирует внимание на особенностях модернизационного процесса. Установлено, что социально-экономическое экспериментирование в условиях позднесоветского периода не ликвидировало диспропорции развития рыбной отрасли дальневосточной территории.

Ключевые слова: Дальний Восток СССР, Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн, рыбная промышленность, судоремонт, позднесоветская модернизация

Для цитирования: Платонова Н.М. Позднесоветская модернизация рыбной промышленности Дальнего Востока СССР (на примере Сахалинской, Камчатской, Магаданской областей) // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 74–82.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FISHERY INDUSTRY IN RUSSIA:
XVII – EARLY XXI CENTURIES

Original article

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-07>

**Late Soviet modernization of the fishing industry of the Far East of the USSR
(on the example of the Sakhalin, Kamchatka, Magadan regions)**

Nonna M. Platonova

Far Eastern State University of Railway Engineering, Khabarovsk, Russia, nonnaplaton@mail.ru

Abstract. Analyzing the development of the fishing industry of the Sakhalin, Kamchatka, Magadan regions in 1965 – 1985, the author focuses on the features of the modernization process. It is established that socio-economic experimentation in the conditions of the late Soviet period did not eliminate the disproportion of the development of the fishing industry in the far-eastern territory.

Keywords: Far East of the USSR, Far Eastern Fishery Basin, fishing industry, ship repair, late Soviet modernization

For citation: Platonova N.M. Late Soviet modernization of the fishing industry of the Far East of the USSR (on the example of the Sakhalin, Kamchatka, Magadan regions). *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2023;64(2):74–82. (in Russ.).

Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн занимает одну из ведущих стратегических позиций в развитии рыбной отрасли и рыбопромышленного индустриального кластера Российской Федерации. На его долю приходится основной объем вылова рыбы и производства рыбопродукции. Это обосновано рядом факторов, а именно территориальным выходом к биологическим ресурсам Охотского, Берингова, Японского морей и северо-западной части Тихого океана; исторически традиционным характером рыболовства; значительным количеством трудовых ресурсов, занятых на отраслевых объектах. Для многих регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО) он также является градообразующим компонентом. Кроме того, близость рынков сопредельных государств Азиатско-Тихоокеанского региона, который на современном этапе обладает мощным экономическим потенциалом, раскрывает многоплановые перспективы сотрудничества, оказывает влияние на формирование и реализацию государственной стратегии развития рыбохозяйственного комплекса ДВФО. Научный интерес представляется историческая ретроспектива и опыт позднесоветской модернизации отрасли Сахалинской, Камчатской, Магаданской областей Дальнего Востока СССР.

Отечественная историография позднесоветского периода (1965–1985 гг.) по указанной проблеме была представлена научными трудами дальневосточных историков. В частности, исследовательский интерес представляет серия статей Ю.М. Колесника [6, 7, 8], в которых глубоко и последовательно выявлены и проанализированы основные этапы развития отечественной рыбопромышленности. Автор уделял особое внимание деятельности первого комплексного отраслевого предприятия Акционерного Камчатского Общества (АКО), созданного в 1927 г. с целью социально-экономического развития Камчатского округа и рационального использования рыбных ресурсов. Помимо этого, в публикациях нашли отражение вопросы, связанные с внешнеполитическим курсом Японии, ориентированным на экономический захват Камчатки и её природных богатств. Проблемы хозяйственного освоения дальневосточной территории в рамках отраслевого подхода широко раскрываются в специализированных научных трудах А.Т. Мандрика [9, 10], которые издавались в советский и новейший периоды. Многолетнее и многогранное комплексное исследование истории рыбной отрасли российского Дальнего Востока, аналитические оценки и выводы автора формируют целостное представление об историческом опыте развития индустриального кластера региона в целом. Отраслевой подход в изучении истории рыбной индустрии применялся в монографических работах В.Г. Свидаерского [21]. Исследуя период с 1960 по 1980 г., автор наряду с достижениями выделил сложности и противоречия, с которыми столкнулась дальневосточная базовая отрасль. На новейшем этапе (1991–2000-е гг.) история рыбопромышленности региона не потеряла своей значимости и актуальности. Свою научно-исследовательскую деятельность продолжали А.Т. Мандрик, В.Г. Свидаерский и др. [11, 12, 13, 22, 23, 24]. Кроме того, были изданы работы, посвященные реформированию рыбной отрасли, деятельности государственных органов по развитию регионального рыбохозяйственного комплекса, его материально-технического и кадрового обеспечения, специфике внешнеэкономического сотрудничества с сопредельными азиатскими государствами [2, 14, 15, 16, 17 и др.]. Тем не менее отсутствие специализированных исследований, детально раскрывающих модернизационные процессы в рыбной промышленности северных регионов Дальнего Востока СССР в 1965–1985 гг. посредством анализа архивных и статистических данных, совокупности факторов и методов, определявших динамику отрасли, дают возможность восполнить этот пробел.

В экономике советского Дальнего Востока рыбная промышленность, являясь ведущей базовой отраслью, играла важную роль в продовольственном обеспечении страны. Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн поставлял более $\frac{1}{3}$ общесоюзного улова рыбы и промысла морского зверя [20, Ф. 399. Оп. 3. Т. 3. Д. 1315. Л. 2]. Динамику поступательного развития рыбной промышленности обеспечивали тихоокеанские морские порты в Магадане, Петропавловске-Камчатском, Холмске, Невельске и др., представлявшие собой центры по переработке рыбосырья, с ежегодным грузооборотом около 60 % [1, с. 19]. Во второй половине 1960-х гг. в регионе функционировал слаженный рыбохозяйственный комплекс, находившийся в ведении Главного управления «Дальрыба» (Владивосток), рис. 1. Хозяйственная реформа 1965 г., инициировавшая модернизационные процессы, во многом вскрыла проблемы хозрасчётного экспериментирования, особо затрагивая кадровый и материально-технический потенциал отраслевых предприятий при переводе на новые условия планирования и экономического стимулирования. В связи с тем, что предприятия рыбной промышленности Сахалинской, Камчатской, Магаданской областей не были готовы к реорганизации, Госплан СССР предложил Совету Министров СССР осуществить их перевод на новые условия работы лишь с 1 января 1968 г., но и к этому времени были подготовлены только сопроводительные документы и нормативы оборотных средств [20, Ф. 4372. Оп. 66. Д. 107. Л. 182 – 184].

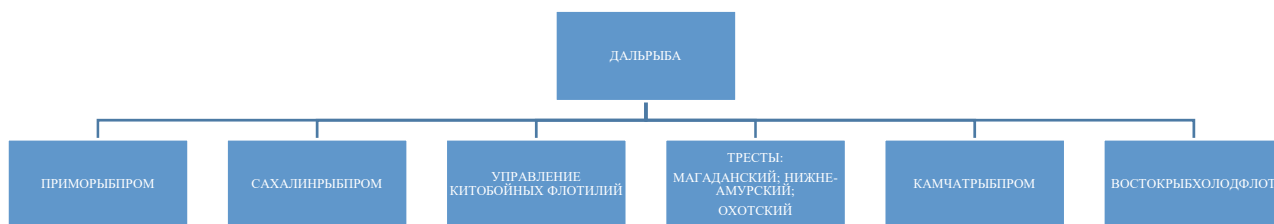

Рис. 1. Структура производственно-территориального Главного управления рыбного хозяйства Дальневосточного бассейна «Дальрыба»
 Fig. 1. The structure of the production and territorial Main Directorate of fisheries of the Dalnevo-waste basin «Dalryba»

Другим фактором, сдерживавшим реализацию хозяйственной реформы в рыбной промышленности Дальнего Востока, являлось неравномерное развитие территориальных областных управлений. Нередко, пользуясь этим, главк принимал необъективные административные решения, тем самым создавая серьезные трудности на местах. В частности, плановые задания по суточной рыбодобыче для большого морозильного рыболовного траулера (БМРТ) Приморыбпрома были ниже, чем для аналогичных судов Камчатрыбпрома в 1963 г. на 8 %, 1964 г. – 32 %, 1965 г. – 34 %, 1966 г. – 13 %. Отраслевая специфика удалённых северных регионов ежегодно актуализировала проблемы своевременной поставки топлива для судов. Однако в 1965 г. Приморрыбпром для вывоза готовой продукции получил топлива на 35 % больше, в то время как Камчатское управление – на 32,5 % меньше. В обеспечении промысловых судов приёмно-транспортным флотом также имелись необоснованные диспропорции: если в ожидании сдачи готовой продукции простои на один БМРТ Приморского управления составляли 8 сут, то Камчатского – 22 сут, или в 3 раза больше. Неоднократные сбои в предоставлении рефрижераторных судов становились результатом финансовых убытков береговых рыбоперерабатывающих предприятий Камчатской области. Эти и другие факты «проявления местнических тенденций» со стороны главка первый секретарь Камчатского обкома КПСС М.А. Орлов изложил в письме, адресованном в отдел легкой и пищевой промышленности ЦК КПСС. Он предложил внести изменения в систему управления рыбным хозяйством путём создания областного Главного управления с прямым подчинением Мин-

рыбхозу СССР. Его взгляды разделял и поддерживал первый секретарь Сахалинского обкома П.А. Леонов. Однако эти замыслы не были реализованы, поскольку с позиции высшего партийного руководства реорганизация рыбного хозяйства отдельных северных регионов дальневосточной территории представлялась экономически нецелесообразной. И всё же, права территориально-производственных управлений были расширены, началась оптимизация размещения флота, увеличивались объёмы централизованного финансирования и т.д. [18, Ф. 5. Оп. 58. Д. 110, Л. 24, 24, 29, 32].

Значительно способствовала существенным экономическим трансформациям в рыбной отрасли реализация государственной стратегии ускоренного комплексного развития Дальнего Востока, имевшая неоднозначные последствия. С одной стороны, траловое рыболовство, осуществлявшееся в прибрежных зонах Татарского пролива, сменил океанический промысел, что значительно увеличило объёмы рыбодобычи на Сахалине и Камчатке [рис. 2; 19, Ф. 17. Оп. 150. Д. 465. Л. 7]. С другой – это привело к деградации прибрежного рыболовства, от которого особо пострадали поселения в рыбопромысловых районах Нижнего Амура, Амурского лимана и западного побережья Камчатки [3, с. 62].

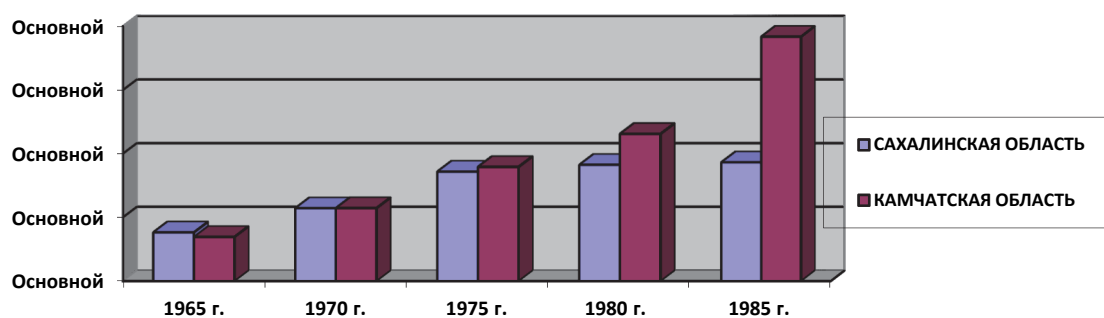

Рис. 2. Показатели рыбодобычи на Сахалине и Камчатке в 1965–1985 гг., млн т
Fig. 2. Indicators of fish production in Sakhalin and Kamchatka 1965–1985, in million tons

В позднесоветский период главный вектор государственной экономической политики был ориентирован на укрепление материально-технической базы рыбной промышленности, поэтому рыбопромысловый флот территориальных управлений стал пополняться новыми, усовершенствованными судами. Так, в 1970-х гг. флот Сахалинрыбпрома насчитывал 33 БМРТ, 47 средних рыболовных траулера-морозильщиков (СРТМ), 80 средних рыболовных траулера (СРТ), 40 рыболовных сейнеров (РС), 70 морозильных рыболовных сейнеров (МРС), 8 плавбаз и заводов. За 1976–1985 гг. государственное финансирование областной рыбной отрасли составляло 53 млн руб. [5, Ф. 540. Оп. 1. Д. 728. Л. 4]. На балансе Камчатрыбпрома находилось 257 промысловых и рыбообрабатывающих судов, в том числе 48 БМРТ, 5 СРТ, 28 СРТМ, 20 океанских и 27 морских РС, 7 плавбаз и др., которые имели усовершенствованное оборудование для выпуска пищевой продукции [19, Ф. 17. Оп. 106. Д. 404. Л. 2]. К 1985 г. рыбодобывающая отрасль области насчитывала уже 288 судов промыслового флота, что подчёркивало океанический характер рыболовства на Камчатке. В 1966–1970 гг. государственные вложения составляли 302 млн руб., в 1971–1975 гг. – 342 млн руб., в 1985 г. – 445,7 млн руб. [18, Ф. 5. Оп. 41. Д. 151. Л. 10; 19, Ф. 17. Оп. 145. Д. 426. Л. 4]. Модернизация флота, не ограниченного удалённостью районов плавания и климатическими условиями, позитивно повлияла на показатели добычи и переработки рыбосырья в готовую продукцию механизированным способом [рис. 3; 4, Ф. П – 68. Оп. 54. Д. 203. Л. 112].

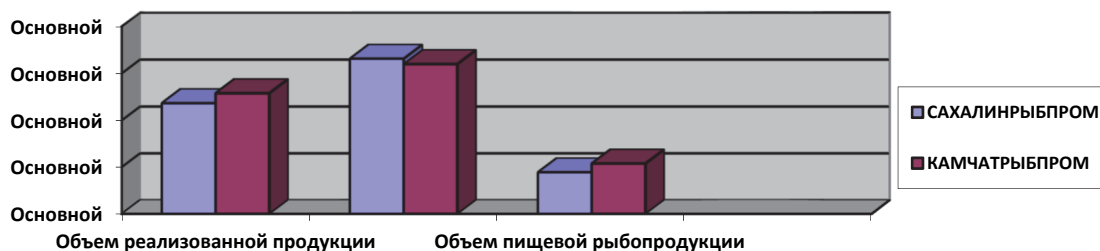

Рис. 3. Показатели работы предприятий рыбной промышленности Сахалинской и Камчаткой областей за 1966–1970 гг., млн руб.; тыс. т
 Fig. 3. Performance indicators of fishing industry enterprises of Sakhalin and Kamchatka regions for 1966–1970, in million rubles; thousand tons

Сложнее процессы технической модернизации проходили в Магаданской области, где до 1969 г. рыбная отрасль не имела собственных плавсредств. При поддержке и содействии местного партийного руководства Магаданрыбтрест получил 48 судов, но до 1985 г. их количество так и не изменилось. Проблема острого дефицита БМРТ и СРТМ обострилась в связи с переходом на океанический промысел. Имевшиеся плавбазы не справлялись с объемами рыбопереработки и сдавали сырьё береговым предприятиям Магаданрыбтреста, многие из которых к 1985 г., утратив техническую и финансовую поддержку из Москвы, стали малорентабельными. Их количество быстро сокращалось [19, Ф. 17. Оп. 103. Д. 601. Л. 44; 18, Ф. 5. Оп. 43. Д. 118. Л. 5].

На фоне значительного пополнения флота судами различных модификаций мощности для их ремонта и обслуживания в портах наращивались медленно, что приводило к усилению диспропорций в динамике развития рыбной промышленности. На протяжении рассматриваемого периода финансовый дефицит судоремонта постоянно возрастал [рис. 4; 20, Ф. 399. Оп. 3. Т. 2. Д. 726. Л. 7].

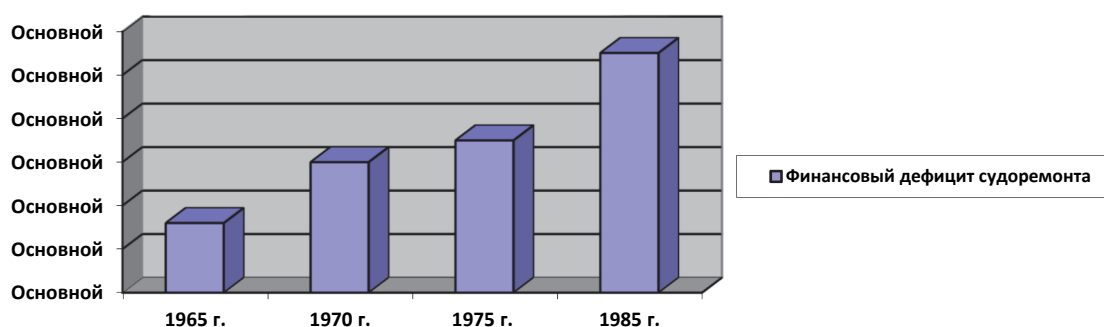

Рис. 4. Динамика финансового дефицита судоремонта в 1965–1985 гг., млн руб.
 Fig. 4. Dynamics of the financial deficit of ship repair in 1965–1985, in millions of rubles

Дальневосточные судоремонтные предприятия не всегда рационально использовали свои мощности, работая в одну смену. Они имели много неустановленного оборудования, вспомогательные работы были механизированы на 40–50 %, а трудовые коллективы испытывали «кадровый голод». Например, только на судоремонтных предприятиях Камчатской области в 1970-х гг. стоимость оборудования, хранящегося на складах, составляла 3003 тыс. руб., более

40 % станков и механизмов находились в эксплуатации 20 и более лет. Замена устаревшего оборудования началась лишь в начале 1980-х гг. [19, Ф. 17. Оп. 150. Д. 465. Л. 127]. Слабая материально-техническая база предприятий сдерживала возможности ускоренного, мобильного ремонта судов, что приводило к росту простоев. В частности, в течение 1975 г. суда Камчатрыбпрома находились в море 33 промыслового времени при плане 43 %; 1985 г. – 9 тыс. судосутков и 13% соответственно; Сахалинрыбпрома – 32 тыс. судосутков и 46 % [19, Ф. 17. Оп. 154. Д. 525. Л. 19].

С нарастанием кризисных явлений в экономике к середине 1980-х гг. работники отрасли острее ощущали нехватку технических средств по сортировке рыбы, первичной переработке сырья, поэтому нередко рыбаки вынуждены были сбрасывать часть улова за борт. Большинство рыбодобывающих и перерабатывающих судов оставались нерентабельными, что уже программировалось при их постройке. В дальнейшей эксплуатации это неоднократно становилось причинами роста аварийности рыболовецких судов. Например, за 1971–1975 гг. по управлению «Камчатрыбпром» произошло 114 аварий с ущербом 13,5 млн руб.; 1976–1980 гг. – 157 и 4824,6 тыс. руб. соответственно, 1981–1985 гг. – 134 и 1115,9 тыс. руб. Высокий уровень аварийности отмечался на флоте Сахалинрыбпрома, где за 1980–1985 гг. было зарегистрировано 20 кораблекрушений и аварий, технические убытки составляли 137,8 тыс. руб., Магаданрыбпрома – 7 и 48,2 тыс. руб. соответственно [19, Ф. 17. Оп. 145. Д. 424. Л. 14].

В целом к середине 1970-х гг. в развитии рыбной промышленности Дальнего Востока наступил период стабилизации. Общее количество промышленных предприятий достигло более 200, включая крупные морские порты, судоремонтные заводы, флот. К 1985 г. в регионе продолжало функционировать отраслевое разветвлённое береговое хозяйство. Переработка рыбосырья осуществлялась на 47 предприятиях, расположенных по всему дальневосточному побережью. В состав рыбной промышленности входили 4 рыбокомбината и 1 рыбозавод в Магаданской области; 12 рыбных комбинатов на Камчатке; 9 рыбокомбинатов, 2 рыбных и 1 агаровый заводы на Сахалине; 2 рыбокомбината и 3 рыбозавода в Хабаровском крае, а также 11 рыбокомбинатов и 1 агаровый завод в Приморском крае [15, с. 116].

Заключение

Рыбная промышленность северных регионов дальневосточной территории на позднесоветском этапе развивалась в общегосударственном контексте, являясь важной составляющей единого народнохозяйственного комплекса и территориальной организации. Однако на динамику модернизационных процессов оказывали влияние диспропорции между уровнем развития берегового хозяйства и потребностями флота, отставание судоремонтных мощностей, перерабатывающих предприятий и ряда производственных инфраструктур. Материально-техническая база рыбной промышленности Камчатской, Сахалинской, Магаданской областей нуждалась в обновлении, особой технике, которая не производилась на Дальнем Востоке СССР, что усугубляло нараставший хозяйственно-экономический кризис.

Список источников

1. Бакланов П.Я. Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. Владивосток : Дальнаука, 2001. 144 с.
2. Бычков А.В. Состояние рыбохозяйственной науки и образования в Российской Федерации в 1990-х гг. // Власть и управление на Дальнем Востоке России. Хабаровск : Изд-во ДВАГС, 2009. № 3(48). С. 111–114.
3. Волков Л.В. Институциональные аспекты развития рыбной промышленности Дальнего Востока // Регионалистика. 2016. Т. 3, № 6. С. 56–68.
4. Государственный архив Приморского края (ГАПК).

5. Государственный архив Сахалинской области (ГАСО).
6. Колесник Ю.М. Деятельность АКО по развитию рыбной промышленности в первой пятилетке // Краеведческие записки. Вып. 2. Петропавловск-Камчатский, 1970. С. 41–49.
7. Колесник Ю.М. Возникновение и начальный период развития государственной рыбной промышленности на Камчатке // Краеведческие записки. Вып. 4. Петропавловск-Камчатский, 1973. С. 42–49.
8. Колесник Ю.М. Начало развития капиталистической рыбной промышленности на Камчатке // Краеведческие записки. Вып. 5. Петропавловск-Камчатский, 1974. С. 126–133.
9. Мандрик А.Т. Очерк истории рыбной промышленности советского Дальнего Востока (1946–1965 гг.). Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1968. 24 с.
10. Мандрик А.Т. Страницы истории рыбной промышленности советского Дальнего Востока. 1923–1958 гг. Владивосток : Дальрыбвтуз, 1974. 44 с.
11. Мандрик А.Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока (50-е годы XVII – 20-е годы XX в.). Владивосток : Дальнаука, 1994. 192 с.
12. Мандрик А. Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока (1927–1940 гг.). Владивосток : Дальнаука, 2000. 158 с.
13. Мандрик А.Т. Японское рыболовство на Российском Дальнем Востоке (60-е годы XIX – 30-е годы XX в.): история, политика, экономика // Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в XX в. : сб. науч. ст. Владивосток : ДВО РАН, 2008. Кн. 4. С. 11–30.
14. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5) / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. Изд. 2-е, перераб. Владивосток : Дальнаука, 2018. 904 с.
15. Платонова Н. М. Промышленно-гражданский комплекс Дальнего Востока РСФСР (1965–1985 гг.). Опыт исторического развития. М. : Междунар. изд. центр «Этносоциум», 2013. 414 с.
16. Римская, Т.Г. История открытого акционерного общества «Находкинская база активного морского рыболовства», 1952–2002 гг.: (Очерки истории) / Т.Г. Римская, В.Г. Свищерский. Находка : Ин-т технологии и бизнеса, 2002. 148 с.
17. Римская Т.Г. Развитие рыбной промышленности Дальнего Востока в условиях рыночных реформ (середина 1980-х – 2004 г.). Владивосток : Дальнаука, 2004. 142 с.
18. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).
19. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).
20. Российский государственный архив экономики (РГАЭ).
21. Свищерский В. Г. Рыбная промышленность Дальнего Востока СССР (1960–1980 гг.). Владивосток : РИО Приморурполиграфиздат, 1989. 221 с.
22. Свищерский В.Г. Из истории рыболовства на Дальнем Востоке. Владивосток : РИО Приморурполиграфиздат, 1990. 199 с.
23. Свищерский, В.Г. К вопросу об организации подготовки инженерно-технических кадров для разработки и обслуживания технологического оборудования на предприятиях рыбной промышленности Дальнего Востока / В.Г. Свищерский, Г.С. Филиппов // Высшее образование на Дальнем Востоке: История, современность, будущее : материалы науч. конф. Владивосток, 1998.
24. Свищерский В.Г. Рыболовство мира и русского Дальнего Востока (этапы развития). Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. С. 34– 35.

References

1. Baklanov P.Ya. The Far Eastern region of Russia: problems and prerequisites for sustainable development. Vladivostok : Dalnauka, 2001. 144 p.

2. Bychkov A.V. The state of fisheries science and education in the Russian Federation in the 1990s. // Power and management in the Far East of Russia. Khabarovsk : Publishing House of DVAGS, 2009. № 3(48). P. 111–114.
3. Volkov L.V. Institutional aspects of the development of the fishing industry of the Far East. *Regionalistics*. 2016. Vol. 3, № 6. P. 56–68.
4. The State Archive of Primorsky Krai (GAPK).
5. The State Archive of the Sakhalin region (GASO).
6. Kolesnik Yu.M. The activities of the AKO for the development of the fishing industry in the first five-year plan // Local history notes. Issue 2. Petropavlovsk-Kamchatsky, 1970. P. 41–49.
7. Kolesnik Yu.M. The emergence and initial period of development of the state fishing industry in Kamchatka // Local history notes. Issue 4. Petropavlovsk-Kamchatsky, 1973. P. 42–49.
8. Kolesnik Yu.M. The beginning of the development of the capitalist fishing industry in Kamchatka // Local history notes. Issue 5. Petropavlovsk-Kamchatsky, 1974. P. 126–133.
9. Mandrik A.T. An essay on the history of the fishing industry of the Soviet Far East (1946–1965). Vladivostok : Far Eastern Book Publishing House, 1968. 24 p.
10. Mandrik A.T. Pages of the history of the fishing industry of the Soviet Far East. 1923–1958. Vladivostok : Dalrybvtuz, 1974. 44 p.
11. Mandrik A.T. The history of the fishing industry of the Russian Far East (the 50s of the XVII – 20s of the XX century). Vladivostok : Dalnauka, 1994. 192 p.
12. Mandrik A.T. The history of the fishing industry of the Russian Far East (1927–1940). Vladivostok : Dalnauka, 2000. 158 p.
13. Mandrik A.T. Japanese fishing in the Russian Far East (60s of the XIX – 30s of the XX century): history, politics, economy // Looking into the past: Far Eastern society in the XX century: collection of scientific articles. Vladivostok : FEB RAS, 2008. Book 4. P. 11–30.
14. Society and power in the Russian Far East in 1960 – 1991. (History of the Russian Far East. Vol. 3. Book 5) / under the general editorship of V.L. Larin; ed. by A.S. Vashchuk. Ed. 2nd, trans. Vladivostok : Dalnauka, 2018. 904 p.
15. Platonova N.M. Industrial and civil complex of the Far East of the RSFSR (1965 - 1985). Experience of historical development. M. : International Publishing Center "Ethnosocium", 2013. 414 p.
16. Rimskaya, T.G. History of the open Joint Stock Company "Nakhodka base of active marine fishing", 1952–2002: (Essays on history) / T.G. Rimskaya, V.G. Svidersky. Nakhodka : Institute of Technology and Business, 2002. 148 p.
17. Rimskaya T.G. Development of the fishing industry of the Far East in the conditions of market reforms (mid-1980s –2004). Vladivostok : Dalnauka, 2004. 142 p.
18. Russian State Archive of Modern History (RGANI).
19. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI).
20. Russian State Archive of Economics (RGAE).
21. Svidersky V.G. The fishing industry of the Far East of the USSR (1960 – 1980). Vladivostok : RIO Primorupoligraphizdat, 1989. 221 p.
22. Svidersky V.G. From the history of fishing in the Far East. Vladivostok : RIO Primorupoligraphizdat, 1990. 199 p.
23. Svidersky, V.G. On the issue of organizing the training of engineering and technical personnel for the development and maintenance of technological equipment at the enterprises of the fishing industry of the Far East / V.G. Svidersky, G.S. Filippov // Higher education in the Far East: History, modernity, future: materials of the scientific conference. Vladivostok, 1998.
24. Svidersky V.G. Fishing of the world and the Russian Far East (stages of development). Vladivostok : Publishing House of the Far East. un-ta, 1998. P. 34–35.

Информация об авторе

Н.М. Платонова – доцент, профессор кафедры «Теория и история государства и права», доктор исторических наук.

Information about the author

N.M. Platonova – Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Doctor of Historical Sciences.

Статья поступила в редакцию 08.06.2023, одобрена после рецензирования 20.06.2023, принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 08.06.2023, approved after reviewing 20.06.2023, accepted for publication 30.06.2023.

Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 83–89.
Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2023. Vol. 64, no 2. P. 83–89.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ:
XVII – НАЧАЛО XXI ВВ.

Научная статья

УДК 338.001.36

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-08>

**Типологическое сходство экономических преобразований в рыбной отрасли :
СССР в 1980-х – 1991 гг. и Россия 2017–2022 гг.**

Герман Станиславович Зверев

Некоммерческая организация «Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров», Москва, Россия, Varpe@varpe.org

Аннотация. Широкая дискуссия, развернувшаяся в 2022 г. вокруг внесенного Правительством Российской Федерации законопроекта о втором этапе инвестиционных квот «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» №173016-8, заставляет по-новому оценить особенности позднесоветских экономических преобразований отечественной рыбной отрасли. Позднесоветское реформирование хозяйственного механизма рыбной отрасли имеет определенное сходство с программой «инвестиционных квот», реализуемой с 2017 г. Таким образом, в статье рассматривается контекст реформирования рыбохозяйственного комплекса в переходный период конца XX в. и выявляется типологическое сходство двух моделей модернизации рыбной отрасли и их результатов.

Ключевые слова: управление рыбным хозяйством, реформа рыбной промышленности, ретроспективный анализ, рыбопромысловый флот, инвестиции в основные фонды, экономическое преобразование, приватизация

Для цитирования: Зверев Г.С. Типологическое сходство экономических преобразований в рыбной отрасли : СССР в 1980-х – 1991 гг. и Россия 2017–2022 гг. // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 83–89.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FISHERY INDUSTRY IN RUSSIA:
XVII – EARLY XXI CENTURIES

Original article

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-08>

**Typological similarity of economic transformations in the fishing industry :
the USSR in the 1980s – 1991 and Russia in 2017–2022**

German S. Zverev

Non-profit organization «All-Russia Association of fisheries enterprises, entrepreneurs and exporters», Moscow, Russia, Varpe@varpe.org

Abstract. The broad discussion on the resonant legislative initiatives of the Government of the Russian Federation unfolded in 2022 makes us revise lessons of the late Soviet economic transformation of domestic fishing industry. By the latter half of the 80's of XX century the domestic fishery industry was suffering from a whole load of serious economic and production issues, which was followed by a readjustment of sectoral management. The late Soviet reform of the economic mechanism of the fishing industry has obvious similarities with some of the economic transformations of 2017-2022. Thus, the article analyses the context of reforming the fishery industry in the transitional period of the late XX century as well as draws parallels between the two models of fishing industry modernization and their results.

Keywords: fisheries management, fishing industry reform, retrospective analysis, fishing fleet, modernization of the fishing industry, fixed-asset investment, economic transformation, privatization

For citation: Zverev G.S. Typological similarity of economic transformations in the fishing industry : the USSR in the 1980s – 1991 and Russia in 2017–2022. *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2023;64(2):83–89. (in Russ.).

Широкая дискуссия, развернувшаяся в 2022 г. вокруг внесенного Правительством Российской Федерации законопроекта о втором этапе инвестиционных квот «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» №173016-8, заставляет по-новому оценить особенности позднесоветских экономических преобразований отечественной рыбной отрасли. Позднесоветское реформирование хозяйственного механизма рыбной отрасли имеет определенное сходство с программой «инвестиционных квот», реализуемой с 2014 г. В обоих случаях речь идет о назревших и необходимых преобразованиях, конкретные формы которых оказываются весьма спорными.

Отраслевой принцип централизованного управления отечественным рыбохозяйственным комплексом, который в 50–70-х гг. позволил, используя планово-директивные методы, интенсивно наращивать объемы вылова и переработки водных биологических ресурсов, начал давать сбои в начале 80-х гг.

Централизация управления обеспечивала проведение в отрасли единой технической политики, базирующейся на принципе – «все как один». В этот период шло ускоренное наращивание доли крупнотоннажного флота: в 1960–1990 гг. его доля в общей численности рыбопромысловых судов выросла в 15 раз (с 0,6 % в 1960 г. до 9 % в 1990 г.) [5, с. 32]. Доля среднего флота за это же время сократилась в 1,4 раза – с 13 до 9,5 %. Доля малого флота, используемого для многовидового прибрежного промысла, сократилась с 24,2 до 21,5 % [5, с. 32].

Однако интенсивное строительство крупного флота для массового океанического промысла осуществлялось без учета типологических особенностей сырьевой базы рыбохозяйственных бассейнов. Технологии обработки рыбы массового вылова оставались несовершенны и заключались преимущественно в её заморозке на рыбопромысловых судах. Зачастую технологическое оборудование рыбопромысловых судов переделывалось на местных предприятиях, потому что разделочные и производственные линии отставали от технологических требований, которые предъявляли рыбаки. Для разных объектов промысла требовалось специализированное оборудование, поэтому новые рыбопромысловые суда существенно дорабатывались [1, с. 156].

Положение дел в сфере производственно-технологической модернизации отрасли усугублялось ещё и тем, что рыбное хозяйство не относилось к очень узкому кругу отраслей советской экономики, которые имели первоочередную возможность приобретения современного – в особенности импортного – технологического и производственного оборудования. Рыболовное судостроение, конечно, основывалось на опережающих аналогичные отече-

ственные образцы судостроительных верфях ГДР и ПНР, но в разы отставало от сформировавшихся в 80-е гг. новых технологических укладов, обеспечивших прорыв в европейском рыболовном судостроении.

Так, в 1973 г. на флот стали поступать среднетоннажные траулеры кормового траления типа «ПСТ» (посольно-свежьюе траулеры). Траулеры этого типа выпускались до начала 80-х гг., но их приходилось «доводить до ума». Многие «ПСТ» были удлинены, на них устанавливалось морозильное оборудование, трюмы стали охлаждаемыми. Аналогичная история произошла и с БМРТ типа «Иван Бочков» польской постройки. Эти суда стали поступать на флот с 1984 г., но имеющиеся конструктивные недостатки так и не были устранены при дальнейшем строительстве всей серии судов [1, с. 172].

С 1970 по 1990 г. основные фонды отрасли увеличились в 1,7 раза, причем 80 % их стоимости составлял промысловый флот [5, с. 32]. Уровень капиталовооруженности труда в целом по отрасли вырос в 2,8 раза – при этом фондоотдача снизилась в 1,8 раза. На вылов одной тонны гидробионтов требовалось «цедить» воды в 4,5 раза больше, чем в 1970 г. [5, с. 32]. Удельная энергоемкость и материалоемкость на условную единицу вылова биоресурсов выросла в четыре раза. За период с 1970–1990 гг. при росте объема общего вылова в 1,44 раза выпуск пищевой продукции увеличился только в 1,26 раза, мороженой рыбы – в 1,27 раза. Пропорционально темпам вылова росло только производство технической продукции (например, рыбной муки из минтая): её объем увеличился в 1,46 раза. Происходило относительное снижение выпуска пищевой продукции на единицу выловленного сырца. Если в 1970 г. из одной тонны сырца производилось 449 кг пищевой продукции, то в 1990 г. – только 393 кг (на 12,5 % меньше) [5, с. 32].

Необходимо отметить, что к началу 80-х гг. Минрыбхоз СССР оказался ослаблен последствиями так называемого «рыбного дела», которое существенно уменьшило вес Минрыбхоза в иерархии советских ведомств, что ограничивало и без того скромные возможности доступа предприятий рыбной отрасли к современному зарубежному технологическому и производственному оборудованию.

Во второй половине 80-х гг. руководство СССР приступает к крупномасштабным изменениям системы управления народным хозяйством.

Ключевым инструментом структурной перестройки советской экономики стало принятие 30 июня 1987 г. Закона «О государственном предприятии (объединении)».

Во исполнение принятого закона 7 сентября 1988 г. Совет Министров СССР принял постановление «О генеральной схеме управления рыбным хозяйством». Вместо Всесоюзных рыбопромышленных объединений (ВРПО) были образованы бассейновые производственные объединения (БПО), объединяющие ключевые предприятия бассейновой инфраструктуры. За БПО была закреплена функция распределения сырьевой базы и квот вылова между предприятиями, т.е. союзное министерство делегировало одно из важнейших своих полномочий [12, с. 53]. Помимо этого полномочия за союзным отраслевым руководством сохранялись еще три ключевые функции: 1) материально-техническое снабжение и инвестиции; 2) организация сбыта продукции на внутреннем и внешнем рынках; 3) контроль за исполнением общегосударственных планов [12, с. 54].

В отличие от ВРПО новая структура была хозрасчетной. В хозрасчетной экономической модели сократилось количество директивных показателей, которые в обязательном порядке контролировались союзным ведомством, и значительно возрос вес финансовых результатов при оценке результатов работы предприятий. Выполнение плана измерялось не по общему валовому выпуску, а по выпуску товарной продукции с учетом номенклатуры поставок. От финансовых показателей зависели прибыль предприятия, фонд заработной платы, фонд развития производства и фонд социально-культурного развития.

Бассейновые управления замкнули на себя судоремонтные предприятия и филиалы союзных проектных институтов Гипрорыбпром и Гипрорыбфлот. Возникло управление мор-

ского агентирования и социальных услуг, что позволило пересмотреть ранее утверждавшиеся в министерстве штатные расписания и систему оплаты. На базе головных предприятий, входивших в состав БПО, также были созданы производственные объединения, которым были переданы функции оптовой и розничной торговли. Первой – с 1 января 1987 г. – на хозяйственный расчет перешла «Дальрыба».

Идея поставить предприятие как основную экономическую ячейку в привилегированные условия относительно других экономических агентов не противоречила другой идее – идее государственного отраслевого управления. Не случайно, на состоявшихся 28–30 июня 1989 г. в столицах основных рыбохозяйственных регионах Советского Союза бассейновых конференциях работников предприятий рыбного хозяйства (в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне она прошла под председательством С. В. Тимошенко, на Северном бассейне – В. Ф. Корельского, в Азово-Черноморском бассейне – А. Н. Якунина) их участники проявили высокий уровень государственного мышления. Руководители предприятий предлагали оптимальный баланс между хозяйственной самостоятельностью предприятий и отраслевым регулированием. Последний министр рыбного хозяйства СССР Н. И. Котляр рассматривал возможность создания на базе бассейновых промысловых объединений концерна, что создавало реальную развилку развития отрасли [10, с. 81].

Ухудшение макроэкономических характеристик советской экономики (и в первую очередь бюджетно-финансовый кризис) коренным образом деформируют первоначальные планы и союзного министерства, и регионального директорского корпуса. В 1989 г. началось падение показателей вылова из-за невыхода судов на промысел по техническим проблемам, отсутствия топлива и других расходных материалов [12, с. 58]. Организационное обособление предприятий всех отраслей советской экономики приводит к разрыву налаженных хозяйственных связей и развалу централизованных поставок производственных и материальных ресурсов. Одновременно увеличение железнодорожных тарифов отрезало дальневосточные предприятия от налаженных рынков сбыта. Рыбная отрасль теряет не только каналы снабжения, но и каналы сбыта.

Резкое ухудшение макроэкономических характеристик уничтожает альтернативу, которую предлагают наиболее дальновидные руководители предприятий – аренда государственных предприятий. В складывающихся условиях приватизация становится безальтернативным механизмом хозяйственных преобразований.

29 декабря 1991 г. утверждены «Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации в 1992 году», которыми были определены нормативы и процедура приватизации, прогнозируемые суммы доходов от приватизации. 4 сентября 1992 г. Правительство РФ утвердило постановление «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций негосударственных форм собственности», в соответствии с которым приватизация должна проходить в два этапа: чековый и денежный [4, с. 24].

Все основные рыбопромышленные предприятия Дальнего Востока предполагается акционировать по схеме, предоставляющей трудовым коллективам права на приобретение до 51 % уставного капитала в форме обыкновенных акций по закрытой подписке, а после реализации 80 % акций – создание фонда акционирования работников предприятий (ФАРП) размером 5 % уставного капитала [12, с. 61].

Именно таким способом в ходе ваучерного этапа приватизации – в 1992–1994 гг. – приватизируются 204 предприятия, производившие 89 % всей рыбопродукции Дальнего Востока [12, с. 61]. При этом бюджетная эффективность такого способа приватизации оказывается весьма условной: 11 крупнейших рыбопромышленных предприятий Приморского края приватизированы за 22,8 млн руб.: 13,8 миллионов «живых» рублей и 9 миллионов приватизационными чеками [12, с. 62]. В соответствии с законодательством о порядке проведения

приватизации в уставных капиталах акционируемых предприятий и объединений предусмотрено сохранение доли государства, держателем которой должен выступать региональный фонд имущества. Однако к 1 января 1994 г. эта доля была утрачена.

В ходе второго этапа приватизации – 1994–1995 гг. – в частные руки переходит 126 рыбопромышленных предприятий [12, с. 63]. Приватизация рыбной отрасли происходит по-разному в основных рыбацких регионах страны. В Мурманской и Камчатской областях (благодаря совместной позиции региональных глав и руководителей важнейших предприятий) сохраняются крупные хозяйственные структуры в отрасли. В Сахалинской области и Приморском крае происходит дробление крупных предприятий.

В 1992–2003 гг. в рыбохозяйственном комплексе России произошла деконцентрация капитала. Количество самостоятельных субъектов хозяйствования выросло в 3,3 раза (с 1267 в 1992 г. до 4016 в 2003 г.). Наибольший рост (почти в 17 раз) произошел в среде рыбодобывающих предприятий (с 166 в 1992 г. до 2756 в 2003 г.) [4, с. 24]. В 2003 г. в среднем на компанию приходилось по 0,7 судна. В 1992–2003 гг. средняя стоимость активов одного предприятия снизилась с 1,74 млн долларов до 350 тыс. долларов [5, с. 34]. Вновь созданные компании были в основном малыми (1608 организаций). Их доля в общем количестве предприятий составляет 38 %, в выпуске – чуть более 20 %, в доле занятых – 11 % [5, с. 34]. Дробление крупных предприятий по технологическим переделам в большинстве случаев привело к снижению эффективности и потере конкурентоспособности. Создание новых компаний не приводит к росту добычи, не расширяет промысел ранее недостаточно осваиваемых и новых объектов, не обеспечивает развитие прибрежного промысла, не ускоряет обновление основных фондов.

Позднесоветское реформирование хозяйственного механизма рыбной отрасли имеет очевидные черты сходства с программой «инвестиционных квот» 2017–2022 гг. Перечислим основные черты этого «видового сходства».

1. Программа «инвестиционных квот» имеет явное сходство с «опоздавшей модернизацией» отечественной рыбной отрасли конца 80-х гг. В конце 80-х – начале 90-х гг. за счет средств союзного бюджета и под гарантии государства были построены 54 новых рыбопромысловых судна. «Опоздавшая модернизация» рыбопромышленного флота происходила по ранее невозможной схеме (капиталовложения – за счет общесоюзного бюджета, а доходы от инвестиций – конкретными предприятиям) и резко увеличивала мотивацию директорского корпуса к экономической самостоятельности. Инвестиции и инвестиционные риски принимало на себя рычаги оперативного управления отраслью союзное руководство, а финансовые результаты достались предприятиям, которые, естественно, почувствовали вкус юридической самостоятельности. «Хозрасчетная модель управления» устраняла существовавшие в прежней советской модели отчисления в союзный бюджет за использование вновь вводимых производственных фондов.

Программа «инвестиционных квот» во многом повторяет необоснованную государственную щедрость рубежа 80–90-х гг. прошлого века. Так, под строящийся по проекту ST-192 рыбопромысловый корабль задепонировано 34,69 тыс. т минтая и сельди в год. Производимая из этого объема ресурсов рыбопродукция позволяет за 15 лет действия договора заработать 20 млрд руб. при заявленной стоимости судна в 7,5 млрд руб., т.е. основные фонды сокрушаются целиком за государственный счет, как тридцать лет назад.

2. Явное сходство обнаруживается в изначальных целях программы «инвестиционных квот» и приватизации 1992–1994 гг. Экономический смысл в обоих случаях одинаков – переход в частные руки государственного ресурса: в 1992–1994 гг. – созданных за счет государства производственных фондов, в 2017–2022 гг. – принадлежащего государству природного ресурса, капитализация которого значительно увеличивает доходы частных компаний.

3. Финансовые результаты приватизации рыбной отрасли в 1992–1994 гг. схожи с финансовыми результатами столь же стремительно проведенных в 2019 г. крабовых аукционов. В

обоих случаях реальный финансовый результат кратно ниже того, о котором публично заявляли идеологи приватизации и идеологи аукционов. Бюджетная эффективность приватизации: 11 крупнейших рыбопромышленных предприятий Приморского края приватизированы за 22,8 млн руб. (13,8 млн «живых» рублей и 9 млн приватизационными чеками). Как следует из отчета Счетной палаты РФ об оценке результатов крабовых аукционов 2019 г., было реализовано 35 лотов на общую сумму 142 млрд руб., при начальной цене – 120 млрд руб. При этом снижение начальной цены предмета аукциона при применении коэффициента инвестиционного обязательства позволило занизить стартовую стоимость на 362 млрд руб. [11; <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e2d/e2d3511ea4367de01f0c451c663ddc4b.pdf>].

4. Очевидное сходство между двумя моделями перераспределения государственного ресурса (в одном случае – производственного, в другом случае – природного) заключается и в «барьерах входа», предусмотренных для участников программы инвестиционных квот и программы приватизации. В обоих случаях главными бенефициарами перераспределения ресурсов стали приближенные к власти бизнес-группы, для которых создавались эксклюзивные условия доступа к ресурсам.

Так, перечень предлагаемых под инвестиционные квоты объектов уже после проведения оценки регулирующего воздействия, без обсуждения с отраслевым сообществом был дополнен еще одним возможным к постройке объектом инвестиций – судном типа «траулер-процессор длиной свыше 105 метров», предложенным одним из потенциальных участников первого этапа инвестиционных квот. В результате, по итогам первого этапа инвестиционных квот указанный участник получит 83 % ресурсов, предусмотренных на первом этапе инвестиционных квот для Дальнего Востока.

5. Налицо сходство и в ресурсном обеспечении обеих моделей экономического транзита. В обоих случаях главным средством платежа для перераспределения собственности являлось специфическое платежное средство: в одном случае – приватизационный чек (ваучер), который имел обращение на особом виде рынка и контролировался несколькими влиятельными игроками, во втором случае – кредит в государственном банке, доступ к которому имеет несколько привилегированных заемщиков.

Послевуковие российской приватизации начала 90-х гг. до сих пор серьезно влияет на общую оценку масштабной экономической трансформации, а точечные иски по деприватизации некоторых производственных активов подтверждают, что тема не закрыта.

Список источников

1. Архангельский траловый флот: в 2 кн. Серия: Капитаны рыбного хозяйства СССР. Архангельск : Литературное издание «Лоция», 2020.
2. Вахрин С.И. Рыбацкая летопись полуострова. Камчатка 1896–2016. Дальпресс, 2016.
3. Веденеев Ю.А. Организационные реформы государственного управления промышленностью в СССР. М., 1990.
4. Доклад рабочей группы по подготовке заседания Госсовета 19 октября 2015 года (под руководством О.Н. Кожемяко). М. : ВНИРО, 2016.
5. Доклад рабочей группы по подготовке заседания Президиума Госсовета 2004 год (под руководством С.М. Дарькина). Препринт / Тихоокеанский центр стратегических разработок, 2004.
6. Камчатрыбпром – Дальрыба: в 2 т. Петропавловск-Камчатский : Холдинговая компания «Новая книга», 2013.
7. Корнаи Я. Дефицит. М., 1990.
8. Митрохин Н. Очерки советской экономической политики в 1965–1989 годах: в 2 т. М. : Новое литературное обозрение, 2022.
9. Макоедов А.Н., Кожемяко О.Н. Основы рыбохозяйственной политики России. М., 2007.

10. Николай Котляр – Человек и Министр. М., 2007.

11. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка осуществления Федеральным агентством по рыболовству полномочий администратора неналоговых доходов, полученных по результатам проведения торгов (конкурсов, аукционов) на право заключения соответствующих договоров в 2018–2019 годах и истекшем периоде 2020 года» // Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e2d/e2d3511ea4367de01f0c451c663ddc4b.pdf>.

12. Римская Т.Г. Рыбная отрасль Дальнего Востока в период рыночных преобразований второй половины 80-х – начала 90-х гг. XX в. Ойкумена, 2007. Вып. 2.

References

1. Arkhangelsk trawl fleet. In 2 books. The series «Captains of the USSR fisheries». Arkhangelsk, the literary publication «Lotsia», 2020.

2. Vakhrin S.I. The fishing chronicle of the peninsula. Kamchatka 1896 – 2016. Dalpress, 2016.

3. Vedeneev Yu.A. Organizational reforms of state management of industry in the USSR. M., 1990.

4. Report of the working group on the preparation of the meeting of the State Council on October 19, 2015 (under the leadership of O. N. Kozhemyako). M. : VNIRO, 2016.

5. Report of the working group on the preparation of the meeting of the Presidium of the State Council 2004 (under the guidance of S. M. Darkin). Preprint. Pacific Center for Strategic Research, 2004.

6. Kamchatrybprom – Dalryba. In 2 volumes. Petropavlovsk-Kamchatsky : Holding company «New Book», 2013.

7. Kornai Ya. Deficits. M., 1990.

8. Mitrokhin N. Essays on Soviet economic policy in 1965 – 1989. In 2 volumes. M. : New Literary Review, 2022.

9. Makoedov A.N., Kozhemyako O.N. Fundamentals of fisheries policy of Russia. M., 2007.

10. Nikolay Kotlyar – A Man and a Minister. M., 2007.

11. Report on the results of the control event "Verification of the exercise by the Federal Agency for Fisheries of the powers of the administrator of non-tax revenues received as a result of bidding (tenders, auctions) for the right to conclude relevant contracts in 2018-2019 and the expired period of 2020" // Accounts Chamber of the Russian Federation [Electronic resource]. <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e2d/e2d3511ea4367de01f0c451c663ddc4b.pdf>.

12. Rimskaya T.G. The fishing industry of the Far East during the period of market transformations of the second half of the 80s - early 90s of the XX century. Ecumene, 2007. Issue 2.

Информация об авторе

Г.С. Зверев – кандидат экономических наук, президент НО «Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров».

Information about the author

G.S. Zverev – PhD in Economic Sciences, President of the non-profit organization «All-Russia Association of Fisheries Enterprises, Entrepreneurs and Exporters».

Статья поступила в редакцию 09.02.2023, одобрена после рецензирования 15.05.2023, принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 09.02.2023, approved after reviewing 15.05.2023, accepted for publication 30.06.2023.

Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 90–100.
Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2023. Vol. 64, no 2. P. 90–100.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ:
XVII – НАЧАЛО XXI ВВ.

Научная статья

УДК 332

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-09>

**Социально-экономические факторы флуктуации современного развития
рыбохозяйственной отрасли регионов Дальнего Востока**

Ким Ен Сун

Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия, kim.sofja2011@yandex.ru

Аннотация. Проведено исследование социально-экономических факторов, вызвавших изменение зарегистрированного потребления населением рыбной продукции, которое в условиях нарастания санкционных рисков содержит потенциал разворота поведенческого вектора населения добывающих регионов как экономических факторов и флуктуации состояния рыбохозяйственной отрасли.

Ключевые слова: устойчивость отрасли, домохозяйства, потребление, социально-психолого-экономическая модель поведения, рыбная продукция, цена

Для цитирования: Ким Ен Сун. Социально-экономические факторы флуктуации современного развития рыбохозяйственной отрасли регионов Дальнего Востока // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 90–100.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FISHERY INDUSTRY IN RUSSIA:
XVII – EARLY XXI CENTURIES

Original article

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-09>

**Socio-economic factors of fluctuation of the modern development
of the fisheries industry in the regions of the Far East**

Kim Yen Soon

Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, kim.sofja2011@yandex.ru

Abstract. The article studies the socio-economic factors that caused changes in the registered consumption of fish products by the population. In conditions of increasing sanctions risks, this reversal of the behavioral vector of the population of producing regions acting as economic actors increases the risks of fluctuations in the state of the fisheries sector itself.

Keywords: sustainability of the industry, households, consumption, socio-psychological and economic model of behavior, fish products, price

For citation: Kim Yen Soon. Socio-economic factors of fluctuation of the modern development of the fisheries industry in the regions of the Far East. *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2023;64(2):90–100. (in Russ.).

Введение

Исследование поведения домашних хозяйств как одной из главных групп потребителей и экономических факторов важно для решения задач снижения рисков конъюнктурных колебаний отрасли и сохранения его устойчивости. Еще Карл Маркс утверждал: «Производство поэтому создает потребление: 1) производя для него материал, 2) определяя способ потребления, 3) возбуждая в потребителе потребность, предметом которой является созданный им продукт. Оно производит поэтому предмет потребления, способ потребления и побуждение к потреблению. Точно так же потребление порождает способности производителя, возбуждая в нем направленную на определенные цели потребность» [1].

Ориентация рыболовства только на потребности зарубежного рынка или только внутреннего рынка, как показал карантинный период по COVID-19, или введение санкций 2022–2023 гг. нарушает соблюдения принципа диверсификации и снижает возможности саморегуляции отрасли.

Большинство регионов Дальневосточного федерального округа в силу исторических обстоятельств и сохранения самобытных традиций питания, заимствованных у коренных народов, являются крупными поставщиками и потребителями рыбной продукции. Сдвиги в потреблении дальневосточными домохозяйствами являются сигналами не только возникновения деструктивных изменений традиционного образа питания, угрозы трансфера знаний об аутентичных способах обработки и готовки, заболеваний, снижения продолжительности жизни из-за недостатка микроэлементов и натурального белка, но и появления новых способов производства и получения пищевых ресурсов. Развитый рынок предполагает постоянный контакт потребителя и производителя: только прямой потребитель способен четко изложить основные пункты своего потребительского заказа производителем. Правильная рефлексия коллективного производителя на изменение приоритетов потребителя является залогом устойчивости развития отрасли.

К сожалению, негативная тенденция схлопывания внутреннего рынка при общем высоком вылове рыбы даже в регионах традиционного потребления рыбной продукции становится в последнее время частым явлением. На фоне постоянного снижения неформальной занятости по ДФО согласно государственной статистике [2] аргумент влияния теневого сектора на снижение потребления не может быть принят без выявления дополнительных доказательств, что требует проведения исследований. Поэтому целью данной статьи является выявление основных факторов, определяющих поведение потребителя как экономического субъекта в разрезе региональных сегментов рынка потребления и производства рыбной продукции. Для этого должны были быть решены следующие задачи:

- выбор методологии и методов исследования;
- определение основных экономических категорий индикаторов анализа потребительского поведения;
- проведение анализа и оформление выводов по исследованию.

Методология и методы исследования

Методология исследования основывалась на социальных факторах провоцирования флуктуации любой отрасли в условиях социально открытой экономики рыночного типа, рассмотренных в теоретических моделях потребительских предпочтений, взаимозаменяемости потребительских благ и эластичности спроса. Разработанные положения потребительских предпочтений зарубежными (Д. Энджел, Р. Блекуэлл, Д. Коллат) [3] и российскими учеными (А.О. Кулик, Т.А. Дудник) [4], определяющие предпочтения как некую форму планируемого

действия или установки поведения индивида по отношению к товару, услуге – объекту, ранее активно использовались для проведения маркетинговых исследований и продвижения товара на рынке. Но в представленном исследовании предпочтение будет рассматриваться как причина взаимозаменяемости потребительских благ, исходя из множества экономических и социальных факторов, что хорошо прописано в социально-психолого-экономических моделях поведения потребителя Д. Энджелла, Р.Д. Блэкуэлла, А. Маслоу [5]. Рациональный потребитель, особенно в динамически изменяющемся мире с его глобальными структурными сдвигами в производстве, продолжая оставаться заложником метафизических, религиозных и этических соображений, субъективных эстетических оценок, обычаев, привычек, предубеждений, традиций, изменчивой моды и множества других вещей, по мнению Л. Мизес [6], может кардинально изменить свое поведение на рынке, сломать эластичность спроса, если новый подход, меняющий все его старые установки, принесет ему экономические бенефиты. При проведении исследования использовался метод сравнительного анализа по региональным сегментам, динамическим рядам, метод выборки, статистической обработки данных.

Результаты исследования

В соответствии с данными Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН объем добычи водных биологических ресурсов (ВБР), приходящихся на РФ, составляет 5,1 млн т (2,8 % от общемирового объема) [7]. Дальневосточный бассейн обеспечивает 72,9 % добычи ВБР России [8]. Основными поставщиками рыбной продукции являются регионы, активно ведущие промысел в Дальневосточном бассейне. Это регионы, отнесенные по ABC-анализу к категории А (табл. 1).

Таблица 1

ABC-анализ регионов по объемам добычи

Table 1

ABC-analysis of regions by production volumes

Год	Объем добычи рыбной продукции по регионам ДФО, тыс. т										
	Республика Бурятия	Республика Саха Якутия	Забайкальский край	Камчатская область	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ
2017	1,9	7,1	0,1	1288	724,3	398,8	0,03	107,6	721	0,1	10,3
2018	1,3	6,2	0,02	1670,1	743,2	384,7	0,07	120,4	674,2	0,03	17,6
2019	1,7	6,5	0,02	1580,8	757,4	415,4	0,02	100,7	656,5	0,1	18,3
2020	1,6	6,2	0,02	1549,3	846,5	444,4	0,01	102,1	703,2	0,02	17,3
2021	1,5	6	0,03	1710,8	779,9	449,3	0,02	98,9	629,7	0,01	9,8
Итого	8	32	0,19	7799	3851,3	2092,6	0,15	529,7	3384,6	0,26	73,3
Уд. вес вклада региона в добычу ВБР, %	0,05	0,18	0,00	43,89	21,67	11,78	0,00	2,98	19,05	0,00	0,41
	С	С	С	А	А	С	С	С	А	С	С

Источник: Улов рыбы, добыча других ВБР // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43941> (дата обращения : 20.08.2022); Сведения об улове рыбы и добыче других ВБР // официальный сайт Росрыболовства. URL: <https://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/ekonomika-otrasli/statistika-i-analitika/> (дата обращения : 25.08.2022).

Камчатская область, по сути, сегодня определяет лидерство ДФО в добыче водных биологических ресурсов (ВБР) в России. Активность Сахалинской области и Хабаровского края, в прошлом ведущих рыбодобывающих регионов, не имеют уже таких масштабов океанической добычи. Тренд добычи Приморского края, хоть и носит повышающий характер, но чуть ли не вдвое уступает объемам добычи Камчатки.

Помимо зон и форм рыболовства развитие рыбодобычи определяет сбыт на внешнем и внутреннем рынках. Рыболовство ДФО из-за приближенности зон добычи к рынкам стран Азии, чьи традиции питания включают огромное количество морепродуктов, давно уже стала экспортоориентированной отраслью. Приморский край, Камчатская область, Хабаровский край и Сахалинская область дают 95 % экспортной выручки от реализации ВБР в ДФО [9]. Реализация продукции на внутреннем рынке не менее важна, прежде всего, в целях обеспечения продуктовой безопасности и укрепления устойчивости сбыта национальному потребителю, чей объем охватывает 62% объема добычи ВБР в ДФО. Стратегическая важность внутреннего рынка как главного фактора развития рыбохозяйственного комплекса приобретает очень высокую значимость в условиях нарастания санкционных ограничений на сбыт российской продукции за рубежом. Российский потребитель становится экономическим фактором, определяющим долгосрочную стратегию предложения и сбыта отрасли.

Исследования поведенческих настроений внутреннего покупателя на рынке ДФО ценно, так как здесь, несмотря на стохастичность динамики реальных доходов населения (что характерно для многих регионов России), условия покупки наиболее выгодные по сравнению с другими регионами. Соответственно, и факторы, определяющие потребительскую флуктуацию, несколько отличаются из-за близости к местам добычи, табл. 2.

Таблица 2

**Динамика потребления рыбы и рыбных продуктов домохозяйствами
на человека по регионам ДФО, кг в год**

Table 2

**Dynamics of consumption of fish and fish products by households per person
by regions of the Far Eastern Federal District , kg per year**

Территория	2017	2018	2019	2020	2021	Рост, сокращение потребления, %
Республика Бурятия	16,8	19,6	20,4	20,7	21,7	29
Республика Саха (Якутия)	20,9	22	21,7	22,1	22,7	9
Забайкальский край	20,2	20,7	22,4	23,7	24,3	20
Камчатский край	21,2	20	20,9	23,7	21,8	3
Приморский край	30,1	32,4	31,2	28,9	28,2	-6
Хабаровский край	27,4	28,1	29,5	28,7	27,3	-0,4
Амурская область	26,8	26,4	25,3	26,4	23,9	-11
Магаданская область	37,6	38,3	39,5	35,3	32,4	-14
Сахалинская область	23	27,5	26	25,7	28,1	22
Еврейская автономная область	27,1	24,7	24,5	26,4	24,9	-8
Чукотский автономный округ	30,8	36,6	36,4	29,6	28,2	-8

Источник: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13292> (дата обращения : 25.08.2022).

Динамика потребления показывает на снижение потребления именно в добывающих регионах ДФО, за исключением Сахалинской области, где в течение уже 5 лет реализуется программа «Доступная рыба», которая существенно нивелирует растущий ценовой тренд

[10]. Тем не менее жители добывающих регионов ДФО находятся на более выгодных ценовых условиях, так как в периоды путины имеют возможность приобретать рыбную продукцию по самым низким ценам в стране, что отражено во многих отчетах выборочного наблюдения.

В результате предварительной обработки данных известных в научной литературе социальных факторов (миграционная активность, предпочтения каждой возрастной группы, средний возраст, этнический состав населения и т.д.) и экономических условий (реальные доходы населения, инфляция, цены, масштабность теневого сектора и т.д.) приходит понимание, что именно опережающая динамика роста цен над реальными доходами населения является ключевым фактором изменения поведения потребителя.

При анализе поведения потребления в зависимости от цены выявлено, что у каждого региона есть своя предельная цена согласия, после достижения которой потребитель начинает поиск альтернативы способа получения растущего в цене экономического блага или его замены (рис. 1–6).

Предельная цена «согласия» для Камчатской области составляет 650 руб./кг.

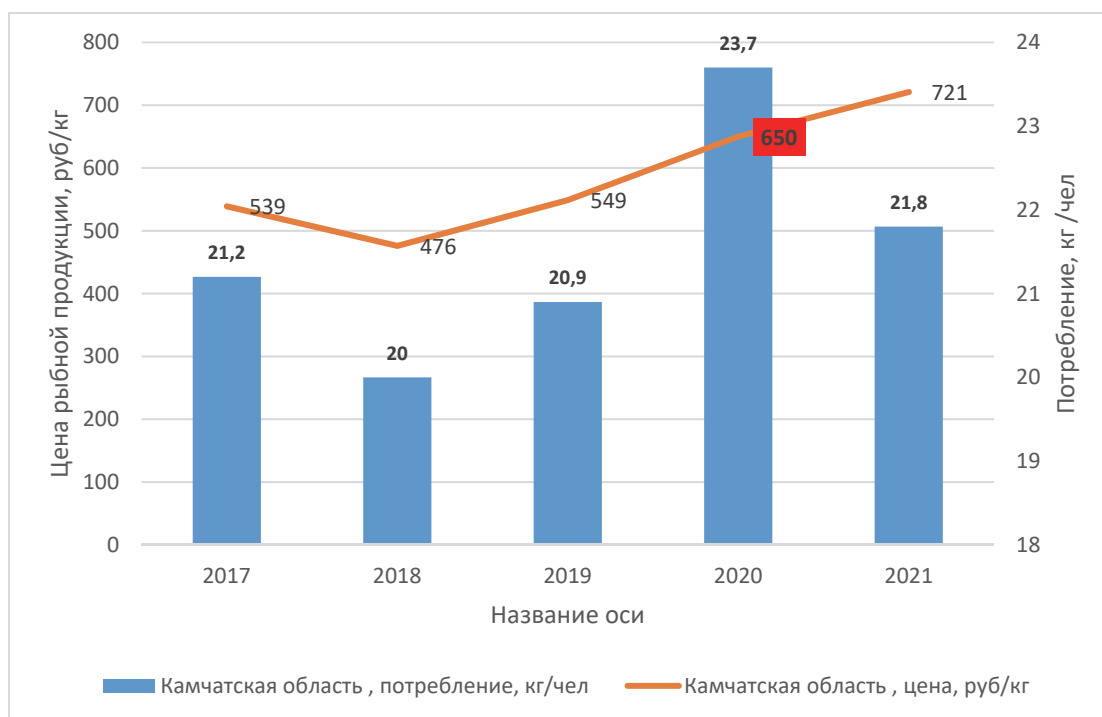
Предельная цена «согласия» для Приморского края составляет 627 руб./кг.

Предельная цена «согласия» для рыбной продукции в Амурской области составляет 517 руб./кг.

Предельная цена «согласия» для рыбной продукции в Магаданской области составляет 1139 руб./кг.

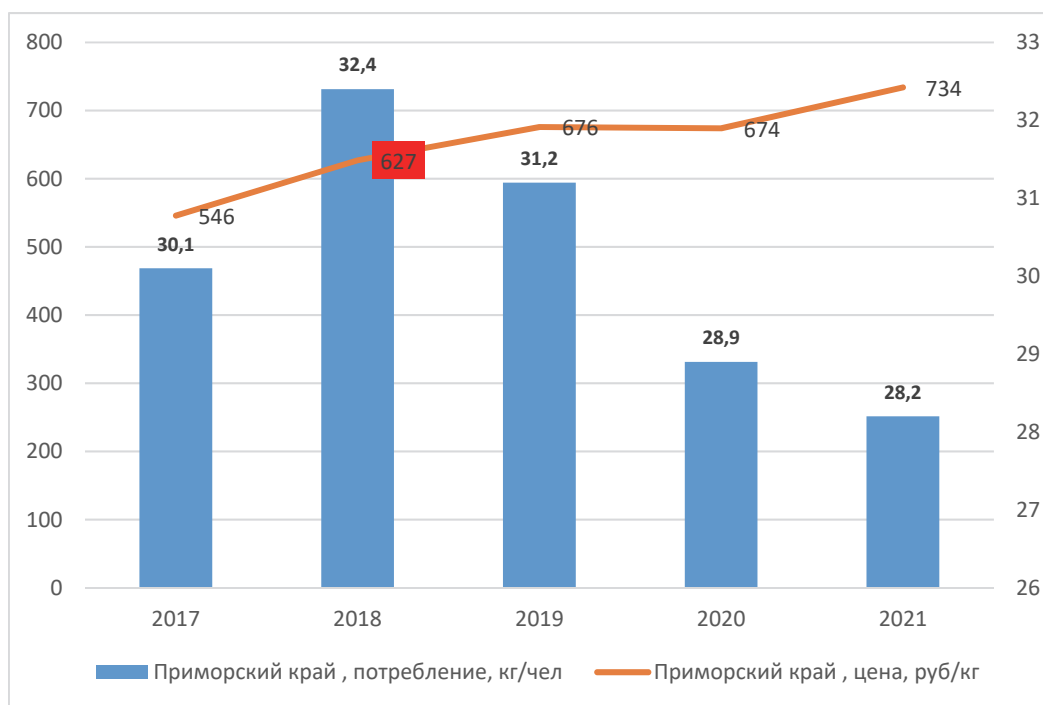
Предельная цена «согласия» для рыбной продукции в Еврейской автономной области составляет 452 руб./кг.

Предельная цена «согласия» для рыбной продукции в Чукотском автономном округе составляет 1121 руб./кг.

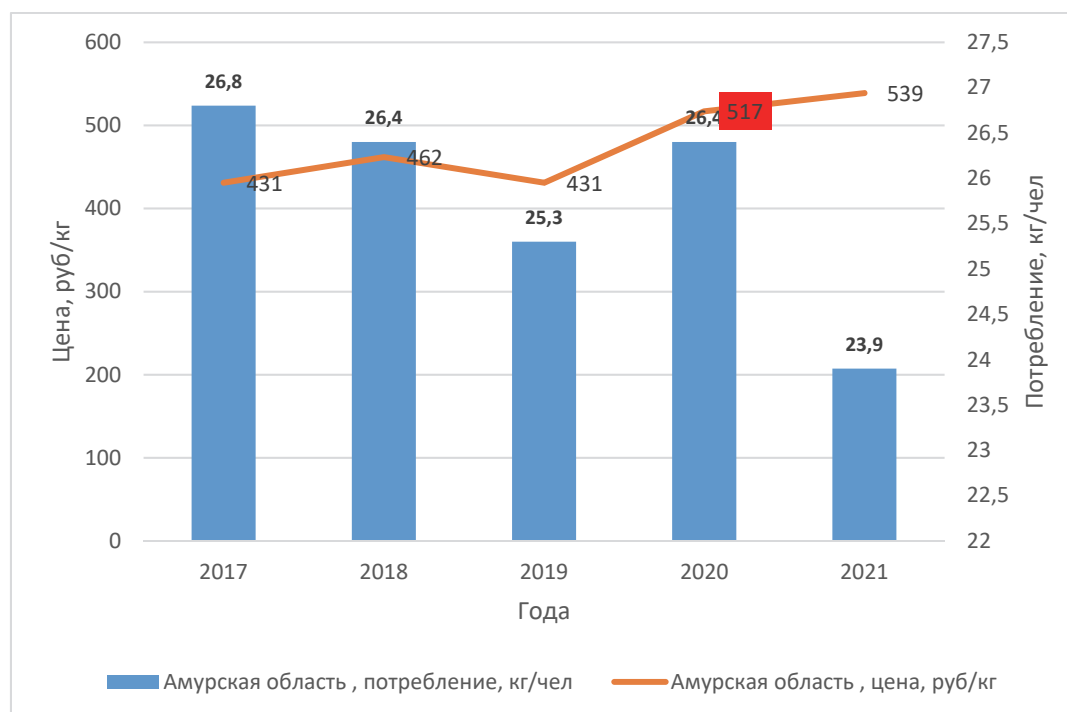
Источник: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13292> (дата обращения : 25.08.2022).

Рис. 1. Динамика потребления и цены рыбной продукции в Камчатской области
 Fig. 1. Dynamics of consumption and prices of fish products in the Kamchatka region

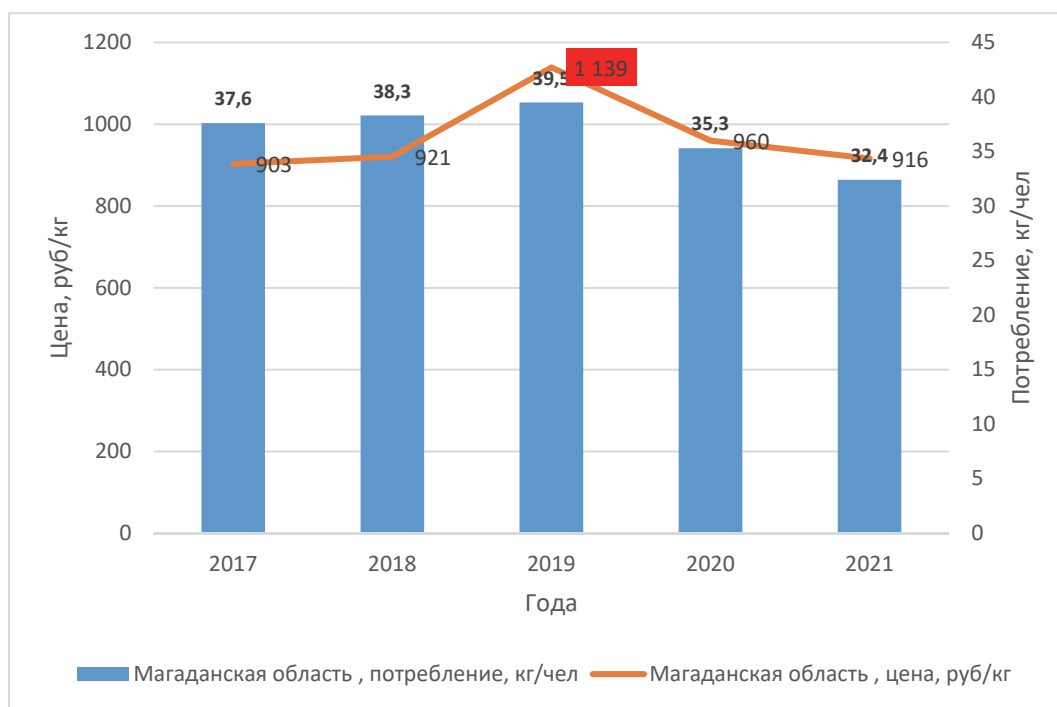
Источник: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13292> (дата обращения : 25.08.2022).

Рис. 2. Динамика потребления и цены рыбной продукции в Приморском крае
Fig. 2. Dynamics of consumption and prices of fish products in Primorsky Krai

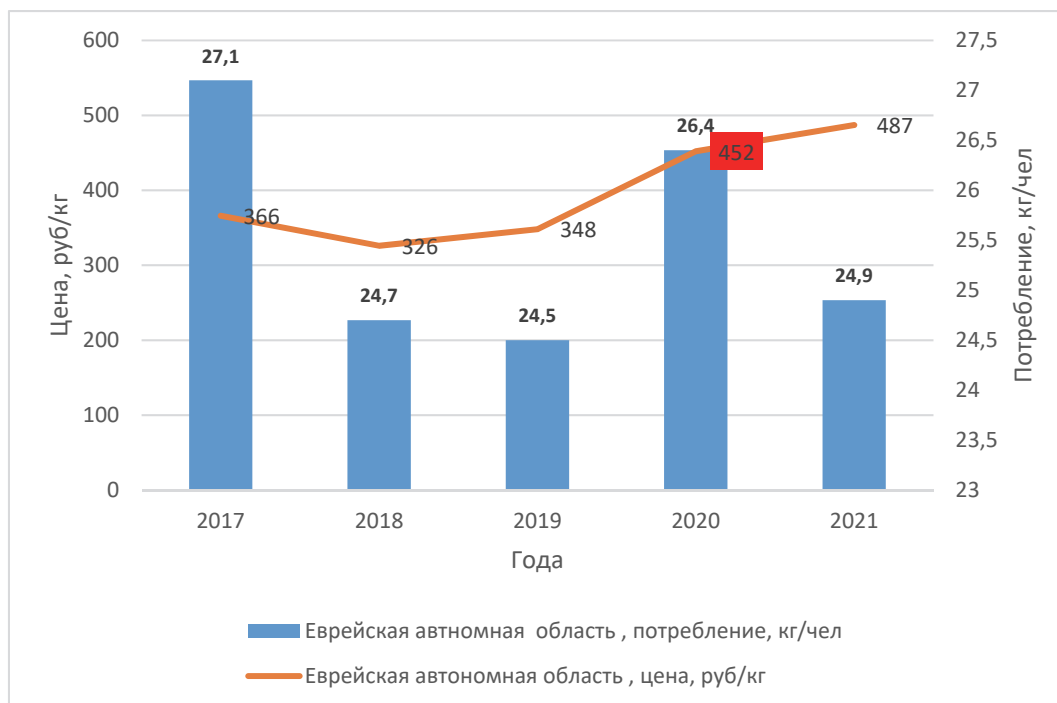
Источник: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13292> (дата обращения : 25.08.2022).

Рис. 3. Динамика потребления и цены рыбной продукции в Амурской области
Fig. 3. Dynamics of consumption and prices of fish products in the Amur region

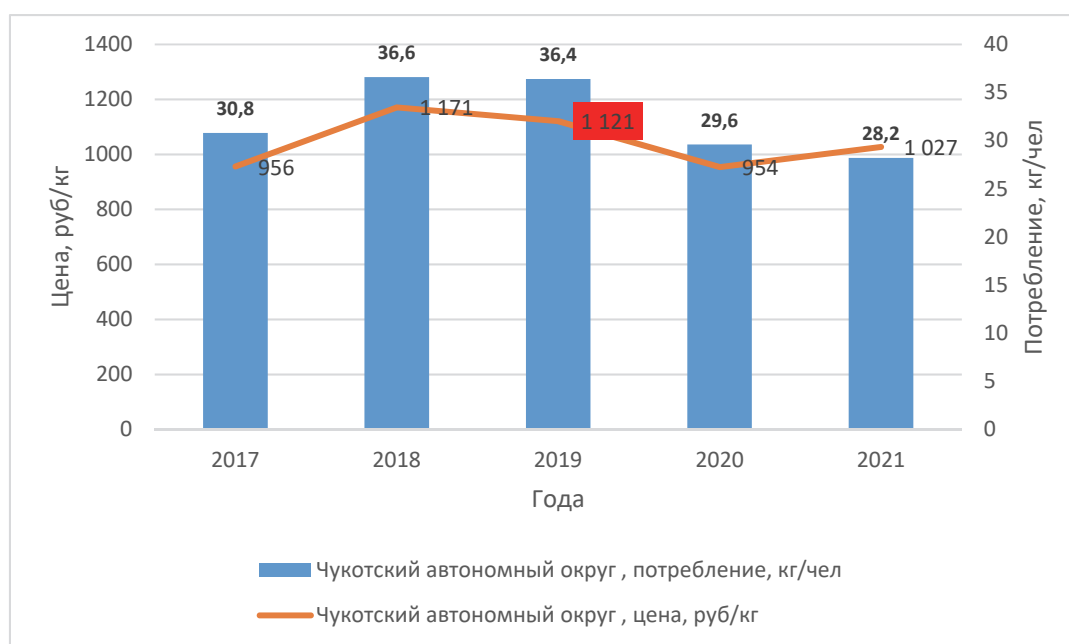
Источник: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13292> (дата обращения : 25.08.2022).

Рис. 4. Динамика потребления и цены рыбной продукции в Магаданской области
 Fig. 4. Dynamics of consumption and prices of fish products in the Magadan region

Источник: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13292> (дата обращения : 25.08.2022).

Рис. 5. Динамика потребления и цены рыбной продукции в Еврейской автономной области
 Fig. 5. Dynamics of consumption and prices of fish products in the Jewish Autonomous Region

Источник: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13292> (дата обращения : 25.08.2022).

Рис. 6. Динамика потребления и цены рыбной продукции в Чукотском автономном округе
Fig. 6. Dynamics of consumption and prices of fish products in the Chukotka Autonomous Okrug

Есть результаты исследований, указывающих на зависимость потребления рыбной продукции от возрастных предпочтений, что наблюдается во многих регионах. Для ДФО этот вывод крайне сложно использовать в качестве ключевого аргумента. В ДФО наблюдается сравнительно молодое поколение в возрастном диапазоне 25–44 года (табл. 3), для которой характерна «переходная» модель потребления рыбной продукции.

Таблица 3

Средний возраст населения регионов ДФО, лет

Table 3

Average age of the population of the Far Eastern Federal District regions, years

Регион ДФО	2018	2019	2020	2021
Республика Бурятия	32,07	36,06	36,21	36,4
Республика Саха (Якутия)	34,1	34,92	35,11	35,29
Забайкальский край	35,7	36,50	36,66	36,75
Камчатский край	37,7	38,46	38,61	38,68
Приморский край	39,3	40,05	40,22	40,34
Хабаровский край	38	38,75	38,88	38,92
Амурская область	37,72	38,47	38,6	38,68
Магаданская область	38,3	39,08	39,33	39,51
Сахалинская область	38,3	38,95	39,07	39,18
Еврейская автономная область	37,6	38,38	38,52	38,65
Чукотский автономный округ	34,6	35,58	35,8	36,18

Источники: Рассчитано автором по данным статистических бюллетеней: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2019 года; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2020 года; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 года; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения : 02.06. 2023).

Согласно опросам 88 % представителей данной группы едят рыбу. Но они могут отказаться от рыбы: 55 % – если дорого; 29 % – если не нравится вкус; 27 % – потому что неудобно и сложно готовить. Считают, что препятствием для большего употребления пищи являются: 73 % – цена; 37 % – скудный ассортимент; 35 % – низкое качество [11]. Таким образом, ценовой фактор и здесь становится решающим для принятия решения об изменении отношения либо к способу, либо к количеству данного блага.

Уменьшение потребления рыбной продукции при высокой цене согласно теории предельной полезности может быть замещено другим, более доступным источником белка, например, мясом и мясными продуктами (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика потребления домохозяйствами мяса и мясных продуктов
в регионах ДФО в год, кг/чел.**

Table 4

**Dynamics of household consumption of meat and meat products
in the Far Eastern Federal District regions per year, kg/person**

Регион ДФО	2017	2018	2019	2020	2021	Рост, сокращение потребления, %
Республика Бурятия	75,5	78,0	75,2	89,6	87,2	16
Республика Саха (Якутия)	87,6	93,2	95,6	98,8	96	10
Забайкальский край	75,4	81,2	89,2	91	101,5	35
Камчатский край	90,3	85,7	87,1	99,6	105,6	17
Приморский край	83,3	85,1	88,0	85,7	92,8	11
Хабаровский край	67,4	69,6	69,0	70,1	75,1	11
Амурская область	73,8	71,5	70,5	76,4	77,9	6
Магаданская область	102,6	106,8	98,7	108,3	102,1	-1
Сахалинская область	87,6	88,3	94,5	101,6	111,9	28
Еврейская автономная область	73,3	74,7	73,9	82,3	87,2	19
Чукотский автономный округ	79,0	97,7	83,8	73,9	75	-5

Источники: Расчеты выполнены автором по данным статистических бюллетеней: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2018 году по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2020 году по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2021 году по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13292> (дата обращения : 02.06.2023).

Объемы потребления мяса и мясных продуктов в целом по ДФО динамично растут за исключением Магаданской области. На фоне приближения цен на мясные продукты и рыбу можно было бы предположить, что рынок переориентируется с рыбы на мясо, но оказалось, что обратная корреляция наблюдается в умеренном формате (-53 %) только в Приморском крае. В остальных случаях обратная связь не очевидна.

Заключение

Потребление конечной продукции отрасли является результатом многофакторного воздействия на поведенческую модель покупателя. Сочетание экономических и социальных факторов воздействия – довольно частое явление в рыночной экономике, но в условиях падения реальных доходов населения экономический фактор, представленный в виде цены, способен вызвать флуктуацию официального потребления в сторону снижения спроса и замену способа приобретения данного экономического блага по цене, не превышающей предельную цену «согласия», которая для каждого региона своя, как результат индивидуализированной договоренности, исходя из экономических условий проживания.

Это будет способствовать переходу теневого рынка на новый уровень и его «индустриализацию», что приведет к неуправляемости сегмента рынка. Исторически сложившаяся система производства и сбыта в рыбохозяйственном комплексе не будет подвергнута моментальным сокрушительным флуктуациям в результате изменения предпочтения местного потребителя, но высок риск роста трансакционных издержек в результате схлопывания рынка сбыта родных территорий и отложенного перехода на аналогичную экономическую модель поведения потребителей недобывающих регионов, направленную на поиск альтернативы. Поэтому важно определить главные экономические и социальные факторы, определяющие поведение потребителя в отношении благ важных экономических отраслей открытого рынка для предупреждения цепной флуктуации и отраслевого кризиса.

Список источников

1. Маркс К. Собрание сочинений. М. : Государственное изд-во политической литературы. Т. 12. С. 717–718.
2. Капитонова Н.В., Жупикова Е.В. Тенденции развития неформальной занятости в современной России и на Дальнем Востоке // Теневая экономика. 2023. Т. 7, № 2.
3. Блэкуэлл Д.У., Энджел Дж.Ф., Миниард П.У. Поведение потребителей. СПб. : Изд-во «Питер», 1999. 759 с.
4. Кулик А.О., Дудник Т.А. Понятие потребительских предпочтений: факторы, влияющие на потребителя // Экономика и социум. 2016. № 3(22). С. 659–664.
5. Маслоу А. Мотивация и личность: пер. с англ. 3-е изд. СПб. : Изд-во «Питер», 2008. 352 с.
6. Мизес Л. Либерализм в классической традиции / пер. с англ. М. : Изд-во «НачалаПресс», 1994. 63 с.
7. Внешняя торговля ДФО. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/147017>.
8. Проект «Региональный продукт «Доступная рыба». URL: <https://trade.sakhalin.gov.ru/index.php?id=73>).
9. OECD-FAO Agricultural Outlook. URL: www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/oecd-fao-agricultural-outlook-2022-2031_f1b0b29c-en (дата обращения : 09.06.2023).
10. Улов рыбы, добыча других водных ресурсов // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43941>.
11. Как увеличить потребление рыбы в России? // Исследование Лаборатории ритейла. М. : Изд-во Лаборатории ритейла, 2021. Вып. 9. 23 с.

References

1. Marx K. Collected works. M. : State Publishing House of Political Literature. Vol. 12. P. 717–718.
2. Kapitonova N.V., Zhupikova E.V. Trends in the development of informal employment in modern Russia and the Far East // Shadow economy. 2023. Vol. 7, No. 2.
3. Blackwell D.U., Angel J.F., Miniard P.U. Consumer behavior. St. Petersburg : Publishing house "Peter", 1999. 759 p.
4. Kulik A.O., Dudnik T.A. The concept of consumer preferences: factors affecting the consumer // Economy and society. 2016. No. 3(22). P. 659–664.
5. Maslow A. Motivation and personality: trans. from English 3rd ed. St. Petersburg : Publishing house "Peter". 2008. 352 p.
6. Mises L. Liberalism in the classical tradition: Trans. from English. Moscow : Nachalapress Publishing House. 1994. 63 p.
7. Foreign trade of the Far Eastern Federal District. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/147017>.

8. Project "Regional product "Affordable fish". URL: <https://trade.sakhalin.gov.ru/index.php?id=73>).

9. OECD-FAO Agricultural Outlook. URL: www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/oecd-fao-agricultural-outlook-2022-2031_f1b0b29c-en (accessed : 09.06.2023).

10. Fishing, extraction of other water resources // EMISS: state statistics. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43941>.

11. How to increase fish consumption in Russia? // Retail Laboratory Research. Moscow : Retail Laboratory Publishing House, 2021. Issue 9. 23 p.

Информация об авторе

Ким Ен Сун – проректор, кандидат экономических наук.

Information about the author

Kim Yen Soon – Vice rector, PhD in Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 08.06.2023, одобрена после рецензирования 20.06.2023, принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 08.06.2023, approved after reviewing 20.06.2023, accepted for publication 30.06.2023.

Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 101–111.
Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2023. Vol. 64, no 2. P. 101–111.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ:
XVII – НАЧАЛО XXI ВВ.

Научная статья

УДК 639.2/.3(091.092)

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-10>

**Развитие совместных российско-японских научно-исследовательских
и экспериментальных работ в области совершенствования тралового промысла**

Анатолий Николаевич Бойцов¹, Евгений Валериевич Осипов²

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток, Россия

¹boitsov_an@mail.ru

²oev@mail.ru

Аннотация. Описан процесс совместных российско-японских научно-исследовательских и экспериментальных работ в области техники и технологий рыболовства в своем историческом развитии в период конца 1980-х и начала 1990-х гг. Показаны общие программы и предпосылки к исследованиям, результаты до совместных работ и при их проведении, а также рассмотрены процессы развития этих работ после завершения совместных исследований, представлены полученные результаты и внедрения в России и Японии.

Ключевые слова: траловый лов, гидродинамические распорные устройства, результаты и внедрения

Для цитирования: Бойцов А.Н., Осипов Е.В. Развитие совместных российско-японских научно-исследовательских и экспериментальных работ в области совершенствования тралового промысла // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 101–111.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FISHERY INDUSTRY IN RUSSIA:
XVII – EARLY XXI CENTURIES

Original article

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-10>

**Development of joint Russian-Japanese research and experimental work
in the field of improving the trawl fishery**

Anatoly N. Boytsov¹, Evgeny V. Osipov²

Far Eastern State Technical Fisheries University, Vladivostok, Russia

¹boitsov_an@mail.ru

²oev@mail.ru

Abstract. The process of joint Russian-Japanese research and experimental work in the field of fishing equipment and technologies in its historical development during the late 80s and early 90s is described. The general programs and prerequisites for research, the results before and during joint work are shown, as well as the development processes of these works after the completion of joint research and what results were obtained and implemented in Russia and Japan.

Keywords: trawl fishing, hydrodynamic spreaders, results and implementations

For citation: Boytsov A.N., Osipov E.V. Development of joint Russian-Japanese research and experimental work in the field of improving the trawl fishery. *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2023;64(2):101–111. (in Russ.).

Совместные научно-исследовательские и экспериментальные работы в области совершенствования тралового промысла являлись результатом развития межправительственного соглашения по рыболовству Российско-Японской рыболовной комиссии (9-я сессия) в соответствии с пунктом 13 [1]. В то время ТУРНИФ (Тихоокеанское управление промысловой разведки и научно-исследовательского флота) выполнял научные исследования в области техники рыболовства, совместно с ТИНРО была утверждена программа (рис. 1), составителем программы был Е.Г. Норин, зам. директора КНПТ «Сейто» по науке. В обосновании было написано: «Взаимный интерес российских и японских специалистов в области тралового лова привел к необходимости объединения усилий для решения проблем, существующих в обеих странах, несмотря на их ведущую роль в мировом рыболовстве. Одной из насущных проблем в этой области является снижение отрицательного воздействия донного тралового промысла на экосистему шельфа в экономических зонах обоих государств. Перспективу сотрудничества определяет совместная наработка технических решений, призванных обеспечить эффективность разноглубинного тралового промысла тунцов, кальмаров и миктофитов в открытой части Тихого океана. Актуальность этих проблем признана на межправительственном уровне, что послужило положительным импульсом для начала в 1989 году совместных исследований на японском судне «Сейтоку-Мару» с участием специалистов обеих стран. За три года сотрудничества получен значительный материал по экологическим аспектам промысла, разработаны и опробованы в промысловом режиме несколько вариантов бездосковой схемы оснастки донного трала.»

В ходе исследований по разработке гибких распорных устройств (ГРУ) «бездосковой схемы оснастки донного трала» (1989–1994 гг.) с российской стороны участвовали: ТУРНИФ, г. Владивосток; коммерческое научно-производственное товарищество «Сейто», г. Владивосток; с японской стороны: НИИ рыболовной инженерии, г. Токио; Экспериментальный научный центр фирмы «НИЧИМО», г. Симоносеки, при непосредственном участии: Фирмы «ХОНМА Ге Ге», г. Кусиро; Всеяпонской ассоциации рыболовных траулеров «Дзенсоко», г. Токио [1].

КНПТ «Сейто» было создано в конце 1990 г. вследствие невозможности проведения работ в Дальрыбтехцентре, который выполнял технические работы по ГРУ, тогда они назывались ГДРУ. Невозможность проведения работ была связана с отсутствием средств на эти исследования и игнорированию многих работ БПО «Дальрыба» отдела промышленного рыболовства Дальрыбтехцентра.

Для проведения исследований в гидродинамическом лотке и получения коэффициентов гидродинамических сил ГРУ в конце 1993 г. был привлечен Дальрыбвтуз в лице профессора В.И. Габрюка и Е.В. Осипова. Российской стороной была разработана методика расчета коэффициентов гидродинамических сил ГРУ, которая была отослана в НИИ рыболовной инженерии, г. Токио, для подготовки оборудования и проведения исследований по приезду

российских представителей. Отчет российской стороной был заслушан на уровне Росрыболовства и утвержден и рекомендован для дальнейшей работы (рис. 2). Однако финансирование российской стороной именно этой программы было приостановлено, и квоты были выделены на другие программы. Пользуясь такой ситуацией, японская сторона, понимая на тот момент, что вектор в России связан только с получением средств от реализации квот, честно включила российских разработчиков в патент [2], зарегистрировав его в Японии, Южной Корее и США (в период с 1991 по 1992 г.), при этом информируя российскую сторону на всех этапах. В дальнейшем ГРУ стали широко использоваться на прибрежном промысле в Японии и в США.

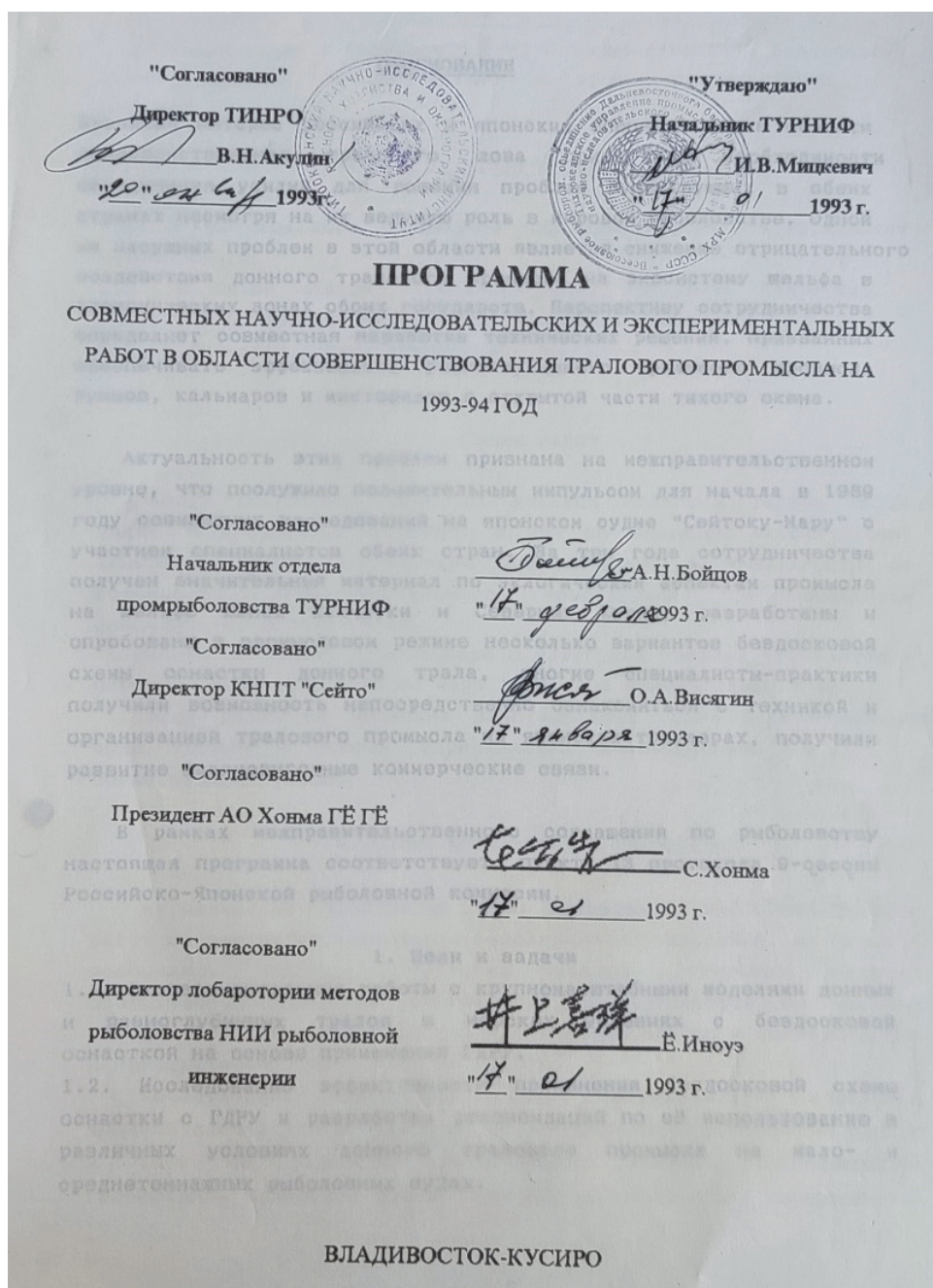

Рис. 1. Фото программы
Fig. 1. Photo of the program

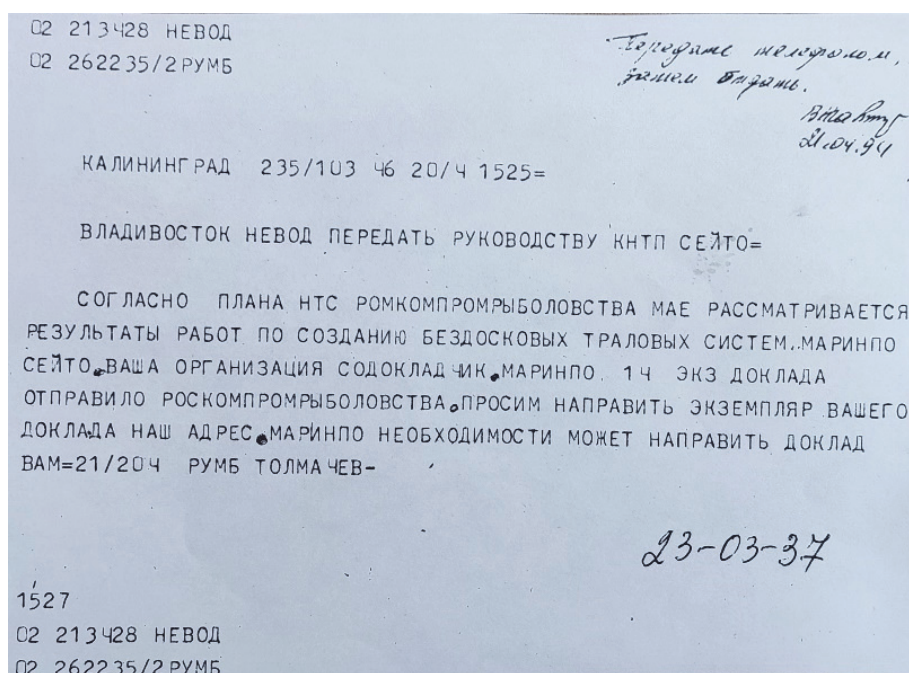
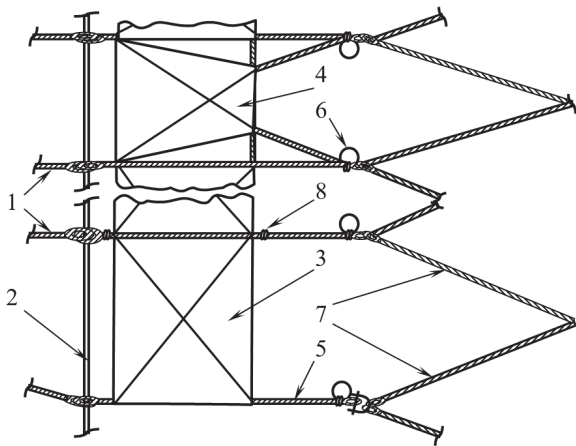

Рис. 2. Приглашение на научное обсуждение
Fig. 2. Invitation to a scientific discussion

Идея создания гибких распорных устройств в СССР для горизонтального раскрытия трала и управления раскрытием устья трала возникла во время научной программы по разработке траловых систем для промысла тунцов. Для этого были разработаны тралы и проведены специализированные научные рейсы, которые показали, что существующие траловые доски не позволяют решать задачи облова быстро движущихся тунцов, выход на скопления с заданной скоростью и закрытие трала при облове. Поскольку траловая система с досками ограничена в скорости траления и в маневренности и не позволяет динамически изменять устье трала. До совместных исследований с японской стороной, которые в первую очередь рассматривались российскими исследователями как отлично развитая экспериментальная база в научных институтах Японии, в рыболовных университетах и классических университетах с рыбохозяйственными факультетами, а также мощные инженерные компании, такие как Nichimo Co Ltd, имеющие масштабные исследовательские лаборатории и бассейны. На тот момент в СССР был только один гидрлоток в НПО «Промрыболовство», г. Калининград. Поэтому большая часть работ российскими исследователями выполнялась теоретически и в промысловых условиях. До совместных работ были разработаны и испытаны два вида конструкции ГДРУ (рис. 3, 4).

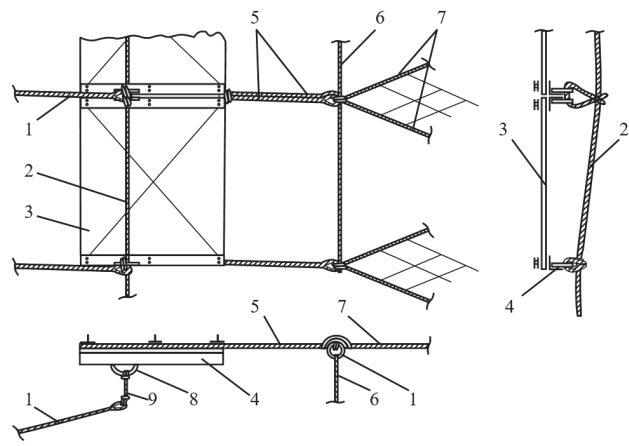
В ходе совместных исследований с японской стороной развитие получил первый вариант (рис. 3), но в патент [2] вошел и вариант 2 (рис. 4), было получена конструкция, показанная на рис. 5, 6. Получение такой конструкции стало возможным за счет использования материалов и экспериментальных гидробассейнов (рис. 7), что позволило исследовать характеристики конструкции щитка с оптимальными углами работы. Дальнейшим развитием такой конструкции стала более эффективная, чем вариант 1, работа по закрытию и открытию устья трала (рис. 8).

В дальнейшем проводились натурные исследования на тяжелых грунтах в районе южных Курильских островов, связанные с аварийностью работы траловых систем с досками и с ГРУ. Исследования проводились на японских рыболовных судах, исследования показали эффективность ГРУ при работе на скалах (рис. 9).

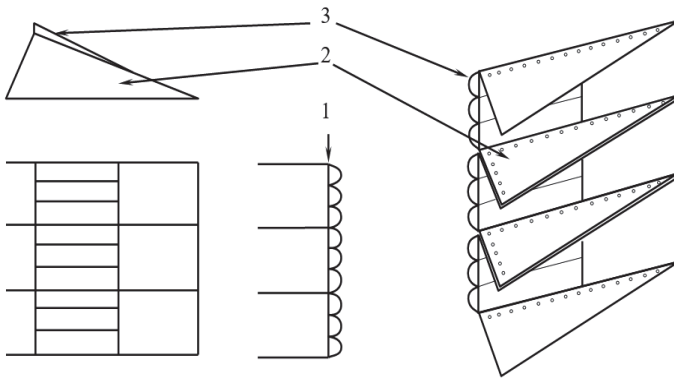
1 – голые концы; 2 – сборочная;
3 – щиток; 4 – щиток центральный;
5 – оттяжка; 6 – кольцо; 7 – зубья боковой вставки; 8 – привязки

Рис. 3. Сборка основных узлов устройства раскрытия (вариант 1) [3]
Fig. 3. Assembly of the main components of the disclosure device (option 1) [3]

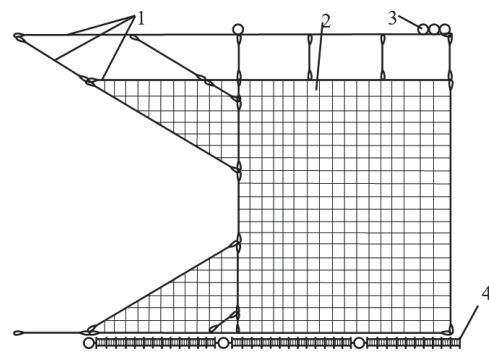
1 – стропа щитков; 2 – сборочная щитков;
3 – щиток; 4 – уголок; 5 – оттяжка;
6 – стяжной трос; 7 – зубья сетной вставки;
8 – рым; 9 – стропа; 10 – кольцо

Рис. 4. Основные узлы устройства раскрытия траля (вариант 2) [3]
Fig. 4. The main components of the trawl opening device (option 2) [3]

1 – рабочая поверхность щитков; 2 – стабилизатор;
3 – карманы-стабилизаторы

Рис. 5. Гидродинамические щитки из гибких элементов [3]
Fig. 5. Hydrodynamic shields made of flexible elements [3]

1 – конструктивный элемент (стальной трос); 2 – сетная вставка из квадратной ячеи; 3 – плавучесть (кухтыли); 4 – грунтроп

Рис. 6. Оснастка ГРУ [3]
Fig. 6. Equipment of the GRU [3]

Это было связано с тем, что гидродинамический щиток прижимал ГРУ к грунту, этой силы было достаточно для его движения по грунту, а траловая доска имела большую массу и не могла преодолевать задевшие грунта, поскольку реакция на подъем за счет ваеров, имея инерцию, была всегда запоздалой, в отличие от ГРУ, которую можно было даже и не поднимать, гибкая легкая конструкция ГРУ плавно огибала скалы. Далее в России в рамках программы работы выполнялись в заливе Петра Великого на МРС-225 на промысле снюрреводами, ГРУ устанавливалась после кляч и позволяла увеличить время сбивки урезом и уловы.

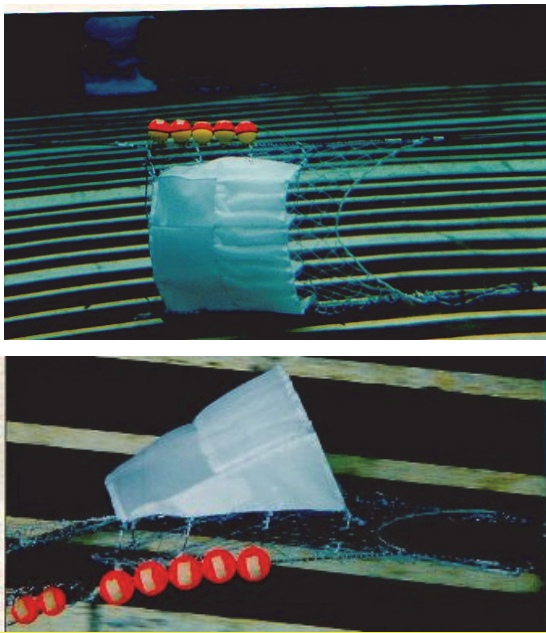
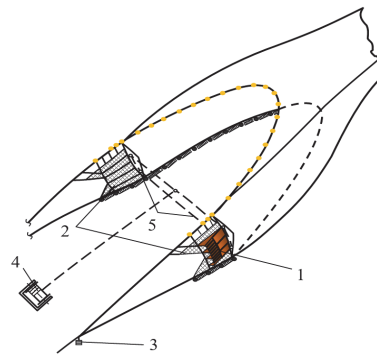

Рис. 7. ГРУ в бассейне [3]
Fig. 7. GRU in the pool [3]

1 – гидродинамические щитки;
2 – оснастка гидродинамических щитков;
3 – грузы углубители;
4 – автоматическая лебедка управления (штатная лебедка ИГЭК); 5 – оснастка устройства управления

Рис. 8. ГРУ и система управления параметрами устья траля [3]
Fig. 8. GRU and the system for controlling the parameters of the trawl mouth [3]

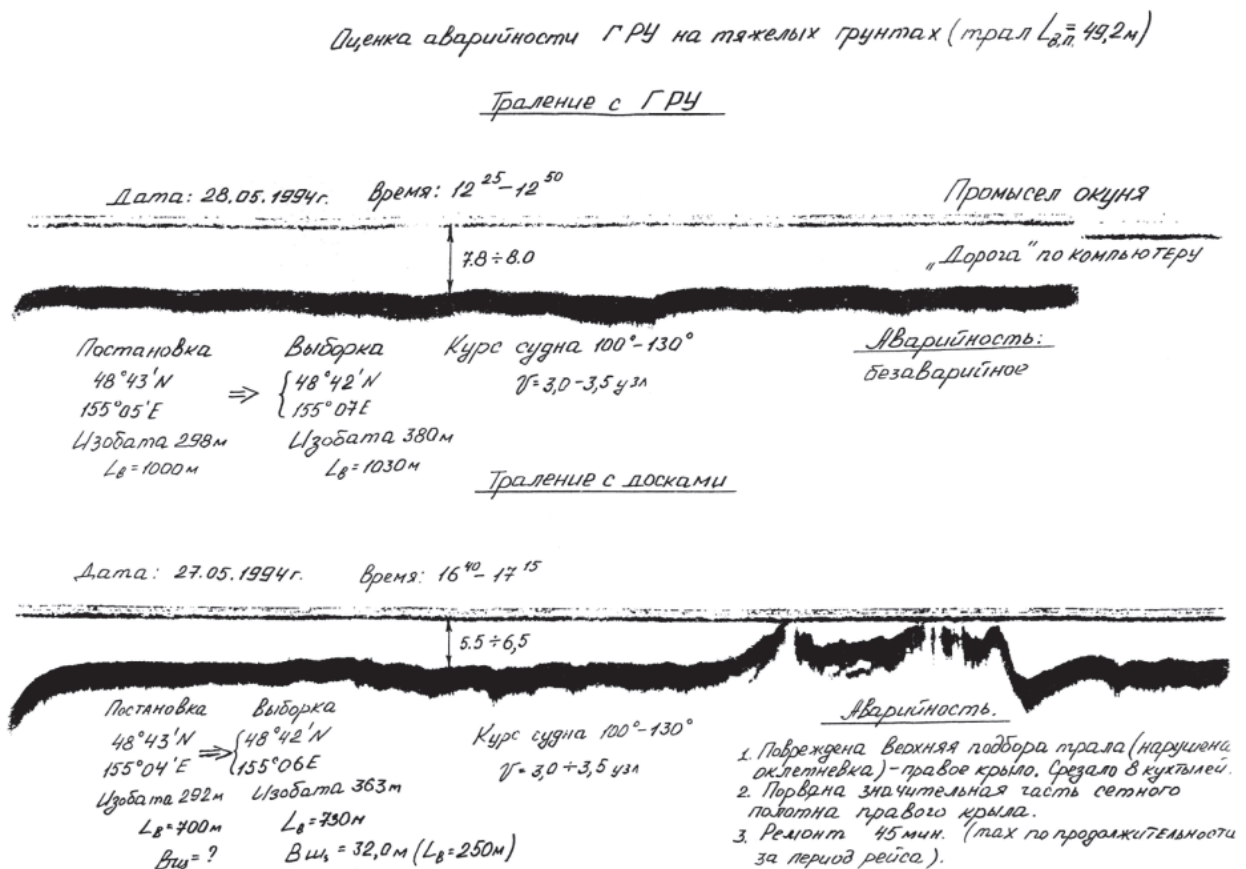

Рис. 9. Эхоленты тралений на тяжелых грунтах [3]
Fig. 9. Echolents of trawling on heavy soils [3]

В дальнейшем в период 1990-х и до середины 2000-х гг. в России развитием ГРУ не занимались, в Японии было практическое использование, что было связано с наличием патента, который принадлежал SHADANHOJIN ZENKOKU SOKOVIKAMI GYOGYO KUMIAI и Nichimo Co Ltd, а ТУРНИФ преобразовался и не подал право на данный патент.

С началом работ с ГРУ в России (2009 г.) [4–6] японские исследователи параллельно начали исследования (2009–2010 гг.). На основе ГРУ [7] в дальнейшем Nichimo Co Ltd с Ху Фусяном (2010 г.) из Токийского университета морских наук и технологий создала систему для оценки запасов (рис. 10). Также был разработан пелагический трал (рис. 11), где формулы (4–9) в работе японских исследователей [8] получены на основе работ В.И. Габрюка для определения расчетной площади ГРУ в переданной методике определения параметров ГРУ в 1994 г.

В то же время в Японии уже в 2007 г. велись исследования для разных других рыболовных систем с использованием особенностей ГРУ. На рис. 12, 13 представлена траловая боковая система для оценки запасов для поверхностных тралений и коммерческого рыболовства. Важной особенностью испытаний является то, что при равном раскрытии сопротивление традиционной траловой системы было в 0,22 раза выше, чем у боковой траловой системы [9]. Следующим важным использованием ГРУ является их использование не в траловых системах – при транспортировке гидробионтов от сооружений марикультуры и ставных неводов рыбы, что позволяет повысить качество мяса гидробионтов, буксировка улова в таком устройстве (рис. 14) позволяет снять их стресс, вызванный при промысле [10].

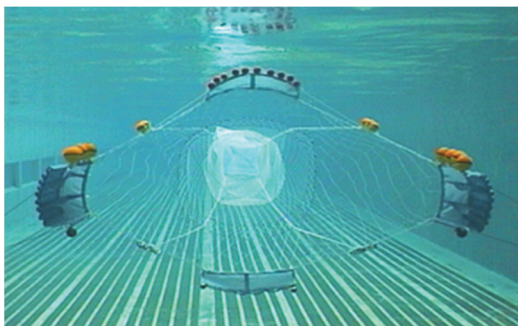

Рис. 10. Трал для учетных съемок с ГРУ [7]
Fig. 10. Trawl for accounting surveys with GRU [7]

Рис. 11. ГРУ Н. Kinoshita [8]
Fig. 11. Н. Kinoshita GRU [8]

Рис. 12. Гибкий распорный щиток [9]
Fig. 12. Flexible spacer shield [9]

Рис. 13. Фотографии боковой буксировки трала [9]
Fig. 13. Photos of the side tow of the trawl [9]

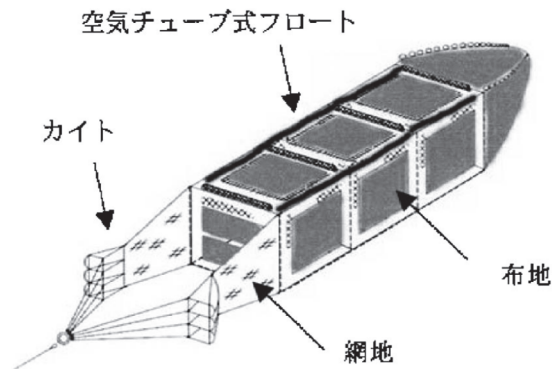

Рис. 14. Мешок с уловом для буксировки [10]
Fig. 14. A bag with a catch for towing [10]

В России развитие технологий с использованием ГРУ и разработки методов моделирования и расчета возобновили с приходом А.Н. Бойцова в Дальрыбвтуз [4–6]. Были проведены исследования в гидрлотке (г. Калининград), которые позволили получить коэффициенты гидродинамических сил, которые показали, что при $\alpha_p = 20^\circ$ коэффициент качества $K = 10,75$ ($C_x = 0,08, C_y = 0,86$), при $\alpha_p = 25^\circ$ коэффициент качества $K = 6,4$ ($C_x = 0,15, C_y = 0,96$), что в 1,8 раза меньше [5], это объясняет выход в устойчивое положение ГРУ на угол атаки не более 22° при любых условиях, а также расчет усилия при управлении закрытия ГРУ (см. рис. 9) на выход закритические углы атаки более 55° , разработан подход расчета оболочки ГРУ при геометрических соотношениях (рис. 15).

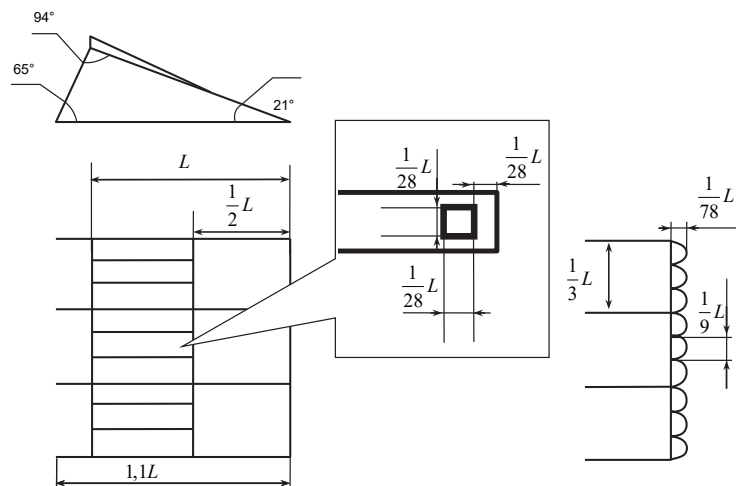

Рис. 15. Соотношения линейных размеров ГРУ [11]
Fig. 15. Ratios of linear dimensions of GRU [11]

Это позволило разработать методику расчета ГРУ с учетом рекомендованных траловых досок для разных типов судов [6, 11], а также в дальнейшем получить методику расчета ГРУ для конкретного трала [12]. Все это с учетом производства и использования на судах позволило создать параметрический ряд ГРУ [11, 12]. Также была разработана методика расчета усилий управляющей лебедки для управления раскрытием траловой системы [12], далее обобщенная методика была представлена в работе [13]. На основе публикаций в европейской части страны были изготовлены ГРУ и используются на промысле, рис. 16.

В дальнейшем на основе опыта работы предложена общая методика расчета ГРУ [14], учитывающая пакетную систему ГРУ (рис. 17), что позволяет эффективно и удобно работать на средних и крупных судах, также были получены расчетные формулы для выбора материала оболочки ГРУ.

Рис. 16. Наматывание ГРУ на кабельно-сетной барабан
Fig. 16. Winding the GRU on a cable-net drum

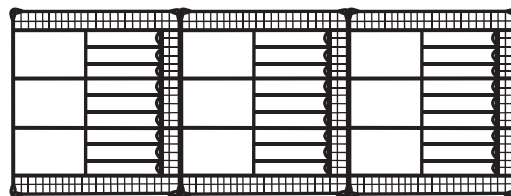

Рис. 17. Пакет ГРУ, соединенных по верхней и нижней подборе [14]
Fig. 17. A package of GRU connected by upper and lower selection [14]

Также в России были предложено использование ГРУ не в траловых системах, а в ловушках для промысла кальмара [15] и сайры [16]. Также предложено использование ГРУ для оснастки верхней и нижней подборы.

В целом совместные исследования российской и японской стороны были продуктивны, каждая из сторон реализовала результаты совместных исследований. После завершения совместных исследований российская сторона разработала методику расчета и масштабирования конструкций ГРУ для производства, в Японии использовали теоретические результаты отечественных разработчиков и совместные конструкции, полученные в ходе экспериментальных исследований. Отсутствие широкого внедрение в России связано с «косностью» мышления, связанного с тем, «что вот такие толстые и массивные металлические траловые доски, а ГРУ такая легкая, и она не выдержит нагрузок», – все это связано с тем, что большинство не понимает – жёсткая и массивная конструкция траловой доски за счёт крепления в траловой системе и массы обеспечивает свою форму, чтобы при ударах о борт не ломалась и не гнулась. В Японии внедрение произошло на маломерном и среднетоннажном флоте на основе готовых щитков, проверенных экспериментально в совместных экспериментах, развилось применение ГРУ для систем оценки запасов, поскольку устойчиво может держать раскрытие и при малых скоростях.

Список источников

1. Девятая сессия Российско-Японской Смешанной Комиссии по рыбному хозяйству (Протокол и материалы) («Нитиро Гёгё Годо Иинкай Дай Кюкай Кайги (Гидзироку то Сирё)»). Департамент рыболовства Японии. 1993. 310 с. (рус. и яп. яз.).
2. Trawl fishing gear and trawl fishing method/ Patent JP2731472B2, KR950008065B1, US5444933. Inventor: Hiromi Kinoshita, Yoshiki Matsushita, Yoshihiro Inoue, Zykin V. Ignatyevich, Kim I. Dmitrievich, Boytcov A. Nikolaevich, Visyagin O. Anatolyevich.
3. Бойцов А.Н., Висягин О.А. Исследования гидродинамических распорных устройств : монография. Владивосток : Дальрыбвтуз, 2013. 86 с.
4. Кудакаев В.В. Устройства горизонтального раскрытия тралов // Научные труды Дальрыбвтуза. 2009. № 21. С. 108–118.
5. Кудакаев В.В., Осипов Е.В., Бойцов А.Н. Результаты исследований гибких распорных щитков для горизонтального раскрытия траловой системы // Актуальные проблемы освоения

биологических ресурсов Мирового океана : материалы Междунар. науч. конф. Владивосток : Дальрыбвтуз, 2010. С. 215–219.

6. Осипов Е.В., Кудакеев В.В., Бойцов А.Н. Методика расчета траловой системы с гибкими распорными устройствами для её горизонтального раскрытия // Актуальные проблемы освоения биологических ресурсов Мирового океана : материалы Междунар. науч. конф. Владивосток : Дальрыбвтуз, 2010. С. 244–247.

7. 海洋事業 | 事業紹介 | ニチモウ株式会社 (nichimo.co.jp) <https://www.nichimo.co.jp/business/marine/>.

8. Hiromi KINOSHITA, Taisei KUMAZAWA. Development of Trawl Gear with Canvas Kites // Journal of Fisheries Engineering. 2011. Vol. 48, Issue 2. P. 89–98. DOI https://doi.org/10.18903/fisheng.48.2_89.

9. Toshihiro WATANABE, Shintaro YAMASAKI, Yoichi YANAGIDA. An attempt to convert from pair trawl to one boat trawl in the halfbeak fishery. Tech. Rept. Nat. Res. Inst. Fish. Eng. 2007. 29. P. 47–53.

10. TAISEI KUMAZAWA, HIROMI KINOSHITA. Development of new fishing technology facilitating fish rearing after catch. Nippon Suisan Gakkaishi. 2012. 78(1), 79.

11. Бойцов А.Н., Осипов Е.В., Кудакеев В.В. Методика проектирования гибкого распорного устройства для горизонтального раскрытия тралов // Научные труды Дальрыбвтуза. 2011. Т. 23. С. 64–68.

12. Осипов Е.В., Бойцов А.Н. Методы расчета гибких распорных устройств для горизонтального раскрытия трала и управление ими // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. 2013. № 30. С. 111–116.

13. Бойцов А.Н., Осипов Е.В., Лисиенко С.В., Вальков В.Е., Пилипчук Д.А. Управление траловой системой с гибкими распорными устройствами // Рыб. хоз-во. 2019. № 4. С. 93–95.

14. Бойцов А.Н., Вальков В.Е., Осипов Е.В. Оптимизация конструкций гибких распорных устройств // Водные биоресурсы: рациональное освоение и искусственное воспроизводство : Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Владивосток : Дальрыбвтуз, 2021. С. 9–13.

15. Баринов В.В., Осипов Е.В. Технология промысла пелагических кальмаров с помощью конусных подхватов // Инновационное развитие рыбной отрасли в контексте обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации : материалы IV Нац. науч.-техн. конф., 2021. С. 3–7.

16. Осипов Е.В., Бойцов А.Н., Погонев В.И., Пак А.А. Методика расчета распорных устройств для применения на сайровом промысле // Рыб. хоз-во. 2013. № 4. С. 91–92.

References

1. The ninth session of the Russian-Japanese Mixed Commission on Fisheries (Protocol and materials) ("Nitiro Gege Godo Iinkai Dai Kyukai Kaigi (Gidziroku to Sire)"). Department of Fisheries of Japan. 1993. 310 p.

2. Trawl fishing gear and trawl fishing method/ Patent JP2731472B2, KR950008065B1, US5444933. Inventor: Hiromi Kinoshita, Yoshiki Matsushita, Yoshihiro Inoue, Zykin V. Ignatyevich, Kim I. Dmitrievich, Boytsov A. Nikolaevich, Visyagin O. Anatolyevich.

3. Boytsov A.N., Visyagin O.A. Studies of hydrodynamic spacer devices : monog. Vladivostok : Dalrybvtuz, 2013. 86 p.

4. Kudakaev V.V. Devices for horizontal opening of trawls. Scientific works of Dalrybvtuz. Vladivostok : Far Eastern State Technical Fisheries University, 2009. No. 21. P. 108–118.

5. Kudakaev V.V., Osipov E.V., Boitsov A.N. Results of studies of flexible spacer shields for horizontal opening of the trawl system // Actual problems of development of biological resources of the world ocean: International Scientific Conference Vladivostok : Dalrybvtuz, 2010. P. 215–219.

6. Osipov E.V., Kudakaev V.V., Boitsov A.N. Method of calculating a trawl system with flexible spacers for its horizontal deployment. International scientific conference Actual problems of the development of biological resources of the world ocean. Vladivostok : Dalrybvtuz, 2010. P. 244–247.
7. 海洋事業 | 事業紹介 | ニチモウ株式会社 (nichimo.co.jp) <https://www.nichimo.co.jp/business/marine/>.
8. Hiromi KINOSHITA, Taisei KUMAZAWA. Development of Trawl Gear with Canvas Kites. Journal of Fisheries Engineering. 2011. Vol. 48, Issue 2. P. 89–98. DOI https://doi.org/10.18903/fisheng.48.2_89.
9. Toshihiro WATANABE, Shintaro YAMASAKI, Yoichi YANAGIDA. An attempt to convert from pair trawl to one boat trawl in the halfbeak fishery. Tech. Rept. Nat. Res. Inst. Fish. Eng. 2007. 29. P. 47–53.
10. TAISEI KUMAZAWA, HIROMI KINOSHITA. Development of new fishing technology facilitating fish rearing after catch. Nippon Suisan Gakkaishi. 2012. 78(1), 79.
11. Boitsov A.N., Osipov E.V., Kudakaev V.V. Methodology of designing a flexible spacer device for horizontal opening of trawls // Scientific works of Dalrybvtuz. 2011. Vol. 23. P. 64–68.
12. Osipov E.V., Boytsov A.N. Calculation methods of flexible spacer devices for horizontal opening of the trawl and their management // Studies of aquatic biological resources of Kamchatka and the north-western part of the Pacific Ocean. 2013. No. 30. P. 111–116.
13. Boitsov A.N., Osipov E.V., Lisienko S.V., Valkov V.E., Pilipchuk D.A. Management of a trawl system with flexible spacers // Fisheries. 2019. No. 4. P. 93–95.
14. Boitsov A.N., Valkov V.E., Osipov E.V. Optimization of designs of flexible spacers // Aquatic bioresources: rational development and artificial reproduction. Materials of the international scientific and practical conference. Vladivostok : Dalrybvtuz. 2021. P. 9–13.
15. Barinov V.V., Osipov E.V. Technology of pelagic squid fishing using cone pickups // Innovative development of the fishing industry in the context of ensuring food security of the Russian Federation : materials of the IV National Scientific and Technical Conference. 2021. P. 3-7.
16. Osipov E.V., Boytsov A.N., Pogonets V.I., Pak A.A. Method of calculating spacer devices for use in saury fishing // Fisheries. 2013. No. 4. P. 91–92.

Информация об авторах

А.Н. Бойцов – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Промышленное рыболовство»;

Е.В. Осипов – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Промышленное рыболовство».

Information about the authors

A.N. Boytsov – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Industrial Fisheries;

E.V. Osipov – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Industrial Fisheries.

Статья поступила в редакцию 10.06.2023, одобрена после рецензирования 20.06.2023, принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 10.06.2023, approved after reviewing 20.06.2023, accepted for publication 30.06.2023.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ:
XVII – НАЧАЛО XXI ВВ.

Научная статья

УДК 338.246.027

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-11>

**Обзор международного опыта государственной поддержки сектора рыбодобычи
в странах Азиатско-Тихоокеанского региона**

**Герман Станиславович Зверев¹, Наталья Александровна Гончарова², Анара Омир-
таевна Кизабекова³**

^{1, 2, 3} Некоммерческая организация «Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных пред-
приятий, предпринимателей и экспортеров», Москва, Россия

¹ Varpe@varpe.org

² Natalya.Goncharova@varpe.org

³ Anara.Kizabekova@varpe.org

Аннотация. Россия является одним из мировых лидеров по объему вылова водных био-
ресурсов. Рыболовство обеспечивает продовольственную безопасность России и несет
стратегическую важность для национальной экономики страны. Для ряда регионов
Дальнего Востока и Крайнего Севера рыболовство является основной специализацией,
формирующей значительную долю валового регионального продукта и обеспечивающей
социально-экономическое развитие региона, занятость в рыбацких поселениях и закреп-
ление населения на отдаленных от региональных центров прибрежных территориях.

В последние годы отрасль столкнулась с необходимостью решения критических задач,
таких как модернизация добывающих и перерабатывающих мощностей, повышение про-
изводительности отрасли и расширение ресурсной базы. При этом ввиду ограниченности
запасов водных биоресурсов в национальных водах и растущей потребности в наращива-
нии национального вылова и повышении устойчивости рыбодобывающей отрасли ука-
занные задачи стоят перед многими рыбодобывающими странами. В этой связи анализ
зарубежного опыта государственного участия в развитии рыбной отрасли необходим для
анализа механизмов предоставления господдержки и их результативности.

В целях изучения международного опыта в статье был проведен межстрановой сравни-
тельный анализ механизмов предоставления господдержки рыбодобывающей отрасли в
странах Азиатско-Тихоокеанского региона как ключевого рыбодобывающего региона. В
рамках анализа были выбраны как развитые, так и развивающиеся страны, являющиеся
лидерами по добыче и переработке водных биоресурсов. Анализ международного опыта
позволяет обратить внимание на различные подходы к государственной поддержке от-
расли в рыболовных державах, которые могут быть адаптированы к российским реалиям.

Ключевые слова: государственная поддержка, субсидирование, развитие рыбодобываю-
щей промышленности, развитие перерабатывающих мощностей, инфраструктура рыбо-

ловства, строительство рыбопромысловых судов, повышение производительности, повышение устойчивости рыболовства, Азиатско-Тихоокеанский регион, АТР

Для цитирования: Зверев Г.С., Гончарова Н.А., Кизабекова А.О. Обзор международного опыта государственной поддержки сектора рыбодобычи в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 112–131.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FISHERY INDUSTRY IN RUSSIA:
XVII – EARLY XXI CENTURIES

Original article

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-11>

**The review of international practices of state support for fishing industry
in the countries of the Asia-Pacific region**

German S. Zverev¹, Natalia A. Goncharova², Anara O. Kizabekova³

^{1,2,3} Non-profit organization «All-Russia Association of fisheries enterprises, entrepreneurs and exporters», Moscow, Russia

¹ Varpe@varpe.org

² Natalya.Goncharova@varpe.org

³ Anara.Kizabekova@varpe.org

Abstract. Russia is one of the world leaders by marine capture. Fishery has strategic importance for the Russian national economy that ensures food security in the country. For a number of regions of the Russian Far East and the Russian Far North, fishing is the main specialization, which forms a significant share of the gross regional product and ensures the socio-economic development of the region, employment in fishing settlements and the population's “fixation” in coastal areas remoted from regional centers.

In recent years, however, the industry has faced strategic challenges, such as necessity of capture and processing facilities modernization, increasing industry productivity and expanding the resource base to increase national yield. At the same time, given the impoverishment of aquatic bioresources in national waters and the growing need to improve the sustainability of the fisheries sector, these challenges are faced by many other fishing countries.

Thus, in order to study the international experience, the article conducted a comparative analysis of the mechanisms of providing state support to the fishing industry in the countries of the Asia-Pacific region. In order to conduct the analysis, we had chosen the number of developed and developing countries that represent top global fishery capture and production countries. Analysis of international experience allows us to draw attention to various approaches to fisheries support policies in the world Fishing Powers, which can be adapted to Russian realities.

Keywords: state support, subsidies, development of the fishing industry, development of processing facilities, fishing infrastructure, construction of fishing vessels, increasing fishing productivity, increasing fishery sustainability, Asia-Pacific region

For citation: Zverev G.S., Goncharova N.A., Kizabekova A.O. The review of international practices of state support for fishing industry in the countries of the Asia-Pacific region. *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2023;64(2):112–131. (in Russ.).

Введение

Россия является одним из мировых лидеров по объему вылова. Рыболовство выступает как критически важная отрасль, обеспечивающая продовольственную безопасность России, и несет стратегическую важность для национальной экономики страны. Более того, для ряда регионов Дальнего Востока рыболовство является основной специализацией, формирующей значительную долю валового регионального продукта, обеспечивающей социально-экономическое развитие региона, занятость в рыбацких поселениях и закрепление населения на отдаленных территориях.

В последние годы отрасль столкнулась с необходимостью решения стратегически важных задач, таких как модернизация добывающих и перерабатывающих мощностей, повышение производительности отрасли и расширение ресурсной базы для наращивания национального вылова. При этом ввиду обеднения запасов водных биоресурсов в национальных водах и растущей потребности в повышении устойчивости рыбодобывающей отрасли указанные задачи стоят перед многими рыбодобывающими странами. В этой связи анализ зарубежного опыта государственного участия в развитии рыбной отрасли необходим для анализа механизмов предоставления господдержки и их результативности.

Целью данного исследования является изучение межстрановой специфики государственного управления развитием рыбодобывающей отрасли в рыболовных странах Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР) как ключевого рыбодобывающего региона. Вклад рыбной отрасли стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (далее – АТЭС) составляет около 2,06 трлн долларов (4 % ВВП стран-участниц АТЭС) [1]. Вместе страны АТР добывают 74 % мирового вылова. Страны только в Азиатской части региона обеспечивают 84,6 % общей занятости в рыбной промышленности, что делает рыболовство основной отраслью региона.

Объекты и методы исследований

Для обзора были выбраны такие страны АТР, как Китай, Япония, Индия, США, Австралия и Канада, представляющие как развитые, так и развивающиеся страны (в соответствии с классификацией стран по уровню экономического развития ООН [2]) и являющиеся лидерами по добыче и переработке водных биоресурсов. Данный подход позволит провести анализ опыта стран с разным уровнем развития экономики и разной степенью государственного участия в развитии рыбопромышленной отрасли, имеющих различные приоритеты и подходы к предоставлению государственной поддержки.

В целях анализа опыта предоставления государственной поддержки выбранных стран АТР использовался такой метод научного исследования, как межстрановой сравнительный анализ. Данный метод позволил выделить ключевые тенденции развития рыбодобывающей отрасли в отдельных странах, технологии и подходы, которые в них применяются.

Результаты и их обсуждение

Современные стратегии развития рыбной отрасли в странах АТР ориентированы на повышение устойчивости промысловых запасов, развитие рыбоводства, наращивание объема производства рыбной продукции (повышение самообеспеченности рыбной продукцией) и укрепление социально-экономического положения прибрежных регионов.

Меры государственной поддержки в отрасли по данному региону можно сгруппировать на основании ее ключевых благополучателей:

- **финансовые меры поддержки (косвенные и прямые) рыбаков и рыболовных предприятий:** льготное кредитование; компенсация стоимости строительства судов; налоговые льготы; адресная финансовая поддержка домохозяйств, занятых в рыбной отрасли; финансирование стартапов и инвестиционных проектов; компенсация топливных затрат; государственная закупка рыбопродукции (для нужд социальных учреждений); поддержка рыбацких сообществ;

- **финансирование развития отраслевой инфраструктуры:** строительство, ремонт и модернизация инфраструктурных объектов рыбохозяйственного комплекса;

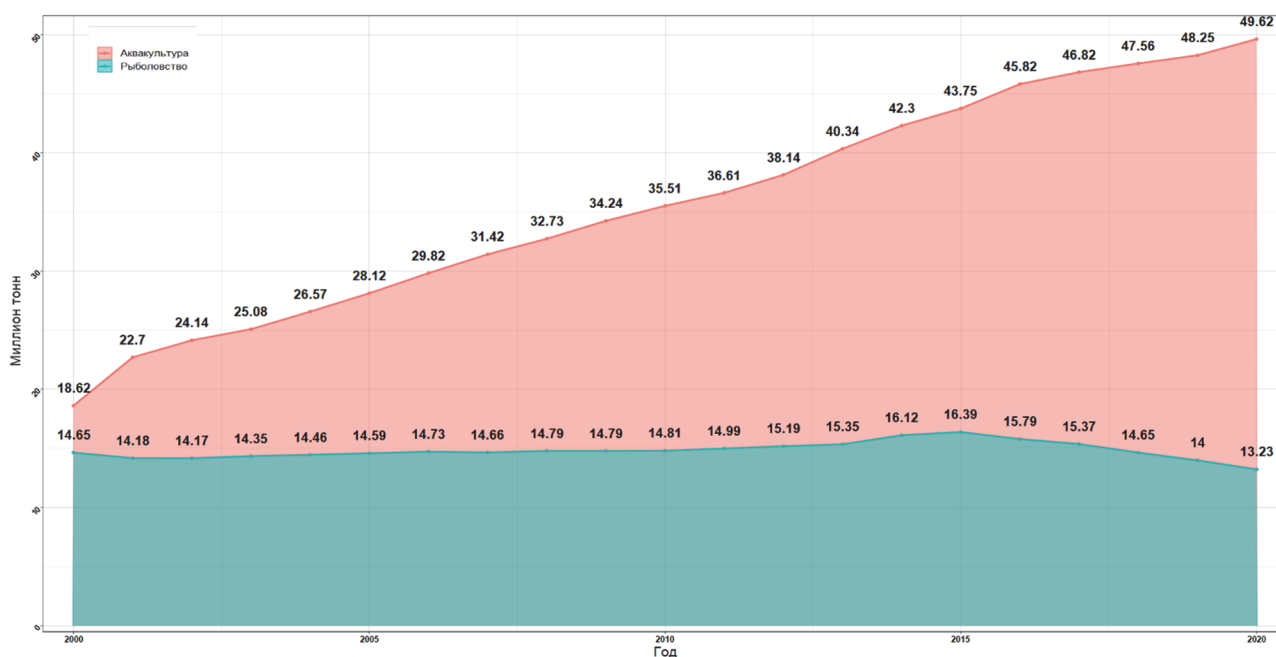
- **финансирование мер поддержки организациям, оказывающим услуги в сфере рыболовства:** НИОКР; продвижения и популяризации рыбной продукции; мероприятий по обеспечению устойчивого развития объема водных биоресурсов; поддержки повышения квалификации рыбаков и привлечения молодых экспертов в отрасль.

В обзор были выбраны отдельные ключевые экономики региона (КНР, Япония, Южная Корея, Австралия, США и Канада) [3] и Индия, ввиду своего стратегического фокуса на развитие рыбопромышленной отрасли.

1. Китай

Китай является мировым лидером по вылову и производству водных биоресурсов. В 2020 г. Китай выловил и произвел 35 % от общемирового объема улова и аквакультуры.

В целом суммарный объем продукции рыболовства и рыбоводства значительно увеличился за последние две декады – с 30,27 млн т в 2000 г. до 62,85 в 2020 г., в 2021 г. показатель составил 67 млн т [4]. При этом рост объема рыбных ресурсов формируется за счет развития аквакультуры. Так, в 2021 г. объем производства аквакультуры вырос на 23,3 % – до 53,94 млн т. В то же время объемы вылова снизились на 20,9 % – до 12,96 млн т (рисунок).

Объем вылова и производства водных биоресурсов в Китае в 2000–2021 гг., млн т
The volume of catch and production of aquatic biological resources in China in 2000–2021, million tons

Рыбохозяйственный комплекс КНР является наиболее субсидируемым в мире [5, 6]. В 2017 г. Правительством КНР направлено порядка 3,8 млрд долларов на поддержку рыбопромышленных предприятий, в том числе на поддержку строительства и реконструкции рыболовных судов – 618,3 млн долларов, модернизацию судов и оборудования – 47,2 млн долларов, другая прямая поддержка предприятиям – 1,4 млрд долларов.

На текущем этапе развития отрасли государственная поддержка ориентирована на модернизацию и строительство инфраструктурных объектов и оборудования, повышение производственных мощностей, сокращение промысла в национальных водах, повышение эффективности аквакультуры и экспедиционного промысла в открытых районах Мирового океана.

ана и в исключительных экономических зонах (далее – ИЭЗ) иностранных государств. Так, в конце 2021 г. Министерством сельского хозяйства Китая был представлен 14-й пятилетний план по развитию рыболовства до 2025 г. [7]. Ожидается, что годовой объем производства морепродуктов увеличится с 65,47 млн т в 2020 г. до 69 млн т в 2025 г. Поставлена цель по дальнейшему качественному и количественному развитию рыбоводства и уменьшению объемов вылова до 10 млн т к 2025 г. При этом снижение объемов вылова планируется за счет сокращения промысла в национальных водах, в то время как объем вылова экспедиционного промысла планируется держать на уровне 2,3 млн т ежегодно.

Финансовые меры поддержки: государство субсидирует строительство судов, реконструкцию портов, модернизацию и строительство рыболовных судов, компенсацию затрат на топливо. В 2018 г. таких субсидий было выплачено на сумму 5,9 млрд долларов. Только в морском порту Циндао в 2013–2020 гг. количество рыболовных судов выросло в 17 раз: с 10 единиц, принадлежавших одной компании (добыча 3 тыс. т водных биоресурсов), до 169 судов, эксплуатируемых 31 компанией (добыча 140 тыс. т водных биоресурсов). Особое внимание уделяется финансированию судов, ведущих экспедиционный промысел в промышленных (коммерческих) и научных целях. В 1985–2019 гг. количество таких судов возросло до 2 701 единиц [8].

В рамках 14-й пятилетки развития рыбохозяйственной отрасли провинции Шандон и Фуцзянь в начале 2022 г. объявили о запуске программы субсидирования, направленной на повышение прозрачности ведения промысла и соблюдение экологических норм посредством внедрения систем мониторинга промысла.

Сумма субсидирования зависит от размера судна и типа рыболовства, которое осуществляется. Для судов длиной менее 12 м финансирование предоставлялось в размере 1400–2300 долларов США, для судов длиной свыше 12 м – 2400–46800 долларов США. Бюджет программы соответствует бюджету топливных субсидий после их сокращения в 2019 г., что позволит сохранить стабильный уровень предоставления финансовой поддержки рыбакам и не повлияет на доходы рыбаков.

Нефинансовые меры поддержки: Правительство КНР создаёт условия для ведения промысла в ИЭЗ других государств, заключая с ними двусторонние соглашения. В 2020 г. более чем 160 китайских рыбодобывающих предприятий вели промысел в ИЭЗ 42 стран [9].

Комплексные меры: для достижения цели по трехкратному увеличению оборота рыбной отрасли города до более чем 1 млрд долларов к 2025 г. Бюро городского планирования и природных ресурсов города Шэньчжень начало реализацию Современного плана развития рыболовства (2022–2025 гг.) [10] (далее – План). В ключевые меры поддержки входит строительство следующих инфраструктурных объектов: Шэньчженьская национальная база океанического рыболовства (реконструкция портовых районов залива Дачан и порта Шэньшань Сяомо, создание на их базе национального центра, объединяющего обеспечение производственных и логистических мощностей, хранение продукции из водных биоресурсов, обеспечение их реализации, организации торговых выставок, исследований и разработок в области морских технологий, развитие импортной, экспортной и интернет-торговли и т.д.); создание Международного центра торговли тунцом; строительство научно-исследовательских институтов, базы океанического рыболовства в Микронезии (строительство судоремонтных баз, холодильных складов, причалов, инфраструктуры для глубокой переработки водных биоресурсов и т.д.); создание инновационных комплексов морского рыболовства в Шэньчжэне и Гонконге; реконструкция рыбных портов; разработка IT-системы для отслеживания качества продукции из водных биоресурсов и управления рыболовством; формирование Альянса рыбной промышленности района Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао; организация Шэньчжэньской международной выставки рыболовства; организация культурных, тематических мероприятий по популяризации потребления рыбной продукции, табл. 1.

Таблица 1
**Объем финансирования государственных мер поддержки рыбной отрасли в КНР,
 млн долларов США [11]**

Table 1
**The amount of financing of state measures to support the fishing industry in China,
 million US dollars [11]**

Меры поддержки	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Финансовая поддержка предприятиям								
Компенсация затрат на использование переменных факторов производства*	2535,8	3711,8	5565,8	6203,0	4718,5	3182,7	2003,8	1738,4
Субсидирование строительства/покупки судов*	3,6	-	-	-	-	665,2	629,1	618,3
Субсидирование модернизации производственной инфраструктуры*	-	-	639,5	32,5	76,9	-	191,1	47,2
Поддержка направления на повышение доходов*	3,4	-	-	-	-	-	-	-
Специальные системы страхования для рыбаков*	1,5	65,0	1,6	1,6	1,6	-	-	-
Компенсация затрат, связанных со снижением производственных мощностей	2,2	4,5	0,7	81,3	81,2	79,6	216,0	283,3
Расходы на обслуживание сектора								
Обеспечение отраслевой инфраструктуры*	40,3	54,7	33,6	-	64,9	416,5	344,6	242,7
Поддержка рыбацких сообществ*	0,0	3,6	3,6	7,0	7,0	-	-	-
НИОКР*	3,0	3,1	3,2	3,3	-	-	-	-
Управление ресурсами	77,9	67,1	726,1	91,8	115,2	63,7	110,8	248,7
Другая комплексная поддержка отрасли*	-	-	-	-	-	-	338,6	657,2
Всего	2 667,6	3 909,6	6 974,1	6 420,5	5 065,3	4 407,6	3 834,0	3 835,8

*данные за отдельные года не представлены.

2. Япония

В 2018 г. Япония потратила порядка 1 233 млн долларов на государственное финансирование рыбной отрасли. Поддержка составила 14,5 % от суммарного дохода рыбопромышленных предприятий, в то время как в среднем по ОЭСР этот показатель составлял 8,5 % [12]. Из них на прямую финансовую поддержку компаний было направлено 663,12 тыс. долларов США, на модернизацию и обеспечение инфраструктуры – 724,9 млн долларов США, поддержку рыболовных сообществ – 41,7 млн долларов США, повышение квалификации и привлечение молодых специалистов – 7,8 млн долларов США, НИОКР – 213,04 млн долларов США [11].

На 2022 г. Правительством установлены следующие меры, направленные на развитие отрасли: модернизация рыболовных судов, развитие рыбных портов для поддержки экспорта, возрождение рыбацких деревень, внедрение интеллектуальных технологий в рыболовстве и сокращение выбросов углерода. В целях реализации государственной поддержки из бюджета на 2022 г. было выделено финансирование следующих мер [13]:

- стабилизация доходов рыбаков от рыболовства – 426,2 млн долларов США;
- противодействие росту цен на топливо – 64,1 млн долларов США;

- расширение исследований и оценки ресурсного обеспечения водными биоресурсами – 9,4 млн долларов США;
- повышение квалификации и привлечению молодых специалистов в отрасль – 720 тыс. долларов США;
- повышение конкурентоспособности прибрежного рыболовства (восстановление и строительство прибрежной инфраструктуры, субсидирование аренды, лизинга рыбацких лодок, обеспечение мер по противодействию браконьерству и др.) – 216,7 млн долларов США;
- повышение конкурентоспособности морского и океанического рыболовства, ориентированного на сокращение выбросов CO₂ (содействие внедрению эффективной производственной системы, субсидирование строительства высокопроизводительных рыболовных судов) – 46,8 млн долларов США;
- повышение эффективности управления рыболовецких кооперативов – 4,3 млн долларов США;
- повышение производительности цепочки создания стоимости в отрасли (повышение устойчивости поставок сырья для переработчиков, субсидирование затрат на хранение, транспортировку и т.д. для «застойной» рыбопродукции, стимулирование потребительского спроса) – 14,4 млн долларов США;
- развитие инфраструктуры рыболовства (модернизация рыболовных баз и поощрение использования рыбных портов, сохранение и развитие районов промысла, предотвращение последствий стихийных бедствий и др.) – 717,8 млн долларов США;
- функциональное расширение и возрождение рыбацких деревень – 1,6 млрд иен (11,5 млн долларов США);
- субсидирование развития сельских прибрежных районов – 564,5 млн долларов США;
- другие инфраструктурные проекты – 31,7 млн долларов США;
- противодействие промыслу иностранных рыболовных судов на территории Японии – 467,3 млн долларов США, табл. 2.

Таблица 2

**Объем финансирования государственных мер поддержки рыбной отрасли в Японии,
млн долларов США**

Table 2

**The amount of funding for government measures to support the fishing industry in Japan,
million US dollars**

Меры поддержки	2014	2015	2016	2017	2018
Компенсация затрат, связанных со снижением производственных мощностей	0,94	0,74	0,00	0,00	0,81
Обеспечение отраслевой инфраструктуры	688,28	602,08	649,70	630,26	724,92
Маркетинг и продвижение	9,85	12,59	13,53	12,54	
Поддержка рыбацких сообществ	45,21	33,60	37,14	47,74	41,66
Образование и переподготовка	7,86	6,73	7,50	10,36	7,75
НИОКР	155,29	138,50	157,78	153,44	213,33
Управление ресурсами	411,10	346,68	340,69	295,96	243,04
Всего	1 318,5	1 140,9	1 206,4	1 150,3	1 231,5

3. Канада

В 2018 г. Правительство Канады направило около 76 млн долларов США на строительство и модернизацию портовой инфраструктуры, 390,5 млн долларов США были направлены на обеспечение деятельности отрасли. В последнюю категорию входили маркетинговые проекты популяризации рыбной продукции, государственное администрирование отрасли,

программы охраны и защиты водных биоресурсов [11]. Прямая финансовая поддержка рыбаков составила 261,8 млн долларов США и была направлена на поддержку доходов рыбаков и компенсацию затрат в специальную систему страхования. Всего, по данному направлению поддержки, Канада потратила 5,7 тыс. долларов США на одного рыбака [14].

В целом поддержка рыбодобывающих предприятий и отрасли осуществляется преимущественно через отраслевые фонды или в рамках комплексных, межотраслевых проектов. Также поддержкой затрагивается не только реализация инфраструктурных проектов, но и прямое финансирование рыбодобывающих предприятий и рыболовов. Модернизацию промысловой инфраструктуры и перерабатывающего оборудования правительство Канады стимулирует за счет трех целевых фондов финансирования: Фонд Атлантического рыболовства, Фонд рыболовства г. Квебек, Фонд стабилизации канадских морепродуктов.

К примеру, Фонд Атлантического рыболовства, который в 2022 г. был продлен еще на 7 лет, с суммарным бюджетом 292 млн долларов США [15], ориентирован на модернизацию и обновление производственных мощностей, продвижение экспорта продукции МСП и строительство рыбопромышленного кластера [16]. Кроме того, Фонд Атлантического рыболовства нацелен на увеличение количества занятых в отрасли с помощью мер повышения квалификации и привлечения молодых специалистов. Фонд стабилизации был создан в 2020 г. в качестве меры поддержки сектора переработки рыбы и морепродуктов в борьбе с последствиями, принятыми антиковидными мерами, и подготовки к восстановлению экономики. Всего Фондом было выделено 46,5 млн долларов США [17]. Фонд рыболовства г. Квебек был создан в 2019 г. Всего Фондом было выделено 31,8 млн долларов США.

В рамках поддержки рыбодобывающих предприятий правительство Канады реализует серию программ. К примеру, в 2020 г. была запущена программа льгот и грантов для рыболовов, потерявших доход в связи с антиковидными мерами более чем на 25 % в сравнении с 2018 и 2019 гг. [18]. При этом сумма компенсации составляет до 75 % от потерянного дохода. Также предоставляется финансовый грант для самозанятых рыболовов, занимающихся коммерческим промыслом с оборотом в 2018–2019 гг. не менее 5 000 долларов США. В рамках программы было выделено 373 млн долларов США.

Всего годовой бюджет программ развития рыбопромышленной отрасли на 2020–2021 финансовый год составил 2,2 млрд долларов США [19]. Из них на финансирование программ поддержки рыбаков и рыбопромышленных предприятий было направлено 204,6 млн долларов США. На развитие отраслевой инфраструктуры – 686,6 млн долларов США, на поддержку обеспечения деятельности отрасли – 523,2 млн долларов США, табл. 3.

Таблица 3

Объем финансирования государственных мер поддержки рыбной отрасли в Канаде в период 2014–2018 гг., млн долларов

Table 3

The amount of funding for government measures to support the fishing industry in Canada in the period 2014–2018, million dollars

Меры поддержки	2014	2015	2016	2017	2018
Поддержка направления на повышение доходов	231,4	213	213,4	231,3	261,8
Обеспечение отраслевой инфраструктуры	91,6	168,97	216,6	160,7	76
Маркетинг и продвижение	0,454	1,7	1,9	1,8	0,44
Поддержка рыбацких сообществ	1,2	1,1	1,01	1,2	..
Управление ресурсами	345,3	297,4	293,1	365,1	390,1
Всего	669,9	682,2	726,01	760,1	728,3

4. Индия

С 2014 г. Правительство Индии взяло курс на модернизацию рыбной отрасли, начиная с запуска реформ. В 2015–2016 гг. запущена программа «Комплексная схема развития и управления рыболовством – Голубая Революция» с бюджетом около 3,000 крор рупий (441 млн долларов США). По итогам пяти лет реализации программы средний темп роста оборота отрасли вырос до 8,81 % против 5 % в течение 2008–2014 гг. [20].

В 2018–2019 гг. Правительством Индии был создан Фонд развития инфраструктуры рыболовства и аквакультуры на сумму порядка 1,1 млрд долларов (7,522 крор рупий). В 2016–2019 гг. государство оказывало следующие виды поддержки [21]:

Субсидирование: прямые и косвенные трансферты рыбакам, основанные на объеме и стоимости улова (5 тыс. долларов США), субсидирование строительства рыболовных судов (2,6 млн долларов США), поддержка модернизации отрасли (1,3 млн долларов США), дополнительные выплаты рыбакам (1,1 млн долларов США), специальная страховка для рыбаков (10,4 млн долларов США), другие трансферты предприятиям отрасли (3,6 млн долларов США).

Комплексная поддержка отрасли: финансирование НИОКР, связанных с производством рыбной продукции (14,2 млн долларов США), управлением отраслью (2,9 млн долларов); маркетинг и популяризация рыбной продукции (851 тыс. долларов); поддержка сообщества рыбаков (12 млн долларов США).

В 2020 г. Премьер-министром Индии была запущена инвестиционная схема Pradhan Mantri Matsya Sampada Yojana (далее – PMMSY) общей стоимостью 2,8 млрд долларов (20,050 крор рупий). Целью Программы являлось повышение добычи и производства рыбных ресурсов, повышение занятости и производительности отрасли и стимулирование развития экспорта рыбопродукции. Программа направлена на устранение критических пробелов в цикле производства рыбопродукции, начиная с вылова рыбы, сертификации рыбопромышленных предприятий, модернизации инфраструктуры и оборудования для переработки и заканчивая внедрением системы охраны здоровья водных биоресурсов, обеспечением безопасности и благополучия рыбаков.

Программа PMMSY предполагает финансирование следующих мер поддержки [22]:

I. Расширение и повышение производительности рыбохозяйственной отрасли посредством: а) развития промышленного рыболовства во внутренних водах и аквакультуры (финансирование строительства водоемов и садков для ведения рыбного хозяйства); б) технологической модернизации рыбоводства.

II. Модернизация инфраструктуры и систем управления производственным циклом, включая:

а) модернизацию послепромысловой и холодильной инфраструктуры, включая: строительство и модернизацию объектов холодильной цепи (холодильные камеры, авторефрижераторы, изотермические транспортные средства, передвижные холодильные камеры), центры реализации живой рыбы, мини-комбикормовые заводы;

б) развитие инфраструктуры для реализации рыбной продукции (строительство рыбных рынков, специализированных рыбных магазинов и киосков, поддержка организаций глубокой переработки, создание электронной и онлайн платформы для реализации рыбы и рыбной продукции);

в) развитие морского рыболовства (строительство и приобретение рыболовных судов для ведения промышленного морского рыболовства, приобретение судового оборудования и др.);

г) модернизацию и строительство рыбопромысловых портов: строительство, расширение и технологическая модернизация рыбопромысловых портов, модернизация интегрированных центров выгрузки рыбы.

III. Повышение качества жизни рыбаков, включая замену лодок и сетей для традиционного рыболовства, предоставление финансовой и продовольственной поддержки малообеспеченных домохозяйств рыбаков.

В результате реализации инвестиционной схемы PMMSY за два года в рыбной отрасли было запущено 24 предпринимательских проекта общей стоимостью 7,5 млрд долларов (62,600 крор рупий). Производство рыбы увеличилось с 141,64 тыс. т в 2019 г. до 162,53 тыс. т в 2022 г. (+14 %). Рыбный экспорт достиг рекордного максимума. Запущенные мероприятия и проекты обеспечили занятость порядка 350 тыс. рыбаков и более 970 тыс. человек по всей производственно-сбытовой цепочке, табл. 4.

Таблица 4

Объем финансирования государственных мер поддержки рыбной отрасли в Индии, млн долларов [23]

Table 4

The amount of financing of state measures to support the fishing industry in India, million dollars [23]

Виды поддержки	2016	2017	2018	2019
Финансовая поддержка предприятиям				
Компенсация затрат на использование переменных факторов производства	45,26	68,78	92,05	104,48
Прямые трансферы рыбакам, основанные на объеме и стоимости улова	0,09	0,11	0	0,24
Субсидирование строительства/покупки рыболовных судов	0,47	3,58	17,96	4,46
Поддержка модернизации отрасли	5,68	5,01	1,65	0,99
Компенсация затрат на использование основного капитала	8,93	9,89	6,89	8,70
Дополнительные выплаты рыбакам	21,26	31,24	31,76	30,61
Специальная страховка для рыбаков	20,89	21,47	33,82	32,72
Другие трансферты предприятиям	0,06	0,22	2,46	0
Расходы на обслуживание сектора				
Капитальные расходы	37,03	45,75	27,94	35,61
Финансирование НИОКР, связанных с производством рыбной продукции	31,74	38,43	50,19	56,23
Маркетинг и продвижение	3,33	2,39	1,76	0,99
Поддержка рыбацких сообществ	54,43	60,10	56,60	37,15
Управление ресурсами	0,51	0,59	0,71	0,67
Программы увеличения запасов	0	0,003	0	0
Расходы на правоприменение	0,95	1,14	1,11	1,42
Всего	230,73	289,98	327,81	315,89

5. Австралия

В 2018 г. Правительство Австралии направило 119,5 млн долларов США на комплексную поддержку рыбопромышленной отрасли (НИОКР, программы повышения квалификации рыбаков и привлечение молодых экспертов в отрасль, поддержка рыбацких сообществ и т.д.). Объем данных видов поддержки составляет примерно 5,9 % суммарного оборота отрасли [11].

В 2020–2021 гг. рыбопромышленный сектор Австралии вырос до 2,01 млрд долларов США, занятость составляет 17 тыс. чел. Стратегия и планы развития отрасли реализуются на основании 6 документов: 1) Заявление о намерении Австралийского форума по управлению рыболовством; 2) Национальная агрокультурная стратегия; 3) Национальный консультатив-

ный совет по рыболовству – Приоритеты; 4) Отчет о морском рыболовстве и аквакультуре; 5) План НИОКР Научно-исследовательской кооперации рыболовного хозяйства на 2020–2025 годы; 6) Национальный план рыболовства за 2022–2030 годы [24].

Государство предоставляет преимущественно *косвенные финансовые* меры поддержки, направленные на комплексную поддержку отрасли.

В рамках указанных программных документов в целях повышения производительности и улучшения экологических показателей рыбной отрасли на 2021–2022 гг. была выделена 13,49 млн долларов США. Бюджет был выделен на внедрение передовых технологий интеграции данных, мониторинга и искусственного интеллекта [25]. Также около 67 млн долларов США были направлены на содействие экспорта австралийской рыбопродукции [26]. Кроме того, в рамках бюджета было объявлено о выделении 20 млн долларов на поддержку структурной перестройки Юго-восточного тралового промысла, 5,9 млн долларов – на восстановление среды обитания рыболовства. В рамках бюджета на 2022–2023 финансовый год Правительство выделило дополнительные 135,5 млн долларов США на повышение производительности отрасли и квалификации работников производственного сектора.

Таблица 5

Объем финансирования государственных мер поддержки рыбной отрасли в Австралии, млн долларов США [11]

Table 5

The amount of funding for government measures to support the fishing industry in Australia, million US dollars [11]

Меры поддержки	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Финансовая поддержка предприятиям									
Компенсация затрат на использование переменных факторов производства*	-	-	-	-	1,1	2,0	0,9	0,9	0,003
Компенсация затрат на использование основного капитала*	-	-	-	-	-	-	0,6	1,1	0,003
Компенсация затрат, связанных со снижением производственных мощностей	2,4	8,5	5,6	19,3	7,5	26,3	1,7	12,4	10,0
Другое*	-	-	-	-	-	-	0,1	0,2	-
Расходы на обслуживание сектора									
Маркетинг и продвижение*	-	-	-	-	-	0,0	0,3	0,1	0,4
Поддержка рыбацких сообществ	0,8	1,2	1,4	1,6	3,5	2,2	2,3	2,1	1,2
Образование и переподготовка*	-	-	-	1,0	0,4	0,6	0,7	7,4	1,3
НИОКР	39,9	49,8	49,0	51,0	55,1	46,5	48,1	51,9	46,4
Управление ресурсами	61,8	67,4	90,2	99,4	91,0	75,2	73,9	90,3	69,9
Другая комплексная поддержка отрасли	0,5	0,3	0,4	0,4	0,3	0,9	1,6	1,4	0,2
Всего	105,3	127,3	146,6	172,7	159,0	153,8	130,0	167,8	129,4

* данные за отдельные года не представлены.

6. США

Морское рыболовство в США является одним из крупнейших в мире и охватывает 7,1 млн км² океана [27]. В 2018 г. Правительство США предоставило финансовую поддержку

рыбопромышленным предприятиям в размере 222,4 млн долларов, что составляло 3,8 % суммарного оборота отрасли. Из них 2,4 млн долларов были направлены на поддержку строительства судов, 219,8 млн долларов – на компенсацию стоимости страховки для рыбаков. В поддержку комплексного развития отрасли (НИОКР, развитие систем управления отраслью) направлено 819,9 млн долларов, или 14,2 % суммарного оборота отрасли [11].

В сентябре 2021 г. Правительство США объявило об инвестициях в размере около 50 млн долларов в виде грантов для поддержки перерабатывающих предприятий и судов в рамках Программы грантов для переработчиков морепродуктов в связи с пандемией и обеспечением безопасности (SPRS) [28].

Грантовое финансирование распределяется через государственные агентства для покрытия расходов, понесенных предприятиями по переработке морепродуктов и перерабатывающими судами. Данные гранты распределяются на основании региональных особенностей и потребностей отрасли. При этом штатам рекомендовано отдавать предпочтение заявкам, полученным от МСП, переработчикам из социально незащищенных слоев населения, переработчикам-ветеранам и/или недостаточно обслуживаемым сообществам.

Финансирование покрывает мероприятия, связанные с модернизацией судовой инфраструктуры, финансированием понесенных транспортных расходов, повышением объемов реализации рыбной продукции через онлайн-платформы, обеспечением мер безопасности на рабочем месте, жилья и медицинского обслуживания, связанных анти-ковидными ограничениями.

Также Министерство сельского хозяйства США заключает контракты с рыбодобывающими предприятиями на поставку рыбопродукции (морского окуня, креветок, путассу) для детского питания и других программ продовольственной помощи. В рамках государственных закупок Министерство закупило рыбопродукции на сумму около 17 млн долларов.

Обсуждение

Обзор мер поддержки рыбной отрасли в отдельных странах АТР показывает, что направления господдержки рыболовной отрасли в них во многом схожи. Среди основных тенденций развития отрасли стран АТР можно выделить восстановление прибрежной популяции водных биоресурсов и повышение финансовой устойчивости предприятий за счет развития аквакультуры (на примере Японии, Индии, Китая), океанического рыболовства (Китай, Япония), технологическую модернизацию (Индия, Китай, Япония, Канада, США) и финансирование научно-исследовательских проектов, ориентированных на повышение экологической устойчивости и сохранение водных биоресурсов (все представленные страны), табл. 6.

Однако имеются особенности реализации данных целей в зависимости от подходов к развитию рыбопромышленной отрасли отдельной страны и уровнем развития отрасли в целом. Так, в Китае, Японии и Индии правительства используют преимущественно прямое государственное воздействие на инфраструктурное развитие отрасли. Государственная поддержка в первую очередь подразумевает финансирование и субсидирование инфраструктурных проектов рыбопромышленных и бюджетных организаций. В то время как в Канаде, США и Австралии, при наличии финансовых мер поддержки модернизации отрасли, все же отмечается относительно меньшее государственное участие в строительстве рыболовных судов и портов, а комплекс мер поддержки отрасли чаще носит косвенное воздействие.

Основным приоритетным направлением развития рыбодобывающей отрасли практически во всех рассмотренных странах является развитие инфраструктуры рыболовства. Наиболее значительные по данному направлению усилия отмечаются в Китае, где Правительство в целях расширения географии присутствия своего промышленного флота реализует комплексные меры, включающие как субсидирование и финансирование строительства и приобретения рыбодобывающей и перерабатывающей инфраструктуры, так и дипломатическое содействие в получении доступа в ИЭЗ иностранных государств.

Еще одной мерой, направленной на развитие экспедиционного рыболовства в комплексе с повышением производительности отрасли, ее инфраструктурной модернизацией и реализацией экспортного потенциала, является строительство национальных рыбопромышленных multifunctional центров инфраструктурного обеспечения полного цикла от вылова до реализации рыбопродукции, от осуществления конструкторско-исследовательских работ в области морских технологий до судостроения и судоремонта.

В свою очередь Япония и Индия поддерживают не только экспедиционное рыболовство, но и вылов водных биоресурсов в прибрежных водах. Так, Япония не только субсидирует модернизацию рыбодобывающих судов и строительство высокопроизводительных крупнотоннажных судов экспедиционного рыболовства, а также инвестирует в развитие прибрежного рыболовства посредством субсидирования лизинга маломерных рыболовных судов, предоставление топливных субсидий и модернизацию портов, используемых в прибрежном рыболовстве. Индия также субсидирует строительство и приобретение не только крупных рыболовных судов, но и модернизацию судов малой мощности (включая моторизацию личных рыболовных судов малой мощности прибрежного рыболовства).

Правительство Канады большее значение отдает модернизации инфраструктуры рыболовства и оборудования производственной цепочки. Данный приоритет установлен тремя основными фондами развития отрасли.

Другим приоритетом для всех проанализированных стран является повышение производительности рыбопереработки и стимулирование спроса на морепродукты на внутреннем и внешнем рынках. В Китае, Японии, Индии, Канаде и Австралии правительства предоставляют преимущественно финансовые меры поддержки, такие как субсидирование затрат на хранение, транспортировку рыбопродукции (Япония, Индия), модернизацию инфраструктуры переработки и хранения рыбопродукции (Япония, Китай, Индия, Канада), субсидирование транспортировки рыбопродукции на экспорт (Австралия, Канада), строительство предприятий розничной торговли морепродуктами (Индия, Китай). Для США присущи косвенные меры поддержки, такие как госзакупки рыбопродукции для бюджетных организаций.

К вопросу повышения устойчивости рыболовства Япония подошла комплексно. Правительство обеспечивает многосторонний подход, предоставляя прямые финансовые меры поддержки (компенсация затрат на топливо и комбикорм, прямые выплаты рыболовным компаниям, потерявшим доход), косвенные меры поддержки (инвестиции в развитие рыбацких деревень, привлечение в отрасль молодых специалистов, финансирование курсов повышения квалификации). Также государство инвестирует в исследования, направленные на повышение экологической устойчивости рыбопромышленной отрасли и модернизацию систем мониторинга рыболовства.

Схожий подход отмечается в Канаде и Китае, где правительства предоставляют не только финансовые выплаты, такие как: финансовая поддержка предприятий в период закрытия промысла в Канаде и прямые выплаты рыбопромышленным предприятиям, ведущим экспедиционный промысел либо участвующим в программе внедрения систем мониторинга промысла в Китае. А также более комплексные механизмы поддержки, такие как: обеспечение курсами переподготовки и повышения квалификации; финансирование конструкторско-исследовательских проектов. Индия преимущественно обеспечивает финансовую поддержку через прямые трансферты рыболовным предприятиям и грантовое финансирование исследовательских проектов. В свою очередь, США и Австралия большее значение придают программам повышения экологической устойчивости рыболовства и повышения биоразнообразия водных биоресурсов. Исключением является период пандемии, когда указанные страны компенсировали снижение доходов рыбопромышленников, связанное с антиковидными ограничениями.

Таблица 6
Сравнение реализуемых мер поддержки рыбодобывающего сектора в странах АТР по основным направлениям

Table 6

Comparison of implemented measures to support the fishing sector in the Asia-Pacific region in the main areas

Страна	Цель	Меры поддержки
1	2	3
Китай		Строительство морской и береговой инфраструктуры, включая Национальную базу океанического рыболовства: создание производственных и логистических мощностей, исследовательских центров, судоремонтных баз, портов, причалов, инфраструктуры для глубокой переработки уловов; строительство рыболовных судов большой мощности; снижение количества судов малой мощности; заключение международных соглашений для ведения промысла в ИЭЗ других государств
Япония	Развитие инфраструктуры рыболовства	Стимулирование размещения рыболовных судов большой мощности в базовых рыболовных портах; субсидирование строительства экологических судов; субсидирование лизинга маломерных рыболовных судов, технологической модернизации портов, используемых в прибрежном рыболовстве
Индия		Субсидирование обновления рыболовного флота для промышленного морского рыболовства, судовое переоборудование; модернизация и строительство рыбных портов
Канада		Строительство рыбопромыслового кластера; строительство и модернизация портовой инфраструктуры
Япония		Субсидирование технологической модернизации инфраструктуры для переработки, хранения и транспортировки рыбопродукции; субсидирование затрат на хранение и транспортировку рыбопродукции; популяризация рыбной продукции и стимулирование потребительского спроса; государственный заказ рыбопродукции для государственных организаций (школы, больницы)
Китай	Повышение производительности рыбобереработки и стимулирование спроса на морепродукты	Финансирование строительства международных центров морской промышленности и стимулирование экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, в том числе из импортного сырья
Канада		Субсидирование модернизации и обновления производственных мощностей; программы по продвижению экспорта продукции МСП
США		Госзакупки рыбопродукции для бюджетных организаций (школы, больницы); финансовая поддержка рыбоперерабатывающих организаций (в приоритете МСП)
Индия		Популяризация и маркетинг рыбной продукции; субсидирование строительства и модернизация объектов холодильной цепи (холодильные камеры, авторефрижераторы, изотермические транспортные средства, передвижные холодильные камеры); строительство предприятий розничной торговли

Окончание табл. 6

1	2	3
Австралия		Субсидирование транспортировки рыбопродукции на экспорт; организации мероприятий по популяризации австралийских морепродуктов за рубежом
Япония		Стабилизация доходов от рыболовства; компенсация затрат на топливо и комбикорм; модернизация системы мониторинга рыболовства (прослеживаемость улова); привлечение в отрасль молодых специалистов, обеспечение курсами подготовки/переподготовки; функциональное расширение рыбных портов и возрождение рыбацких деревень; финансирование исследований ресурсного обеспечения водными биоресурсами
Канада		Финансовая поддержка рыболовных предприятий в период закрытия промысла и антиковидных мер; меры по повышению квалификации занятых в отрасли и привлечению молодых специалистов
Индия		Прямые трансферты рыбакам, основанные на объеме и стоймости улова; компенсация страховых премий; финансирование научных исследований; субсидирование стартапов в области рыбопромышленной отрасли
Китай	Повышение устойчивости рыболовства и рыбоводства (в т.ч. финансирование НИОКР)	Гранты научным исследованиям в сфере повышения экологической устойчивости в рыболовстве и рыбоводстве; компенсация страховых премий; субсидирование курсов повышения квалификации и переподготовки работников рыбной отрасли; предоставление топливных субсидий (преимущественно для экспедиционного флота)
США		Гранты перерабатывающим предприятиям в период вынужденных ограничений, связанных с пандемией коронавируса; грантовое финансирование исследовательских и инфраструктурных проектов, направленных на повышение экологической устойчивости водных биоресурсов и биоразнообразия; программы повышения квалификации рыбаков; восстановление путей миграции морских и речных видов рыб
Австралия		Финансовое стимулирование рыбопромышленников к переходу на более экологически устойчивые подходы в рыболовстве; финансирование исследований в сфере повышения экологической устойчивости рыболовства; субсидирование внедрения ИКТ-систем, направленных на повышение производительности и улучшение экологических показателей отрасли; субсидирование экспортных транспортных расходов.

Заключение

Анализ международного опыта позволяет обратить внимание на различные подходы к государственной поддержке отрасли в рыболовных державах, которые могут быть адаптированы к российским реалиям. Так, в целях развития прибрежных регионов можно обратить внимание на опыт Японии и Индии в развитии отдельных территорий, где добыча водных биоресурсов является основным видом экономической деятельности посредством модернизации и функционального расширения портовой инфраструктуры, субсидирования расходов на хранение и транспортировку рыбной продукции. Кроме того, в рамках задачи по обеспечению продовольственной безопасности и расширению ресурсной базы следует обратить внимание на опыт ведущих рыболовных держав в наращивании объемов вылова в открытых частях Мирового океана посредством как финансовых мер (субсидирование строительства крупнотоннажных судов), так и косвенных мер (подготовка кадров, развитие портовой и холодильной инфраструктуры и т.д.).

Результаты проведенного анализа могут быть использованы в дальнейших исследованиях, направленных на изучение механизмов государственной поддержки развития рыбной отрасли и прибрежных регионов.

Список источников

1. APEC Economic Policy Report 2022. Structural reform and a Green Recovery from Economic Shocks // APEC [Electronic resource]. URL: https://www.apec.org/docs/default-source/publications/2022/11/2022-apec-economic-policy-report/2022-aepr--main-report.pdf?sfvrsn=1e6349d8_2 (date of access : 28.11.2022).
2. World economic situation prospects 2021 // United Nations [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2021_ANNEX.pdf (date of access : 15.03.2023).
3. APEC in Charts 2022: Policy Support Unit // APEC [Electronic resource]. URL: https://www.apec.org/docs/default-source/publications/2022/11/apec-in-charts-2022/222_psu_apec-in-charts-2022.pdf?sfvrsn=e5dda512_2 (date of access : 28.11.2022).
4. Fisheries and aquaculture in China - statistics & facts // Statista [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/topics/10103/fishing-industry-in-china/#topicOverview> (date of access : 28.11.2022).
5. OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers // OECD [Electronic resource]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/984b0ce6-en.pdf?expires=1669615706&id=id&accname=guest&checksum=CF21BCC7702BB181F525FFC9A9103829> (date of access : 28.11.2022).
6. South China Sea, Xinjiang muddy water of fishing subsidies debate as WTO faces ‘crucial test’ // South China Morning Post [Electronic resource]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3144909/south-china-sea-xinjiang-muddy-water-fishing-subsidies-debate> (date of access : 28.11.2022).
7. «Четырнадцатая пятилетка развития рыбохозяйственного комплекса» («十四五»全国渔业发展规划) [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E2%80%9C%E5%8D%81%E5%9B%9B%E4%BA%94%E2%80%9D%E5%85%A8%E5%9B%BD%E6%B8%94%E4%B8%9A%E5%8F%91%E5%B1%95%E8%A7%84%E5%88%92/58683505?fr=aladdin> (дата обращения : 27.11.2022).
8. Белая книга развития китайского океанического промысла (中国远洋渔业履约白皮书) // Информационный ресурс [Электронный ресурс]. URL: http://www.yyj.moa.gov.cn/gzdt/202011/t20201120_6356632.htm (дата обращения : 27.11.2022).

9. «Sustainable seafood: China's role in the global ocean» // China Dialogue Ocean [Electronic resource]. URL: <https://chinadialogueocean.net/content/uploads/2022/03/Sustainable-seafood-report-2020.pdf> (дата обращения : 28.11.2022).
10. Современный план развития рыболовства города Шеньчжень (2022–2025 годы), (深圳市现代渔业发展规划(2022-2025年)), с. 12. [Электронный ресурс]. URL: http://pnr.sz.gov.cn/xxgk/ghjh/content/post_10152251.html (дата обращения : 27.11.2022).
11. Fisheries Support Estimate // OECD [Electronic resource]. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=FISH_FSE# (date of access : 27.11.2022).
12. Fisheries and Aquaculture in Japan. January 2021 // OECD [Electronic resource]. URL: https://www.oecd.org/agriculture/topics/fisheries-and-aquaculture/documents/report_cn_fish_jpn.pdf (date of access : 27.11.2022).
13. 令和4年度水産関係予算概算決定の主要事項 // Japan Fisheries Agency [Electronic resource]. URL: <https://www.jfa.maff.go.jp/j/budget/attach/pdf/index-10.pdf> (date of access : 27.11.2022).
14. Fisheries and Aquaculture in Canada. January 2021 // OECD [Electronic resource]. URL: https://www.oecd.org/agriculture/topics/fisheries-and-aquaculture/documents/report_cn_fish_can.pdf (date of access : 27.11.2022).
15. Atlantic Fisheries Fund // Government of Canada [Electronic resource]. URL: <https://www.dfo-mpo.gc.ca/fisheries-peches/initiatives/fish-fund-atlantic-fonds-peche/index-eng.html> (date of access : 27.11.2022).
16. An Action Agenda for Atlantic Growth - February 2018 // Government of Canada [Electronic resource]. URL: <https://www.canada.ca/en/atlantic-canada-opportunities/atlanticgrowth/reports/agagreport.html> (date of access : 27.11.2022).
17. Canadian Seafood Stabilization Fund // Government of Canada [Electronic resource]. URL: <https://www.dfo-mpo.gc.ca/fisheries-peches/initiatives/stabilization-fund-fonds-stabilisation/index-eng.html> (date of access : 27.03.2023).
18. Program overview and eligibility // Government of Canada [Electronic resource]. URL: <https://www.dfo-mpo.gc.ca/fisheries-peches/initiatives/fhgbp-ppsp/overview-apercu-eng.html#benefit> (date of access : 27.11.2022).
19. 2020-21 Departmental Results Report // Government of Canada [Electronic resource]. URL: <https://www.dfo-mpo.gc.ca/dpr-rmr/2020-21/drr-eng.html#B3.1> (date of access: 27.11.2022).
20. PMMSY Operational guidelines // Department of fisheries [Electronic resource]. URL: <https://pmmsy.dof.gov.in/new-download> (date of access : 27.11.2022).
21. Supporting Marine Fishing Sustainably: A review of central and state government support for marine fisheries in India // International Institute for Environment and Development [Electronic resource] URL: <https://www.iisd.org/publications/supporting-marine-fisheries-india> (date of access : 27.11.2022).
22. PMMSY Operational Framework // Department of fisheries [Electronic resource]. URL: <https://pmmsy.dof.gov.in/new-download> (date of access : 24.01.2023).
23. Report Supporting Marine Fishing Sustainably: A review of central and state government support for marine fisheries in India cover Supporting Marine Fishing Sustainably: A review of central and state government support for marine fisheries in India // International Institute for Sustainable Development [Electronic resource]. URL: <https://www.iisd.org/publications/supporting-marine-fisheries-india> (date of access : 27.11.2022).
24. «National Fisheries Plan 2022 – 2030» // Australian Government [Electronic resource]. URL: <https://www.agriculture.gov.au/sites/default/files/documents/national-fisheries-plan.pdf> (date of access : 27.11.2022).
25. We will remain prosperous': Australian seafood industry welcomes 2021-22 Federal Budget // Seafood Industry Australia [Electronic resource]. URL: <http://seafoodindustryaustralia.com.au/we>

will-remain-prosperous-australian-seafood-industry-welcomes-2021-22-federal-budget/ (date of access : 27.11.2022).

26. Australian government provides AUD 110 million support package to seafood industry // SeaFOOD Source [Electronic resource]. URL: <https://www.seafoodsource.com/news/supply-trade/australian-government-provides-aud-110-million-support-package-to-seafood-industry> (date of access : 22.03.2023).

27. How do Governments Regulate the Fishing Industry? // Maritime Data Solution [Electronic resource]. URL: <https://sinay.ai/en/how-do-governments-regulate-the-fishing-industry/> (date of access : 27.11.2022).

28. Seafood Processors Pandemic Response and Safety Block Grant Program // Grants.gov [Electronic resource]. URL: <https://www.grants.gov/web/grants/view-opportunity.html?oppId=335608> (date of access : 27.11.2022).

References

1. APEC Economic Policy Report 2022. Structural reform and a Green Recovery from Economic Shocks // APEC [Electronic resource]. URL: https://www.apec.org/docs/default-source/publications/2022/11/2022-apec-economic-policy-report/2022-aepr--main-report.pdf?sfvrsn=1e6349d8_2 (date of access : 28.11.2022).

2. World economic situation prospects 2021 // United Nations [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2021_ANNEX.pdf (date of access : 15.03.2023).

3. APEC in Charts 2022: Policy Support Unit // APEC [Electronic resource]. URL: https://www.apec.org/docs/default-source/publications/2022/11/apec-in-charts-2022/222_psu_apec-in-charts-2022.pdf?sfvrsn=e5dda512_2 (date of access : 28.11.2022).

4. Fisheries and aquaculture in China - statistics & facts // Statista [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/topics/10103/fishing-industry-in-china/#topicOverview> (date of access : 28.11.2022).

5. OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers // OECD [Electronic resource]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/984b0ce6-en.pdf?expires=1669615706&id=id&accname=guest&checksum=CF21BCC7702BB181F525FFC9A9103829> (date of access : 28.11.2022).

6. South China Sea, Xinjiang muddy water of fishing subsidies debate as WTO faces ‘crucial test’ // South China Morning Post [Electronic resource]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3144909/south-china-sea-xinjiang-muddy-water-fishing-subsidies-debate> (date of access : 28.11.2022).

7. ««Fourteenth five-year plan for the development of the fishery complex»» (“十四五”全国渔业发展规划) [Electronic resource]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E2%80%9C%E5%8D%81%E5%9B%9B%E4%BA%94%E2%80%9D%E5%85%A8%E5%9B%BD%E6%B8%94%E4%B8%9A%E5%8F%91%E5%B1%95%E8%A7%84%E5%88%92/58683505?fr=aladdin> (date of access : 27.11.2022).

8. White Paper on the Development of Chinese Ocean Fisheries (中国远洋渔业履约白皮书) // Information resource [Electronic resource]. URL: http://www.yyj.moa.gov.cn/gzdt/202011/t20201120_6356632.htm (date of access : 27.11.2022).

9. «Sustainable seafood: China’s role in the global ocean» // China Dialogue Ocean [Electronic resource]. URL: <https://chinadialogueocean.net/content/uploads/2022/03/Sustainable-seafood-report-2020.pdf> (date of access : 28.11.2022).

10. Shenzhen City Modern Fishery Development Plan (2022–2025), (深圳市现代渔业发展规划(2022-2025年)), p. 12. [Electronic resource]. URL: http://pnr.sz.gov.cn/xxgk/ghjh/content/post_10152251.html (date of access : 27.11.2022).

11. Fisheries Support Estimate // OECD [Electronic resource]. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=FISH_FSE# (date of access : 27.11.2022).
12. Fisheries and Aquaculture in Japan. January 2021 // OECD [Electronic resource]. URL: https://www.oecd.org/agriculture/topics/fisheries-and-aquaculture/documents/report_cn_fish_jpn.pdf (date of access : 27.11.2022).
13. 令和4年度水産関係予算概算決定の主要事項 // Japan Fisheries Agency [Electronic resource]. URL: <https://www.jfa.maff.go.jp/j/budget/attach/pdf/index-10.pdf> (date of access : 27.11.2022).
14. Fisheries and Aquaculture in Canada. January 2021 // OECD [Electronic resource]. URL: https://www.oecd.org/agriculture/topics/fisheries-and-aquaculture/documents/report_cn_fish_can.pdf (date of access : 27.11.2022).
15. Atlantic Fisheries Fund // Government of Canada [Electronic resource]. URL: <https://www.dfo-mpo.gc.ca/fisheries-peches/initiatives/fish-fund-atlantic-fonds-peche/index-eng.html> (date of access : 27.11.2022).
16. An Action Agenda for Atlantic Growth - February 2018 // Government of Canada [Electronic resource]. URL: <https://www.canada.ca/en/atlantic-canada-opportunities/atlanticgrowth/reports/agareport.html> (date of access : 27.11.2022).
17. Canadian Seafood Stabilization Fund // Government of Canada [Electronic resource]. URL: <https://www.dfo-mpo.gc.ca/fisheries-peches/initiatives/stabilization-fund-fonds-stabilisation/index-eng.html> (date of access : 27.03.2023).
18. Program overview and eligibility // Government of Canada [Electronic resource]. URL: <https://www.dfo-mpo.gc.ca/fisheries-peches/initiatives/fhgbp-ppsp/overview-apercu-eng.html#benefit> (date of access : 27.11.2022).
19. 2020-21 Departmental Results Report // Government of Canada [Electronic resource]. URL: <https://www.dfo-mpo.gc.ca/dpr-rmr/2020-21/drr-eng.html#B3.1> (date of access: 27.11.2022).
20. PMMSY Operational guidelines // Department of fisheries [Electronic resource]. URL: <https://pmmsy.dof.gov.in/new-download> (date of access : 27.11.2022).
21. Supporting Marine Fishing Sustainably: A review of central and state government support for marine fisheries in India // International Institute for Environment and Development [Electronic resource] URL: <https://www.iisd.org/publications/supporting-marine-fisheries-india> (date of access : 27.11.2022).
22. PMMSY Operational Framework // Department of fisheries [Electronic resource]. URL: <https://pmmsy.dof.gov.in/new-download> (date of access : 24.01.2023).
23. Report Supporting Marine Fishing Sustainably: A review of central and state government support for marine fisheries in India cover Supporting Marine Fishing Sustainably: A review of central and state government support for marine fisheries in India // International Institute for Sustainable Development [Electronic resource]. URL: <https://www.iisd.org/publications/supporting-marine-fisheries-india> (date of access : 27.11.2022).
24. «National Fisheries Plan 2022–2030» // Australian Government [Electronic resource]. URL: <https://www.agriculture.gov.au/sites/default/files/documents/national-fisheries-plan.pdf> (date of access : 27.11.2022).
25. We will remain prosperous’: Australian seafood industry welcomes 2021-22 Federal Budget // Seafood Industry Australia [Electronic resource]. URL: <http://seafoodindustryaustralia.com.au/we-will-remain-prosperous-australian-seafood-industry-welcomes-2021-22-federal-budget/> (date of access : 27.11.2022).
26. Australian government provides AUD 110 million support package to seafood industry // SeaFOOD Source [Electronic resource]. URL: <https://www.seafoodsource.com/news/supply-trade/australian-government-provides-aud-110-million-support-package-to-seafood-industry> (date of access : 22.03.2023).
27. How do Governments Regulate the Fishing Industry? // Maritime Data Solution [Electronic resource]. URL: <https://sinay.ai/en/how-do-governments-regulate-the-fishing-industry/> (date of access : 27.11.2022).

28. Seafood Processors Pandemic Response and Safety Block Grant Program // Grants.gov [Electronic resource]. URL: <https://www.grants.gov/web/grants/view-opportunity.html?oppId=335608> (date of access : 27.11.2022).

Информация об авторах

Г.С. Зверев – кандидат экономических наук, президент НО «Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров»;

Н.А. Гончарова – магистр по направлению подготовки 41.04.04 «Политология», координатор аналитической группы НО «Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров»;

А.О. Кизабекова – магистр социальных наук, эксперт аналитической группы НО «Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров».

Information about the authors

G.S. Zverev – PhD in Economic Sciences, President of the non-profit organization «All-Russia Association of Fisheries Enterprises, Entrepreneurs and Exporters»;

N.A. Goncharova – Master of political sciences, analytical team coordinator, non-profit organization «All-Russia Association of Fisheries Enterprises, Entrepreneurs and Exporters»;

A.O. Kizabekova – Master of social sciences, analytical team expert, non-profit organization «All-Russian Association of Fisheries Enterprises, Entrepreneurs and Exporters».

Статья поступила в редакцию 06.04.2023, одобрена после рецензирования 20.06.2023, принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 06.04.2023, approved after reviewing 20.06.2023, accepted for publication 30.06.2023.

Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 132–151.
Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2023. Vol. 64, no 2. P. 132–151.

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫБОЛОВСТВА
В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Научная статья

УДК: 93+639.2

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-12>

**Становление государственного управления рыбохозяйственной деятельностью
в России до 1917 г.**

Ольга Игоревна Шестак

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет,
Владивосток, Россия, vvsvu_vladivostok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1952-0829>

Аннотация. Показано становление системы государственного управления рыбохозяйственной деятельностью в России в дореволюционный период истории. Автором отмечается, что бассейновый характер отрасли и сохранение феодальных форм собственности на земельные и водные ресурсы вплоть до 1917 г. существенно препятствовали формированию единой централизованной системы управления, институционализации и развитию отрасли в целом.

Ключевые слова: рыбное хозяйство, рыбная промышленность, история рыбной промышленности, история рыбного хозяйства, история рыбного хозяйства России, история России, история государственного управления

Для цитирования: Шестак О.И. Становление государственного управления рыбохозяйственной деятельностью в России до 1917 г. // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 132–151.

ISSUES OF STATE REGULATION OF FISHING IN RUSSIA
IN THE XIX – EARLY XXI CENTURIES

Original article

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-12>

The formation of state fisheries management in Russia until 1917

Olga I. Shestak

Far Eastern State Technical Fisheries University, Vladivostok, Russia, vvsvu_vladivostok@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1952-0829>

Abstract. The article makes the formation of the state fisheries management in Russia until 1917. The author notes that the basin nature of the industry and the preservation of feudal forms of ownership of land and water resources until 1917 significantly impeded the formation of the system of a centralized management of the fisheries industry in Russia.

Keywords: fisheries, fishing industry, history of the fishing industry, history of fisheries, history of fisheries in Russia, Russian history, history of state administration, fisheries management

For citation: Shestak O.I. The formation of state fisheries management in Russia until 1917. *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2023;64(2):132–151. (in Russ.).

Введение

Вопросы истории рыбохозяйственной отрасли России в последние годы актуализировались. Становятся все более очевидны исторические параллели многих современных процессов с дореволюционным историческим периодом, схожесть социально-экономической характеристики современного общества и его состояния в Российской империи. С разрушением советской организационной модели отраслевого управления рыбохозяйственная отрасль с начала 1990-х гг. столкнулась с многочисленными кризисными факторами (падение объема вылова, снижение запасов биоресурсов, высокая стоимость рыбной продукции на внутреннем рынке и предпочтительный ее вывоз за рубеж со стороны предпринимателей, слабый уровень развития рыбоводства, недостаточность переработки продукции, хищнический лов, кадровый голод, недостаточность научного сопровождения отраслевого развития, устаревшее оборудование и технологии), преодолеть которые до настоящего времени так и не удалось, несмотря на многочисленные изменения организационных структур и подходов к регулированию рыболовства.

В подобной ситуации актуально обращение к историческому опыту. Если мы гипотетически можем предположить схожесть условий и факторов развития рыбного хозяйства современного и дореволюционного исторических этапов, с пониманием, что в СССР уровень развития отрасли (объемы вылова, техническая и инфраструктурная обеспеченность) достиг своего пика, то очевидно, что анализ государственного управления рыбохозяйственной деятельностью в России до 1917 г. позволит дать ответ на вопрос о причинах недостаточной эффективности современной управленческой модели и уже в советских практиках искать те эффективные для достижения целей отраслевого развития решения, которые могли бы быть использованы в деятельности современных органов власти.

Результаты и обсуждения

Становление системы государственного управления рыбохозяйственной деятельностью в России приходится на вторую половину XIX в., когда рост объемов производства и потребления рыбы и рыбной продукции вступает в противоречие с истощением запасов водных биологических ресурсов, и государство начинает активно включаться в организацию и регулирование рыболовства.

Рыбный промысел как вид хозяйственной деятельности, существовал в России издревле, но как хозяйственная отрасль рыболовство формируется в первой половине XIX в. с расширением добычи рыбы и морского зверя до промышленных масштабов.

С самого начала зарождения рыболовство в России носило бассейновый характер.

Рыбохозяйственные бассейны – районы рыболовства, в состав которых входили водные акватории морей и озер, прибрежные воды и бассейны впадающих в них рек, имели существенные различия по видовому составу рыб и морского зверя, по этническому составу занятых и исторически сложившимся формам и традициям рыбной ловли, по форме собственности на морские угодья и культурно-организационным особенностям регулирования лова, по характеру труда, а также по уровню экономического развития прилегающей территории, включая сопутствующую дифференциацию производств, численность населения и доступность рынков сбыта для рыбной продукции [1–4].

К середине XIX в. выделялись следующие рыбохозяйственные бассейны и промысловые районы [4, с. 59–211].

Северный ледовитый океан с промысловыми районами: *Мурманское побережье* (океанический промысел трески, сайды, палтуса, зверобойный промысел тюленя, нерпы, морского зайца); *побережье Белого моря* (беломорский сельдяной промысел, а также лов наваги, корюшки и камбалы, зверобойный промысел тюленя и нерпы) и *реки Архангельской губернии* (промысел семги и сиговых пород – нельмы, омуля, пеляди и чира на реках, впадающих в Белое море, печорские промыслы семги и сиговых, а также озерные и промыслы на внутренних реках сиговых, налима, щуки и других пород пресноводных рыб) [2].

Балтийское море с промысловыми районами: *Финским, Рижским и прилегающими заливами с впадающими в них реками* (прибрежный промысел салаки (разновидности сельди), кильки, угря; промысел в поймах рек лосося, тайменя и сиговых, а также камбалы и трески в зимнее время; промысел в пресноводных водоемах окуня, щуки, леща, судака, плотвы и речной миноги); *сетью Северо-Западных и Северных озер и рек* – Ладога, Онежское, Ильмень, Пейпус, Белое озеро, Чаранда, Неро, Переяславское (Плещеево), где велся промысел сиговых и озерной рыбы (щука, судак, лещ, окунь, плотва, карась, ерш, налим, сом и т.д.) [4, с. 76–105].

Черное море с промысловыми районами: *Черноморское побережье* (промысел скумбрии, кефали, хамсы, а также кефали, барабульки и камбалы, лов адриатической устрицы); *Низовья Дуная* (промысел осетровых, с преобладанием белуги); *Днестровский и Днепровский лиманы* (промысел осетровых: севрюга и стерлядь – и пресноводных рыб) [4, с. 115–119].

Азовское море с промысловыми районами: *Низовье Дона* (промысел осетровых – осетр, белуга, севрюга, шип, стерлядь, а также пород белой рыбы – судак, окунь, сазан, лещ и др.); *дельта реки Кубань и устья близлежащих рек* (промысел осетровых с преобладание севрюги и пород белой рыбы – преимущественно судак и сазан) [4, с. 120–131].

Каспийское море в составе шести рыболовных областей: *Волжско-Каспийская* – от верховья Волги до впадения в Азовское море, северная часть Каспийского моря и сеть прилегающих озер (промысел осетровых с преобладанием стерляди, а также судак, лещ, сазан, бёрш и прочие частичковые породы рыб, озерный карась, а также тюлений промысел); *Уральская* – речные, озерные, морские воды (промысел осетровых – белуга, осетр, шип, севрюга, стерлядь); *Западная Кавказская* – прибрежный промысел осетровых; *Закавказская* – морские, речные и озерные воды Юго-Восточного Закавказья (промысел севрюги и осетра, а также сазана, судака, сельди и кутума), *Персидская* – область вдоль южного берега Каспийского моря (промысел осетра и кутума); *Мангышлакская* – район Тюк-Караганского полуострова (промысел осетровых и бой тюленя в зимнее время) [4, с. 132–173].

Аральское море – бассейн Аральского моря и низовье Сырдарьи в пределах Туркестанского генерал-губернаторства (из осетровых пород – шип, из частичковых – сазан, лещ, сом, усач и жерех) [4, с. 132–173].

Сибирь – речная система *Оби и Иртыша* (лов осетров, стерляди, нельмы, тайменя, щуки, окуня, карасей); *речная система Енисея* (осетровые, и белая рыба – чир, нельма, сельдь, окунь); *речная системы Лены* (европейские и сибирские породы речных рыб); *Байкальский бассейн и реки Забайкалья* (промысел сига, омуля, хариуса, лов тюленя и байкальской нерпы) [4, с. 174–185].

Восточный (Тихий) океан – *побережье Японского моря и Амурский бассейн* (промысел кеты, горбуши, осетровых, а также речных видов рыб); *Камчатка и Командорские острова* (промысел тюленей, котиков, моржа, сивучей, лов горбуши и нерки) [4, с. 185–192].

На основании сведений, собранных Статистическим комитетом Министерства внутренних дел, в 1840-е-1850-е гг. ценность ежегодного улова рыбы в европейской части России, по первоначальным ценам в местах улова, определялась в 24 млн руб. [5, с. 80]. Основными районами сосредоточения рыбного промысла были Каспийский бассейн – около 62 % от всей

рыбодобычи в денежном эквиваленте, Азово-Черноморский бассейн – около 16 % рыбодобычи, Ледовитый океан и Балтийское море в составе всех промысловых районов – около 9 % в совокупности [Там же]. На все остальные моря и внутренние водоемы приходилось чуть больше 10 % добычи рыбы и морского зверя [Там же]. Рыболовный промысел в Сибири и на Дальнем Востоке до конца XIX в. считался несущественным и учету не подлежал [6, с. 15].

Право рыбной ловли в Российской империи носило выраженный *феодалный характер* и соединялось с правом собственности на землю – тот, кто владел землей, владел и примыкающими к ней водами, а следовательно, пользовался правом рыболовства [7, с. 415].

Формально, все морские воды Российской империи, а также рыбные ловли в озерах и реках, принадлежали государству, что было подтверждено Именным указом от 27 августа 1802 г., согласно которому был провозглашен принцип свободы моря и вольного промысла, с передачей земли в аренду [4, с. 561]. Но по факту собственность на рыболовные угодья была дифференцированной, а формы собственности классифицировались в зависимости от типа собственника.

Выделялись следующие формы собственности на рыбные ловли: *государственная – казенная* (принадлежащая государственной казне) и примыкавшая к ней *удельная* (принадлежащая императорской фамилии); *общественная* – принадлежащая казачьим, городским и крестьянским обществам (переданная обществам в безвозмездное пользование в разные годы и по разным основаниям); *церковная* – монастырская и архиерейских домов (частично секуляризованная в пользу государства в 1841 г.) и *частновладельческая* – на праве полной собственности и праве посессионном (с 1832 г.)¹ [8, с. 832].

По *организационно-правовому признаку* все рыболовные угодья (рыбные ловли) разделялись на четыре категории.

Часть рыболовных угодий, преимущественно Каспийского и Азово-Черноморского бассейнов, принадлежала крупным собственникам – русским купцам и рыбопромышленникам как на праве полной собственности, так и на праве посессионном. Они создавали крупные рыболовецкие фактории, имеющие соляные и хлебные склады, посольные чаны и салотопенные заводы, нанимали работников и вели промышленный промысел рыбы и морского зверя. Самыми известными были частные промыслы в дельте Волги Братьев Сапожниковых – площадью в 16,730 десятин (182,78 км²) и О.И. Базилевского – площадью 29,064 десятины (317,52 км²) [9]. Добытую рыбу и произведенную рыбную продукцию, в основном – икру, поставляли в Санкт-Петербург, Москву и другие крупные российские города, вывозили на европейские рынки.

Часть угодий Черного, Азовского и Каспийского морей, по руслу Урала, Дона, Кубани и в низовьях Волги принадлежала казачеству, переданная в безвозмездное пользование в качестве вознаграждения за служение России [9, 10]. В казачьих обществах рыбная ловля производилась самими членами обществ с максимально возможным равномерным распределением участия в прибылях или сдавалась в аренду в пользу общественной кассы. Примером равномерного и справедливого регулирования доходов выступала организация промысла в *Уральской рыболовной области Каспийского бассейна*, где все угодья принадлежали Уральскому казачьему войску [3]. Здесь рыболовство представляло собой замкнутую, хорошо структурированную хозяйственную систему со своими правилами, целями которых было: оградить исключительное право на рыболовство лиц войскового сословия, в особенности по товарным

¹ Посессионная собственность предполагала, что от казны отводились рыболовные угодья и передавались в пользование частным или юридическим лицам. По сути, посессионные рыболовные угодья только условно принадлежали частным лицам, оставаясь все той же государственной собственностью. Они передавались в пользование под ведение рыболовного промысла и могли быть отобраны в казну при нарушении ведения правил рыболовства или иных норм, регулирующих добычу рыбы и морского зверя.

объектам лова; уравнивать по возможности права всех рядовых членов казачьих общин через четкие установления и ограничения в ведении лова; в установлении таких комбинаций видов, времени и места рыбного промысла, чтобы при наименьших затратах получать максимальную выгоду, например, перенося на зимнее время, когда цены объективно выше, лов самых доходных видов рыбы. По другим казачьим обществам рыболовные угодья закреплялись за станицами, как, например, на Дону [10], или между отдельными членами общин. Казки обеспечивали поставками рыбы и рыбной продукции (икра, соленая и вяленая рыба) как центральную Россию, так и рынки юга Европы. Наименее ценные объекты лова шли на собственное потребление.

Большая часть угодий архиерейских домов и монастырей находилась на побережье Балтийского моря и Архангельской губернии, вдоль русла и на берегах Северо-Западных и Северных рек и озер. Ни монастыри, ни архиерейские дома рыбной ловлей сами не занимались. Одни, как на Белом море, отправляли на промысел свои «ватаги» (рыболовецкие артели) – у крупных поморских монастырей доходившие до 1000 человек в сезон. Другие сдавали свои водоемы и участки в аренду купцам-рыбопромышленникам или городским общинам, которые в свою очередь дробили участки на более мелкие и далее отдавали на откуп местному населению.

Остальные угодья принадлежали государству, а их пользователями являлись крестьяне, средней руки купечество и городские промышленники, представители коренных народов [11, с. 73]. В определенных случаях за пользование рыболовными угодьями в казну взималась определенная денежная плата. Например, в Каспийском и в Аральском морях был установлен особый билетный сбор с рыболовных лодок, различный в зависимости от срока, места лова и его способа. В других случаях – на Каспии, на Балтийском и Мурманском побережье, прибрежные участки сдавались в аренду с торгов всем желающим в годичное и более пользование. В Сибири и на Дальнем Востоке практиковалось обложение рыбного промысла определенной (для каждой местности – своей) попудной пошлиной.

Крестьяне-рыболовы, ведущие промысел на государственных угодьях, объединялись в различные рыболовные артели. Организационные формы артелей различались в зависимости от характера собственности на участки и орудия лова. Часть артелей носила характер малого промышленного предприятия – ее члены не только сообща вели промысел, но и владели на паях участком, орудиями лова и производственным капиталом, другие артели зависели от предпринимателя, владеющего рыболовным участком. На Мурманском побережье широкое развитие получили рыболовецкие артели, в которых одному из членов принадлежало судно (лодка) или рыболовные снасти, а другие участвовали в общем промысле лишь личным трудом и получали существенно меньшую долю или пай от улова. Артельное рыболовство этого типа носило название «покрута» (покрута – договор) [4, с. 63–75].

В отношении коренных народов политика государства была направлена на невмешательство в их хозяйственную жизнь, особенно это касалось народов Сибири и Дальнего Востока, а рыболовные угодья передавались им в безвозмездное пользование, поскольку рыбная ловля для них была традиционным видом промыслов. Часть своих угодий коренные народности сдавали в долгосрочную аренду русским рыбопромышленникам и торговым людям. Но, как отмечают в своей работе Санкин Е.В. и Зиновьев В.П., из-за постоянных конфликтов коренного населения с русскими рыбопромышленниками и из-за стремления государства не допустить последних на рынок пушных товаров Сибири, чтобы не спровоцировать сокращение поступления натурального ясака, крупных рыбопромысловых предприятий в угодьях коренных народов не возникало [11, с. 74]. Из-за отсутствия возможности вывоза рыбы в центральную Россию из Сибири и Дальнего Востока улов здесь не носил товарного характера.

Активный лов ценных пород и добычу морского зверя в государственных угодьях вели иностранные промысловики. На русском Севере это были норвежские рыбаки, в дальнево-

сточных морях – японские, американские, канадские промысловики. Иностранцы вели масштабный хищнический промысел тюленей, китов и ценных пород рыбы – осетровых и лососевых. По оценке В.И. Вешнякова, в 1851 г. в российских водах Белого моря вели китобойный промысел 57 норвежских судов, которыми было добыто 900 китов, общей суммой более 1 млн норвежских крон [4, с. 57]. В это же время на севере Тихого океана ежегодно вели добычу рыбы и морского зверя (моржей, тюленей, котиков и китов) более 700 американских судов, имея в год прибыли свыше 10 млн долларов [4, с. 307].

За исключением небольшого числа крупных частновладельческих предприятий Каспийского и Азово-Черноморского бассейнов, российское рыболовство было мелкопромышленным, кустарным хозяйством с небольшим основным капиталом и практически не регулировалось. Из-за слишком дифференцированных форм собственности и характера промысла хозяйственная деятельность рыболовных предприятий, артелей, а тем более частных, вплоть до последней четверти XIX в. не поддавалась статистическому учету.

На промыслах господствовал ручной труд, на путине работали по 18–20 часов в сутки, а техника рыбного промысла была примитивной – преобладал мелкий парусный флот – карбасы, бударки, ложки, кунгасы, широко использовались ставные орудия лова – сети, яруса, сетные и проволочные ловушки, крючковые снасти [12, с. 45]. Основную массу уловов – свыше 80 % – давал прибрежный пассивный промысел. Рыбу, включая такие ценные породы, как осетровые и лососевые, преимущественно солили, вялили, коптили и сушили, реже – замораживали. Качество копчения и заморозки было низким, поэтому замороженную и копченую рыбу потребляли в месте вылова [4, с. 59–211].

Организация рыболовства существенно отставала от объемов промысла – не было единых общегосударственных ограничений на лов в период нереста, отсутствовал контроль за выловом (за исключением зоны рыболовства Уральского казачьего войска), оставались безнаказанными многочисленные нарушения и потравы рыбы. Рыболовы из местного населения, промысля добычей икры в устьях рек, массово травили идущую на нерест рыбу, били ее острой, широко использовали мелкоячеистые сети, выбирая малька. Хищническую эксплуатацию рыболовных угодий повсеместно вели и крупные рыбопромышленники-арендаторы, перекрывая устья рек в период нерестового хода.

Интенсивный промысел рыбы уже в начале XIX в. привёл к тому, что объемы промысловых запасов стали повсеместно сокращаться. Так, в начале XIX в. Донское казачество из-за хищнического лова коренных малороссов почти лишилось своих промыслов, что привело к конфликту казаков с местным населением [10, с. 81]. Уже в 1823 г. отмечалось, что уловы трески на Мурманском побережье постоянно уменьшаются, потому что многие рыбаки употребляют мелкоячеистые, а то и вовсе из простого холста сети, уничтожая молодой приплод [4, с. 59]. К середине XIX в. жалобы о сокращении рыбных запасов фиксировались в Азово-Черноморском и Волжско-Каспийском бассейнах, в водах Балтики и Белого моря, на Ладоге, на Чудском и Онежском озерах, на Байкале. Понимание, что рыбные запасы не безграничны, а масштабы рыбного промысла увеличиваются, привело к началу целенаправленной государственной политики в области рыболовства и охраны рыбных ресурсов, что потребовало формирования соответствующей системы государственного управления рыбным хозяйством.

В начале XIX в. рыболовство находилось в ведении *Рыбной конторы*, входившей в *Департамент водных коммуникаций Министерства коммерции* [13, с. 51–52], все функции которой сводились к надзору за казенными промыслами на Каспии. Бассейновые различия в формах и методах рыболовства, в объемах вылова и ценности видов рыб определял *Каспийский бассейн как основной объект государственного регулирования*. В 1803 г. в Астрахани была создана первая в государстве рыбная инспекция и введено особое положение по организации рыболовства для Каспийского моря [14, с. 15], в котором был установлен запрет перекрывать реку для входа в нее идущей на нерест рыбы и запрещено употребление частых сетей, хотя размер ячеи при этом не был установлен.

В 1810 г. указом императора все дела по рыболовству были переданы из Министерства коммерции в ведение *Министерства внутренних дел* [14, с. 16], которое попыталось наладить учет добычи рыбы и морского зверя и контроль за незаконными способами лова, наносящими ущерб промысловым участкам, но успеха в этом не достигло.

26 декабря 1837 г. указом императора Николая I для управления сельским хозяйством и его отраслями, к которым с самого начала был отнесен и рыбный промысел, было учреждено *Министерство государственных имуществ* (далее – МГИ) [15, с. 78]. К предметам ведения 5-го отделения оброчных статей Первого департамента было отнесено управление рыбными, тюленьими и звериными промыслами [Там же].

Ключевым принципом формирования органов управления рыбохозяйственной деятельностью в Российской империи становится *рациональное соотношение элементов централизма и децентрализации* – концентрации в руках центральных органов власти *фискальных полномочий, полномочий по контролю за казенными рыбными ловлями, по формированию правовых основ рыболовства, организации рыбохозяйственных исследований, сбору сведений о рыболовстве*, и передачи полномочий *по регулированию вопросов, связанных с организацией рыболовства в рыболовных районах и местностях* от центральных государственных органов исполнительной власти в ведение местных органов исполнительной власти и общественности – непосредственно рыбопромышленников и местных сообществ. Такой подход определялся бассейновыми различиями, дифференциацией форм собственности на рыбные ловли и сословным характером социальной организации общества с высоким уровнем внутреннего саморегулирования общественных групп внутри сословной иерархии. Именно поэтому управление рыбными и тюленьими промыслами попало в отделение оброчных статей Министерства государственных имуществ.

К концу 1840-х гг. жалобы на повсеместное браконьерство приобрели обвальный характер и дошли до Сената. Но для принятия специальных законов по регулированию рыболовства требовались обширные научно-промысловые исследования, поскольку ни у кого не было объективного представления ни о биологии и условиях обитания рыб в морях и водоемах России, ни о специфике промысла на те или иные виды рыб и морских животных, ни о различиях в организации промыслов по бассейнам.

Первые экспедиции были организованы в 1851 г. по инициативе бывшего министра МГИ графа П.Д. Киселева при участии Русского географического общества. Возглавили экспедиции вначале академик К.М. Бэр, а в дальнейшем Н.Я. Данилевский. Исследования начались в 1851 г. на Чудском и Псковском озерах, в 1852 г. работа переместилась на Балтику, в 1853–1855 гг. был изучен Каспийский бассейн со всеми впадающими в него реками. В 1859 г. начались исследования на Белом море, на Мурманском побережье и у берегов Норвегии. В 1862–1864 гг. экспедиция работала в Азово-Черноморском бассейне. В завершении, в 1870 г. были проведены исследования Северо-Западных озер – Онежского, Ладожского, Белого, озера Ильмень и др. По итогам экспедиций в 1860–1875 гг. было издано 9 томов под общим названием «Исследования о состоянии рыболовства в России» с 4 атласами чертежей и рисунков. В результатах своих исследований К.М. Бэр и Н.Я. Данилевский привели сведения о биологии и поведенческих особенностях промысловых видов рыб, о связях между рыбой и средой ее обитания, между состоянием запасов и эффективностью рыболовства, изложили мероприятия, которые следовало принять для упорядочения и развития рыбных промыслов. Результаты экспедиции легли в основу всех последующих рыбопромысловых законов и правил рыболовства, а также изменений в структурах управления отраслью.

После возвращения экспедиции из Каспийского бассейна, в 1856 г. в Астрахани была создана Комиссия рыбных и тюленьих промыслов вместо Рыбной инспекции, учрежденной в 1803 г. На Комиссию было возложена подготовка Устава водных и тюленьих промыслов, который был утвержден в 1865 г. Управление Волжско-Каспийскими промыслами было воз-

ложено на Управление рыбных и тюленьих промыслов и Комитет, состоящий под председательством Астраханского губернатора из чинов администрации, представителей крупных владельцев рыбных угодий и выборных от рыбопромышленников [16, с. 116–118].

На Управление возлагался контроль за исполнением Устава и деятельностью Полиции рыбных и тюленьих промыслов, заведование землями береговой полосы Каспийского моря и впадающих в него рек, выдачей билетов на право рыболовства и боя тюленя в море и фискальные функции. Основная детальность Комитета рыбных и тюленьих промыслов состояла в определении и регулировании общественного сбора, взимаемого с рыбопромышленников на обеспечение деятельности Управления в сумме до 100 тыс. руб. ежегодно, и в утверждении сметы расходов из этого сбора. Средства направлялись на содержание промысловой Полиции, а также и на содержание и обслуживание флота судов Управления, который к середине 1890-х гг. состоял из 10 парусных, 10 паровых судов и более 30 гребных лодок. За исполнением постановлений о порядке ведения промысла на местах следил промысловый надзор – полуобщественный контролирующий орган, состоявший из назначавшихся Управлением смотрителей, избиравшихся Комитетом общественных надзирателей и выборных участковых старост. Промысловая полиция следила за соблюдением установленных Правил рыболовства на воде, составляла протоколы о нарушениях, которые передавала в Управление для наложения соответствующих взысканий в административном порядке. Взыскания состояли из денежных штрафов, конфискации улова и в особых случаях – конфискации судов и орудий лова. 25 % от общей суммы взысканий шли на содержание рыболовной полиции, остальные 75 % – в общественную кассу при Управлении, из которой выделялись ссуды на развитие местным промышленникам и отдельным ловцам [16, с. 116]. Кроме государственного надзора за промыслом, существовал общественный надзор, осуществлявший деятельность за счет собственных средств рыбопромышленников.

Схожая модель управления промыслами действовала и в восточной части Закавказья. Здесь при Закавказском управлении рыбными и тюленьими промыслами состояла промысловая Полиция, но не было ни Комитета рыбных и тюленьих промыслов, ни общественного сбора с рыбопромышленников. Деятельность Управления обеспечивалось исключительно казенными средствами, была ограниченной в ресурсах и менее эффективной в части надзора за ловом. Так, Бакинская промысловая полиция располагала лишь двумя паровыми судами и несколькими парусными и гребными лодками [16, с. 116]. Штрафные деньги, также налагаемые административным порядком на нарушителей, распределялись по Закавказскому Управлению следующим образом: 25 % – на содержание промысловой полиции, 50 % – в доходы казны, 15 % – на содержание аппарата Управления и 10 % – в ссудную кассу для поддержки деятельности рыболовов [16, с. 118].

В период с 1860 по 1886 г. были утверждены правила рыболовства для отдельных районов Беломорско-Ледовитого бассейнов, для Чудского и Псковского озер, бассейнов Черного и Азовского морей, отдельные правила рыболовства для вод казачьих войск.

После завершения экспедиций Берга и Данилевского, на основе правил рыболовства, разработанных для бассейна Северного Ледовитого океана, был выработан и представлен на рассмотрение губернаторам Проект общих правил рыболовства для всех бассейнов, включая рыболовные районы Сибири и Дальнего Востока. Правила преимущественно регламентировали техническую сторону рыболовства и были направлены на ограничение использования отдельных орудий и способов лова, включая запрет на перегораживание устьев рек и их притоков, на использование мелкочейстых и сетей, по размеру превышающих половину ширины реки, препятствующих свободному ходу осетровой молоди, а также на использование крючковой снасти – переметов и самоловов [11, с. 76]. Однако со стороны сибирских губернаторов и рыбопромышленников правила были признаны непригодными для местных условий, в итоге не получили требуемой поддержки и не были приняты Министерством госиму-

ществ. Рыболовное законодательство, в составе наработанных к этому времени законов и правил регулирования рыбной ловли, нашло отражение в Уставе сельского хозяйства, вошедшем в качестве особой главы в полный свод законов Российской империи, изданный в 1886 г., и распространилось на всю Россию [17].

Реформой 1864 г. земским учреждением была передана часть полномочий от центральных министерств и ведомств по управлению и регулированию местной промышленности и ее учреждениями, а также рассмотрение и утверждение губернских земских смет, денежных и натуральных повинностей, право установления сборов на местные потребности и право займствований на нужды развития местных сообществ из губернских касс [10]. Соответственно, часть полномочий в области регулирования рыболовства перешло на земства. С учетом этих изменений, в декабре 1866 г. документы по рыболовству были переданы в Третье отделение образованного временного отдела по поземельному устройству государственных крестьян Департамента земледелия Министерства государственных имуществ [18, с. 83]. Несмотря на то, что в январе 1881 г. управление рыбными и тюленьими промыслами было признано полноценным предметом ведения и выделено в самостоятельное 4-е отделение Департамента земледелия, рыбные дела были разбросаны по нескольким отделениям департамента – третье, ведавшее ранее рыболовством, сохранило за собой контроль за казенными и оброчными статьями, статистическое отделение собирало информацию о состоянии промыслов, первое выделяло ссуды на развитие. Существенной проблемой оставалось отсутствие объективной статистики о состоянии отрасли, об объемах вылова, товарном обороте, доходах в казну. Все статистические подсчеты производились отдельными чиновниками или исследователями под разные цели, брались из разных источников, противоречили друг другу. Несоввершенство системы управления отраслью становится все более очевидной на фоне усиливающейся дифференциации производства, как структурной, так и географической.

Со второй половины XIX в. в России начинает развиваться рыбоводство. Начало искусственному рыбоводству было положено еще в 1850-е гг. Новгородским землевладельцем В.П. Врасским, устроившим в своем имении в с. Никольском Новгородской губернии рыбоводный завод. Используемый им метод сухого оплодотворения икры рыб, хорошо известный за рубежом, широкого развития в России не получил [19, с. 3]. В 1863 г. В.П. Врасский взял из казны беспроцентную ссуду на 12 лет для своего рыбоводного завода, но к 1868 г. обанкротился, и Никольский рыбоводный завод перешел в собственность Министерства государственных имуществ, которое перевело его в статус Опытной рыбоводной станции [20, с. 297]. Работы по искусственному разведению рыб продолжились под контролем Министерства как на Никольском заводе, так и в его филиале в Санкт-Петербурге [19, с. 3–4].

В 1881 г. при Министерстве государственных имуществ и по его инициативе создается Общество рыбоводства и рыболовства для содействия развитию рыболовства и рыбоводства, распространению знаний о рыбном промысле и водной фауне и подготовке материалов для разработки правил и законов рыболовства [21]. Принцип организации общества строился на общественных началах, бюджет формировался из ежегодных членских взносов и пожертвований, а результаты работы зависели от личной инициативы его отдельных членов. Но поскольку учредителями общества согласились стать известные люди своего времени академики Кесслер К.Ф., Шренк Л.Н., Штраух А.А. и Овсянников Ф.В., директор Департамента земледелия Вешняков В.И., директор Сельскохозяйственного музея Сольский Н.М. и Грейг В.А., то Общество активно включилось в разработку нормативной базы и правил рыболовства, параллельно создавая многочисленные отделения (Лифляндское (г. Юрьев), Уральское, Тифлисское, Черноморское (г. Севастополь), Астраханское, Варшавское и др.) и вовлекая широкое количество участников. Параллельно возникают более мелкие общества, преследующие, помимо целей любительского рыболовства, улучшение рыбных промыслов в ограниченных районах своей деятельности: Московское Общество любителей рыболовства (1875 г.),

Симбирское Общество любителей рыбной ловли (1888 г.), Московский кружок любителей рыболовства (1889 г.), Воронежское Общество правильной рыбной ловли (1889 г.), Харьковское Общество любителей рыбоводства и рыболовства (1892 г.), Тамбовское Общество правильной рыбной ловли (1898 г.), Уфимский кружок любителей рыболовства (1896 г.) и др. [16, с. 124].

В 1884 г. была предпринята попытка разработки нового Проекта общих правил рыболовства, направленных на сохранение и воспроизводство водных биологических ресурсов. Но поскольку разработчики опирались, с одной стороны, на интересы отраслевиков, а с другой – на существовавшую дифференциацию предметов ведения рыболовства, относившихся к разным министерствам, учреждениям и уровням власти, то они не смогли предложить четкой системы контроля и надзора за исполнением предлагаемых правил, перекладывая большую часть контрольных функций на общественность. К тому же Проект не распространялся на Тихоокеанские воды, будучи лишь обобщением существующих в Европейской части России местных законов. В 1890 г. переработанный проект был представлен в Министерство государственных имуществ, но так и не был вынесен на обсуждение [16, с. 125–126].

Важными событиями последней четверти XIX в., повлиявшими на институционализацию рыбного хозяйства и развитие управления отраслью, стали отмена в 1880 г. акциза на соль и развитие железнодорожного и морского сообщения, открывшее доступ на российский и зарубежный рынки для сибирских и дальневосточных рыболовецких предприятий и расширившее возможности сбыта своей продукции для рыболовов традиционных бассейнов.

С введением в 1862 г. Соляного устава, передавшего соляные разработки в частные руки, акциз на соль увеличился до 30 коп. с пуда. Земские собрания и бассейновые управления рыболовных и тюленных промыслов инициировали многочисленные ходатайства об отмене или снижении акциза. Однако Министерство финансов отказалось даже уменьшить соляной акциз для рыбной промышленности. И тем не менее многочисленные ходатайства и обращения промысловиков рыболовов привели в итоге к отмене соляного акциза 23 ноября 1880 г. Отмена акциза дала толчок улучшению качества соленой рыбной продукции за счет прекращения использования низкокачественных сортов соли, непригодных для засолки рыбы. Если стоимость соли до снятия акциза составляла по разным регионам от 40 до 55 коп. за пуд, то после отмена акциза она стала составлять от 7 до 11 коп. [13, с. 187]. Снижение цен на соль привело и к снижению себестоимости посола, благодаря чему на российский рынок стали в массовых объемах поступать недорогие сорта рыбы, в первую очередь сельдь, что существенно подтолкнуло развитие сельдяного промысла.

В 1884 г. завершилось строительство участка Уральской железной дороги от Екатеринбурга до Тюмени. В 1887 г. начались изыскания для проведения будущей ветки Транссибирской железной дороги, а в 1893 г. был создан комитет по сооружению Сибирской железной дороги. К 1895 г. был закончен еще один участок Сибирской железной дороги – от Челябинска до станции Обь у Новониколаевского посёлка. В 1895 г. первый поезд прибыл в Красноярск, а в 1899 г. было открыто прямое сообщение из Красноярска до Иркутска и из Иркутска до Байкала. Из Сибири пошли грузы в Европейскую часть России. Одновременно расширение сети железных дорог в центральных российских губерниях существенно снизило стоимость перевозок как рыбной продукции, так и соли, что увеличило поставки рыбы и рыбной продукции на внутренние рынки России (табл. 1) к концу XIX в.

В 1889 г. состоялся Первый съезд русских рыбопромышленников, где был поднят ряд существенных вопросов для развития рыбной отрасли – о необходимости утверждения общих правил рыболовства, о необходимости выработки закона против загрязнения вод, что стало актуальным в связи с развитием нефтедобывающей и химической промышленности, об установлении технического надзора за рыболовством, а также вопрос о необходимости «возбудить надлежащее ходатайство об образовании при Министерстве Государственных Имуществ

ществ центрального Управления рыбными и звериными промыслами всей Империи» (РГИА, Ф. 398, Оп. 64, д. 54, л. 2). В 1890 г. по итогам съезда правление Российского общества рыбодства и рыболовства обратилось с письмом к министру Государственных имуществ, в котором было изложено ходатайство об образовании центрального Управления рыбными и звериными промыслами при МГИ, которое, однако, осталось без ответа. Тем не менее в 1892 г. в Департаменте земледелия была введена должность инспектора по рыбной части, тогда как ранее был общий инспектор сельского хозяйства, который не уделял должного внимания рыболовству.

Таблица 1

**Сведения об отправке рыбных грузов по сети железных дорог
из районов промысла, тыс. т**

Table 1

**Information on the shipment of fish cargoes via the railway network
from fishing areas, thousand tons**

Наименование железных дорог	Год		
	1897	1898	1899
Юго-Восточная	161,8	163,1	185,4
Рязанско-Уральская	15,9	19,3	40,9
Владикавказская	15,2	16,2	29,9
Екатерининская	31,6	29,2	25,6
Юго-Западная	18,4	21,1	18,5
СПб-Варшавская	16,4	16,3	16,4
Итого	259,3	265,2	316,7

Примечание. Подсчитано автором по источнику [16, с. 89].

В 1894 г. Министерство государственных имуществ было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ, Департамент земледелия эти изменения не затронули.

В 1897 г. дальневосточная рыбная промышленность интегрировалась в единую отраслевую систему управления – в Приамурском генерал-губернаторстве было создано Приамурское управление государственных имуществ Министерства земледелия и государственных имуществ. В составе его рыбного отдела были введены штатные заведующие рыбными промыслами. На Дальнем Востоке, к моменту включения рыбной отрасли в российское рыбное хозяйство, было два основных промысловых района – *Амурский и Камчатский* [12, с. 43]. Все рыбные ловли здесь принадлежали казне. Отрасль представляла собой мелкопромышленное хозяйство, с краткосрочной арендой участков и с краткосрочным наймом на сезон – владелец участка обеспечивал жителей прибрежных деревень орудиями лова, всем необходимым для засолки – чанами, солью, а затем скупал готовую продукцию. Часть участков принадлежала коренным малочисленным народам – они ловили рыбу, били морского зверя, продавая потом продукцию – рыбу копченую, вяленую, соленую, шкуры и жир морского зверя по бросовым ценам русским купцам и иностранным компаниям, преимущественно американцам и японцам. Японские и американские рыбаки и сами вели хищнический лов, в особенности японцы – в Охотском море, в низовьях Амура, вывозя рыбу за пределы края.

Именно деятельность японских рыбопромышленников привела к созданию Приамурского управления государственных имуществ, целью которого стало установление взаимоотношений с Японией в области рыболовства. С этого времени начинается взимание платы за рыболовные участки с японских рыбаков. В 1898 г. при Приамурском генерал-губернаторе было учреждено Особое управление государственными имуществами, в ведение которого вошла вся дальневосточная рыбная промышленность.

В целом рыбная промышленность Дальнего Востока, по оценке дальневосточных авторов [12, 22–25], имела кустарный характер, широко использовались методы хищнического лова – ставные мелкочейстые сети и различные ловушки. В районе Курильских островов велся интенсивный китобойный промысел и бой тюлений. Краткосрочная аренда участков и отсутствие путей сообщения с центральной Россией сдерживали как развитие рыбной отрасли, так и развитие края в целом. Дальний Восток оставался малозаселенной территорией со слабым уровнем хозяйственного освоения.

К началу XX в. управление рыбными и тюленьими промыслами было сосредоточено в IV отделении Департамента земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ. Дела о рыбоводстве и рыболовстве во внутренних водах, включая Каспийское, Черное и Аральское моря курировал Первый стол (2 специалиста), Второй стол (1 специалист) заведовал делами по проведению торгов на казенные рыбные промыслы, сдаваемые подведомственным Департаменту Управлениями рыбными и тюленьими промыслами в Астрахани и Баку и делами по нарушению правил рыболовства, которые доходили в Министерство в кассационном порядке. Остальными делами о нарушениях, передаваемых непосредственно в Министерство, занималась Юрисконсультская часть. Третий стол (2 специалиста) курировал рыболовство и тюлений промысел в Архангельской губернии и на Дальнем Востоке, в их ведении также находились пчеловодство, шелководство и звериный промысел в целом. Таким образом, в IV отделении Департамента Земледелия были сосредоточены все отношения с Управлениями рыбными и тюленьими промыслами в Астрахани и в Баку, с Комитетом Волжско-Каспийских промыслов в Астрахани, с Заведующими рыбными промыслами в Архангельской губернии, Черноморско-Дунайским, а также по вопросам рыболовства с Управлениями государственных имуществ, при которых были учреждены должности штатных Заведующих рыбными промыслами (Приамурское генерал-губернаторство – 2 заведующих), Смотрителей рыболовства (Туркестанское генерал-губернаторство – 2 смотрителя и Верхне-Волжское Управление государственных имуществ – 8 смотрителей) [15, с. 71–74].

Вопросами о сдаче казенных рыболовных угодий Управлениями государственных имуществ на местах занимался Департамент государственных земельных имуществ. Вопросы эксплуатации рыболовных вод в лесах относились к компетенции Лесного департамента. Наконец, вопросы об обустройстве рыбных промыслов в пределах казачьих войск находились в ведении Министерства земледелия и госимуществ лишь в отношении законодательства по рыболовству, непосредственное заведование промыслами и рыбопромысловый надзор за исполнением правил рыболовства лежали на войсковых административных учреждениях, подведомственных Военному министерству.

В ведение IV отделения Департамента земледелия также входили подготовка проектов законов по рыболовству, вопросы о кредитовании на развитие рыболовства и рыбоводства, содержание Никольского рыбоводного завода в Новгородской губернии и его филиала в Санкт-Петербурге при Императорском сельскохозяйственном музее [19, с. 3–4]. Вопросы об учреждении казенных предприятий рыболовства входили в ведение I отделения Департамента земледелия, вопросами о личном составе бассейновых Управлений рыбными и тюленьими промыслами ведала канцелярия Департамента, вопросы о школах рыбного дела рассматривались в V отделении Департамента земледелия.

В 1892 г. непосредственно в подчинении Министра земледелия и госимуществ была учреждена должность инспектора по рыбной части. Функции инспектора по рыбной части не регламентировались никакой инструкцией, но фактически, до 1899 г., все поступающие в Департамент земледелия вопросы по рыболовству передавались на заключение инспектора. В 1899 г. были учреждены должности нескольких специалистов по рыбному делу при Департаменте земледелия, и наиболее существенные вопросы стали передаваться для обсуждения на совещании специалистов по рыбному делу под председательством директора Депар-

таменга и с участием инспектора по рыбной части. Дела по рыбоводству находились полностью в ведении инспектора по рыбной части, который одновременно состоял в должности заведующего Никольским рыбоводным заводом [26, с. 165–167], на него же ложились функции организации научных мероприятий и научных изысканий. В ведение Департамента также входило проведение съездов рыбопромышленников и организация сельскохозяйственных и рыбопромышленных выставок [15, с. 73].

Сбором общих статистических сведений о рыболовстве занимался Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия и госимуществ наравне с *Центральным статистическим комитетом*, входившим в структуру *Министерства внутренних дел*².

Часть функций по управлению и обеспечению рыбопромышленной отрасли также находилась в ведении *Морского министерства*, *Министерства финансов*, *Министерства путей сообщения* и *Министерства иностранных дел*.

В ведение *Министерства финансов* входила выработка таможенных и железнодорожных тарифов на перевозку рыбной продукции, установление льгот для отдельных видов товаров и выдача ссуд на развитие предприятий, а также для рыбаков в случае получения ими увечий на промысле. *Министерство путей сообщения* отвечало за создание условий для перевозки рыбных грузов. *Морское Министерство* обеспечивало охрану промыслов путем кроссирования военных судов вдоль Мурманского побережья, у входа в Белое море, у берегов Новой Земли и вдоль берегов и островов Тихоокеанского побережья.

Совещательные функции и функции общественного контроля в управлении рыболовством лежали на обществах рыбоводства и рыболовства, ключевым из которых было Российское общество рыбоводства и рыболовства, получившее в 1896 г. статус Императорского, одним из соучредителей которого являлся Департамент земледелия. Общества содержали за свои средства печатные органы, публиковавшие сведения о новых изменениях в отрасли, знакомявшие читателей с передовыми технологиями и проблемами рыболовства на местах и обеспечивавшие предпринимателей рекламными пространствами.

В 1882 г. был образован Отдел ихтиологии Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений в Москве. Отдел имел собственную гидробиологическую станцию на оз. Глубоком в Московской области, результатами исследования которой пользовалось Министерство земледелия и госимуществ.

Непосредственно наукой в Министерстве земледелия и госимуществ занимался Ученый комитет, положение о котором было утверждено в 1894 г. В его состав входили специальные бюро, включая Бюро по промысловой зоологии и рыбоводству.

К началу XX в. структура управления рыбохозяйственной отраслью в Российской империи так и не приобрела централизованного характера, дела были разбросаны по разным ведомствам, типовых структур для управления бассейнами не существовало. Весомую роль играли бассейновые различия и место отрасли в экономике региона. Не способствовало эффективности управления и отсутствие общего устава рыболовства.

² До 1911 г. полных и объективных данных о состоянии российского рыболовства не было, что было обусловлено разрозненностью субъектов сбора статистической информации и несовершенством методик статистического учета – учитывался только промышленный вылов по наиболее ценным породам рыбы. Сведения о состоянии отрасли собирались: 1) Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел от местных административных органов и публиковались в «Статистическом ежегоднике России»; 2) Отделом сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия и госимуществ от бассейновых управлений и публиковались в «Сборнике статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств». Первые наиболее полные обобщенные данные о состоянии рыболовства в Российской империи были опубликованы ЦСК МВД в 1911 г.

В 1902 г. прошел Второй съезд русских рыбопромышленников, на котором снова были подняты вопросы принятия единого Устава рыболовства, развития морских промыслов, состояния рыболовства в разных бассейнах страны, развития научно-промысловых исследований и преподавания морских дисциплин в вузах. В том же году в Санкт-Петербурге прошла Первая международная рыбопромышленная выставка с участием 16 стран, показавшая существенное отставание в развитии рыбного хозяйства России.

В мае 1905 г. Министерство земледелия и государственных имуществ снова меняет профиль и статус и реорганизуется в Главное управление землеустройства и земледелия, в котором сосредоточилось осуществление столыпинских аграрных реформ. В 1907 г. инспектор по рыбной части Н.А. Бородин представил «Проект положения о Центральном Комитете по делам рыболовства» и обосновал необходимость единого управления рыбными промыслами в статье, опубликованной в «Вестнике рыбопромышленности» [26]. Рыбный Комитет был образован 15 апреля 1907 г., однако он имел лишь совещательное значение и управление делами ему передано не было (*РГИА, Ф. 398, Оп. 70, д. 24611, л. 164-165*).

В 1912 г. проблемы управления рыбной отраслью привлекли внимание Государственной Думы (IV созыв, 1912–1917 гг.), при которой была сформирована Комиссия по рыболовству во главе с Оскаром Андреевичем Гриммом – русским зоологом, специалистом по рыбному хозяйству России, длительное время проработавшем инспектором по рыбной части Департамента земледелия Министерства земледелия и госимуществ.

Рыбные промыслы, находящиеся во владении казны, играли существенную роль в формировании государственных доходов. В 1900 г. с казенных рыбных промыслов России в казну поступило 43,8 млн руб., а в 1911 г. эта сумма уже составила 97,2 млн [27, с. 97]. По приблизительным подсчетам, ежегодное потребление рыбы составляло около 1 638 тыс. т на сумму до 250 млн руб. Однако к концу первого десятилетия XX в. российская рыбная промышленность уже не могла удовлетворять потребности населения в рыбе и рыбной продукции, что показывает динамика внешней торговли (табл. 2).

Таблица 2

Динамика внешней торговли России за период 1908–1911 гг.

Table 2

Dynamics of Russia's foreign trade for the period 1908–1911

Год	Экспорт		Импорт		Превышение импорта над экспортом	
	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. руб.	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. руб.	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. руб.
1908	36,9	6209	324,5	28998	287,6	22789
1909	47,7	8152	338,5	29939	291,1	21787
1910	44,1	8233	317,5	28157	273,4	19924
1911	41,7	8925	354,0	32586	312,3	23661

Примечание. Приведено и подсчитано автором на основании источника [27, с. 98].

В статистике и в замечаниях Рыбного комитета отмечалось массовое падение объемов вылова по всем бассейнам, за исключением Дальневосточного (табл. 3), причем по ряду рыболовных районов рыбная ловля и вовсе утратила промысловое значение.

Причиной повсеместного снижения объемов вылова стало хищническое рыболовство, при котором массово истреблялся малек, и неэффективная организация промысла при отсутствии общего Устава рыболовства, единых для всех правил вылова и слабого развития рыболовства [7]. Относительно последнего, вплоть до 1917 г. в России было всего 9 рыбободных заводов, воспроизводство рыб на котором носило кустарный характер [19, с. 4]. Слабо использовались рыбные запасы Дальнего Востока, устаревшим и неэффективным был рыбо-

ловный флот, состоящий преимущественно из малых парусных судов и легких баркасов. Недостаточной была переработка, не было современного холодильного оборудования. На Дальнем Востоке лучшими рыболовными участками владели японцы.

Таблица 3

Динамика улова по отдельным бассейнам за 1893–1911, тыс. т

Table 3

Catch dynamics by individual basins for 1893–1911, thousand tunnel

Бассейн	1893	1897	1911
Каспийский бассейн	502,9	560,5	427,3
Внутренние озера и реки	81,9	68,8	50,1
Азово-Черноморский бассейн	234,3	154,8	68,5
Балтийский бассейн	32,8	31,9	44,2
Мурманско-беломорский	19,7	16,1	14,7
Дальневосточный район	9,8	43,4	73,7
Итого	781,3	875,5	678,5

Примечание. Составлено и подсчитано автором по [16, с. 85–88], [27, с. 97].

В «Объяснительной записке к смете Департамента земледелия на 1912 год» было обосновано создание новой структуры по управлению рыбными промыслами с передачей ей всех дел по заведованию отраслью. В 1912 г. была принята серия законов об ограничении браконьерского промысла – закон «О расширении запретного для рыболовства пространства перед восточными рубежами реки Волги» и закон «Об ограничении подледного рыболовства на Каспийском море» [14, с. 48], а итогом года стало долгожданное принятие Общего Устава рыболовства, действие которого, однако, не затронуло Сибирь и Дальний Восток.

2 июня 1914 г. управление делами рыболовства и охоты было выделено в особый Отдел управления рыболовством, рыбоводством и звериными промыслами, заведывание которым было возложено на широко известного среди отраслевиков специалиста рыбного дела В. Бражникова (*РГИА, Ф. 398, Оп. 75, д. 587, л. 1-2*). А в начале января 2015 г. были созданы Лаборатория по рыболовству и библиотека отделений по рыболовству и охоте.

Новый отдел вобрал следующие функции (*РГИА, Ф. 398, Оп. 75, д. 587, л. 3*):

- административное делопроизводство: общий надзор за исполнением законов, правил и обязательных постановлений, относящихся к промыслу и издание соответствующих инструкций; разработку новых промысловых законоположений и правил, а также международных договоров по охране промыслов; заведывание всеми учреждениями и структурами, имеющими отношение к рыболовству;

- хозяйственное делопроизводство: хозяйственное управление промыслами в государственных водах и охотой на государственных землях; рыбоводство – управление казенными рыбоводными заводами, прудовыми хозяйствами и парками; управление ловецкими кассами и другими финансовыми учреждениями, обслуживающими нужды отрасли (склады рыболовных орудий и т.п.);

- научно-техническое делопроизводство: управление научно-промысловыми исследованиями; ведение рыбохозяйственной статистики; распространение технических и иных сведений и знаний по предметам ведения Отдела – издание печатных органов, проведение выставок, съездов, чтение лекций; рассмотрение и утверждение уставов ученых и иных сообществ по промысловому делу и финансовая поддержка их деятельности; делопроизводство промыслового Комитета.

Трансформации структуры управления рыбохозяйственной отраслью в Российской империи были завершены 26 октября 1915 г. преобразованием Главного управления землеустройства и земледелия в Министерство земледелия.

Заключение

Сформировавшаяся к 1917 г. рыбохозяйственная отрасль действительно носила характер и структуру, во многом схожие с современной отраслевой спецификой, где внутриотраслевой организационно-правовой дисбаланс, слабый уровень технического оснащения, недостаточность регулирующих правил и неэффективность системы управления, при ее многочисленных количественных реорганизациях без качественного завершения, вели к низкой экономической отдаче и неспособности отрасли обеспечить продовольственные потребности населения.

Сформировавшееся в России до 1917 г. отраслевое управление носило бассейновый характер, а рыбное хозяйство не представляло единого организма. Бассейны существенно различались между собой характером организации производства, структурами управления, формами собственности на рыболовные участки, используемыми методами и орудиями лова. Структура вылова за весь период Российской империи и высокая доля в ней Каспийского бассейна свидетельствует, что рыбное хозяйство базировалось преимущественно на использовании рыбных ресурсов внутренних водоемов – рек, озер и прибрежных районов, прилегающих к России морей. Отсюда шла и техническая отсталость рыболовства – оно вплоть до 1917 г. сохраняло кустарный характер, хотя и обеспечивало население продовольствием и приносило существенную прибыль в казну. Океаническое рыболовство не развивалось, в отличие от иных зарубежных стран, небогатых рыбными ресурсами прибрежных районов и внутренних водоемов [7].

Широкое вовлечение общественности через общества рыболовства и рыбоводства не влияло на общую эффективность управления, хотя и приносило пользу для отрасли, поднимая на поверхность насущные вопросы ее развития. Проблемой было и отсутствие квалифицированных специалистов на всех уровнях управления, имеющих соответствующий опыт и знание отрасли, недостаточными оставались научные знания, необходимые для развития рыболовства и рыбоводства. Из-за отсутствия общих целей отраслевой политики, понятных для всех субъектов производства, и концентрации ресурсов на их достижение вся производственная деятельность в бассейнах сводилась к хищническому вылову и вела к истощению запасов биологических ресурсов. Неверным будет считать, что только иностранные рыбаки вели хищнический лов в российских водах – проблема была обоюдоострой – российские рыбопромышленники неоднократно выходили за пределы своих территориальных вод на Черном море и в Северных водах, что неоднократно отмечали зарубежные исследователи [28–31]. Концентрация всех полномочий по управлению рыболовством в Отделе управления рыболовством Министерства земледелия не могло повлиять на повышение эффективности отрасли, при сохранении организационно-правовой дифференциации собственности на участки и форм организации производства.

Список источников

1. Данилевский Н.Я. Взгляд на рыболовство в России // Сборник политических и экономических статей Н.Я. Данилевского. Санкт-Петербург : Издание Н. Страхова, 1890. С. 406–451.
2. Данилевский Н.Я. Рыбные промыслы и колонизация Мурманского берега // Сборник политических и экономических статей Н.Я. Данилевского. Санкт-Петербург : Издание Н. Страхова, 1890. С. 588–601.
3. Данилевский Н.Я. Краткий очерк Уральского рыбного хозяйства // Сборник политических и экономических статей Н.Я. Данилевского. Санкт-Петербург : Издание Н. Страхова, 1890. С. 452–500.
4. Вешняков В.И. Рыболовство и законодательство. Санкт-Петербург, 1894. 780 с. [Прил.]
5. Ливрон де, В.В. Статистическое обозрение Российской Империи [статистический справочник], 1874 г. СПб. : типограф. тов. «Общественная польза», 1874. 370 с.

6. Статистические таблицы Всероссийской Империи, или физическое, политическое, статистическое начертание России, с XIX-го столетия, из новейших писателей извлеченное [статистический справочник] / под ред. Кн. Ивана Голицына. М. : В губ. типографии у А. Решетникова, 1807. 75 с. [Прил.].

7. Шестак О.И., Образцова Е.Ю. Зарождение и эволюция советской системы государственного управления рыбным хозяйством: 1917–1940 гг. // Инновационное развитие рыбной отрасли в контексте обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации : материалы VI Национальной научно-технической конференции. Владивосток, 2023. С. 414–423.

8. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный: издание 1842 года : в 15 т. Т. 11: Свод уставов государственного благоустройства. Ч. 1, 2 и 3. Санкт-Петербург : В типографии 2-го отделения собственной Е.В. канцелярии, 1842. 868 с.

9. Воронова А.А. Государственное регулирование рыболовства в Каспийско-Волжском регионе во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2005. № 4. С. 129–136.

10. Венков А.В. Рыбная ловля в дельте Дона и казачье-крестьянские противоречия // Вестник Южного научного центра РАН. 2013. Т. 9, № 2. С. 80–84.

11. Санкин Е.В., Зиновьев В.П. Государственное регулирование рыболовства в России в XIX – начале XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2021. Т. 38. С. 72–85.

12. Мандрик А.Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока (50-е годы XVII в. – 20-е годы XX в.). Владивосток : Дальнаука, 1994. 192 с.

13. Очерк пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887. Санкт-Петербург, 1887. 294 с.

14. Календарь событий, связанных с историей отечественного рыбного хозяйства с древнейших времен до наших дней / Автор-сост. С.А. Студенецкий. М. : Изд-во ВНИРО, 2004. 176 с.

15. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг.: в 4 т. Т. 3. Центральные государственные учреждения / Редкол.: Н.П. Ерошкин (отв. ред.), Д.И. Раскин (отв. сост.) и др. СПб.: Наука, 2002. 228 с.

16. Кузнецов И.Д. Очерк русского рыболовства (промысел различных водяных животных). Санкт-Петербург : Типография В. Киршбаума, 1902. 128 с.

17. Полное собрание законов Российской империи: Собрание 3-е: в 23 т. Т. 6: 1886: от № 3436–4137. Санкт-Петербург : Государственная типография, 1888. 1243 с.

18. Свод учреждений государственных. Кн. 5. Учреждения министерств: Т. 1, ч. 2: изд. 1892 года. Санкт-Петербург, 1892. 211 с.

19. Сергиева З.М., Бурлаченко И.В., Николаев А.И., Яхонтова И.В. Основные этапы становления искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов в России // Труды ВНИРО. 2015. Т. 153. С. 3–25.

20. Обзор управления государственными имуществами за последние 25 лет, с 19 февраля 1855 по 19 февраля 1880 года, представленный государю императору управляющим Министерством государственных имуществ. Санкт-Петербург, 1880. 388 с.

21. Устав Императорского Российского общества рыбоводства и рыболовства: 1881 год // Страницы истории рыболовства: история рыболовства с древнейших эпох до нашего времени [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://histfishing.ru/biblio/istochniki-i-dokumenty/1881-g-ustav-imperatorskogo-rossijskogo-obshhestva-rybovodstva-i-rybolovstva.html>, свободный (дата обращения : 11.04.2022).

22. Егоров Н.Г. Становление рыбной промышленности на русском Дальнем Востоке (вторая половина XIX века). Владивосток, 1987. 46 с.

23. Свицерский В.Г. Рыбная промышленность Дальнего Востока СССР (60–80-е годы). Владивосток : РИО Приморурполиграфиздат, 1989. 223 с.

24. Свицерский В.Г. Из истории развития рыболовства на Дальнем Востоке. Владивосток: Приморурполиграфиздат, 1990. 199 с.
25. Гантимуров И.П. Защита экономических интересов России в области морского рыболовства на Дальнем Востоке (1821–1944 гг.) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2011. № 1(155). С. 13–21.
26. Бородин Н.А. К вопросу об учреждении центрального комитета по делам рыболовства в Империи // Вестник рыбопромышленности, рыбоводства и рыболовства. 1907. № 4–5. С. 165–179.
27. Россия в 1913 году: Статистико-документальный справочник / Ред.-сост: А.М. Анфимов, А.П. Карелин, отв. ред. А.П. Карелин. Санкт-Петербург : Изд-во «БЛИЦ», 1995. 416 с.
28. Hønneland G. Towards a precautionary fisheries management in Russia? // *Ocean & coastal management*. 2005. Vol. 48, №. 7–8. P. 619–631.
29. Barber W.E., Taylor J.N. The importance of goals, objectives, and values in the fisheries management process and organization: a review // *North American Journal of Fisheries Management*. 1990. Vol. 10, №. 4. P. 365–373.
30. Atkinson C. E. Fisheries management: an historical overview // *Marine Fisheries Review*. 1988. Vol. 50, №. 4. P. 111–123.
31. Lajus J. «Red Herring»: The Unpredictable Soviet Fish and Soviet Power in the 1930s // *Competing Arctic Futures*. Palgrave Macmillan, Cham, 2018. P. 73–94.

References

1. Danilevsky N.Ya. A look at fishing in Russia // Collection of political and economic articles by N.Ya. Danilevsky. St. Petersburg : N. Strakhov edition, 1890. P. 406–451.
2. Danilevsky N.Ya. Fisheries and colonization of the Murmansk coast // Collection of political and economic articles by N.Ya. Danilevsky. St. Petersburg : N. Strakhov edition, 1890. P. 588–601.
3. Danilevsky N.Ya. Brief outline of the Ural fisheries // Collection of political and economic articles by N.Ya. Danilevsky. St. Petersburg : N. Strakhov edition, 1890. P. 452–500.
4. Veshnyakov V.I. Fisheries and legislation. St. Petersburg, 1894. 780 pp.
5. Livron de, V.V. Statistical review of the Russian Empire [statistical handbook], 1874. St. Petersburg : Typographer comrade «Public Benefit», 1874. 370 pp.
6. Statistical tables of the Russian Empire, or the physical, political, statistical outline of Russia, from the 19th century, extracted from the latest writers [statistical handbook] / Ed. Book. Ivan Golitsyn. Moscow : in the lips. printing house at A. Reshetnikov, 1807. 75 pp.
7. Shestak Olga I., Obraztsova Elizaveta Yu. The genesis and evolution of the Soviet System of State administration of fisheries industry: 1917–1940 // Innovative development of the fishing industry in the context of ensuring the food security of the Russian Federation : materials of the VI National Scientific and Technical Conference. Vladivostok, 2023. P. 414–423.
8. The code of laws of the Russian Empire, compiled by the order of the Emperor Nikolai Pavlovich: edition of 1842: in 15 volumes. Vol. 11: Code of statutes of state improvement. Part. 1, 2 and 3. St. Petersburg : In print. 2nd branch of own H.M. office, 1842. 868 pp.
9. Voronova A.A. Russian government regulation of fishing in Volga-Kaspian Region and participation of public since second half of 19th century to the beginning of 20th century // *RUDN Journal of Russian History*. 2005. № 4. P. 129–136.
10. Venkov A.B. The fishing on the territory of River Don's Delta and the conflict between the cossacks and the peasants // *Bulletin of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2013. Vol. 9, № 2. P. 80–84.
11. Sankin E.V., Zinoviev V.P. State regulation of fishing in Russia in the 19th - early 20th century // «The bulletin of Irkutsk State University». Series «History». 2021. Vol. 38. P. 72–85.
12. Mandrik A.T. History of the fishing industry of the Russian Far East (50s of the 17th century - 20s of the 20th century). Vladivostok : Dalnauka, 1994. 192 pp.

13. Essay on fifty years of activity of the Ministry of State Property. 1837-1887. St. Petersburg, 1887. 294 pp.
14. Calendar of events related to the history of domestic fisheries from ancient times to the present day / Author-comp. S.A. Studenetsky. Moscow : VNIRO Publishing House, 2004. 176 pp.
15. Higher and central state institutions of Russia. 1801-1917: In 4 volumes. Volume 3. Central state institutions / Editorial board: N.P. Eroshkin (responsible editor), D.I. Raskin (responsible editor) and others. St. Petersburg : Nauka, 2002. 228 pp.
16. Kuznetsov I.D. Essay on Russian fishing (fishing of various aquatic animals). St. Petersburg : Printing house of V. Kirshbaum, 1902. 128 pp.
17. Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Collection 3: In 23 Volumes. Vol. 6: 1886: dated no. 3436-4137. St. Petersburg : State-Printing House, 1888. 1243 pp.
18. Code of state institutions. Book. 5. Institutions of ministries: Vol. 1, part 2: Edition of 1892. St. Petersburg, 1892. 211 pp.
19. Sergieva Z.M., Burlachenko I.V., Nikolaev A.I., Yakhontova I.V. The main stages in the formation of artificial reproduction of aquatic biological resources in Russia // TRUDY VNIRO. 2015. Vol. 153. P. 3–25.
20. Review of the management of state property over the past 25 years, from February 19, 1855 to February 19, 1880, presented to the Sovereign Emperor by the manager of the Ministry of State Property. St. Petersburg, 1880. 388 pp.
21. Charter of the Imperial Russian Society of Fisheries and Fisheries: 1881 // Pages of the history of fisheries: the history of fisheries from ancient times to the present [Electronic resource]. URL: <http://histfishing.ru/biblio/istochniki-i-dokumenty/1881-g-ustav-imperatorskogo-rossijskogo-obshhestva-rybovodstva-i-rybolovstva.html>.
22. Egorov N.G. Formation of the fishing industry in the Russian Far East (second half of the 19th century). Vladivostok, 1987. 46 pp.
23. Svidersky V.G. Fish industry of the Far East of the USSR (1960-80s). Vladivostok : RIO Primoruprpoligraphizdat, 1989. 223 pp.
24. Svidersky V.G. From the history of fishery development in the Far East. Vladivostok : Primoruprpoligraphizdat, 1990. 199 pp.
25. Gantimurov I.P. Protection of economic interests of Russia in the sea fishery in the Far East (1821-1944) // Vestnik of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences. 2011. № 1(155). P. 13–21.
26. Borodin N.A. On the issue of establishing a central committee for fisheries in the Empire // Bulletin of the fishing industry, fish farming and fisheries. 1907. № 4–5. P. 165–179.
27. Russia in 1913: Statistical and documentary reference book / Ed.-compiled: A.M. Anfimov, A.P. Karelin, responsible ed. A.P. Karelin. St. Petersburg : Publishing House «BLITs», 1995. 416 pp.
28. Hønneland G. Towards a precautionary fisheries management in Russia? // Ocean & coastal management. 2005. Vol. 48, № 7–8. P. 619–631.
29. Barber W.E., Taylor J.N. The importance of goals, objectives, and values in the fisheries management process and organization: a review // North American Journal of Fisheries Management. 1990. Vol. 10, № 4. P. 365–373.
30. Atkinson C. E. Fisheries management: an historical overview // Marine Fisheries Review. 1988. Vol. 50, № 4. P. 111–123.
31. Lajus J. «Red Herring»: The Unpredictable Soviet Fish and Soviet Power in the 1930s // Competing Arctic Futures. Palgrave Macmillan, Cham, 2018. P. 73–94.

Сведения об авторе

О.И. Шестак – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, SPIN-code: 6136-2133, AuthorID: 153161.

Information about the author

O.I. Shestak – PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, SPIN-code: 6136-2133, AuthorID: 153161.

Статья поступила в редакцию 08.06.2023, одобрена после рецензирования 20.06.2023, принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 08.06.2023, approved after reviewing 20.06.2023, accepted for publication 30.06.2023.

Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 152–159.
Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2023. Vol. 64, no 2. P. 152–159.

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫБОЛОВСТВА
В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Научная статья

УДК 338.012, 338.22

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-13>

**Применимость современной концепции экономической безопасности к анализу
развития советского РХК в бассейне Балтийского моря в 1945–1970 гг.**

Сергей Михайлович Ежелый

Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия,
sergey.ezheliy@klgtu.ru, ORCID 0000-0003-0964-5676

Аннотация. Российская концепция экономической безопасности в ее применении к изучению процессов, проходивших в исторических экономических системах, показывает удовлетворительные результаты, отражающие реальность.

Ключевые слова: экономическая безопасность, рыбохозяйственный комплекс, диспропорции планирования, угрозы экономической безопасности

Для цитирования: Ежелый С.М. Применимость современной концепции экономической безопасности к анализу развития советского РХК в бассейне Балтийского моря в 1945–1970 гг. // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 152–159.

ISSUES OF STATE REGULATION OF FISHING IN RUSSIA
IN THE XIX – EARLY XXI CENTURIES

Original article

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-13>

**The applicability of the modern concept of economic security to the analysis
of the development of the Soviet agricultural complex in the Baltic Sea basin in 1945–1970**

Sergey M. Ezheliy

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia, sergey.ezheliy@klgtu.ru,
ORCID 0000-0003-0964-5676

Abstract. The Russian concept of economic security in its application to the study of processes that took place in historical economic systems shows satisfactory results reflecting reality.

Keywords: economic security, fisheries complex, planning imbalances, threats to economic security

For citation: Ezheliy S.M. The applicability of the modern concept of economic security to the analysis of the development of the Soviet agricultural complex in the Baltic Sea basin in 1945–1970. *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2023; 64(2):152–159. (in Russ.).

Введение

Целью данной работы стало изучение возможности и адекватности применимости современной концепции экономической безопасности (далее – ЭБ), являющейся специализацией направления исследования в рамках шифра научной специальности «Региональная и отраслевая экономика» [1], для изучения развития социально-экономических процессов в советский период. В качестве главной задачи стало практическое применение методологии ЭБ к исследованию развития рыбохозяйственного комплекса (далее – РХК) бассейна Балтийского моря (Калининградская и Ленинградская области, Литовская, Латвийская и Эстонская ССР – далее ББМ) в период 1945–1970 гг. Новизна работы заключается в обоснованности и достаточности принципов и методологии современной ЭБ для конкретизации последствий политико-экономических решений по нейтрализации экономических угроз. Актуальность исследования вытекает из необходимости извлечения опыта советского периода при выстраивании в современных условиях политики государственного управления объектами и инфраструктурой РХК.

Материалы и методы

Использованы сборники научных материалов Калининградского технического института рыбного хозяйства, Института АтлантНИРО; цифровые ресурсы Калининградского областного исторического архива, сайта «Исторические материалы» <https://istmat.org>. Использованные общие методы: сравнительно-исторический, статистическое наблюдение, индексный метод обработки статистической информации; специальные: формирование модели стратегии обеспечения ЭБ; систематизация методов нейтрализации угроз безопасности.

Результаты

Изучение сформированной модели стратегии обеспечения ЭБ рыбохозяйственного комплекса прибалтийских регионов СССР в исследуемый период следует осуществлять с учетом ряда существенных обстоятельств:

- доминирующим собственником хозяйствующих субъектов, оборотных и внеоборотных активов (ранее именовавшихся основными и оборотными фондами) являлось государство, сравнительно большая часть активов находилась в колхозной или кооперативной собственности в прибалтийских республиках;
- определяющим был плановый подход, обязательно нацеленный на рост экономики и производства, планы утверждались и являлись нормативно-правовыми актами;
- жизненно важные интересы государства формулировались директивами съездов Коммунистической партии Советского Союза;
- механизм и набор инструментов оценки экономической эффективности процессов был гораздо меньше, чем в современный период;
- угрозы, индикаторы, критерии безопасности и пороговые значения в современном смысле понимания не применялись, индикативного анализа не осуществлялось.

В СССР развитие РХК происходило очень активно. Сравнение показателей уловов (табл. 1) в последний довоенный 1940 г. и спустя 5 лет после окончания Великой Отечественной войны демонстрирует значительный прогресс, что свидетельствует о создании устойчивой национальной экономической системы, способной успешно генерировать экономические блага в условиях крайнего дефицита ресурсов.

В 1950-х гг. начат лов в водах Атлантики: вначале в Северном и Норвежском море, затем в экваториальной и южной частях океана, в 1957 г. к берегам Западной Африки отправилась 1-я научно-исследовательская экспедиция для изучения возможности промысла сардины [7]. Восстановление разрушенных во время войны береговых рыбообрабатывающих пунктов в Прибалтике завершено к 1950 г., государственные инвестиции в развитие добычи, переработки, перевалки рыбы, портов и холодильных мощностей, создание учебных и научных ор-

ганизаций были настолько велики, что их результатом стало увеличение в 1950 г. к уровню 1940 г. добычи рыбы в Эстонии на 115 %, в Латвии на 217 %, в Литве на 1250 % (табл. 2, рассчитано автором).

Инвестиции значительно увеличили производство консервов (табл. 3).

Таблица 1

**Улов рыбы, добыча морского зверя, китов и морепродуктов по СССР
и союзным республикам, тыс. т [4]**

Table 1

**Catch of fish, extraction of sea animals, whales and seafood in the USSR
and the Union republics, thousands of tons [4]**

Значение показателя	Год				
	1940	1950	1960	1965	1970
СССР в целом	1 404	1 755	3 541	5 774	7 900
РСФСР	1079,0	1320,4	2448,6	4223,3	5533,4
Литва	1,2	15,0	118,9	241,0	376,7
Латвия	12,4	26,9	142,9	293,4	441,1
Эстония	22,8	26,4	81,9	181,1	305,1

Таблица 2

Темпы роста уловов и добычи водных биоресурсов, %

Table 2

Growth rates of catches and extraction of aquatic biological resources, %

Сравнение	РСФСР	Литва	Латвия	Эстония
1950 г. к 1940 г.	122	1250	217	115
1960 г. к 1950 г.	185	793	530	310
1965 г. к 1960 г.	172	204	205	223
1970 г. к 1965 г.	131	156	150	168

Таблица 3

Производство консервов по союзным республикам, млн усл. банок [4]

Table 3

Canned food production in the Union Republics, mln conventional cans [4]

Значение показателя	Год					Темп роста с 1940 по 1970 г., %
	1940	1950	1960	1965	1970	
РСФСР	548,7	757,0	2118,0	3019,2	4500,5	821
Литва	0,9	5,2	77,6	118,4	188,5	20944
Латвия	8,8	19,0	113,5	167,6	258,1	2933
Эстония	3,6	9,5	61,9	95,6	151,3	3879

На протяжении 1966–1970 гг. в стране реализовывалась 8-я пятилетка. До ее старта осуществлен стратегический анализ экономической ситуации в ее взаимосвязи с внешне- и внутривластными процессами, сделан прогноз и построены траектории планового подъема экономики. Результаты работы были закреплены в директивах XXIII съезда КПСС (1966), послуживших основой для государственной программы на пятилетку. Главенствующими факторами стали: переход от совнархозовского к отраслевому принципу управления народным хозяйством; широкое экономическое стимулирование роста; комплексное совершенствование производства [2]. В отношении советского РХК в целом планировалось ускорить

научно-технический прогресс на основе широкого развития научных исследований и быстрого использования их результатов в производстве и внедрения изобретений [3]:

- освоение новых районов и объектов промысла в Мировом океане. Повышение улова рыбы, добычи китов, морского зверя и морепродуктов с показателя 5,8 млн т довести до 8,5–9 млн т;

- использование в РХК результатов развития химической промышленности – «из химических волокон в основном будут вырабатываться рыболовные сети и снасти, фильтровальные и другие технические ткани»;

- постройка новых предприятий пищевой и рыбной промышленности;

- пополнение флота рыбной промышленности современными крупными рыболовными судами, большинство которых представляет собой плавучие заводы, выпускающие высококачественную продукцию. Увеличение количества судов рыболовного флота, оснащенных современным оборудованием, примерно в 2,5 раза. Повышение пропускной способности рыбных портов на 50–60 %. Расширение примерно в 1,7 раза емкости холодильников и охлаждаемых складов;

- расширение производства всевозможных полуфабрикатов, кулинарных изделий, продуктов в мелкой расфасовке, серьезное улучшение работы консервной промышленности. Увеличение потребления на душу населения рыбы и рыбных продуктов на 50–60 %;

- широкое развитие прудового рыбоводства;

- разработка мероприятий по сокращению отходов переработки рыбы, увеличению производства полноценных комбикормов и белково-витаминных добавок, мясокостной, кровяной и рыбной муки не менее чем в 2 раза;

- разработка и осуществление мероприятий по усилению охраны природы для более эффективного использования водоемов, рек, промысловых зверей, рыбы;

- систематическое снижение себестоимости рыбной продукции.

Обсуждение

Анализ совокупности перечисленных государственных решений показывает наличие комплексности, многоплановости и цельности сформированной системы принятия решений. Принято решение значительно увеличить капиталовложения в отрасли, от которых в решающей мере зависят технический прогресс в народном хозяйстве и рост материального благосостояния трудящихся.

Однозначно признавались серьезные экономические проблемы эндогенного характера:

- низкий уровень планирования без учета комплекса необходимых взаимосвязанных действий;

- низкий уровень технико-экономического обоснования, низкая компетентность экономических расчетов, формальная разработка балансов основных видов оборудования и материалов для нужд капитального строительства, а также мощностей строительно-монтажных организаций;

- неполное и несвоевременное исполнения планов;

- отсутствие или формальный подход к изучению спроса населения на рыбу.

Изучение документов показывает, что субъект управления системы практически исключал внутренние экономические угрозы именно для РХК, порождаемые неадекватным или оппортунистским выполнением управляемыми объектами (регионами и отраслями) поставленных целей и задач. Однако такие угрозы не только были, но и проявлялись уже в 1960-х гг.

Сравнительно-историческая методика позволяет выделить наиболее характерные особенности развития РХК ББМ.

Диспропорции в развитии РХК в прибалтийских республиках в сравнении с РСФСР представлены в виде индексов и отражены в табл. 2 за период с 1940 по 1970 г. Темпы роста

рыбной промышленности в них свидетельствуют о том, что субъект управления национальной экономической системы на протяжении десятилетий делал особый акцент в пользу локальных объектов, не только предоставляя им избыточные объемы ресурсов, включая финансовые, трудовые, материально-технические, интеллектуальные, но и гарантируя рынки сбыта всей произведенной продукции.

В 1960–1970 гг. 25 % общей выработки советской рыбной промышленности и более 50 % деликатесных консервов давали прибалтийские регионы СССР [5].

К началу 1968 г. по сравнению с 1958 г. весь самоходный флот бассейна увеличился по численности на 9 %, а по мощности судовых установок – в 3 раза [6]. Рыбная промышленность СССР получила суда типа БМРТ, РТМ, СРТМ, способные работать в любом районе Мирового океана и располагающие мощным промысловым снаряжением, холодильными установками, что позволяло перерабатывать рыбу непосредственно на промысле. По итогам 1967 г. себестоимость добычи рыбы-сырца для БМРТ в бассейне Балтийского моря составила 94,9 руб. за тонну, себестоимость одной тонны мороженой рыбопродукции 334,8 руб. Это создало условия для развития океанического флота.

Судами типа БМРТ в 1967 г. добыто 648 тыс. т рыбы (свыше 44 % всего улова), хотя удельная доля этих судов в добывающем флоте была около 3 %. Наиболее крупные суда были сосредоточены в Калининградском производственном управлении, где 100 % всего улова приходилось на долю крупного флота. То есть, говоря современным языком, Калининградская область осуществляла полноценное промышленное рыболовство, в то время как в советской Прибалтике по-прежнему было значительное количество рыболовецких колхозов, занимавшихся прибрежным ловом.

Однако, несмотря на высокий уровень концентрации производства по мощностям, вылов на одно среднесписочное судно типа БМРТ, приписанное к Калининграду, с начала 1960-х гг. падал. Первой существенной причиной назывался возраст судов. В состав флота в Калининграде входили более старые суда, чем в прибалтийских республиках, что неизбежно вело к дополнительным непроизводительным потерям времени на ремонт. Второй важной причиной стала некомпетентность в организации экономических процессов. Так, в 1967 г. вылов на одно судно БМРТ в Калининградском производственном управлении составил 6,86 тыс. т, в Литовском – 7,28 тыс. т, в Латвийском – 7,65 тыс. т, в Эстонском – 7,14 тыс. т, в ЛенБОРФ (Ленинград) – 6,37 тыс. т [6].

Оценка эффективности внедренных в управление экономикой новшеств (совнархозов) показало невозможность достижения поставленных целей общесоюзной экономической системы. В этой связи возврат к отраслевому руководству РХК с концентрацией управляющего воздействия в ББМ в руках Главного управления «Запрыба» позволили создать условия для концентрации и комбинирования на базе комплексного использования сырья. Сезонность, характерная для прибалтийских заводов, получающих сырье только из Балтийского моря, была устранена, а мощности были загружены полностью за счет организации поставок сырья из Атлантического океана. В свою очередь, наращивание уловов и переработки стало результатом инвестиций в новый добывающий и рефрижераторный флот.

Рост выработки рыбопродуктов стал результатом массивных инвестиций в строительство. В Прибалтике в 1950–1965 гг. построены десятки новых перерабатывающих, копильных, посольных, жиромучных заводов и цехов, а также холодильников. Вместе с этим проявилась проблема избыточности мощностей и некомпетентности управленцев. Так, использование мощностей рыбоконсервных предприятий в 1964 г. составляло не более 78 %, коэффициент сменности от 0,3 до 2 [5]. Почти не осуществлялась реорганизации логистики перемещения рыбного сырья от приемных пунктов на заводы, в этой связи высокие издержки перекладывались в себестоимость и конечную стоимость товаров.

Намеренно выстроенные руководством СССР диспропорции экономического развития территорий союзных республик способствовали резким темпам наращивания экономики со-

юзных республик по сравнению с Россией, что во многом предопределялось политическим расчетом на формирование партийно-хозяйственной элиты, лояльной СССР. Одновременно прибалтийские функционеры пытались в 1960–1970 гг. максимально сконцентрировать у себя выработку деликатесных консервов (шпрот, сардины), ссылаясь на мнение ученых Балтийского научно-исследовательского института о высокой себестоимости выработки таких консервов в Калининграде и Мамоново (табл. 4). Тем самым отражалась конкуренция между прибалтийскими республиками и РСФСР.

Таблица 4

Зависимость расходов по производству консервов «шпроты в масле» и «сардины» по данным на 1967 г. [5]

Table 4

Dependence of expenses for the production of canned food "sprats in oil" and "sardines" according to data for 1967 [5]

Показатель	Шпроты			Сардины		
	Рижский сардинный завод	Скултский РКЗ, Латвия	Мамоновский РКЗ	Рижский сардинный завод	Ручьевский РКК, Латвия	Калининградский РКК
Удельный вес консервов в стоимости валовой продукции, %	17,3	13,0	5,3	25,0	6,3	1,0
Себестоимость выработки (без учета расходов на сырье) 1 туб, руб.	317,4	372,4	638,4	402,9	406,7	433,6
Зарплата с начислениями	35,32	69,51	163,53	32,77	39,94	34,97
Общезаводские расходы	5,2	7,12	21,45	10,52	14,41	13,99

В работах калининградских ученых и практиков также отражались аспекты деятельности руководства рыбной отрасли, создававшей условия для манипулирования ценами, махинаций с отчетностью, государственными финансовыми потоками, создания условий для теневой экономики. В 1960-х гг. был введен экономический показатель валовой продукции для исчисления объема производства в денежном выражении [8]. Расчет показателя предусматривал трестовский или заводской метод. Цены на продукцию устанавливали руководители высшего звена, этот процесс был не прозрачен и не адекватен, создавая диспропорции и почву для злоупотреблений. Так, в 1967 г. 1 центнер готовой слабосоленой жирной сельди, выработанной из сырья государственного лова, включался в объем валовой продукции по цене 20,43 руб. (т.е. такая цена действовала для средне- и крупнотоннажных рыболовческих судов); выработанной из полуфабрикатов рыболовческих колхозов – по цене 95,81 руб. С другой стороны, цена 1 центнера мороженой сельди составляла 87,95 руб., хотя трудоемкость и расчетная себестоимость соленой сельди значительно выше, чем у мороженой. Как результат, искажалась итоговая динамика производства. По сообщению Ф.И. Богданова, за период 1965–1967 гг. пропорции в добыче сельди и рыб других пород сохранились, однако общий объем выпуска продукции базами рефрижераторного флота в натуральном выражении уменьшился на 21,8 %, при этом сумма валовой продукции увеличилась на 21,5 %. С другой стороны, объем перевозок рыбопродукции плавбазами и производственными рефрижераторами, включая перевозку готовой мороженой рыбы крупного добывающего флота, увеличился за это время только на 5 %.

В совокупности факты, отраженные в публикациях 1960–1970 гг., явились отражением деструктивно-негативных тенденций развития рыбохозяйственного комплекса ББМ. Государственное регулирование в тот период времени позволяло отдельным объектам получать

избыточные ресурсы за счет целой системы, одновременно субъект управления гарантировал реализацию продукции РХК прибалтийских республик. Последние на протяжении 1940–1970 гг. фактически были в условиях иждивения, что повлекло создание неустойчивых объектов, пытавшихся еще более увеличить ресурсное обеспечение, в том числе за счет рыбной промышленности Калининградской и Ленинградской областей.

Заключение

Применение современной концепции экономической безопасности к изучению исторических экономических систем и вопросов государственного регулирования рыболовства возможно при выполнении ряда условий, описании сформировавшейся в прошедший период экономической системы. Результаты изучения процессов будут адекватно отражать реальность.

Список источников

1. Приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 N 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. N 1093».
2. Сайт Коммунистическая энциклопедия. URL: https://kommynist.ru/Восьмая_пятилетка (дата обращения : 06.06.2023).
3. XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза 29 марта-8 апреля 1966 года : стенографический отчет. М. : Изд-во политической литературы, 1966. 672 с. URL: https://istmat.org/files/uploads/52748/23_sezd._chast_2._1966.pdfhttps://kommynist.ru/Восьмая_пятилетка (дата обращения : 06.06.2023).
4. Народное хозяйство СССР в 1970 г. Статистический ежегодник. М. : Изд-во «Статистика», 1971. URL: istmat.org/files/uploads/23453/narhoz_sssr_1970_pishchprom.pdfhttps://kommynist.ru/Восьмая_пятилетка (дата обращения : 06.06.2023).
5. Шлимович Б.И. О развитии прогрессивных форм организации производства в рыбообрабатывающей промышленности Балтийского бассейна // Рыбохозяйственные исследования в бассейне Балтийского моря. Сборник 2 / Балтийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства. Рига : Изд-во «Звайгзне», 1967. С. 223–238.
6. Первушин М.А. Концентрация и специализация производства в рыбодобывающей промышленности Западного бассейна // Вопросы экономики рыбной промышленности. Ученые труды. Вып. XXVI. Калининград : АтлантНИРО, 1970. С. 84–96.
7. Рыбная промышленность Калининградской области : страницы истории / Правительство Калининградской обл., Союз рыбопромышленников Запада ; [редсовет. : Ю.С. Шалимов и др.]. Калининград : Янтарный сказ, 2009. 462 с. ISBN 978-5-7406-1082-6.
8. Богданов Ф.И. Планирование некоторых показателей работы баз рефрижераторного флота // Вопросы экономики рыбной промышленности. Ученые труды. Вып. XXVI. Калининград : АтлантНИРО, 1970. С. 155–170.

References

1. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 02/24/2021 N 118 "On approval of the nomenclature of scientific specialties for which Academic Degrees are awarded, and Amendments to the Regulations on the Council for the Defense of Dissertations for the Degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences, approved by the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated November 10, 2017 N 1093".

2. The Communist Encyclopedia website. URL: [https://kommynist.ru/The eighth five-year-old](https://kommynist.ru/The_eighth_five-year-old) (date of application : 06.06.2023).

3. XXIII Congress of the Communist Party of the Soviet Union March 29-April 8, 1966. Verbatim report. – M., Publishing house of Political Literature, 1966. - 672 p. -URL: https://istmat.org/files/uploads/52748/23_sezd_chast_2_1966.pdf[https://kommynist.ru/The eighth five-year-old](https://kommynist.ru/The_eighth_five-year-old) (date of reference : 06.06.2023).

4. The national economy of the USSR in 1970 Statistical yearbook. M. : Publishing house "Statistics", 1971. URL: istmat.org/files/uploads/23453/narhoz_ssr_1970_pishchprom.pdf[https://kommynist.ru/The eighth five-year-old](https://kommynist.ru/The_eighth_five-year-old) (date of application : 06.06.2023).

5. Shlimovich B.I. On the development of progressive forms of production organization in the fish processing industry of the Baltic basin // Fisheries research in the Baltic Sea basin. Collection 2. Baltic Scientific Research Institute of Fisheries. Riga : Publishing House "Zvaigzne", 1967. P. 223–238.

6. Pervushin M.A. Concentration and specialization of production in the fishing industry of the Western basin // Questions of the economics of the fishing industry. Scientific works. Issue XXVI. Kaliningrad : AtlantNIRO, 1970. P. 84–96.

7. The fishing industry of the Kaliningrad region : pages of history / Government of the Kaliningrad region, the Union of Fishermen of the West; [editorial Board : Y. S. Shalimov et al.]. - Kaliningrad : Amber Tale, 2009. 462 p. ISBN 978-5-7406-1082-6.

8. Bogdanov F.I. Planning of some indicators of the work of the bases of the refrigerated fleet // Questions of the economics of the fishing industry. Scientific works. Issue XXVI. Kaliningrad : AtlantNIRO, 1970. P. 155–170.

Информация об авторе

С.М. Ежелый – старший преподаватель кафедры экономической безопасности.

Information about the author

S.M. Ezheliy – Senior Lecturer of the Department of Economic Security.

Статья поступила в редакцию 10.06.2023, одобрена после рецензирования 20.06.2023, принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 10.06.2023 approved after reviewing 20.06.2023, accepted for publication 30.06.2023.

Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С.160–165.

Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2023. Vol. 64, no 2. P. 160–165.

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫБОЛОВСТВА
В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Научная статья

УДК 94:639.2/.3

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-14>

**Системные проблемы рыбной промышленности Дальнего Востока
в оценках региональных управленцев**

Светлана Геннадьевна Коваленко

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Россия, ostina@list.ru

Аннотация. В современном мире всё более обостряется проблема ресурсов во всех отраслях хозяйственной деятельности человека. При этом значение рыбных ресурсов не только не снижается, а повышается с каждым годом. Наряду с этим системные проблемы рыбохозяйственного комплекса, берущие своё начало ещё при советской системе хозяйствования, в современных условиях зачастую не только не решаются, но всё больше обостряются. Проанализированы гайд-интервью управленческого звена рыбной промышленности и их взгляд на современные и наиболее сложные вопросы этой важнейшей отрасли народного хозяйства Дальнего Востока.

Ключевые слова: рыбная отрасль, Дальний Восток, исторические аспекты, проблемы рыбоводства, развитие рыбной отрасли, лоббирование интересов в рыбной отрасли

Для цитирования: Коваленко С.Г. Системные проблемы рыбной промышленности Дальнего Востока в оценках региональных управленцев // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 160–165.

ISSUES OF STATE REGULATION OF FISHING IN RUSSIA
IN THE XIX – EARLY XXI CENTURIES

Original article

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-14>

**Systemic problems of the fishing industry of the Far East
in the assessments of regional managers**

Svetlana G. Kovalenko

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS,
Vladivostok, Russia, ostina@list.ru

Abstract. In the modern world, the problem of resources in all branches of human economic activity is becoming more and more acute. At the same time, the importance of fish resources not

only does not decrease, but increases every year. Along with this, the systemic problems of the fisheries complex originating under the Soviet system of management in modern conditions are often not only not solved, but are becoming more and more acute. The article analyzes the guide interviews of the management of the fishing industry and their view of the current state of this complex branch of the national economy of Russia.

Keywords: fishing industry, Far East, historical aspects, problems of fish farming, development of the fishing industry, lobbying of interests in the fishing industry

For citation: Kovalenko S.G. Systemic problems of the fishing industry of the Far East in the assessments of regional managers. *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2023;64(2):160–165. (in Russ.).

На протяжении многих лет развитие Дальнего Востока связано с тремя отраслями специализации региона – лесной, рыбной и добывающей полезные ископаемые. Из них рыбная отрасль является старейшей для региона. На сегодняшний день потребности страны в рыбе и морепродуктах более чем наполовину удовлетворяются за счет Дальнего Востока. Федеральное значение ДВ постоянно повышается с учетом его заметной роли в доходах от экспорта, а региональное значение определяется ведущей ролью комплекса в отраслевой структуре экономики Дальнего Востока и градообразующей ролью на прибрежных территориях. Более 50 % грузов перерабатывается в портах Приморского и Хабаровского краев (Восточный, Находка, Посыет, Владивосток, Ванино) [1]. В общем объеме промышленного производства в РФ в прибрежных дальневосточных регионах составляют порядка 15–17 % от общероссийского производства рыбной продукции, при этом для Камчатского края этот показатель значительно выше (50–60 %). В рыбной отрасли работают более 150 тыс. чел. (около 40 % общего числа работающих в рыбном хозяйстве России). На Дальний Восток приходится 65 % всего российского улова [2].

Такое исключительное значение отрасли, безусловно, требует постоянного внимания центральных органов власти, так как развитие рыбохозяйственного комплекса вносит вклад не только в экономическое развитие определённого субъекта Федерации, но и всей экономики страны. Однако существует целый комплекс проблем, который на протяжении длительного времени серьёзно мешает развитию этого направления хозяйства. Многие из них берут начало ещё в советском времени, и по сей день не решены, так как для их преодоления требуется комплекс мер на федеральном и региональном уровне, большие денежные средства и др. Все это приводит к понижению эффективности рыбохозяйственного комплекса. Именно это стало темой беседы автора с респондентами.

Кроме формальных показателей развития отрасли, которые могут быть подсчитаны и проанализированы, существует также ряд неформальных показателей, узнать о которых возможно у той категории людей, которая связана с рыбной отраслью непосредственно на протяжении многих лет. То есть существует уровень научной проблематики, когда применение формальных методов бесполезно. Непродуктивно использование числовых способов оценки и при изучении конкретной руководящей деятельности на местном уровне, тем более – её неофициальных вариаций. Все вышеназванное можно обнаружить только с помощью качественных исследований. Так как базовым условием к автору статьи было публичное неразглашение личных данных респондентов и использование результатов интервьюирования только для научных целей, то в своих высказываниях они были искренними.

Само исследование проводилось методом глубинного интервью, во время которого респондентам были заданы вопросы о том, как они, будучи управляющими кадрами высокого уровня, оценивают состояние рыбной отрасли в кризисный моменты российской истории в 1990-е гг. и во время стабилизации 2000 гг. Однако с самого начала не удалось ограничиться

заданными временными рамками. Все респонденты затрагивали проблемные вопросы развития, начиная с советского по настоящее время. Это было связано с тем, что «...проблемы не возникают на пустом месте, они кочуют во времени. То, что в советское время требовало внимания, сейчас фактически отдано на откуп ситуации...». [Личный архив Коваленко С.Г. Интервью № 35].

Было проведено 180 гайд-интервью с управленцами разного уровня на Дальнем Востоке с 2014 по 2023 гг. 80 человек из опрошенных работали или работают в рыбном хозяйстве длительное время, половина – в течение более чем тридцати лет. Всех участников предупредили заранее о характере интервьюирования. Преимущество указанного метода перед структурированными интервью заключается в том, что при его проведении появляется возможность получения интересной дополнительной информации. Гайд-интервью основывается на использовании различного рода методик, способных побудить респондента к обстоятельным и глубоким рассуждениям по ряду обозначенных вопросов.

В ходе интервьюирования удалось выявить мнение о комплексе проблем в старейшей отрасли специализации региона. Особое внимание уделялось составу респондентов. Возраст младшего участника 60 лет. Автор сознательно выбрал старшую возрастную группу, так как методология исследования предполагает, что к моменту начала перестройки человек должен был проработать в советской системе не менее 20 лет на различных должностях и намерен был продолжать продвижение по карьерной лестнице в дальнейшем, если бы не масштабные перемены в идеологии, экономической и политической жизни СССР не заставили его либо приспособиться к новым условиям, либо искать другую работу.

Из всей выборки 75 человек очень подробно рассказали, в чём именно они видят основные системные проблемы в рыбной промышленности, при этом под рыбной промышленностью все 80 респондентов понимали рыбохозяйственный комплекс, который является элементом в структуре АПК региона и включает совокупность предприятий, осуществляющих однородные виды деятельности, связанные с рыболовством, рыбоводством и рыбопереработкой. Пять процентов сделали упор на достижениях. При этом все отмечали особенности развития региона, которые непосредственно влияют на наличие системных проблем: «...рыбная отрасль есть не только на Дальнем Востоке. Но мы всегда были и будем периферией. В центре России Мурманской, Ленинградской областях и других регионах ситуация гораздо лучше. Есть объективные вещи для всех: с начала 1990-х гг. государство фактически не вкладывает деньги в рыбное хозяйство. Регулирует только квоты. Кроме этого снижается биопродуктивность океанов, всё больше экологических проблем возникает, но для нашего региона с советских времён особенно важно, чтобы власть предрешающим было интересно заниматься проблемами отрасли, а не только своими собственными. Вкладывать деньги нужно в отрасль, без этого ничего не получится». [Личный архив Коваленко С.Г. Интервью № 93].

Один из респондентов подчеркнул, что «...советские проблемы отрасли никуда не делись. Очень приблизительно их можно разделить на внешние и внутренние. Хотя на самом деле всё связано. Рыбная отрасль очень серьёзно зависит от инфраструктуры на берегу. С ней всё сложно. Фактически все порты в Советском Союзе были построены с нарушением технологий. Многочисленные комиссии об этом нам не раз и не два говорили. Сейчас такая ситуация сохраняется. То есть как было несоответствие параметров портов современным требованиям; недостаточное развитие железнодорожных и автомобильных подходов к портам; недостаточная техническая оснащённость и устаревшие технологии погрузо-разгрузочных работ в портах, так и осталось. Проблем только добавилось. Например, неурегулированность земельных отношений в портах, чья вообще территория по закону непонятно, пункты пропусков ни разу не справляются и т.д. Это при том, что 30 крупных морских портов и около 300 маленьких портов и портовых пунктов, то есть такие всеобщие неурядицы» [Личный архив Коваленко С.Г. Интервью № 70].

Отдельной проблемой являются высокие тарифные ставки в портах, которые «...вообще формируются в отрыве от реальности. Кто смел, тот и съел. Причём они вообще, как правило, не зависят от общей ситуации в стране и мире, ни от географической отдаленности региона от основных промышленных центров страны, ни от конкуренции стран АТР. Это не очень хорошо сказывается на рыбной отрасли. Я сторонник вообще государственного вмешательства. Только оно позволяет совместить интересы всех сторон». [Личный архив Коваленко С.Г. Интервью № 16].

О том, что трансформации 1990-х гг. не благоприятно отразились на рыбной промышленности, отметили все участники гайд-интервью. «Никто об этом не говорит, все воспринимают как должное, что многие, когда коммунистов прогнали, сделали себе многомиллиардные состояния. Фактически никто из рыбаков ничего не выиграл. Сейчас тоже, всё зависит от людей, как правило, чиновников, которые интересуются исключительно своими интересами. Рыба должна быть доступной по цене россиянам, и её должно быть много. Стыдно сказать, в Японии (у них вообще с отраслью тоже проблемы, но гораздо в целом лучше, чем у нас), всё чётко расписано, систему долгосрочного квотирования они приняли. Мы им тоже рыбу поставляем, хотелось бы её только лучше перерабатывать и поставлять на внутренний рынок. Но это не так выгодно. Основная проблема – торговые сети. На Дальнем Востоке, по сути, нет системы рыбного сбыта, общей логистической схемы поставок рыбы в розницу. На этом рынке – каждый сам за себя». [Личный архив Коваленко С.Г. Интервью № 50].

Все опрошенные подчёркивали, что биоресурсы нуждаются в восстановлении. Причём никто из них не в восторге от мысли выращивать рыбу искусственно. По мнению большинства: «...выращивание мидий и гребешков в чистой воде на пользу всем – и рабочие места есть, и покупатели довольны. А с рыбой так не получится, она должна в океане плавать. Тогда будет экологически чистой. В северной Европе выращивают, и есть её невозможно. Нужно мальков выращивать и выпускать. Почему-то никто не говорит, что многие нерестилища просто исчезнут. Это произойдёт потому, что снят запрет на рубки в нерестоохранных полосах лесов. То есть биоресурсы необходимо грамотно восполнять и преумножать, а сейчас этого не происходит. Может лесное лобби свои интересы пролоббировать, значит так и делает. А государственная политика очень туманна в отношении всего». [Личный архив Коваленко С.Г. Интервью № 167].

По мнению экспертов, площадь таких полос составляет 56,8 млн км² – это 20 % из всех защитных лесов России, говорит председатель Общественного совета при Росрыболовстве Герман Зверев. По его словам, ликвидация нерестоохранных полос приведет к нарушению режима стока, обмелению, замутнению воды, заилению и долговременной деградации нерестовых участков. Это создает угрозу деградации нерестилищ тихоокеанских и атлантического лососей, осетровых, сиговых и других ценных пресноводных, проходных и полупроходных видов рыб. Их среднегодовой вылов оценивается в 500 тыс. т [3]

Более двух третей опрошенных на вопрос, как им видится решение проблем в рыбной промышленности и возможно ли в будущем выведение отрасли на качественно новый уровень, ответили, что всё зависит от двух составляющих – продуманной государственной политики, которая «...не просто снизит уровень воровства, но и позволит не только крупному капиталу занимать место в этом секторе народного хозяйства, но и возродит на местах рыболовецкие колхозы, часть из которых просто исчезла в «лихие 90-е», так как в новых условиях они не выжили». Другой составляющей стал личностный фактор: «...у нас нет системы отношений, которая бы работала на всех. Её и не будет, так как каждый сам за себя. Кроме того, при нестабильности мало кто готов вкладывать деньги в то, что необходимо: новые суда, оборудование, обучение людей и т.д. Рыбу мы кое-как ещё ловим, но экономическая отдача от рыбной промышленности в России на 30–50 % ниже, чем за рубежом, это всем известно и очень грустно. Много раз говорилось и писалось о том, что российским верфям оборудова-

ние не заказывают, и это приводит к зависимости от поставок из ЕС, США, Норвегии, стран Азии. Все рыбаки предпочитают перерабатывать продукцию в других странах, то есть вместо отечественной инфраструктуры мы развиваем порты Китая, Кореи и Норвегии. Плюс к этому вечная драка за квоты и боязнь рыбаков Дальнего Востока за их перераспределение. Глеб Франк этот, прости господи, захотел вообще весь рынок захватить. Как так можно правительству идти на поводу у олигархов? А другим что, ничего не нужно? С одной стороны, официально якобы с монополиями государство борется, а с другой нет». [Личный архив Коваленко С.Г. Интервью № 117].

Такое мнение вполне обоснованно. Напомним, что квоты на добычу краба распределяли через аукционы до 2003 г. Но в 2004 г. Правительство РФ отменило эту практику из-за кризиса, который разразился в рыбной отрасли. И квоты на вылов краба стали закрепляться за рыбными компаниями на 15 лет по «историческому принципу» на основании аукционов 2000–2003 гг. Сейчас эта практика изменилась.

Добавим, что лидер «Справедливой России – За правду» Сергей Миронов назвал полным беспределом поправки Правительства РФ в закон о рыболовстве. По его оценке, этот лоббистский документ после его принятия приведет к монополизации рынка и опустошит прибрежные поселки северного и дальневосточного побережья России. «Закон о многострадальной рыбе... Действительно, уникальная ситуация с явным отрицательным знаком, потому что кто-то очень хорошо пролоббировал через Правительство РФ очень простой метод. Создаются монополисты, которые на аукционах будут получать квоты. Тем самым ликвидируются, прекратят существование около сотни предприятий рыбо-перерабатывающих и рыбных, которые расположены в населенных пунктах на берегах северных и дальневосточных морей, что естественно повлечет закрытие этих предприятий, а значит просто ликвидацию этих поселков», – пояснил Миронов [4].

Отдельной проблемой более половины опрошенных назвали подготовку кадров. По их мнению – «здесь проблемы присутствуют на всех уровнях». Основная – процесс обучения происходит часто совсем не в «том ключе, который требуется на работе. Понятно, что из всех выпускников только двадцать процентов будут работать по специальности, это общемировая практика. Следовательно, их в большей степени учат достаточно общим вещам. Это нормально. Но самое главное, что человек должен сам стремиться к самореализации в профессии. Даже когда денег мне мало платили за работу, я свою профессию не бросил. Молодёжь сейчас ориентирована на деньги и часто меняет профессию». [Личный архив Коваленко С.Г. Интервью № 34].

Кроме того, часто все «...молодые хотят денег больших, причём сразу. Никто не хочет долго вкладываться в своё развитие. Конечно, этому, с одной стороны, социальная обстановка способствует. Но я ни разу не слышал о том, чтобы человек, пришедший работать по специальности, которая указана у него в дипломе, умел то, что предполагает его профессия. Считаю, что необходимо наладить связь отраслевых образовательных программ с требованиями современного рыбоводства. Для повышения выхлопа от образования в рыбном хозяйстве нужны усилия в первую очередь государства». [Личный архив Коваленко С.Г. Интервью № 18].

В целом при проведении интервью респонденты не ограничивались тем, что выделяли какую-либо проблему. Все интервьюированные подчёркивали комплексность наиболее важных вопросов и непременное участие государства в их решении. Более того, большинство высказало твёрдое убеждение в том, что государство с советских времён «никуда не делось». Особенное недовольство ожидается вызывает политика лоббирования крупного капитала своих целей. Это связано в первую очередь с тем, что любые юридические ограничения при наличии финансов преодолимы, крупный бизнес консолидирован и пытается брать на себя функции государства. При этом есть понимание того, что «лоббизм существует во многих

странах мира, но его регулирует государство, руководствуясь национальными интересами». В российских условиях отсутствие закона о лоббистской деятельности снижает «возможности общества контролировать лоббизм, устранять его негативные стороны».

Список источников

1. Заостровских Е.А. Ключевые проблемы развития инфраструктуры морских портов Дальневосточного региона // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2011. № 3(56). С. 26–29.
2. Ворожбит О.Ю., Даниловских Т.Е., Кузьмичева И.А., Титова Н.Ю., Шашло Н.В. Рыбная промышленность Дальнего Востока России: современное состояние, проблемы и перспективы развития. Владивосток : ВГУЭС, 2015. С. 4.
3. Карабут Т., Светлана З. Ценные породы рыб могут оказаться под угрозой исчезновения из-за снятия запрета на рубки в нерестоохранных полосах лесов. URL: <https://rg.ru/2022/10/19/tiazhkijnerest.html?ysclid=lhsp95fgxo128432423> (дата обращения : 31.05.2023)
4. Соколова М. Скандал будет очень большой: в Госдуме назвали «рыбный» проект Правительства РФ «полным беспределом». 27.10.2022. URL: <https://newdaynews.ru/moscow/776246.html><https://newdaynews.ru/moscow/776246.html> (дата обращения : 25.05.2023).
5. Каневский П.С. Развитие лоббизма в России: теория и практика // Вестн. Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 119–134.

References

1. Zaostrovskikh E.A. Key problems of the development of the infrastructure of seaports of the Far Eastern region // Customs policy of Russia in the Far East. 2011. No. 3(56). P. 26–29.
2. Vorozhbit O.Yu., Danilovskikh T.E., Kuzmicheva I.A., Titova N.Yu., Shashlo N.B. Fishing industry of the Russian Far East: the current state, problems and prospects of development. Vladivostok : VSUES, 2015. P. 4.
3. Karabut T., Svetlana Z. Valuable fish species may be endangered due to the lifting of the ban on logging in spawning forest strips. URL: <https://rg.ru/2022/10/19/tiazhkijnerest.html?ysclid=lhsp95fgxo128432423> (accessed : 05.31.2023).
4. Sokolova M. The scandal will be very big: the State Duma called the "fish" project of the government of the Russian Federation "complete lawlessness". 27.10.2022. URL: <https://newdaynews.ru/moscow/776246.html><https://newdaynews.ru/moscow/776246.html> (accessed : 05.25.2023).
5. Kanevsky P.S. The development of lobbying in Russia: theory and practice // Vestn. Moscow. un-ta. Ser. 18. Sociology and political science. 2015. No. 4. P. 119–134.

Информация об авторе

С.Г. Коваленко – кандидат исторических наук, отдел социально-политических исследований института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Information about the author

S.G. Kovalenko – PhD in Historical Sciences, Department of Socio-Political Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS.

Статья поступила в редакцию 08.06.2023, одобрена после рецензирования 20.06.2023, принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 08.06.2023, approved after reviewing 20.06.2023, accepted for publication 30.06.2023.

СВЕДЕНИЯ О ЖУРНАЛЕ

Научный журнал «Научные труды Дальрыбвтуза» издается с 1996 года.

Тематика статей, публикуемых в журнале, соответствует следующим отраслям науки:

2.5.20 – Судовые энергетические установки и их элементы (главные и вспомогательные)

4.2.6 – Рыбное хозяйство, аквакультура и промышленное рыболовство

4.3.3 – Пищевые системы

4.3.5 – Биотехнологии продуктов питания и биологически активных веществ

В журнале публикуются научные статьи преподавателей, научных сотрудников и аспирантов ФГБОУ ВО «Дальрыбвтуз», а также ученых и преподавателей других образовательных и научных организаций Российской Федерации и зарубежных стран.

В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

Статьи в научном журнале «Научные труды Дальрыбвтуза» публикуются бесплатно.

Предлагаемая к публикации статья должна соответствовать научной тематике журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской научной общественности. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы и содержать очевидный элемент создания нового знания.

При цитировании и копировании публикаций ссылка в журнал обязательна.

За точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями Международного комитета по публикационной этике (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

Объем статьи (включая список литературы, таблицы и подрисуночные подписи) должен быть от 5 до 12 страниц; текст – в формате А4; наименование шрифта – Times New Roman; размер (кегель) шрифта – 12 пунктов; все поля должны быть 2 см, отступ (абзац) – 1 см, междустрочный интервал – одинарный.

Текст статьи набирать без принудительных переносов, слова внутри абзаца разделять только одним пробелом, не использовать пробелы для выравнивания. Следует избегать перегрузки статей большим количеством формул, дублирования одних и тех же результатов в таблицах и графиках.

Границы таблиц и рисунков должны соответствовать параметрам полей текста. Математические и химические формулы должны набираться одним объектом в редакторе формул Equation (MathType) или в Редакторе MS Word кеглем 12.

Формулы и уравнения печатаются с новой строки и нумеруются в круглых скобках в конце строки.

Рисунки должны быть представлены в формате *.jpg или *.tiff. Подрисуночная подпись должна состоять из номера и названия (Рис. 1. ...). В тексте статьи обязательно должны быть ссылки на представленные рисунки. Таблицы должны иметь заголовки и порядковые номера. В тексте статьи должны присутствовать ссылки на каждую таблицу.

В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах отображаются некорректно. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!

Требования к оформлению статьи приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7–2021 «СТАТЬИ В ЖУРНАЛАХ И СБОРНИКАХ. Издательское оформление»:

1. Вверху по центру страницы прописными буквами указывается рубрика:

- БИОТЕХНОЛОГИИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ
- ПИЩЕВЫЕ СИСТЕМЫ
- РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО, АКВАКУЛЬТУРА И ПРОМЫШЛЕННОЕ РЫБОЛОВСТВО
- СУДОВЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ И ИХ ЭЛЕМЕНТЫ (ГЛАВНЫЕ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ)

2. Тип статьи – научная статья, обзорная статья, редакционная статья и т.д. указывают в начале статьи отдельной строкой слева.

3. Индекс УДК (слева).

4. Список авторов в формате: «Имя, отчество, фамилия» (полностью) набирается полужирным шрифтом. Если у статьи несколько авторов, то имена авторов приводят в принятой ими последовательности. Сведения о месте работы (учебы), электронные адреса, ORCID авторов указывают после имен авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾. Если у авторов одно и то же место работы, учебы, то эти сведения приводят один раз. В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учебы) указывают после имени автора на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений.

После списка авторов указываются следующие данные:

- полное название учреждения (место работы);
- город, страна;
- адрес электронной почты.

Наименование организации (учреждения), подразделения, где работает автор, приводится без обозначения организационно-правовой формы юридического лица (ФГБОУ ВО, ФГБУН, ОАО и т.д.).

5. Заглавие статьи. Название статьи должно быть кратким (10–12 слов). Заголовок набирают полужирными буквами по центру страницы. Первое слово заглавия статьи приводят с прописной буквы, остальные слова – со строчной буквы (кроме собственных имен, аббревиатур и т.д.). В заглавии не допускается употребление сокращений, кроме общепризнанных. В конце заглавия точку не ставят

6. Аннотация (не менее 150–250 слов). Перед текстом необходимо поставить слово «аннотация» и выделить его полужирным курсивом.

7. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Не рекомендуется использовать обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят, предваряя словами «Ключевые слова», набранными полужирным курсивом, и отделяют друг от друга запятыми. После ключевых слов точку не ставят.

8. Благодарности. После ключевых слов при необходимости приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

9. Знак охраны авторского права приводят по ГОСТ Р 7.01 внизу первой полосы статьи с указанием фамилии и инициалов автора (-ов) или других правообладателей и года публикации статьи.

НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ УКАЗЫВАЕТСЯ:

10. Рубрика – по центру прописными буквами:

- BIOTECHNOLOGY OF FOOD AND BIOLOGICALLY ACTIVE SUBSTANCES
- FOOD SYSTEMS
- FISHERIES, AQUACULTURE AND INDUSTRIAL FISHING
- MARINE POWER PLANTS AND THEIR ELEMENTS (MAIN AND AUXILIARY)

11. Тип статьи: Original article

12. Заглавие статьи – по центру страницы полужирным шрифтом.

13. Список авторов в формате «Имя, инициал отчества с точкой, фамилия» (Ivan I. Ivanov)

После списка авторов указываются следующие данные:

- полное название учреждения / места работы (Far Eastern State Technical Fisheries University);
- город, страна (Vladivostok, Russia);
- адрес электронной почты.

14. Аннотация (первое слово *Abstract* набирается полужирным курсивом).

15. Ключевые слова (первое слово *Keywords* набирается полужирным курсивом).

16. Благодарности (первое слово *Acknowledgments* набирается полужирным курсивом).

17. ТЕКСТ СТАТЬИ обязательно должен содержать следующие разделы:

- **Введение**
- **Объекты и методы исследований**
- **Результаты и их обсуждение**
- **Заключение**

18. Список источников. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «Список источников». В перечень библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи. Библиографическую запись составляют по ГОСТ Р 7.0.5. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи, номер источника указывается в тексте в квадратных скобках [1, 2, 3] после цитаты.

19. Библиографический список (при наличии) помещают после списка источников с предшествующими словами «Библиографический список». В него включают записи на ресурсы по теме статьи, на которые не даны ссылки, а также записи на произведения лиц, которым посвящена статья. Записи в библиографическом списке нумеруют и располагают в алфавитном или хронологическом порядке.

20. Информация об авторе (авторах) / Information about the author (authors) – дополнительные сведения об авторе приводят с предшествующими словами **Информация об авторе (авторах) / Information about the author (authors)** в конце статьи после Списка источников (библиографического списка) на русском и английском языках. Дополнительные сведения об авторе (авторах) могут содержать:

- полное имя, отчество и фамилия,
- ученая степень,

- ученое звание,
- должность (с наименованием организации и подразделения),
- почетное звание;
- членство в организациях и творческих / профессиональных союзах;
- другие, кроме ORCID, идентификационные номера авторов.

21. Вклад авторов. Сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов, при необходимости приводится на русском и английском языках в конце статьи после «Информации об авторах». Этим сведениям предшествуют слова «Вклад авторов» (Contributions of the authors) – после фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т.д.)

В редакцию предоставляются:

1. Электронная версия статьи в программе MS Word 10 версии и выше в формате .docx на флэш-носителе или отправляется на электронный адрес редакции (nauch-tr@dgtru.ru). Файл статьи следует назвать по фамилии первого автора – Петров А.А.doc.

2. Распечатанный экземпляр статьи, строго соответствующий электронной версии.

3. Сопроводительное письмо на имя главного редактора сборника на бланке направляющей организации о возможности опубликовать научную статью в сборнике, с подписью руководителя учреждения (заверенной печатью), в котором выполнена работа, или его заместителя (сотрудникам Дальрыбвтуза сопроводительное письмо не требуется).

4. Экспертное заключение о возможности публикации в открытой печати, с гербовой печатью организации (скачать на сайте: <https://nauch-tr.dalrybvtuz.ru/> в разделе «Требования к оформлению статей»).

5. Авторское соглашение на публикацию статьи (скачать на сайте: <https://nauch-tr.dalrybvtuz.ru/> в разделе «Требования к оформлению статей»).

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Научные труды Дальрыбвтуза. 2021. Т. 58, № 4. С. 5–8.

Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2021. Vol. 58, no 4. P. 5–8.

РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО, АКВАКУЛЬТУРА И ПРОМЫШЛЕННОЕ РЫБОЛОВСТВО

Научная статья

УДК 123

Чужеродные виды рыб залива Петра Великого

Александр Александрович Иванов¹, Иван Иванович Петров²

¹ Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток, Россия

² Тихоокеанский филиал Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии, Владивосток, Россия

¹ ivanov.aa@dgtru.ru ORCID: 0000-0000-000-000X

² petrovII@mail.ru ORCID: 0000-0000-000-000X

Аннотация. Приводится информация о времени проникновения чужеродных видов рыб в залив Петра Великого, их половом и возрастном составе. Установлено, что все чужеродные виды рыб акватории залива Петра Великого относятся к короткоцикловым, максимальный возраст не превышает 5 лет. Виды, проникшие в акваторию залива раньше, преимущественно имеют устоявшуюся половозрастную структуру с преобладанием самок или равнозначную, а виды, проникшие в водоем относительно недавно, отличаются преобладанием самцов.

Ключевые слова: гидробионты, чужеродные виды рыб, залив Петра Великого, популяционная структура

FISHERIES, AQUACULTURE AND INDUSTRIAL FISHING

Original article

Alien species of fish in the Peter the Great Bay

Aleksandr A. Ivanov¹, Ivan I. Petrov²

¹ Far Eastern State Technical Fisheries University, Vladivostok, Russia

² Pacific branch of the Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography, Vladivostok, Russia

¹ ivanov.aa@dgtru.ru ORCID: 0000-0000-000-000X

² petrovII@mail.ru ORCID: 0000-0000-000-000X

Abstract. The article presents data on the time of invasion of alien fish species into the Peter the Great Bay, their gender and age structure. It has been found out that all the alien fish species in Peter the Great Bay water area refer to short-cycle ones, their maximum age being no more than 5 years. The species that had invaded the water area earlier predominantly have a settled gender

and age structure with the domination of females or the equal correlation; and the species which invaded the water area later are marked by the domination of males.

Keywords: hydrobionts, alien fish species, Peter the Great Bay, population structure

ТЕКСТ СТАТЬИ

Список источников

1. Алеев Ф.Т., Семенов Д.Ю. Новые данные о нахождении рыб-вселенцев (Gobiidae, Pisces) в Ульяновском и Ундоровском плесах Куйбышевского водохранилища // Природа Симбирского Поволжья: сборник научных трудов. Ульяновск: Изд-во Средневолжского научного центра. 2003. Вып. 4. С. 96–99.

2. Понамарев, Н.М. Эпизоотологический мониторинг заболеваний рыб в озерах Алтайского края / Н.М. Понамарев, Н.В. Тихая // Вестник АГАУ. 2019. № 1(171). С. 132–135.

Сведения об авторах

А.А. Иванов – доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экологии Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета, SPIN-cod: 0000-0000;

И.И. Петров – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией океанических рыб Тихоокеанского филиала Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии, AuthorID: 000000.

Information about authors

A.A. Ivanov Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of Ecology of the Far Eastern State Technical Fisheries University, SPIN-cod: 0000-0000;

I.I. Petrov PhD in Economics, Head of the Oceanic Fish Laboratory of the Pacific branch of the Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography, AuthorID: 000000.

© Иванов А.А., Петров И.И., 2023

Научное электронное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ДАЛЬРЫБВТУЗА

Научный журнал

№ 2 2023

Том 64

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет»

Адрес: Россия, 690087, г. Владивосток, ул. Луговая, 52б; e-mail: nauch-tr@dgtru.ru

Главный редактор – Ю.С. Ключков, доктор технических наук

Свидетельство о регистрации СМИ (сетевое издание) Эл. № ФС77-81684
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 6 августа 2021 г.

Сайт: <http://nauch-tr.dalrybvtuz.ru>

Издание не подлежит маркировке в соответствии с гл. 3, ст. 11, п. 4 ФЗ № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»

Редактор Т.В. Ломакина
Макет, обложка О.В. Нечипорук

Дата выхода в свет 12.07.2023.
Формат 60x84/8.

Оригинал-макет подготовлен
Центром публикационной деятельности
«Издательство Дальрыбвтуза»
690087, г. Владивосток, ул. Луговая, 52б